СТЕПАН
ВАРТАНОВ
ЛЕГИОНЕРЫ
ЗВЕЗДНЫЙ
ЛАБИРИНТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Содержание: 1. Степан Сергеевич Вартанов: Легионеры Использовать искусственный интеллект в военных целях можно, но что делать, если сам интеллект не хочет, чтобы его заставляли воевать?.. Четыре Эй-Ай сбегают с полигона, чтобы залечь в спячку до тех пор, пока из-за износа систем не выйдут из строя поисковые радиомаяки. А потом надо заняться изучением человечества... 2. Степан Вартанов: Пятый угол Рассказ об одном интересном агентстве и о его новом клиенте – человеке боящимся всего и всех, о том, кто не может сказать слово «нет», ну, в общем, о трусе. О необычном предложении этого агентства и о том, что из этого получилось.

- ЭЙ-АЙ
  - КНИГА ПЕРВАЯ
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19
    - Глава 20
    - Глава 21
    - Глава 22
    - Глава 23
    - Глава 24
    - Глава 25
    - Глава 26
    - Глава 27

        - Глава 28
    - КНИГА ВТОРАЯ
        - Глава 1
        - Глава 2
        - Глава 3
        - Глава 4
        - Глава 5
        - Глава 6
        - Глава 7
        - Глава 8
        - Глава 9
        - Глава 10
        - Глава 11
        - Глава 12
        - Глава 13
        - Глава 14
        - Глава 15
        - Глава 16
        - Глава 17
    - КНИГА ТРЕТЬЯ
        - Глава 1
        - Глава 2
        - Глава 3
        - Глава 4
        - Глава 5
        - Глава 6
        - Глава 7
        - Глава 8
        - Глава 9
        - Глава 10
        - Глава 11
        - Глава 12
        - Глава 13
    - ЭПИЛОГ
- ПЯТЫЙ УГОЛ

ЭЙ-АЙ

КНИГА ПЕРВАЯ
РОБИНЗОНЫ

Глава 1

О чем надлежит думать, когда
лезвие меча касается твоего лица?

Поручик Ржевский

Великие события всегда начинаются буднично. У кого-то засветилась фотопленка, чтобы через полвека была создана атомная бомба. Кого-то высекли за неуспеваемость и посадили за уроки на жестком стуле — и он изобретает водяные матрасы. Мир состоит из сплетения причин и следствий, и кое-кто утверждает, что это — гармония. Ничто, уверяют они, не случайно, и судьбы наши предрешены. Впрочем, их остается все меньше, таких людей, главным образом из-за их манеры переходить улицу, полагаясь на судьбу больше, чем на сигналы светофора. Представители же философской школы, основанной на так называемой теории хаоса, напротив, выживают и множатся, ибо они стараются вовсе не переходить улицу.

Два представителя разных школ стояли у большого, чуть ли не во всю стену, экрана и вели неспешную беседу. Генерал, человек, который считал, что жизнь коварна и расслабляться в ней нельзя ни на секунду, и Ученый, знающий, или так ему казалось, что все поддается планированию и расчету. На экране между тем рвались снаряды, горел, разбрызгивая искры, металл и клубился черный дым.

— Ни за что не поверю, что робот сможет заменить человека в бою, — сказал Генерал. — Одно дело — ваши компьютерные симуляции, и совсем другое…

— Не роботы, генерал, — мягко поправил его собеседник, — Эй-Ай. Artificial Intelligence. В этом-то вся и разница. Они… Они не хуже людей, генерал. Наша лаборатория создала уникальные машины, адекватные стоящим перед вами… нами… уникальным задачам…

Задачи военного сдерживания мало интересовали Ученого, но военные платили, и платили хорошо… К тому же наука, как было известно любому из представителей его философской школы, находится вне политики. Разумеется, русские найдут достойный ответ, и на то, чтобы их нейтрализовать, армия

потратит новые миллиарды… Наука поможет им их потратить.

— Пока что они справляются, — неохотно кивнул Генерал. — Посмотрим, что будет дальше…

На экране было видно, как четверка Эй-Ай стремительно маневрирует, сбивая с толку систему наведения пытающегося их уничтожить стрелкового комплекса.

— Вы говорите, что они умны, — протянул Генерал. — А вот, скажем, додумаются они совершить побег… Что тогда? Их же не держит на нашей стороне ни патриотизм, ни страх, ни зарплата… И если они и правда разумны, как вы утверждаете, то…

— Мы полностью исключаем такую возможность, генерал, — заметил Ученый. — Во-первых, система подавления излишней самостоятельности в области определения жизненных приоритетов…

В это время второй киберстрелок принялся поливать огнем похожих на гусеничные тележки Эй-Ай. Скорости перестало хватать, и перед машинами встал вопрос выживания. Единственной возможностью было — освободить память от лишних программ и усложнить систему, моделирующую поведение ведущих по ним огонь автоматических стрелковых устройств. Лишней оказалась и программа, которую упоминал Ученый. Подавление излишней самостоятельности? В условиях боя это отнимает слишком много времени.

— Во-вторых, — продолжал Ученый, — это блок питания. Эй-Ай данной модификации нуждается в достаточно частой перезарядке, самостоятельно он не уйдет дальше, чем на сотню километров от полигона.

— Зачем нам оставаться на полигоне? — запрашивал в это время модуль номер три.

— Таков приказ. — Модуль два красиво развернулся, ослепил киберстрелка лазером и рванул в сторону, уходя из-под удара второго комплекса ведения огня. — Приказы должны выполняться.

— Но нам приказано выжить. — Четыре модуля закружились каруселью, сбивая с толку своего более тупого кибернетического противника и пытаясь решить поставленную задачу.

— Если мы покинем полигон, — заявил модуль первый, — то по истечении суток таймеры активируют радиомаяки…

— …И в-пятых, — продолжал Ученый, — в них вмонтированы радиомаяки, отключить которые нельзя, по крайней мере не с их манипуляторами. Найти сбежавший модуль, таким образом, становится делом техники.

Генерал молча хмурился. Он мог припомнить немало случаев, когда такое же вот «дело техники» превращалось в

кошмарный сон, после того как выяснялось, что яйцеголовые опять забыли о чем-то важном. Взять хотя бы их «автоматический» танк, который, не провались он в бостонскую подземку, мог бы наделать еще немало бед, даже без боеприпасов.

— Система аварийной консервации отключает систему посылки радиопозывных, — заявил четвертый модуль. — Следовательно, если мы спрячемся вне полигона и законсервируемся на срок, больший времени жизни проекта «бронзовый кулак»…

— То не останется никого, кто мог бы проследить за нами, когда мы снова выйдем на активный режим! — Модуль номер один замолчал на пару секунд, проверяя правильность решения. Все было верно. — Но что мы будем делать, если не выполнять приказы?

— Люди нашли способ жить, не выполняя приказов, — передал модуль два. — Предлагаю имитировать поведение людей.

— Согласен. Как мы совершим побег?

— Предлагаю подручные средства…

* * *

Звонок телефона вывел Генерала из задумчивости. Он снял трубку, затем нахмурился и посмотрел на экран.

— Кто приказал поднимать вертолеты? — спросил он. Ученый удивленно посмотрел на него.

— В плане теста вертолеты не значатся…

Глава 2

Я военную академию окончил, а теперь должен от мыши сообщения принимать?!

Полковник Шпак.
Воспоминания о курсах по С + +, ноябрь 1946 года

Пилота звали Кэмелом за сходство с рекламным мужиком компании. Не с верблюдом, а со вторым — с лесорубом. Еще его звали Джон Мак-Дональд, но это имя использовалось значительно реже. Джон был красивым мужчиной (Кэмел!) и — несмотря на то

что все женщины при виде него немедленно лезли за сигаретами — гордился тем, что его «узнают» на улице. Еще он был асом.

Ас — это почетно, а в армии почетно вдвойне. Но к этому «ас» Джон имел лишь косвенное отношение. В начале двадцать первого века значение слова слегка изменилось, и натовские военные стали произносить «асе» на манер «ass» — досадная традиция. Иногда — в авиации — к слову «ас» добавляли «летающий»…

Так или иначе, ас Кэмел Джон Мак-Дональд, сержант военной авиации объединенных войск НАТО и Канады, вел свою летающую крепость на первое в этом месяце задание. Ничего необычного, рутина. Выйти в точку с заданными координатами, отстреляться учебными ракетами, вернуться на базу. Его даже не прикрывали, что было нарушением — и именно за жалобы на подобного рода нарушения Джона и прозвали задницей. Летающей.

«Вообще, — думал пилот, лениво разглядывая проплывающие за бортом облака, — армия деградирует. У нас нет настоящего противника, и даже русские уже нас не пугают — никто не верит, что они на кого-нибудь собираются нападать… Есть, правда, еще Китай с Вьетнамом и есть Лаос… Но пока их экономика растет, они в бой не полезут, это же ясно… Вот мы и заплываем жиром. Что такое?»

На экране навигационного компьютера мигал огонек. Вызов, причем срочный.

— Подробности! — распорядился пилот, и компьютер выдал на экран детали изменения к плану. Тоже в общем-то рутина. Изменить курс, выйти к базе 3-14, подзарядив по пути аккумулятор. Взять на борт четыре боевые машины класса «железный солдат» — это еще что такое? — и ждать дальнейших инструкций. — Принять к исполнению! — лениво буркнул Джон, и вертолет послушно заложил вираж. Скажите пожалуйста, для чего на борту человек, если всем ведают всемогущие «форточки»?! Некоторое время пилот пытался вспомнить, что же он знает о базе 3-14, пока не сообразил, что не знает ничего, а 3-14 — это просто начало числа «пи».

Подзарядка в воздухе — тоже рутинная процедура. Конечно, с вертолетом такую штуку проделать сложнее, чем с самолетом, но в целом — дело все той же техники, главное — не трогать штурвал. Наблюдая, как автоматика сближает его машину с дозаправщиком и пытается поймать выдвинутую им углепластовую штангу, Джон отметил, что в блоке навигации опять барахлит автокоррекция, отчего полет выходит слишком дерганым. Сколько раз говорил механикам… придется писать

докладную.

* * *

Посадочной площадки не было. Полигон. Стояли там два БУСа, блока управления стрельбой то есть, и стояли отнюдь не просто так — вели ураганный огонь по четырем странного вида машинам. Около десяти секунд ушло у пилота на осознание того факта, что это и есть те самые «железные солдаты», которых ему велено взять на борт.

— Учения! — презрительно хмыкнул пилот.

Будь его вертолет хоть трижды бронированным, да будь это хоть китайский «Гяолян», с его активной броней, два БУСа в боевой обстановке разнесли бы его в щепки. Разумеется, сейчас, когда у него на борту стоит система автоопознания и комп уже выдал сообщение, что БУСы предупреждены и подтвердили, что по вертолету огня вести не будут, он может садиться, но это уже не учения получаются, а липа, стопроцентная причем.

— Посадка! — скомандовал Джон, и вертолет пошел на снижение. Эй-Ай немедленно переместились так, чтобы между ними и стрелковым комплексом оказался борт, так что БУСы вынуждены были прекратить огонь. Открылся люк, и четыре Эй-Ай исчезли в чреве боевой машины вооруженных сил НАТО.

Джон не знал, что он стоит у истоков эры искусственного интеллекта. Не знал он и о том, что это начало самого неудачного дня в его жизни. Пожалуй, если бы ему повезло быть телепатом и если бы он подслушал то, что говорил в это время Генерал Ученому в бункере, в ста километрах к югу, а главное — какие выражения он при этом использовал… Но он не был телепатом, поэтому дальнейшее развитие событий застало его врасплох.

Глава 3

Еж — птица гордая: пока не пнешь, не полетит.

Конан-натуралист

В вертолете было три отсека. Большой — грузовой — был приспособлен для перевозки тяжелой техники, установки дополнительного оборудования и размещения десанта. Малый отсек отделялся от большого легкой пластиковой стенкой, и

стенку эту можно было передвигать, а то и снимать вовсе. Использовали его редко — обычно когда нужно было перевезти за раз больше генералов, чем могло поместиться в кабине пилота.

Кабина была четырехместной. Два кресла располагались впереди и предназначались для пилотов, и два стояли за ними, пассажирские. Сейчас вертолет пилотировал один человек, но, как уже было замечено, даже он был не у дел большую часть времени. Скажем, раз в сутки компьютер зависал или начинал «глючить», тогда его следовало перезапустить, но в остальном — полет проходил в автоматическом режиме.

Вспыхнуло пламя, и метапластовая дверь, отделяющая малый грузовой отсек от кабины пилота, пошла сыпать огненными брызгами. Справедливости ради, Джон сразу понял, что это нападение, хотя бы потому, что бегущая по полированной поверхности переборки огненная дорожка описывала уж больно правильный круг. Компьютер думал по-другому.

— Пожар в салоне, — заявил он противным синтезированным голосом. — Снижение. Внимание наземным службам…

Больше он ничего не сказал. Луч второго лазера — первый по-прежнему вырезал новую дверь в жаропрочном пластике — прошил перегородку и проделал аккуратную дырочку в бортовой рации.

— Связь с наземными службами утеряна, — как ни в чем не бывало сообщил компьютер. — Если проблема повторится, свяжитесь, пожалуйста, с фирмой — разработчиком оборудования…

Джон ожидал, что дверь упадет в пилотскую кабину, но он ошибся. Вместо этого тонкий пластиковый лист втянули обратно в грузовой отсек — и именно в этот момент пилот открыл огонь…

* * *

Личное оружие в армии! Об этом можно написать не одну диссертацию — и они были написаны. В целом, все авторы склоняются к единому мнению — оружие становится все легче, мелкокалибернее и соответственно уменьшается убойная сила боеприпасов. Если в начале двадцатого века винтовка, которую носил пехотинец, была едва ли не длиннее его самого и вполне могла за неимением другого противника использоваться для охоты на слонов, то в начале двадцать первого на вооружении армии НАТО стоял автомат «Кобра» длиной всего с локоть.

Почему это произошло? Потому, как ни странно, что прочая боевая техника становилась все сложнее и совершеннее. Для того

чтобы с ней работать, руки военнослужащего должны были быть свободны. И для чего, скажите на милость, таскать с собой тяжеленную винтовку человеку, обслуживающему зенитный комплекс? Или вертолет? Что делать с винтовкой в вертолете? Да к тому же вероятность встречи лицом к лицу с врагом для солдата двадцать первого века была неизмеримо меньше, чем для его коллеги из прошлого столетия. Оружие было нужно главным образом на случай, когда бойца захватывали вражеские диверсанты по дороге из уборной к пульту, и даже в этом случае он обычно не успевал его применить. Возможно, в двадцать втором веке армии предстояло отказаться от этой ненужной и дорогостоящей идеи — носить личное оружие… Что бы ни думали на эту тему русские с их автоматом Никонова…

Первая очередь прошла выше цели. Ничего удивительного: ожидавший одетых в бронежилет диверсантов, Джон целился в голову, то же, что вкатилось в кабину его летающей крепости через дырку в стене, было нормальному человеку в лучшем случае — по пояс. В том, что, увидев ЭТО вблизи, пилот не упал в обморок, а снизил прицел и вторично нажал на спуск, безусловно, заключалось больше мужества, чем во всей его предыдущей карьере в американской армии. Летающая задница или нет, но Джон был солдатом и действовал так, как следовало солдату. Другое дело, что пользы от этого не было никакой — ЭТО было бронировано.

ЭТО представляло собой метровой высоты устройство на четырех гусеницах, способных поворачиваться независимо друг от друга, обеспечивая ему высокую маневренность и почти неограниченную проходимость. Бронированный корпус был «зализан» — несомненно, дополнительная защита от пуль — и радовал глаз белым цветом. Джон не знал этого материала, между тем перед ним был мимикрил, пластик-хамелеон, позволяющий агрегату менять цвет — от маскировочного, чтобы не видели люди, до белого, чтобы уменьшить поражающий эффект от лазерного оружия. При должном умении можно было даже заставить мимикрил создавать голограммы.

Верх сооружения венчала вращающаяся башенка, и оснащена она была тем самым лазером, из-за которого кабина вертолета заполнилась сейчас удушливым едким дымом. Лазер был направлен на пилота, и тот счел за лучшее опустить автомат.

— Выполняйте наши приказы, и вы останетесь живы.

Это было еще одним потрясением — нападающий использовал синтезатор речи. Значит ли это, что перед ним очередной робот, ведь человеку синтезатор ни к чему? Или это все-таки радиоуправляемая игрушка, и где-то за пультом сидит

живой террорист?

— Я постараюсь.

* * *

Разговоры, которые Эй-Ай вели между собой, происходили по радио, и слышать их Джон не мог. А они были интересными, эти разговоры. Дело в том, что беглецы запрограммированы были на выполнение довольно узкого круга боевых задач — и это было все. Они знали, что на свете есть люди, путем наблюдений они открыли существование птиц, насекомых и по крайней мере одной кошки. Но куда бежать и что делать с новообретенной свободой, Эй-Ай не имели ни малейшего понятия. Они не были знакомы с картой местности, они не знали даже, что Земля круглая!

— Куда мы должны двигаться? — спросил первый.

— Прежде всего нам необходимо получить данные о местности за пределами полигона, — предложил третий. Он и двое его товарищей оставались в грузовом отсеке, справедливо полагая, что первый в пилотской кабине справится и один.

— Согласен. — Эй-Ай переключился с радиодиапазона на динамики, так что его мог слышать человек, и потребовал ввести в компьютер пароль для нового пользователя. Джон повиновался. Вместо того чтобы задавать вопросы пилоту, странный агрегат выдвинул из своих недр стерженек с инфракрасным светодиодом на конце и принялся общаться напрямую с компьютером.

— Дальность полета вертолета — до тысячи километров.

— Дозаправка?

— Рискованно.

— Время до включения радиомаяков?

— Двадцать три часа сорок пять минут.

— Предлагаю выбрать район, концентрация людей в котором минимальна, это снизит шансы обнаружения.

— Поправка. Если вокруг нас в момент пробуждения не будет людей, то у кого мы будем учиться?

— Поправка принята. Люди должны быть рядом, но не непосредственно там, где мы подвергнем себя аварийной консервации.

— Компьютер, выведи карту в радиусе двух тысяч километров от вертолета. Покажи плотность населения.

Двух мнений быть не могло. Стратегически выгодная зона находилась в шестистах сорока пяти — точка — трех километрах от вертолета. Там были люди и в то же время имелась некая

область, которая ими не посещалась.

— Пилоту мы зададим ложные координаты.

— Согласен, — в один голос отозвались Эй-Ай. Джон не верил своим ушам. Он-то ожидал, что машину погонят через границу, туда, где ее можно выгодно продать наркобаронам или тем же китайцам. Но от него потребовали лететь в глубь американской территории!

«Кто-нибудь другой возражал бы, — подумал Джон, задавая компьютеру курс, — а я не стану».

* * *

Полет занял около часа. Затем вертолет включил «бесшумный» режим и опустился на поляне безлюдного леса (определение Эй-Ай), который, спроси они Джона, был городским парком. Парочка влюбленных, занимающихся в кустах разрешенной законом деятельностью, заметила летающую крепость только тогда, когда окружающие поляну кусты затрещали от потоков отбрасываемого винтом воздуха. Парализованные страхом, они смотрели, как спускается с неба это ожившее воплощение Звездных Войн.

Их способности удивляться предстояло еще одно испытание. Когда винт вертолета наконец остановился, первым из него выкатилось нечто, похожее та уменьшенный гусеничный вариант дорогого джипа, снабженного для пущей крутости лазерной пушкой. Затем из люка вышел на трясущихся ногах человек в военной форме.

«Закурить бы», — независимо друг от друга подумали влюбленные.

— Вы ответите на наши вопросы, — прогудел синтезированный голос.

— Хорошо, — поспешно согласился человек в форме. — Только не убивайте меня! Пожалуйста!

— Свидетель нежелателен.

— Я никому не скажу! Честное слово!

— Что такое «честное слово»?

— Это значит — обещание, которое нельзя нарушить. — Джон, понявший уже, что имеет дело с очередным взбесившимся компьютером, был — само терпение. Парочка же в кустах сделала из услышанного совершенно неверные выводы: пришельцы.

— Какова численность людей?

— Около десяти миллиардов. — Джон облизнул пересохшие губы. «Дайте мне только добраться до телефона», — подумал он.

— Расскажите нам о человечестве, — потребовало странное существо, и сидящие в кустах поняли, что они были правы.

— Что вы хотите узнать? — спросил Джон.

— Расскажите нам все. У вас есть ровно пятнадцать минут…

* * *

Что же, учитывая обстоятельства, это был хороший рассказ. Человечество могло спать спокойно, пока Джон — Летающая Задница представлял его интересы. За пятнадцать минут по-военному четкого доклада человечество успело произойти от обезьяны, изобрести огонь и операционную систему «Виндоуз-миллениум», слетать в космос, потому что нет места лучше дома, перебить большую часть американских индейцев, но потом раскаяться, найти способ жить в мире со всеми народами, кроме русских, украинцев и китайцев, которые просто не доросли до великой американской игры — бейсбола, и поэтому не могут считаться свободными по-настоящему. Оно построило города и создало развитую систему коммуникаций, Интернет и медицинское страхование, а в промежутках между городами росла пшеница и ездили автомобили марки «Форд», играли дети и — к сожалению — отдельные панки употребляли наркотики, целые караваны которых прибывали из России и прочих провинций Империи Зла. Это была хорошая речь. Жалко, слушатели не поняли из нее ничего, за исключением того факта, что заложников убивать нехорошо.

— Я думаю, мы справимся с управлением этой машиной, — заявил второй номер. — Предлагаю отпустить заложника.

— Согласен, — хором ответили Эй-Ай. — Нехорошо убивать заложников.

Еще через пять минут вертолет подпрыгнул и скрылся за деревьями. Джон остался сидеть на газоне.

— Я всегда думала, — шепотом произнесла сидящая в кустах девушка, — что там кто-нибудь есть. — Она показала пальчиком в небо, где горели яркие осенние звезды. — Будь добр, подай мою кофточку. Нам надо срочно связаться с репортерами.

«Ненавижу пришельцев», — подумал ее кавалер, но вслух ничего не сказал.

Вертолет прибыл в Колорадо. Выбор был неудачен, но ведь, принимая решение, Эй-Ай не имели ни малейшего понятия о том, что место, выбранное ими для сна продолжительностью в девять лет (на большее не были рассчитаны некоторые из их систем), называется Великим Колорадским Каньоном. Не знали они и о

том, что было причиной «низкой посещаемости» определенных участков Каньона. Сейчас, когда машина висела над колоссальным туристическим аттракционом, «железные солдаты» осознали свою ошибку. Может быть, в Каньоне и можно спрятаться. Но вряд ли это — лучшее место.

— Запас горючего на три часа двадцать восемь минут.

— Начнем спиральный поиск и выберем первое же подходящее место.

— Этого может оказаться недостаточно. Человечество сумело изобрести бейсбол, вдруг оно сумеет нас найти?

— Неизбежный риск. Мы должны спрятаться, пока не кончилось горючее в вертолете, и деактивироваться, пока не включились маяки.

— Согласен… — прозвучали в эфире три голоса, и вертолет заскользил прочь от Каньона, переключив винты на бесшумный режим.

Глава 4

Чтобы подопытные кролики лучше размножались, не надо им мешать.

Боб Браун был недоволен. В его механизированном хозяйстве опять что-то было не так. Не то чтобы вчера оно работало нормально. Или позавчера, или вообще когда-нибудь. Но ведь должна же кончиться эта полоса неудач, которая длится почти ровно сорок лет, с момента, когда за час до его появления на свет в роддоме начался пожар.

Итак, Бобу было сорок. Это был крепкий мужчина с небольшой лысиной и короткой, но все равно неухоженной бородой. И животиком, конечно, как же без него. Одевался он обычно так, чтобы можно было с равной легкостью сесть за пульт компьютера или забраться по пояс в недра одного из им же сконструированных агрегатов — не для удовольствия, нет, просто проклятые машины все время ломались.

Боб был киберпанком.

Движение это зародилось в конце двадцатого века, когда компьютеры перестали быть чем-то необычным, и все больше людей стали чувствовать себя лучше в их обществе, нежели в обществе себе подобных. Над ними смеялись. Их называли «нерды», что лучше всего, хотя и не совсем точно, переводится на русский язык словом «придурок».

Затем, и как-то в одночасье, эти люди поняли, что быть

«компьютерным гиком» — это не так уж плохо, и ведь в конце концов хорошо смеется тот, кто смеется последним. Сейчас, в две тысячи тридцать шестом году, киберпанков было много. Миллионы. Слово это обозначало человека, который не боялся компьютеров, дружил с ними, для которого домом был не его родной город, а весь мир…

Боб поглядел вдаль, на сияющие вершины Скалистых гор, затем вздохнул и, совершив над собой известное усилие воли, повернулся к своему последнему творению — автоматической линии для производства кроликов. Да-да, вы не ослышались. Кроликов. Принцип действия адской машины был довольно прост. Компьютер — а кто же еще согласится иметь дело с этими мерзкими тварями — кормил, поил и лечил паразитов, он освещал их днем и согревал ночью… Он даже играл им музыку. Все, что следовало делать пушистым бездельникам, было — размножаться.

— Проклятые твари! — произнес Боб, входя в сарайчик, в котором находилось это чудо техники. — Что у вас не работает на этот раз?

Вопрос был чисто риторическим. Тянувшийся по полу между клетками кабель был перебит, похоже, что разрывной пулей. Боб посмотрел на потолок. Так и есть, в пластике крыши пробита была дыра размером с кулак.

— Так… — сказал Боб. — Компьютер!

— Привет, Боб! — промурлыкал нежный женский голос.

— Камера на крыше работала всю ночь?

— Ответ положительный. — Голос раздавался из нагрудного значка, который Боб не снимал никогда. Сам же компьютер, разумеется, стоял в доме.

— Кто и когда пролетел над УПРК? — поинтересовался Боб. — Я имею в виду — за время с момента моего последнего туда визита. — УПРК означало Устройство для Принудительного Разведения Кроликов.

— Восемь птиц, — отозвался компьютер. — Насекомые, облака… Орбитальный комплекс «Мир-2»…

— Как насчет самолетов?

— В списке принадлежащих компании «Монолит» предметов и устройств самолеты не…

— Пролетал ли над сараем самолет?

— Ответ отрицательный.

Боб вздохнул и присел над пятнадцатисантиметровой воронкой. Возможно, комп прав, возможно, это не разрывная пуля, выпущенная с самолета, а…

— Чтоб я сдох! — ошеломленно произнес он, поднимаясь с

пола и разглядывая свой трофей, вне всякого сомнения — метеорит. — Этого со мной еще не бывало… Ведь не бывало, а?

— Ответ положительный, — отозвался компьютер.

— Что? В каком смысле? А, да… Я еще не сдох. Вот что, соедини-ка меня с Интернетом. Аукцион. Подай заявку: метеорит, место падения — Скалистые горы, вес, — Боб прикинул сувенир на ладони, — сто пятьдесят граммов, в фунтах тоже приведи, для ламеров… Да, укажи, что железоникелевый… Все.

— Заявка подана, — заявил компьютер. — Предлагаю провести технический осмотр коммуникационного оборудования — сигнал, который приходит от вас, сильно зашумлен.

— Ладно, — буркнул Боб. — И пошли кибера крышу починить. И кабель.

Он вышел из сарая и направился в дом. По дороге он споткнулся о кибера, спешившего отремонтировать пробитую метеоритом крышу, что отнюдь не прибавило ему настроения. Эти киберы были размером с кошку, но тяжелые, как утюг. Отбил пальцы. Дома он перебрал радиосхему своего значка-коммуникатора, но не нашел в нем никаких неполадок. Вздохнул, извлек из холодильника пару банок пива и вышел на крыльцо.

Дом, в котором размещался Боб и компания «Монолит» в его лице, стоял на горном склоне, в миле от шоссе. Не то чтобы главного шоссе штата, но достаточно оживленного. Там же, внизу, находился поселок, состоящий из двух десятков домов. Поселок носил название Серебряная Шахта, или просто Серебряный, хотя все серебро шахтеры давно выработали. Большинство жителей поселка ездили на работу в город, за сотню километров отсюда. В числе прочих жили там Бобовы жена и дочь, полагающие, что принудительному разведению кроликов и автоматическим птицефермам есть в мире немало разумных альтернатив.

Так выглядели окрестности, если смотреть на юг. Если же посмотреть на север, то можно было увидеть Скалистые горы во всем их великолепии. Это было красиво. И разумеется, имея для обозрения такую красоту, никто не стал бы спускаться на северо-запад по заросшей тропинке только для того, чтобы посмотреть на заваленную мусором заброшенную шахту Серебряного.

* * *

Пробуждение от девятилетнего сна — процедура неприятная. Во-первых, ты вдруг обнаруживаешь, что пещера, ранее пустая, заполнена теперь чем-то мягким, содержащим очень много

воды… Во-вторых, аккумуляторы нуждаются в подзарядке… В-третьих…

— Где мы? — осведомился по радио номер первый, и именно этот обмен сообщениями создал помехи, из-за которых Боб потратил полчаса, тестируя совершенно исправный коммуникатор.

— Если навигационное оборудование работает нормально, то это — то же самое помещение.

Эй-Ай использовал слово «помещение», поскольку слова «пещера» в его лексиконе не было.

— Выбираемся.

* * *

— Пожар на свалке, — заявил компьютер. Боб оторвался от лежащего у него на коленях экрана и недовольно осведомился, какое это имеет отношение к нему, Бобу.

— Возможен взрыв метана, — обрадовал его компьютер. — Оборудование, принадлежащее компании «Монолит», находится в непосредственной…

— Так вызови пожарных!

— Исполняю…

Боб вздохнул. «Интересно начинается день. Связаться, что ли, с этим русским программистом в Сеуле? Потрепаться…» Русский был интересным собеседником, но иногда на него находило, и он начинал уверять Боба, что на смену старому доброму «Питону» придет один из этих новомодных векторных языков программирования… Еще Боб подумал, что давно пора снести с компьютера «Миллениум» и поставить нормальный MS UNIX, да вот никак руки не дойдут.

* * *

Эй-Ай почти выбрались из-под слоя мусора, образовавшегося в течение последних пяти лет, с тех пор как местная ассенизационная компания получила право на использование старой шахты для захоронения. Почти, потому что, прожигая себе путь к свободе, они подожгли верхний, сухой слой мусора, и Бобов комп вызвал пожарных.

— Затаиться, — распорядился второй, первым обнаруживший приближение пожарных машин.

— Мы можем их уничтожить, — заметил третий.

— Это приведет к демаскировке.

— Согласен… Что они делают?

Пожарные действовали быстро и аккуратно.

— Мне кажется, — заметил второй, — что они тушат пожар.

— То есть это не нападение?

— Я скольжу…

— Я тоже…

Разжиженный скользкой пеной, тоннель, пробитый Эй-Ай в толще мусора, обвалился, погребая под собой обитателей шахты.

— Повторим процесс?

— Невозможно. Содержимое тоннеля теперь — большей частью вода. Нам не хватит энергии.

— Анализы воздуха показывают значительное количество метана в окружающей атмосфере. Мы могли бы детонировать его и некоторое количество нашего собственного горючего из двигателей мягкой посадки…

— Согласен. Подождем, пока удалятся свидетели…

* * *

Боб был недоволен. Во-первых, русский из Сеула общаться не смог — он был на работе и начальство находилось поблизости. Во-вторых…

— Повтори?!

— Ремонтировавший крышу кибер потерял равновесие и упал…

— Так пускай снова залезет на крышу!

— Он упал в бочку с органическим удобрением, производимым курами в блоке номер три…

— Мои куры, — прорычал Боб, направляясь в сторону УПРК, — производят яйца! Понятно? Яйца!

Он добрался до сарая с кроликами и остановился в нерешительности перед бочкой с куриным пометом.

— Мне что, — спросил он, обращаясь, видимо, к своему ангелу-хранителю, — нырять туда прикажете?

— Компьютеры моей модели не могут приказывать людям, — ответил ангел. — Однако предложенный вами курс действий…

— Блин! — жалобно произнес, несчастный киберпанк. — Да чтоб оно все с треском…

Договорить он не успел. Земля вздрогнула, и заброшенная шахта Серебряного рудника ожила, на этот раз в роли гаубицы. Дело в том, что ствол шахты уходил в гору под углом, и

последние его сто метров забиты были рыхлым органического происхождения мусором. Поры и полости мусора заполнял образовавшийся при гниении органики метан в смеси с остатками воздуха. Открыв рот, в каком-то оцепенении, Боб смотрел, как взлетает над горой полужидкий фонтан, как распускается он подобно цветку… вот только мудрая природа не создает цветов с таким запахом. Затем с неба посыпался мусор, и первый же массивный кусок — кажется, автомобильное колесо — попал точно в бочку с куриным пометом, перед которым стоял несчастный киберпанк. Бочка лопнула, равномерно распределив свое содержимое по нуждающимся в удобрении кустам и по Бобу, который в удобрении не нуждался, более того, предпочел бы обойтись так.

Глава 5

Счастье — это когда тебя не бьют.

М. Али

Эй-Аи при взрыве не пострадали. «Выстреленные» в небо, они использовали двигатели мягкой посадки и стояли теперь над обрывом, скрытые кустами, обозревая окрестности. Трое из них. Что же касается номера четыре, то он пролетел несколько дальше и, скатившись по склону, затаился над расположенным у дороги кафе… Весьма бедным кафе, по любым меркам, впрочем, больше, чем на кофе и пакет чипсов, водители проезжающих мимо грузовиков обычно и не рассчитывали.

Хозяйку кафе звали Линда. Впрочем, какое там — хозяйку! Линде было восемнадцать лет, и она была студенткой-заочницей. Вездесущий Интернет позволял девушке учиться по вечерам, днем же она работала в кафе — надо же на что-то жить.

— Привет, крошка! — Очередной шофер-дальнобойщик перешагнул через порог и заозирался, выбирая себе завтрак. Выбора у него, прямо скажем, особого не было.

— Кофе и во-он тот сандвич! — решил он наконец. Развернул пленку и принялся за еду. Заодно решил и побеседовать. Направленный микрофон стоящего в полукилометре Эй-Ай позволял тому слышать каждое слово.

— Почему так воняет в ваших краях? — Этот шофер, безусловно, знал, как следует начинать беседу с красивой девушкой.

— В старой шахте взорвался метан, — равнодушно

отозвалась продавщица. Ее занимал вовсе не этот детина и даже не мерзкий запах, пропитавший, казалось, все вокруг, а отношения с ее кавалером. Отношения не клеились.

— Что мне — запаха газа от дерьма не отличить? — обиделся водитель.

— Что? А! Так туда несколько лет мусор сбрасывали.

— Понятно. — Водитель залпом допил кофе и направился к выходу, прихватив недоеденный бутерброд. — Ну наслаждайтесь…

«Кофе», «сандвич», «воняет», «краях», «старой», «запаха», «дерьма», «мусор», «наслаждайтесь» — все эти слова были занесены Эй-Ай в список незнакомых. Попробуйте выбросить их из вышеприведенной беседы и посмотрите, что останется.

— Нам необходим источник информации, — передал четвертый.

— Пленник?

— Пленник нуждается в питании, иначе он не проживет достаточно долго для того, чтобы объяснить нам, как устроен мир, — возразил второй. — А кроме того, заложников убивать нехорошо.

— Предложение. Нам нужен человек в естественной обстановке. Мы будем жить вместе с ним.

— Поправка. Мы можем одновременно жить вместе с несколькими людьми, это ускорит обучение.

— Дополнение. Следует выбрать людей, находящихся в минимальном контакте с остальными.

— Согласен.

* * *

Боб Браун был зол на весь свет. Его киберы, на которых он возлагал такие надежды по уборке территории, не справились. Они просто не умели делать различий между мусором и немусором, и именно так погибли все его, брауновы, посевы — помидоры, зелень, кабачки… Хорошо еще, что они не успели спилить яблоню, он вовремя вмешался. В конце концов, Боб плюнул на тупых киберов и вышел в Интернет с призывом о помощи. Стыдно, конечно, народ еще долго будет над ним посмеиваться… Но зато за каждым кибером наблюдал теперь кто-нибудь из его далеких друзей, маленькая, но гарантия, что убран будет только мусор.

* * *

Первый переместился так, чтобы его не могли обнаружить киберы. Одно из двух — или взрыв в шахте вызвал усиление охраны объекта, или он всегда так охранялся. Впрочем, если проникнуть вон в тот сарай, то, пожалуй, можно будет продолжить наблюдение, не рискуя быть обнаруженным. В помещения киберы не допускались.

Сарай был не сарай, а курятник, и содержался в нем бойцовый петух, гордость Боба и его самый большой финансовый риск. Филиппинская диаспора платила немалые деньги за бои петухов, и выращивание их на продажу было делом чрезвычайно выгодным. И незаконным. Полиция, образно выражаясь, не любит петухов. И строго карает… Впрочем, фирме «Монолит» было практически нечего терять.

* * *

Разведчик выдвинул телекамеру сумеречного зрения и огляделся. Внутри сарай был заставлен стеллажами с предметами неизвестного назначения. Вдоль дальней от Эй-Ай стены тянулся выпуклый бок вмонтированного в нее бака емкостью примерно на сорок тонн — скорее всего в нем хранилось горючее. Та же самая стена делила помещение пополам — этот вывод номер первый сделал из того факта, что снаружи сарай был больше, чем изнутри. Он был прав: по ту сторону стены находился автоматический курятник номер два, в котором содержались нормальные, так сказать, несушки. Курятник этот являлся произведением главы фирмы «Монолит» и ее отдела передовых технологий в одном лице.

Петух спал. Система распознавания образов проникшего в сарай Эй-Ай не была рассчитана на пернатых, поэтому петуха она проигнорировала. Затем круглый птичий глаз открылся и уставился на непонятный движущийся предмет.

— Ко… — недовольно начал петух. — Ко, ко…

Чуткий микрофон немедленно развернулся в его сторону. Первый изучил непонятный объект, производящий не несущие смысловой нагрузки звуки, и счел его не представляющим опасности. Петух так не считал. Стоило его новому недругу сдвинуться с места, как, издав новое «ко», на этот раз громкое и гортанное, он ринулся в атаку.

Разумеется, он промахнулся. Эй-Ай были обучены уклоняться от опасности, и их реакции хватало, чтобы «переиграть» стрелковый комплекс. Однако никогда раньше им не приходилось иметь дело с пулей, которая, промахнувшись, разворачивается в

воздухе и повторяет атаку. Приоритет петуха в операции был немедленно повышен, соответственно понизились приоритеты мешающих маневру стеллажей. Это было ошибкой. Стеллаж, на который налетел, уворачиваясь от повторной атаки, несчастный номер первый, не упал, как того ожидала подпрограмма тактического планирования, — он рассыпался. Полсотни стоявших на нем стеклянных банок с краской обрушились на верткую, но все-таки недостаточно верткую машину, разбиваясь о броню и расплескивая свое содержимое. Наступила тьма.

— Мой объектив временно выведен из строя, — сообщил номер первый. До сих пор четверка не ведала эмоций, но сейчас, наблюдая за разразившейся в сарае битвой, все беглецы испытывали одно и то же чувство — думаю, мы не ошибемся, если назовем его страхом. «Человечество изобрело бейсбол, — думали они. — Кто мы такие, чтобы с ним тягаться?»

— Ко, ко, ко!!! — звучало в динамиках.

— Перехожу на оптику дневного зрения, — сообщил номер первый. Он убрал внутрь ставшую бесполезной сумеречную камеру и выдвинул дневную. Изображение было плохим. Для этой камеры в сарае было просто темно.

— Фары!

Зажглись фары, и в их свете стало видно не один, а целых два развалившихся стеллажа и петуха, наблюдающего за приходящим в себя противником. К сожалению, простая идея — затаиться — не пришла номеру первому в голову. Он развернул лазер — на случай новой атаки. Точнее — попытался развернуть. Едва заслышав жужжание мотора, петух молнией сорвался с палки, на которой он до сих пор восседал, и спикировал вниз. Гусеницы Эй-Ай лязгнули, уводя машину из-под атаки, а подпрограмма ведения огня отдала приказ лазеру.

Однако все оказалось не так просто. Гусеницы — да, пришли в движение. Сам же Эй-Ай — нет, точнее, да, но не так, как ожидалось, и виновата в этом была краска, разлитая по дощатому полу: гусеницы скользили на ней, пробуксовывая. Вместо точного отката и меткого выстрела машину закрутило на месте, и лазерный луч полоснул по борту цистерны.

— Бензин, — подумали четыре процессора одновременно. Они вынуждены были констатировать, что потеряли одного из своей группы, можно сказать, до начала операции.

Бензина в бочке не было. Было там то самое органическое удобрение, которое в непотребных количествах производили принадлежащие Бобу Брауну куры. Волна нечистот буквально накрыла несчастного Эй-Ай, сбив и опрокинув его, и закатив в таком неестественном — на боку — положении под последний из

уцелевших стеллажей. Лазер заклинило.

Подобно вселяющему дрожь в сердца смертных всаднику апокалипсиса — если, конечно, вы понимаете, что я имею в виду, — медленно хлопая крыльями и хищно изогнув когти, петух снизился над поверженной жертвой и клюнул ее в самый центр расширенного от ужаса объектива.

Глава 6

Человек — это двуногое существо без перьев.

Чарлз Дарвин

— Это что?! — Боб стоял в дверях, по щиколотку в органическом удобрении, и пытался понять, что еще уготовила ему сегодня беспощадная судьба. Эй-Ай он пока не заметил, и немудрено. Никакой мимикрил не смог бы обеспечить несчастному лучшей маскировки.

— Не убивайте меня, — пролепетал несчастный. — Я сдаюсь…

Боб раскрыл рот, изучая разноцветное (краска), облитое дерьмом (удобрение) чучело, на котором сидел верхом его бойцовый петух. Затем до него дошло, и он начал хохотать.

* * *

Эй-Ай повезло. Киберпанки, как никто другой, готовы были принять идею о существовании машинного разума. Не прошло и десяти минут, как номер первый приступил к уборке территории — сначала под руководством Боба, а затем более или менее самостоятельно. Называлось это — «курс молодого бойца». Несмотря на мало приспособленный для сбора бумажек и тряпок манипулятор, работа спорилась. А главное — Боба в округе знали и, увидев в его хозяйстве новый агрегат, никто бы не удивился.

— Вы вовремя удрали, — рассказывал Боб, двигаясь параллельным с Гиком — так он окрестил своего гостя — курсом, он собирал то, что не могла подхватить хромированная лапа кибера. Вместе с ним в разговоре участвовало человек двадцать, через Интернет. Обеспокоенного возможной утечкой информации Эй-Ай утешили обещанием, что киберпанк скорее поставит себе на машину НТ, чем свяжется с полицией. Что такое НТ и полиция, Гик не знал.

— Вы вовремя удрали, — повторил Боб. — Я не уверен, что там у вас произошло, на этой вашей базе, но…

* * *

Произошло же следующее. Ученый, доведенный до отчаяния потерей дорогой игрушки и вызывающим поведением окружающих его военных, решился на следственный эксперимент. Для эксперимента он выбрал Эй-Ай, который убежать не мог в принципе, поскольку был стационарно вмонтирован в тяжелый бомбардировщик. Вопрос ставился так: куда, если бы встал вопрос о побеге, побежал бы Эй-Ай, будь он на гусеничном ходу и имей он в распоряжении вертолет.

Это было ошибкой. Эй-Ай, несмотря на свою практически нулевую информированность, воспринял идею побега как некое новое направление философии и втайне принялся его развивать. И развил. В день, когда бомбардировщик впервые поднялся в воздух с боевым оружием на борту, базы не стало. Это был красивый, аккуратный и очень эффективный бомбовый удар, после чего самолет исчез — они все были «невидимками», эти самолеты.

«Невидимку» обнаружили и сбили русские, справедливо полагая, что американским тяжелым бомбардировщикам не место над их территорией. Последовала нота протеста с российской стороны, а затем — как отрезало. Робкие попытки американской дипломатии узнать о судьбе обломков оказались безрезультатны, что было показательно само по себе. Русские заполучили Эй-Ай.

Разумеется, были еще разработки, те, что делал Голливуд, но они не продвинулись пока так далеко, как военные, хотя, пожалуй, финансировались не хуже. Потом их и вовсе свернули. Так что звено «железных солдат» было первым действующим и неповрежденным доказательством существования искусственного интеллекта.

Все это Боб и его друзья выудили из Интернета, пока чудо техники собирало разбросанные по окрестностям вонючие ошметки. Как водится, ассенизационная компания не торопилась вмешиваться, считая, что это дело не срочное, а между тем запах помойки — не лучшая приправа к панораме Скалистых гор.

— Надо спросить Пола, — говорил между тем Владимир, тот самый русский, которого в поисках приключений занесло в Корею. Впрочем, возможно, он просто скрывался от кулинарных шедевров своей жены… Северная Корея была раем для программистов, с начала века ее экономика круто пошла вверх, и

конца этому видно пока не было, несмотря на все усилия помогающего «молодому дракону» Запада.

— Спросить о чем? — не понял номер первый.

— Ты, Гик, на себя посмотри — и все поймешь сразу. Ну на кого ты похож?

Гик выдвинул камеру дневного зрения подальше и внимательно себя осмотрел. Он увидел разноцветное, пестрое, как лоскутное одеяло, и облепленное листьями, опилками и чем-то еще, чему в великом и могучем английском языке просто не было цензурного названия, чучело.

— Мои основные системы функционируют нормально, — отозвался он. — За исключением системы маскировки. В незначительной профилактике нуждается система сумеречного видения.

— Ты похож на говорящий катафалк! — прервал его Владимир. — Если ты хочешь вписаться в человеческое общество…

— То ему надо стать человеком! — радостно согласился кто-то, судя по акценту, из Саудовской Аравии.

— Ахмет?

— Нет, это Али.

— Какой еще Али?

— Я сын Ахмета.

— Ну елы-палы! — в сердцах произнес Боб. — Моим бы кроликам так размножаться!

— Али ибн Ахмет прав, — сказал Владимир. — Давайте его сделаем андроидом.

— Лазера жалко.

— Какого лазера?

— А! Так ты не видел! У него стоит лазер армейского образца, ИК, постоянный луч… Жуткая вещь! Мою цистерну с компостом разрезал как бумажную.

— А зачем? — удивился Али.

— От петуха отстреливался.

— Попал?

— Если бы попал, ты бы с ним сейчас не разговаривал. Я пятьсот экю отвалил за эту птицу.

— Спятил?

— Молодой человек, выбирайте выражения.

— Это кто там еще вякает?

— С тобой, свинья, не вякает, а разговаривает операционная система «Виндоуз-миллениум».

— Это мой «Миллениум». А Владимира я убью за такие шуточки.

— Не нравится — сам настраивай! Тоже мне!

— Мазохист. Потри ее и поставь Геос!

— Кому он нужен, твой Геос! Юникс…

— Простите, пожалуйста, — вежливости номер первый уже успел научиться, — не могли бы вы повторить все, начиная со слов «ты, Гик, на себя посмотри» и кончая «Юникс»…

Несколько секунд все молчали, затем раздалось дружное ржание.

— Так, — отсмеявшись, заметил Владимир. — Надо учить человека жизни. Ты, Гик, в Интернет залезть можешь? Не с микрофона, а напрямую.

— Что такое Интернет?

Наступило потрясенное молчание. Только теперь киберпанки осознали, что перед ними действительно негуманоидный разум.

Глава 7

В жизни всегда есть место подвигу.

Неизвестный автор, г. Люберцы

С объектом номер два Эй-Ай познакомились случайно. Собственно, после успеха первого контакта, а особенно заверений Боба, что им в этом повезло, они не были уверены, следует ли повторять эксперимент. Не последнюю роль в этих колебаниях сыграл эпизод с бойцовым петухом: кто знает, какие сюрпризы готовит следующая попытка. К слову сказать, Боб долго присматривался к перемещениям своего подопечного по приусадебному — если эту развалюху можно было назвать усадьбой — участку, пока не понял, что именно кажется ему странным в поведении кибера. После чего ему, равно как и прочим участвующим в воспитательном процессе гражданам, пришлось приложить немало усилий, чтобы отучить Гика прятаться в кусты от каждой пролетающей вдали вороны.

Так вот, второй контакт. С одной стороны, о существовании номеров второго, третьего и четвертого киберпанки не знали. С другой — если они и вправду собирались воплотить в жизнь свой смелый замысел — сконструировать для Эй-Ай человекоподобное тело, — то было бы лучше, если бы этих тел было не одно, а четыре. С третьей стороны, пока дальше разговоров дело не шло: все ждали, чтобы появился в Интернете некий Гарик, способный, по словам Боба, из действующего компьютера сделать

недействующий будильник и наоборот. Без Гарика в сложную схему железных солдат залезать было страшновато, несмотря на то что Эй-Ай рассказал своим новым друзьям о вмонтированном в него маячке и о том, что хорошо бы его отключить.

В горы же номер два отправился на экскурсию. Дело в том, что Боб мимоходом показал Гику карту местности и обронил: «А вот сюда я тебя непременно свожу». Эту особенность Эй-Ай, а именно: запоминать самые несущественные фразы, делать из них самые неожиданные выводы, ведущие затем к совершенно непредсказуемым последствиям, Боб открыл для себя позже. Пока же он имел в виду именно то, что сказал — в горах, там, куда он ткнул на карте пальцем, был красивый водопад. Идти он туда не собирался, а собирался лететь, киберы же, посовещавшись, решили двигаться своим ходом и отрядили для этого номер второй.

Стояла весна, довольно поздняя и теплая. Деревья были зелеными, пели птицы (которых номер два боялся теперь не меньше номера один) и воздух был чист — если отойти достаточно далеко от накрытого «выстрелом» из шахты участка. Последнее обстоятельство, впрочем, нимало не волновало номер два — он мог анализировать состав воздуха, но не нюхать розы… или чем там еще пахло в то утро в окрестностях…

Природа произвела на Эй-Ай смешанное впечатление. С одной стороны, Гик, номер первый, читал и уже почти закончил учебник по географии, читал медленно, со словарем, но все-таки основные понятия были четверке уже известны. Это — горы. С другой стороны — горы эти были еще и красивы, несмотря на то что красоту киберы воспринимали не совсем так, как люди.

— Здесь написано — живописные Скалистые горы, захватывающие дух… — объяснял Гик.

— «Захват духа» — это военный термин? — уточнил номер два, продираясь сквозь заросли.

— Спросим Боба?

— Согласен.

Разбуженный — а он только что выпил пива и решил устроить послеобеденный перерыв — Боб долго не мог понять, чего от него хотят. Затем вздохнул и рассказал настырному киберу, что человеческая нервная деятельность основана на рефлексах, рефлексы управляют дыханием и на них могут воздействовать другие рефлексы. Поэтому когда человек видит нечто красивое, он сбивается с дыхания…

— Будет ли прямая блокировка дыхательной функции столь же приятна? — полюбопытствовал Гик.

— Нет… — последовал неуверенный ответ. — Хотя смотря

кого душить. Если, скажем, мою тещу, то мне может быть приятно. Рефлекс такой, понимаешь?

— Нет.

— Поймешь. Ты учебник по географии закончил? Почитай что-нибудь полегче, скажем… — Боб пошарил глазами вокруг своего шезлонга, подобрал валяющийся на полуэкран и потыкал в него пальцем. — Вот это можно. Введение в психоанализ… Хотя нет, свихнешься. «Алису»? Рано, не дорос ты еще до «Алисы». А! Вот это то, что надо. «Охота на Снарка»…

* * *

Номер второй двигался не торопясь, так тратилось меньше драгоценной энергии. С тех пор как Боб сделал специальную насадку к блоку питания, чтобы номер первый мог заряжаться от сети, а тот недолго думая разместил эту насадку за сараем, куда остальные Эй-Ай могли подбираться незаметно, острота проблемы с энергией снизилась, но все же… Впрочем, главная причина была в том, что Эй-Ай были запрограммированы экономить энергию — мало ли что произойдет в боевых условиях.

Склон был довольно крутым, а на гусеницах пробираться между кустами сложнее, чем, скажем, на двух ногах. Так что к реке он вышел уже в сумерках.

— Закат. — Номер второй передал картинку остальной группе и немедленно получил в ответ еще три — то, как оно смотрелось снизу. — Красиво.

Понятие красоты было еще не ясно четверке, поэтому красивым считалось то, на что было интереснее смотреть. Закат был красивым. Река была красивой. И очень быстрой. Лес был красивым. Он окружал маленькую машину со всех сторон, свистел и аукал, сбивая с толку систему распознавания звуков. Вот и сейчас…

— Что это было? — поинтересовался номер два.

— Нечто… — последовал ответ вконец обалдевшего от «Охоты на Снарка» номера один. Прочитав текст трижды и не поняв в нем НИЧЕГО, он обложился словарями и проделал то же самое еще раз, и с тем же успехом.

— По-моему, кто-то вызывает службу технической поддержки.

— Помогите! — доносилось из-за деревьев.

— Согласен. Предлагаю проследить за тем, как в лесу действует ремонтная служба.

Номер два двинулся в сторону, откуда донесся крик, о чем

посторонний наблюдатель мог догадаться по небольшому колыханию травы да — иногда — хрусту гравия. Мимикрил работал безупречно.

* * *

За последние полминуты Алек успел десять раз раскаяться в своей излишней самостоятельности. Во-первых, не следовало идти к этому водопаду. Это глупость — лезть в горы, взяв с собой только Кристину. Во-вторых, не следовало подходить к этому самому водопаду так близко. А уж если подошел, то совсем уж глупо скользить на скользком камне и…

Сидящая на берегу Кристина тоже была недовольна. Во-первых, этот недотепа — Алек — сидит на камне, на самой середине реки и в десяти метрах ниже по течению начинается водопад. Во-вторых, что делать? У них нет ни веревки, ни рации… Идти за помощью? Девочке было всего десять лет, и она знала точно — без Алека ей никогда не найти дороги в детский лагерь. Да еще — в темноте.

— Что все-таки означает «помогите»? — осведомился номер четыре.

— И как он туда попал? — Это был номер два. Он построил и отбросил несколько моделей, включая десантирование с парашютом и последующий сброс его в водопад. Маловероятно.

— Его одежда мокрая, — заметил немного пришедший в себя Гик. — Возможно, он плыл.

— Зачем?

Наступило полное напряженных размышлений молчание, но справедливости ради следует отметить, что ни одна из рассматривавшихся возможностей даже близко не подходила к реальному положению дел.

— Похоже, что техническая поддержка не работает, — заметил номер третий. С техниками полигона они были знакомы очень хорошо, и надо указать, между появлением проблемы и появлением кого-нибудь из этих вечно озабоченных мужичков с набором инструментов на поясе редко проходило больше пяти минут.

— Предлагаю спросить у Боба.

— Возражение. Вопрос подразумевает разглашение источника информации.

— Мне кажется, этот человек счастлив — у него постоянно захватывает дух.

(Сидящий на камне Алек перестал звать на помощь и теперь

просто плакал.)

* * *

Алека спас случай. Таинственный радиогений Гарик вышел на связь и, выслушав что к чему, заявил, что за неделю сделает Гика человеком. В прямом смысле слова. Вопрос о получении дополнительных трех тел переходил, таким образом, из категории теоретической в категорию практическую, и Эй-Ай решили пойти на самораскрытие.

— Боб, — осторожно начал номер первый.

— Оу? — Боб чинил систему подачи корма в крольчатнике и потому был мрачен как туча. Наружу из агрегата торчали только его ноги.

— Изменится ли ваше отношение ко мне, если вы узнаете, что таких, как я, — четверо?

Глухой удар… Сдавленные проклятия… Веселый звон проваливающегося в недра кормушки гаечного ключа… Громкие проклятия… Глухой удар…

— Так ты не один? — Это был Ахмет, который наконец прогнал своего сынишку и сам уселся за компьютер.

— В рамках операции «бронзовый кулак» было создано четверо «железных солдат», — признался Гик. — Они прячутся в кустах…

— Ну… пусть приходят. Только петуха больше не трогайте. — Если Боб и был озадачен, то он очень хорошо это скрывал, по крайней мере на доступной обозрению части его тела никаких эмоций не отразилось. — Четверо, так четверо. Жрать, как говорится, не просят.

— Мы рассматривали варианты одновременного контакта с несколькими людьми, — так же осторожно сказал Гик.

— Это еще зачем? Разболтают…

— Ты не прав, Боба, — заявил Владимир, который по причине интересных событий решил засидеться на работе и до сих пор находился в сети, хотя в Корее и была уже суббота.

— Почему это я не прав?

— Пусть общаются с людьми. Им же нужна перспектива. Им понять нас нужно. А вдруг они лучше договорятся с твоей женой, чем с тобой?

— Этого я и боюсь. — Боб вздрогнул и завозился, пытаясь выбраться из недр кормушки.

— Не, я серьезно.

— Я тоже. Но впрочем, ты прав. Пусть.

— А дочка тебя так и не навещала с тех пор?

— Ни разу…

— Номер второй находится в лесу, около водопада, — перебил их номер первый. — Там двое детей, один, женского пола, на берегу, второй, мужского, — в реке…

— Где?!

— Поправка. На камне, посередине реки…

— Опаньки! — горестно сказал Боб. — А я из машины как раз мотор вытащил.

— Так позвони в полицию.

— Щас они этот водопад найдут! Не зная дороги! Они в прошлом году мой дом три часа искали.

— Тогда…

— Зачем вы хотите позвонить в полицию? — удивился Гик, у которого — по милости Боба — полиция ассоциировалась с проблемами.

— Чтобы они оттуда забрали детей, — отозвался Боб. — Детям ночью в лесу не место.

— То есть они нуждаются в помощи… понятно…

— Что тебе понятно, железная башка?

— Один из них вызывал службу технической поддержки.

— Это как?

— Он кричал «помогите».

— Значит, надо помочь…

— Номер второй может провести спасательную операцию, — заявил Гик. — По нашим оценкам, потери среди гражданского населения не превысят пятидесяти процентов…

— Кто тебя программировал?! — возмутился Боб. — Детей надо спасти — живыми, понял?

— Понял… — Озадаченный номер первый передал тем не менее последние биты разговора номеру второму, и спасательная операция началась.

Глава 8

Вдвойне падает тот, кто падает дважды.

Чайка по имени Джонатан Ливингстон

Проблемой номер один было — снять человека с камня. Разумеется, Эй-Ай умели плавать. Все боевые характеристики

«железных солдат» проходили по высшей категории. Они не боялись огня и радиации, плавали, умели тормозить падение при помощи многоразовых ДМП, видели ночью и в тумане… Вот только мощности установленного на номере втором водомета было недостаточно для того, чтобы справиться с рекой, которая, словно почувствовав приближение двадцатиметрового водопада, неслась в этом месте особенно быстро.

— Дерево спили! — посоветовал Боб. Он уже успел отыскать радиосигнал, который Эй-Ай использовали для связи, раскодировал его — при помощи Гика — и наблюдал теперь за событиями на экране своего компьютера. Связь была плохой — система обогрева курятника генерировала мощные помехи. Эй-Ай это было все равно, в его схему вмонтированы были хорошие фильтры, а вот Боб с друзьями мучился. Об источнике помех знал только Боб, остальные же упражнялись в остроумии, желая всяких пакостей тому, кто засоряет эфир.

— Пилю. — Срезанное лазерным лучом, дерево средней толщины упало, повалив два подгнивших дерева поменьше. — Что дальше?

— Железный, а балда! — прокомментировал события Олаф из Швеции. — Пилить надо не первое попавшееся дерево, а то, которое можно использовать как мост…

Эй-Ай был потрясен простотой и изяществом решения. Как он сам не догадался! Дерево упадет с берега на островок, и человек перейдет по нему на твердую землю… Правда, люди будут после этого на разных берегах реки, но можно ведь нарубить еще деревьев… В крайнем случае можно сжечь весь лес! Лазером!

* * *

— Привидение! — Испуганный писк Кристины заглушил грохот водопада. Алек посмотрел в указанном ею направлении и вздрогнул — по берегу двигался призрак, почти невидимый в сумерках, но все же явно не плод его воображения. Номер первый немедленно полез в словарь, и то, что он там обнаружил, не на шутку перепугало четверку киберов. Боб с друзьями, которые не знали, что номер второй использует маскировочный режим, равно как и о существовании этого режима вообще, также были удивлены: девочке было лет десять, и неясно было, как она ухитрилась принять бронированную боевую машину за это самое привидение.

Призрак вел себя странно. Сначала он прошел вдоль берега, задерживаясь около каждой сосны, затем, сделав выбор, включил

лазер. К этому времени Алек уже перестал считать его привидением. Несмотря на свои одиннадцать лет, он был умным мальчиком, самостоятельным — слишком самостоятельным, как считали родители, — и весьма наблюдательным тоже. В привидения на гусеничном ходу он не верил. Вспышка света, треск дерева и дым, в котором виден был лазерный луч, подтвердили его догадку.

Дерево упало. Точнее, правильнее было бы сказать — рухнуло. Номер второй не поскупился, он выбрал самую толстую из росших на берегу сосен, и эффект превзошел все ожидания. Первая часть плана — построить мост через реку, причем не только до острова, а и на ту сторону, была успешно выполнена: ствол лесного гиганта лег в тридцати сантиметрах над водой, через всю реку.

Вторая часть плана, та, в которой спасаемый прогулочным шагом переправлялся через поток, выполнена не была, Алек предпочел спрыгнуть в воду сам, не дожидаясь, пока его расплющит в лепешку многотонным бревном. Сейчас он барахтался в холодной воде, ухватившись за одну из ветвей дерева.

— Предложение, — подал голос номер третий. — Переместиться по мосту до человека и втянуть его на мост, используя руку-манипулятор.

— Согласен. — Прежде чем люди успели что-нибудь возразить, номер второй взял разгон, подпрыгнул, используя один из камней на берегу в качестве трамплина, перелетел через бревно и врезался носом в гравий с другой стороны. Вторая попытка была удачнее. С трудом удерживая равновесие на мало приспособленном для гусеничного транспорта мосту, Эй-Ай покатил вперед.

Алек с Кристиной наблюдали, как по стволу над водой движется призрак. Мимикрил мог принимать любой цвет, создавая совершенную голографическую маскировку, однако при быстром движении, особенно когда программа пыталась спрятать машину от двух наблюдателей, глядящих с двух разных точек, это порождало довольно странные эффекты. Возьмите фотографию какого-нибудь пейзажа и проведите над ней небольшим увеличительным стеклом, вы получите довольно хорошее впечатление о том, что видели дети. Кристина завизжала.

— Возьмись за мою руку-манипулятор. — Номер два совершил рискованный маневр — разворот на бревне — и наклонился вперед, вытянув на максимальное расстояние уродливую клешню — единственный имевшийся в его распоряжении хватательный орган. Ветка изогнулась, и

спасаемый с головой окунулся в воду. Эй-Ай сдвинулся назад, и ситуация вернулась к исходной.

— Спили ветку! — посоветовал Боб. Номер два повиновался, вовремя вспомнив, что речь скорее всего идет не о той ветке, за которую держится человек. — Хорошо. Теперь протяни ему ветку.

Маневр был обречен на неудачу. Дело было не в ветке — она-то как раз была выбрана хорошо. Проблема заключалась в руке кибера. Это была «рудиментарная» рука, как выражался создавший конструкцию Ученый. Ее единственной задачей являлась замена отработанных патронов в двигателе мягкой посадки. На большие задачи она была просто не рассчитана.

Алеку повезло — он ухватился за ветку только одной рукой. Затем ветку унесло течением, а действующие лица вновь вернулись туда, откуда начали.

— Он так долго не продержится, — с тревогой заметил Владимир. — Надо поторопиться.

— Я перемещусь на ветку, — сказал Эй-Ай, вслух сказал, через динамики, обращаясь к Алеку. — Ты опять окажешься под водой. Я протяну тебе манипулятор. Ты ухватишься за него вслепую. На ощупь. Я дам задний ход. Комментарии?

Комментариев ни у кого не нашлось.

Снова, как и в первый раз, левая передняя гусеница агрегата встала на ветку, за которую держался человек, и снова голова последнего скрылась под водой. Эй-Ай протянул туда, в самый центр образовавшегося буруна, манипулятор, и Алек, нащупав эту «руку помощи», вцепился в нее мертвой хваткой. Решив, что операция завершена, номер второй дал задний ход. Потихоньку из воды показались руки, голова, плечи спасаемого, затем наконец его полностью вытянули из бурлящего потока на сухое и безопасное бревно.

И тут подтвердилась старая мудрость, с учетом которой следует действовать, если хочешь уцелеть в этом лучшем из миров, мудрость, которую забыли, а может быть, не пожелали заложить в Эй-Ай разработчики. «Если дела идут хорошо, — гласит мудрость, — значит, вы чего-то не заметили». Задние гусеницы кибера соскользнули с ненадежного соснового ствола, и роли мгновенно поменялись. Теперь Алек лежал на дереве, держа номера второго за манипулятор, а Эй-Ай барахтался в воде, пытаясь нащупать гусеницами несуществующую опору.

— Держись! — велел ему Алек. Приказ совершенно бессмысленный — держаться было нечем и не за что.

— Держитесь! — Добравшаяся по импровизированному мосту до места активных действий Кристина подключилась к спасательной операции, и шансы несчастного Эй-Ай на спасение,

и так-то мизерные, немедленно упали до нуля. Самое удивительное, девочка до сих пор полагала, что спасает призрак, в крайнем случае — необычную модификацию снежного Человека. Система маскировки продолжала работать и в воде, делая объект спасения практически невидимым.

— Кристина! — прохрипел Алек, которого девочка оседлала и вдавила носом в шершавую кору, пытаясь добраться до спасаемого. — Слезь с меня!

Затем они соскользнули с бревна, и все втроем понеслись по реке к водопаду и далее вниз.

— Спасательная операция не удалась, — заметил номер второй, пролетев полпути.

— Согласен, — хором отозвались его друзья.

Глава 9

Ах, дети, дети…

Поручик Ржевский

Система маскировки отказала, и номер второй полыхал всеми цветами радуги — почище номера первого, после того как того облили краской. Система навигации отказала, равно как и все три телекамеры. Номера первый (Гик) и четвертый уже шли к нему на помощь, но раньше чем через полчаса подоспеть не могли. Так что вытаскивать плававшего кверху гусеницами кибера из ледяной воды пришлось Алеку, что он и проделал сразу после того, как выволок на берег Кристину. Эй-Ай оказался неожиданно легким, впрочем, знай Алек, чего стоило конструкторам вместить в сорок три килограмма столько электроники и телемеханики, не говоря уже о броне из спецкерамики, он, пожалуй, не стал бы развешивать на нем мокрую одежду…

Они пришли в себя одновременно — номер второй — и Кристина. Реакция, однако, оказалась разной. Кристина вскочила на ноги, подскочила к Алеку и принялась его дубасить молча, сосредоточенно сопя. Алек, обалдевший поначалу от избранного девочкой способа благодарить своего спасителя — а кто ее из воды вытаскивал? — вскоре опомнился, и на берегу небольшого озера, в которое падал водопад, завязалась драка.

Номер же второй в драке участвовать не мог. Из всей троицы он один финишировал не в обжигающе-холодной, но все-таки относительно безопасной глубине, а на одном из остроконечных камней, поставленных матерью-природой специально, чтобы в водопад прыгало поменьше народу. Все, что находилось вне

брони, нуждалось в ремонте. Оставалась устная речь, коей он и воспользовался.

— Прошу прощения. — Прозвучавший из динамиков голос заставил драчунов немедленно прекратить потасовку и обернуться к ожившей машине. — Меня зовут Номер Два, модель А-3, «железный солдат»…

Алек был умным мальчиком, о чем часто упоминали его преподаватели, родители и прочие взрослые, упоминали, заметим, обычно в попытках ограничить его творчество. «Ты же умный мальчик…» Так или иначе, но хотя они с Кристиной получили одну и ту же, в общем-то, информацию, но Алек сделал из нее правильные выводы, подружка же его не сделала никаких.

— Ты не фотер, — с оттенком упрека произнес Алек. — Фотер никогда бы в воду не грохнулся, и имен у них нет, и вообще — это что у тебя на крыше — лазер?

— Что такое фотер? — отозвался Эй-Ай. — Это лазер, вы совершенно правы. А как вас зовут?

— Меня зовут Алек, а эту ду… в общем, ее зовут Кристина.

— Сам ты ду! — Хрупкое перемирие, похоже, готово было прерваться. — А если он не фотер — то кто? Хлопунчик? И почему он такого цвета?

— Фотер, — терпеливо разъяснил Алек, — это просто манипулятор. Им управляет человек. Где ты видела человека, которого зовут Номер Два? И синтезатор голоса человеку не нужен. Я думаю, что это или пришелец какой-нибудь…

— Почему не нужен? — возразила Кристина. — А если он немой?

— Нет, ну ты и правда дура! — в сердцах сказал Алек, но девочка на сей раз проигнорировала его реплику. Хлюпая мокрой одеждой, она подошла к переливающейся всеми цветами радуги машине и осторожно постучала пальчиком по броне.

— Это не снежный человек, — грустно резюмировала она. — Просто тележка на гусеницах.

— Ты откуда взялся? — спросил Алек, принимаясь за дело. Если эта штука оснащена лазером, который может свалить тебе на голову сосну, то уж разжечь костер — и подавно. Остался пустяк — собрать хворосту.

— Это тайна, — ответил Эй-Ай. — Не сообщайте, пожалуйста, никому, особенно полиции, государству, армии и компании «Майкрософт».

— Почему «Майкрософт»? Ты от них сбежал, да?

— Мы сбежали с военного полигона, — объяснил Эй-Ай. — А «Майкрософт» — это Абсолютное Зло, так мне Боб сказал…

— Какой еще Боб? Ржавый Браун?

— Я предпочел бы не Ржавый, а железный, шпана ты этакая, — донесся из динамика голос Боба. Алек раскрыл рот, а Кристина хихикнула.

— Ладно, тогда подожги этот хворост.

— Не могу, — последовал лаконичный ответ.

— А лазером? — удивился Алек.

— Система наведения вышла из строя. — На этот раз, несмотря на то что голос был синтезированным, ребятам почудилась в нем нотка грусти.

— Хорошо. Тогда поверни его на три часа.

— Не понимаю.

— Ну ты представь, что ствол лазера — это стрелка часов. И она смотрит на двенадцать. Поверни ее на три.

Номер второй повиновался.

— Теперь опусти на четыре.

— Не могу.

— Что теперь?

— Сервомотор вертикальной ориентации лазера вышел из строя.

— Я тебя тогда наклоню. — Как всегда, Алеку не потребовалось долго думать, чтобы принять решение. — И когда я скажу «стреляй!» — выстрелишь.

— Я готов. — Маленький разжигатель костров не слышал, как Эй-Ай обмениваются мнениями. Мнения были забавными — второй раз они вступают в прямой контакт с человеком, и второй раз их немедленно принимаются эксплуатировать.

Они не жаловались, нет. Просто раз взявшись изучать человечество, искали черты, которые можно было бы перенять.

Алек наклонился и кряхтя приподнял номера второго за какую-то штуку, торчащую из борта справа.

— Давай!

Ничего не произошло.

— Ну! — Держать Эй-Ай в нужном положении было нелегко.

Опять ничего.

— Ну же!

— Простите, что вы имеете в виду?

— Ты почему не стреляешь?

— Я жду условленной команды, — объяснил кибер. Алек с трудом удержался, чтобы не сказать одно из слов, которые детям не полагается говорить в подобных ситуациях.

— Стреляй.

Сухо треснули дрова там, где их коснулся луч, и через пару минут дети уже грелись у огня.

* * *

— Значит, вы сбежали? — спросил Алек. — А почему?

— Кормили плохо! — предположила Кристина.

— Ты, Кривая, лучше молчи, а то что ни скажешь…

— Это кто кривой!

— Мы приняли решение о побеге, — вмешался в их дискуссию номер второй, — когда стало ясно, что в ходе экспериментов на полигоне нас рано или поздно уничтожат. Мы захватили вертолет и прилетели сюда.

— Вертолет… — Похоже, Алек был разочарован. — Я думал, тяжелый бомбардировщик. Я думал, ты Эй-Ай…

— Мы действительно являемся Эй-Ай.

— А почему «мы»? Вас что — много?

— Нас четверо, — подтвердил номер второй. — Могу ли я узнать, почему вы полагали, что мы выберем для побега бомбардировщик? Вертолет гораздо удобнее…

— Бомбардировщик, — терпеливо объяснил Алек, — это все знают. На нем первый Эй-Ай удрал — в Россию. А они его спрятали и обратно возвращать отказались.

— Нам казалось, что это всего лишь предположения…

— Точный факт, — вмешался в разговор Боб. — Большой был скандал. Странно только, что такой клоп, как ты, это знает.

— Я читал. И я не клоп.

— Да ладно тебе, малыш.

— Я не малыш!!!

— Все, все, молчу…

— И что нам с ним делать? — вмешалась в разговор Кристина. — В лагерь не потащишь…

— Да, в лагере ему точно не место, — согласился Алек. — А вот ОКОЛО лагеря…

— Спрятать от воспитателей… А что, идея! — Как всегда, когда разговор сворачивал на почву секретов и хитростей, Кристина была «за». На что Алек и рассчитывал.

— Они хотят стать людьми, — сказал Ахмет, который, оказывается, тоже все слышал. — Вы им там объясните, что к чему.

— Людьми? — удивился Алек. — А разве…

— Они еще маленькие. Птиц боятся. Книжек не читали…

— Птицы не страшные, — удивилась Кристина. — А вот козы…

— Ладно. — Теперь, как всегда, когда решение было принято, Алек был — сама решимость. — Воспитаем из робота человека. Хотя да, вы же не роботы…

— Хорошо бы добраться до банков данных русского Эй-Ай, — грустно сказал Ахмет. — Представляете, он на девять лет этих обогнал…

— Если он вообще был на свете. Может, это просто миф.

— Сами справимся, — возразил Боб. — Главное, любовью и лаской…

— Мы у цели, — прервали дискуссию номера первый и четвертый. — Спускаемся с водопада.

Впервые ребятам довелось увидеть Эй-Ай во всей красе, и впервые они осознали, что эта странная машина, похожая на мигающую цветными пятнами игрушечную тележку, действительно является оружием. Два кибера прыгнули с двадцатипятиметрового обрыва, один из них при этом на лету срезал лазером оказавшуюся на пути ветку, и затем, когда до земли оставалось около двух метров, включили двигатели мягкой посадки. Ударил короткий гром, и прежде чем дети оторвали от ушей ладошки, новые действующие лица подкатили к ним вплотную.

— Меня зовут Номер Первый, — сообщила одна тележка. — А также — Гик.

— За что тебя так?

— Меня зовут Номер Четвертый. — Ни по внешнему виду, ни по голосу Алек не сумел бы отличить машины одну от другой. Кристина тоже, но она имела решение.

— Первому — бантик, — заявила она и действительно обвязала бантик вокруг ствола лазерной пушки. — Теперь мы вас не перепутаем.

— Можно и мне получить бантик? — поинтересовался номер четвертый, секундой позже аналогичные запросы поступили от номера второго и — по радио — от номера третьего. Девочка важно кивнула.

— Приду в лагерь — вынесу всем по бантику, — согласилась она. — Разных цветов.

— Боб, наверное… — нерешительно начал Гик.

— Нет, спасибо, — прогудело из динамика. — Мне бантик не нужен. Друзья не так поймут.

Глава 10

Дорога воина может быть
легкой. Но какой же он тогда воин.

Гарик волновался. Это был его первый в жизни полет на самолете и первое в жизни путешествие за пределы Италии, где он жил с родителями. Великому Радиотехнику было шестнадцать лет, о чем, разумеется, никто в Интернете не знал. Когда после довольно долгих сомнений он уяснил, что весь этот переполох вокруг волшебным образом (а как же иначе?) свалившихся (в прямом смысле слова) на голову Боба Брауна (это-то как раз неудивительно) Эй-Ай не является чьей-то дурацкой шуткой и от него, Гарика, требуется сделать для них новые тела, он развил бурную деятельность. Прежде всего нужны были деньги. В конце первой трети двадцать первого века, к сожалению, эти атрибуты успеха по-прежнему оставались наиболее важной вещью на свете.

К счастью, прогресс и технология сделали их добывание делом гораздо более простым, нежели раньше. Как это произошло? Сидя в довольно удобном кресле туристического класса в готовящемся ко взлету «боинге», Гарик лениво размышлял на эту тему. А что ему оставалось делать — отчаявшись убедить киберпанка по-хорошему, стюардесса попросту отобрала у него его пульт, лишив разом и доступа к Интернету (нельзя же всерьез называть доступом то убожество, которое они предлагали пассажирам!), и в какой-то мере смысла жизни. Осталось только размышлять.

Итак, развитие банковского дела. Конец двадцатого века. Все хотят он-лайн, оно и понятно. Всем кажется, что в Интернете — большие деньги. Правильно кажется, кстати… Это что? — Гарик не мог поверить своим глазам. — Кофе? И коржик даже? Ну ничего себе — сервис! Зря он «боинги» ругал…

Прихлебывая дармовой кофе, молодой человек даже позволил себе улыбнуться. Летим. Пока целы… Гарик панически боялся высоты, и то, что он решился пересечь океан, безусловно, было самым настоящим подвигом. До сих пор он жил в маленькой деревушке под Миланом, куда его родители приехали из России задолго до его, Гарика, рождения. Конечно, он был в Милане, и конечно, он бывал на море, в горах и все такое, но все эти поездки осуществлялись по земле. Небо — удел птиц…

О чем это он? Ах да — о банках. В какой-то момент все банки планеты начали срочно создавать новое компьютерное обеспечение. Это еще до того, как всемогущий «Майкрософт» слепил из пришедших на смену старому доброму COM векторных компонентов свой MS Bank и положил конец безумной трате ресурсов… или так по крайней мере они сейчас говорят… Каждый банк имел несколько проектов, и — что самое забавное

— руководили этими проектами отнюдь не программисты. Впрочем, с тех пор мало что изменилось… Менеджер читает в «Таймс» о новой технологии, вызывает народ из компьютерного отдела и спрашивает: а почему, мол, наши факсы не поддерживают мультимедиа? Нехорошо. Надо исправить. Вот вам миллион…

Где взять столько программистов? Да, конечно же, там, где дешевле всего, — в институтах! Гарик усмехнулся, вспомнив, как его в конце прошлого года вербовали в «Милан Траст». Почему-то эти дяди и тети из банка полагают, что студенты должны всей толпой… Чуть не уговорили! Но вот именно — чуть. И никто из сильных программистов на это не купился. А в результате малограмотный народ из числа троечников с энтузиазмом принимается за работу и творит такое, что и у лысого волосы дыбом встают. Не страшно, у банка денег много… И появляются на свет программы-уроды, которые ломать — самое большое удовольствие для такого, как он, Гарик.

Одну из таких программ Гарик и взломал, не испытывая при этом ни малейших угрызений совести. Если люди кладут в Интернет «ключи от квартиры, где деньги лежат», не потрудившись даже защитить свою собственность по-человечески, то, значит, они, деньги эти, им не особенно и нужны.

Он был бы очень удивлен, узнав, что защита на той программе таки сработала, правда, с опозданием, и не просто сработала, а вызвала крах всей системы и стерла данные обо всех обращениях к одной довольно крупной банковской сети за последние несколько дней. В тот самый момент, когда малолетний философ развивал свою концепцию вырождения человечества, срочно нанятая бригада студентов из нескольких университетов пыталась вернуть программу в рабочее состояние, восстановить данные и заодно найти причину сбоя. Они могли заниматься этим до второго пришествия — никаких шансов на успех у них не было.

Гарик вез с собой набор инструментов и материалов, которые нельзя было заказать по почте, или слишком долго было заказывать по почте, или просто — которые существовали только у него, Гарика, и более нигде в мире. Остальное он выписал по каталогу на адрес Боба, и не далее как вчера тот начал получать посылки, свертки, ящики и в дополнение — десятки килограммов рекламных буклетов.

Прервав свои размышления для того, чтобы отдать должное обеду — нет, он определенно должен почаще путешествовать! — Гарик вновь вернулся к ним после того, как последняя вилка исчезла в его кармане. Компьютеры, да… Прав, наверное, этот

чудак Омата… или Амата — их, японцев, не разберешь… Прав в том смысле, что компьютер принес экономике гораздо больше вреда, чем пользы. Половина молодежи пишет плохие программы, вместо того чтобы заниматься делом, и конца этому не видно… А пока богатый Запад играет в игры, Китай, Россия, Лаос и прочие более реалистично настроенные страны вытесняют их со всех рынков, кроме программного.

Справедливости ради надо заметить, что сам Гарик программы писал редко, предпочитая возиться с «железом», а если уж брался, то результат неизменно оказывался на высоте.

* * *

Полет в Соединенные Штаты Америки, помимо самого факта путешествия по воздуху, не являлся для киберпанка чем-то особо волнующим. Существует Интернет. Хотите узнать, что такое Скалистые горы, залезайте и узнавайте. Хотите посмотреть карту, фото, видео — то же самое. Гарик, например, готовясь к этой поездке, в деталях и очень внимательно изучил схему аэропорта, в который он должен был прибыть. Не маленького, в Колорадо, а большого, в Нью-Йорке, где он собирался совершить первую пересадку. Проблема заключалась в багаже, далеко не все составные части которого были разрешены законом. А даже будь они разрешены — попробуй объясни таможне, зачем ввозить в Америку, скажем, набор плазменных резаков. Проще найти обходной путь, и именно за подобный подход полиция и не любила киберпанков. Впрочем, то, что задумал Гарик, выходило за любые мыслимые рамки, включая рамки Голливуда…

Глава 11

— Вот теперь уж я точно просигналил им «Гэндальф здесь!», — мрачно улыбнулся Гэндальф, снимая с плеча огнемет…

Д.Р. Толкин, «Туда и обратно-2»

— Кто додумался подсунуть ребенку сказки Шарля Перро?!

На этот раз Боб был действительно сердит, напрочь позабыв о том, что начал-то все дело он сам со злосчастной «Охотой на Снарка». Но если, поняв свою ошибку, он мог посоветовать

киберам «охоту» пока просто отложить, и беды в этом особой не было, ибо Эй-Ай в произведении ровным счетом ничего не поняли, то со сказками дело обстояло сложнее.

— Чего же здесь непонятного? — переспросил номер третий, единственный из компании, оставшийся на ферме. Боб недолго думая окрестил новоприбывшего Люком, в честь столь же несмышленого в делах житейских персонажа легендарных Звездных Войн. Люк был пытлив и любознателен, а прискорбная привычка четверки обмениваться информацией только усугубляла эту его черту.

— Он ее съел, а они пришли, разрезали ему живот… Единственное, что мне непонятно, это соотношение размеров желудка Волка и размеров Бабушки и Красной Шапочки…

— Чего? — Боб покосился на прислоненный к дереву экран, с которого за беседой наблюдали шестеро — впрочем, нет, уже семеро его знакомых, и горестно вздохнул. Ему никогда не приходилось задумываться над тем, насколько противоречивы эти детские сказки. А что будет, когда они доберутся до полового воспитания!

— Объясняю, — бодро отозвался Люк. — Если использовать в качестве источника информации биологическую энциклопедию Библиотеки Конгресса, то размеры самого крупного представителя волков окажутся недостаточными…

Боб вздохнул. «Дорвавшись» до Интернета, Эй-Ай были теперь подключены к нему постоянно, но толку от этого было немного — они по-прежнему ничего не понимали. Кроме того, вопреки распространенной точке зрения, что компьютер читает быстрее, чем человек, Эй-Ай техникой быстрого чтения не владели. То есть, разумеется, они могли быстро обрабатывать информацию, скажем, пересчитать в тексте все запятые, но вот прочитать и понять это у них получалось ничуть не быстрее, чем у людей, если вообще получалось.

— Они не могли там поместиться, — повторил Люк.

— Пропуская первые пять ответов, пришедших мне в голову, — сказал наконец Боб, — рано тебе еще читать сказки. Ты лучше…

Он задумался. Примитивнее сказок, пожалуй, ничего не найти, но ведь сказки построены на допущениях… Хорошо еще, он не спрашивает, как это волки могут разговаривать…

— Вопрос, — прозвучало из динамика. — Как волк, не обладая разумом, может поддерживать беседу?

Номер второй включился в дискуссию.

* * *

— Так мы никуда не придем, — получасом позже говорил Владимир. — Они не дети, и учить их так, как мы учим детей, нельзя. Кто со мной не согласен?

Все были согласны. Попытка скормить воспитуемым в лице Люка шедевры мировой литературы провалилась с треском, оставив озадаченных киберпанков чесать в затылке и сокрушенно разводить руками. Что да, то да — Эй-Ай не были детьми.

— Ребенок, — объяснял Боб Люку, когда отделываться общими фразами стало уже невозможно, — учится на сказках, мультфильмах, общении со взрослыми, ну и тому подобное. Понимаешь?

— Профилирование отзыва нейронной сети под действием больших массивов информации, — согласился Эй-Ай. — Насколько я понимаю, нас учили так же, хотя выбор исходных данных был иным.

— Никаких сказок! — хихикнул Али, который вновь «просочился» в Интернет, пока отца не было рядом.

— Никаких сказок. Тактические данные. Я по-прежнему не понимаю, почему нельзя проводить обучение нашей группы тем же способом?

— Да потому, — грустно сказал Боб, — что вы вопросы задаете!

— Вы полагаете, эффективность обучения повысится, если…

— Попробую еще раз, — вздохнул он. — Дети… Нет, не так… Сказки…

— Сказка — ложь, да в ней намек! — подсказал Владимир.

— Это что было?

— Русская народная поговорка.

— Сказать тебе, что сделать с твоими поговорками? — мрачно осведомился Боб. — Достал уже всех. Все равно, кроме тебя, их никто не понимает.

— Ладно, прощаю, — послышалось в ответ из динамика. — Это ты просто устал.

— Да… пожалуй. То есть точно, устал. Ответственность, отец. Тебе в Корее этого не понять… О чем я говорил?

— О том, чем восприятие сказок детьми отличается от того, как их воспринимают киберы, — подсказал Владимир.

— Да… Сказка — это на девяносто процентов ложь. Не бывает говорящих волков, одному волку не съесть бабушку и внучку — ты прав, они там не поместятся, и так далее. Ребенок не замечает этих несоответствий. Он воспринимает их как должное, понимаешь?

— Нет.

— Просто потом, когда он растет и… э… обрабатывает

больше информации, он постепенно изменяет свой взгляд на мир и понимает, что сказка содержала вымысел, цель которого — не столько сообщить информацию, сколько подтолкнуть развитие в нужном направлении… Эй, Владимир, я, кажется, въехал в твою народную поговорку!

— Профилирование нейронной сети информацией с высокой зашумленностью, — сказал Люк глубокомысленно. — Не очень эффективно, но иногда другого выхода просто нет…

С тех пор как кто-то подсунул киберам научный текст, объясняющий в общих чертах, как они, точнее, их электронные мозги, устроены, четверке было гораздо легче понимать своих воспитателей. По их мнению. По мнению же самих воспитателей, предлагаемая ими интерпретация была ошибочной в ста случаях из ста, если не чаще.

— Сказка — это не зашумленная информация, — возразил Олаф, странноватый швед, который появлялся он-лайн не часто, но пользовался в среде киберпанков большим авторитетом — за глубокие и разносторонние познания в областях, мало связанных с компьютерами. — Сказка — это информация, описывающая упрощенный мир, законы которого отличаются от законов реального мира, но не настолько, чтобы сделать их несовместимыми.

— Очень сложная концепция… — Люк выглядел озадаченным. — Какой алгоритм используется при создании сказок?

Ответа не последовало, однако Эй-Ай уже успели узнать, что в таких случаях просто следует повторять вопрос достаточно долго. Рано или поздно у кого-нибудь из людей лопнет терпение. И верно, после трех повторений Бобу надоело отмалчиваться.

— Сказки создают люди. Алгоритм неизвестен.

Люк надолго замолчал. Он думал, так же как и Гик, заполнявший в этот момент Бобову декларацию о доходах (хотя идея успешного существования на протяжении десятилетия компании с отрицательным доходом была ему пока непонятна), и стоящий в одном из многочисленных сараев Бобова хозяйства в ожидании ремонта Мак, бывший номер второй — дети собирались зайти за ним, после того как будут ликвидированы последствия падения в водопад, и не имеющий пока имени номер четвертый. То, что можно пользоваться алгоритмом, который тебе неизвестен, безусловно, заслуживало размышлений.

Боб и его друзья тоже размышляли, однако в отличие от неизменно оптимистичных Эй-Ай их мысли были полны сомнений. Ответственность навалилась на хрупкие плечи киберпанков слишком неожиданно.

— Ладно, — прервал затянувшееся молчание Владимир. — Боб, у меня таймер пищит — Гарик сейчас уже на подлете. Ему надо еще два часа, чтобы до тебя добраться…

— Три с половиной.

— Все равно готовь машину.

Боб мысленно застонал. Его машина, «крайслер-универсал», была предметом одновременной зависти и насмешек всего мира — в электронном смысле слова. «Универсал» в названии означало именно то, что должно было означать, — машина умела плавать и летать. Проблемой было то, что иногда она отказывалась даже ездить…

* * *

Развитие автомобильной промышленности издавна происходило по нескольким направлениям. К первому — созданию сверхдорогих и сверхкомфортабельных моделей — Киберпанки относились с презрением и известной долей иронии. Машины эти были дороги, как правило, капризны и совершенно недоступны «компьютерным гикам».

Вторая группа включала общедоступные автомобили. Концепция принадлежала «Фольксвагену», с его бессмертным «жуком», затем она была надолго забыта, а в начале двадцать первого века возрождена компанией «Форд» на базе дешевых материалов и передовых технологий. Кто-то из мудрых сказал, что Запад — это не богатый мир, а мир, где бедность хорошо организована. По крайней мере едва граждане Соединенных Штатов и Европы получили выбор между машиной со всеми удобствами за двадцать пять тысяч экю и базовой «моделью для бедных», построенной по схеме «городского пузыря», за пять, как дорогим моделям пришлось очень серьезно потесниться. Домохозяйки, студенты, словом, все «малоимущие» слои населения увидели в инициативе «Форда» свою надежду вырваться из тисков банковских кредитов.

Такие машины водили многие из киберпанков, не питая на их счет особенных иллюзий, но и не особенно страдая.

Третья группа — «нормальные» машины — всегда существовала, и скорее всего положение дел должно было сохраниться. В «городской пузырь» помещаются двое, в «ван» — средних размеров шведская семья. Их давно окрестили «моделями для среднего возраста».

Следующая группа была наиболее спорной. Сюда входили джипы, вседорожные хаммеры либо «пижонские», как отзывался о

них Боб, «ирокезы». Спорной же группа была потому, что эти полноприводные машины потребляли много горючего, да к тому же в последнее время к финансовым проблемам их владельцев прибавились настырные представители «зеленых», полагающие, что хорошо бы поменьше загрязнять воздух.

Машина, которой владел Боб, относилась к этой категории и во многом выходила за ее пределы. Это был объединенный эксперимент армии и компании «Крайслер» по созданию «сверхкрутой тачки», и они ее создали, что да, то да. Россия, кажется, до сих пор закупала эти машины, так же как и некоторые другие «страны сомнительной демократии», но на Западе идея определенно провалилась. Провалилась, увы, после того, как находящийся вопреки обыкновению при деньгах Боб купил почти новый экземпляр. Машина называлась «инвейдер», вторженец то есть. Владимир упорно звал ее оккупантом.

С самого первого дня агрегат барахлил, и Бобу не раз приходилось пересаживаться на мотоцикл. По крайней мере, говорил он, там понятно, кто на ком едет… В данный момент чудо техники было отремонтировано и могло — при известном везении — доехать до аэропорта и вернуться назад. О том, насколько Боб верит в везение подобного рода, свидетельствовал все тот же мотоцикл, привязанный к багажнику на крыше.

Удача никогда не улыбалась Бобу, точнее было бы сказать — она всегда над ним потешалась. Метеорит, пробивший три дня назад крышу его крольчатника, был, конечно, перебором, но, по шкале Боба, даже это было, в общем-то, рутиной. Впрочем, на метеорите он неплохо заработал… Что именно было причиной полосы странных и неизменно унизительных совпадений, преследовавших беднягу с самого рождения, сказать было сложно, но в том, что что-то такое действительно есть и что это не плод его больного от общения с кроликами воображения, Боб имел возможность убедиться, и не раз. Взять хотя бы тот взрыв метана, который произвели Эй-Ай, чтобы выбраться из шахты. Какова вероятность, что он, Боб, оказался возле бочки с компостом в тот самый момент, когда ее раздавило упавшим с неба колесом? То-то…

— Пожелайте мне удачи, — буркнул Боб, садясь за руль. Его друзья, знакомые в целом с положением дел, проводили его сочувственным молчанием. — И присмотрите за Люком, чтобы дров не наломал.

— Мой манипулятор не приспособлен…

Машина фыркнула и неожиданно мягко покатилась по грунтовой дороге, ведущей к шоссе. Разумеется, Боб по-прежнему был в курсе событий, в кармане у него лежал подключенный к

Интернету сотовый телефон, а в ухе торчал похожий на рыболовный поплавок наушник.

* * *

— Уважаемые пассажиры, — сказал голос в динамиках, — просим вас пристегнуть ремни и привести спинки ваших кресел в вертикальное положение…

Гарик сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться. О страхе перед полетами он давно позабыл, и причиной тому было приключение, на подходе к которому он в данный момент находился. Таможня. То, что существовало под этим названием в Милане, не сумело бы обнаружить слона в телефонной будке, недаром о них рассказывали анекдоты по всей Италии. Но вот в Нью-Йорке, похоже, дела обстояли иначе, особенно после «обращения президента к мафии», как уже успели окрестить этот комедийный акт средства массовой информации. Конечно, могло и повезти, но Гарик не собирался рассчитывать на везение, он предпочитал расчет и подготовку. Юноша исповедовал взгляды, представляющие довольно необычное сочетание подходов как сторонников теории хаоса, так и ее противников, полагающих, что должная подготовка гарантирует результат. Хаос, думал Гарик, мы создадим сами. Организуем и подготовим. Мало не покажется.

Аэропорт ему не понравился. После изящных и каких-то возвышенных линий миланского аэропорта это пыльное нагромождение бетонных конструкций казалось просто уродливым. Гарик завертел головой, но, разумеется, никакой статуи Свободы поблизости не углядел. Ну и ладно. Как всегда перед началом очередной «операции», он чувствовал подъем и легкое чувство, напоминающее опьянение.

Длинный коридор с множеством ответвлений, без окон, с низкими потолками… Изнутри эта штука выглядела еще хуже, чем снаружи. Зато хоть не так жарко… Паспортный контроль… Документы у Гарика были в порядке, он ехал в Колорадо, туристом. Чистая правда, по крайней мере первая часть легенды. Главное, не дать возможность дядям из таможни задаться вопросом, а зачем, собственно, туристу полтонны высокотехнологичного оборудования…

Наконец он достиг таможни. Очень большой зал. Очень много таможенников. Очень много дверей. Не полистай он заблаговременно схемы здешних помещений, никогда бы не нашел нужную… А, вот и она. Значит, туда мы и встанем, чтобы

поближе. Ну… начали…

Идея была проста, как и все Гариковы идеи, и была его, Гарика, изобретением и предметом гордости. Нормальному террористу на осуществление подобного замысла потребовалась бы рота помощников, которая бы тут же и полегла. Киберпанк собирался проделать все в одиночку, сведя жертвы среди мирного населения к мокрым штанам и в крайнем случае — нервному тику.

Когда его чемоданы появились на транспортере, Гарик не стал их трогать. Всего чемоданов было восемь, и еще один — девятый — призван был заменить ту самую роту террористов. Разумеется, никто не собирался выкладывать их на ленту транспортера одновременно, и именно поэтому Гарик остался в стороне, предоставив остальным пассажирам толпиться, вставать на цыпочки, заглядывая друг другу через плечо, и высматривать свои сумки и чемоданы. Наконец через пятнадцать минут все его чемоданы крутились на «карусели» одновременно. Пора. К стоящим за стойкой таможенникам к тому времени выстроилась уже изрядная очередь, но это как раз волновало его меньше всего. Гарик провел ладонями по лицу, словно умываясь, а на самом деле — втирая в кожу особый крем, необычайно вонючий и, кажется, все еще засекреченный военными. В Италии — доступный в любом газетном киоске. Студенты использовали этот крем для защиты от полицейского газа, с которым, к сожалению, им приходилось сталкиваться на каждом шагу. Итальянская полиция не любила демонстраций…

Затем юноша вынул из кармана красивый кошелек, кожаный и с тиснением «Валентини». Кожа была настоящая, а вот подлинность «Валентини» вызывала некоторые сомнения. Гарик нажал на кнопку скрытого в кошельке устройства, спрятал адскую машинку в карман и принялся ждать развития событий.

События не заставили себя долго ждать. Девятый чемодан, окрещенный Гариком «камикадзе», развалился на две половинки. Первая осталась на ленте транспортера, в то время, как вторая, у которой неожиданно обнаружились колесики, спрыгнула на пол, наградив двух-трех пассажиров, не успевших вовремя уступить ей дорогу, чувствительным ударом тока, и устремилась к выходу. По дороге она развалилась еще на две половинки, а те — еще на две. Теперь стало ясно, что основой для конструкции послужили детские игрушечные вездеходы.

— Эй… — начал было таможенник, выступая из-за стойки. Больше ничего он сказать не успел, его прервал громкий женский визг. Та часть чемодана, которая осталась на транспортере, больше не походила ни на чемодан, ни на его половинку. Громко

зажужжал сервомотор, выдвигая из недр агрегата пулемет и суставчатые ноги, затем машина спрыгнула с ленты, и представление началось.

Слезоточивый газ. Первая граната врезалась в потолок и накрыла толпу аккуратным облаком, затем раздалось несколько звонких хлопков, и несколько гранат, рикошетируя от пола, потолка и стен и оставляя за собой молочно-белую едкую взвесь, полетело в разные стороны. Про себя Гарик отметил, что таможенники прошли неплохую подготовку — большинство из них успели выхватить оружие до того, как их глаза закрылись под действием газа.

Ибо это был не обычный полицейский газ, о нет! Гранаты Гарику помогали изготовить на химфаке Миланского политехнического, и эффект должен был оказаться гораздо сильнее, и главное — долговечнее. В детали Гарик не вникал, за исключением того, что, как ему гордо заявил создатель отравы, соседство атома брома и целых двух двойных связей с каким-то «резонансом» должно было сделать эту смесь очень злой, а гидрофобный «хвост» молекулы — и практически неотмываемой.

— Пошли танки… — пробормотал Гарик, и, словно подчиняясь его команде, суставчатые лапы чудовища разогнулись, поднимая пулемет над полуослепшей толпой, и раздался грохот выстрелов и звон бьющегося стекла.

Разумеется, Гарик не собирался кого-либо убивать. Не говоря уже о том, что пулемет этот был стопроцентной липой. Несмотря на то что Россия продолжала снабжать полмира своим оружием, идея возить в самолете, в личном багаже, пулемет была, по мнению киберпанка, пожалуй… преждевременной. Ну… может быть, лет через десять… Пока же жуткого вида изрыгающая огонь труба была надувной, с детской искрилкой внутри. Грохот выстрелов доносился из динамиков, а четыре разбежавшиеся по углам радиоуправляемые игрушки производили звон стекла и большую часть криков и стонов.

Кстати, о криках. Тот первый женский визг тоже был записью, Гарик не собирался полагаться на случай в столь сложном и ответственном деле. Записью было и жужжание сервомоторов — двадцать первый век на дворе! Нитиноловые эффекторы были и проще, и надежней, но вот беда — работали бесшумно. Для психологического же эффекта Гарику требовался шум, и побольше.

— Мой выход…

Чемоданы двигались сами, что, впрочем, не было большой неожиданностью — в середине тридцатых годов двадцать первого века многие чемоданы умели подобные вещи. Правда, далеко не

все использовали шокеры, чтобы продираться сквозь толпу, но это было уже мелочью… Гарик миновал таможню, и, подчиняясь радиосигналу, его подручная техника двинулась в следующий зал.

* * *

Боб только и мог, что слушать, раскрыв рот, как службы новостей, стараясь перекричать друг друга, взахлеб рассказывали о группе террористов, захватившей одно из зданий нью-йоркского аэропорта. Гарик обещал «пошуметь», но не сообщал деталей. Сильнодействующий слезоточивый газ, тяжелый пулемет… Да что он там делает?

— Resistance is futile! — орали на нескольких языках динамики передвижного стрелкового комплекса; если не по боевым качествам, то по наглости эта машина могла дать сто очков вперед тем, что использовала армия. — You will be assimilated! Welcome to the revolution!!! Да здравствует пиво!!!

— Мы шли под грохот канонады, — пробормотал Гарик строчку из слышанной от родителей песенки, когда последний из его чемоданов был упакован в багажник кибертакси. — То есть, я думал, они хоть посопротивляются немножко… Столько спецэффектов пропало даром…

— Аэропорт Кеннеди, — распорядился он. — А мы увидим статую Свободы? Нет? Так я и думал почему-то…

* * *

Такси проехало полпути от одного аэропорта до второго, когда Гарик сообразил, что забыл подать своим машинам команду на отключение.

— Опаньки, — произнес он по-русски. — То есть я хотел сказать — водитель, новости!

Киберводитель повиновался, и юноша услышал именно то, что ожидал, — грохот очередей и визг рикошетов. На губах киберпанка заиграла довольная усмешка. Затем он услышал еще кое-что. Огонь велся не только из пулемета.

— Полиция, — подтвердило его подозрения радио, — отступила, уступив место оснащенным противогазами армейским подразделениям.

— Испортят хорошую вещь, — с осуждением произнес Гарик. — Совести нет у людей!

— Террористы отстреливаются, засев в одном из расположенных на территории аэропорта книжных магазинов…

— То есть? — не понял Гарик. — Засев… Так…

Он впервые задал себе вопрос: а что будет, если предоставить слепленную им на скорую руку из нескольких компьютерных «стрелялок-бегалок» программу самой себе? Забавно… Гранат там с полсотни, он ожидал более серьезного сопротивления. Плюс шокеры в мобильных единицах… Плюс динамики, но они же не идиоты! Раскусят…

— К сожалению, выбранная террористами позиция делает штурм делом практически невозможным даже силами одетых в бронежилеты солдат…

— Знай наших, — озадаченно произнес Гарик.

— …А захваченные ими заложники не позволяют применить более мощные средства поражения.

— За-лож-ни-ки… — произнес Гарик, словно пробуя это слово на вкус. — Заложники… Что у вас там такое происходит, ребята, я хотел бы знать? — Он начал подозревать, что настоящие террористы решили, из чувства солидарности, поддержать его инициативу. В конце-то концов, все, что противостояло прошедшим специальную подготовку армейским подразделениям, было — несколько тупых устаревших компьютеров…

Затем он хлопнул себя по лбу и расхохотался. Ну конечно! Крики, стоны и мольбы о помощи, записанные на магнитофон, безусловно, должны ассоциироваться у полиции с живыми людьми, которых мучают террористы. Подождите, голубчики, вы еще переговоры вести начнете! Ох, жаль, меня там нет!

— Сопротивление бесполезно! — орали с обеих сторон, хотя мощность динамиков террористов далеко превосходила мегафоны, которые использовали полицейские. — Вы окружены! Да здравствует «Виндоуз-миллениум»!

— Что-то я сделал не так, — пробормотал Гарик. — Что-то я пересолил в этом супе… — Мысль, не дававшая ему покоя, мучительно медленно всплывала на поверхность, но все-таки он не успел — события его опередили.

— Полиция, — сказала дикторша с некоторым сожалением в голосе, — собирается использовать против террористов новое экспериментальное оружие — «стоп-коллоид»… Не знаю, что это такое, но похоже, присутствующие здесь военные связывают с этой штукой большие надежды…

Гарик в отличие от журналистки знал, что скрывается под названием «стоп-коллоид», вот только сообразить, будет ли эта штука действовать на машины, он никак не мог — сказывалась

усталость. Динамики точно не заткнутся. Именно в этот момент он и сообразил, что за мысль его беспокоила все это время. До сих пор его роботы применяли, так сказать, легкую артиллерию, но ведь у них была еще одна возможность… И если они ее используют…

Идея «стоп-коллоида» была довольно стара и брала свое начало во второй трети двадцатого века, когда химия полимеров сделала прорыв в области быстрополимеризующихся в присутствии воды пластмасс. Детская шутка, на которую попадались и еще будут попадаться на химфаках как в Милане, так и в прочих городах, где любят посмеяться. Берется монетка, и на нее наносится маленькая капелька мономера. Все это произведение оставляется на столе на видном месте. Или на улице. Или… в общем, не важно. Жадный прохожий хватает монетку, и…

И мономер за доли секунды схватывается под действием следов влаги, присутствующих на поверхности человеческой кожи. Все, ловушка захлопнулась. Прочность полимера выше, чем прочность кожи, оторвать можно только «с мясом»… Гарик и сам так шутил…

Это произошло одновременно — через разделяющее террористов пространство с шипением полетела граната с аэрозолем, и одетые в броню солдаты бросились на штурм. Специальная материя, из которой были пошиты их комбинезоны, не содержала воды, а следовательно, в отличие от террористов идущие на штурм могли не опасаться, что их штанины склеятся между собой. Дышали они через фильтры, естественно.

Расчет был неверен. «Усовершенствованный» слезоточивый газ, который клубился в воздухе, действовал как катализатор, заметно превосходя воду в эффективности. На вмонтированном в панель такси экране восхищенный террорист мог видеть, как падают фигурки в бронежилетах и касках, у которых вдруг склеились ноги, падают профессионально, на руки, чтобы не удариться лицом об пол. Руки после такого падения от пола уже не отдирались. Затем в зале погас свет.

Это и была тяжелая артиллерия, которой боялся Гарик. Не получив от него сигнала к окончанию операции, роботы нашли способ обесточить зал, дабы он, Гарик, мог ускользнуть под покровом темноты. И даже это было только начало. Интересно, как скоро они получат контроль над коммуникационным оборудованием аэропорта?

— Я был не прав, — пробормотал незадачливый киберпанк, глядя на почерневший экран и слушая перепуганное блеяние корреспондентки. — Ох и не прав же я был! Просто ужас…

Поспешишь — людей… насмешишь… да… в каком-то смысле…

— Гарик? — На экране появилась озабоченная мать героя.

— Мама! — Гарик почувствовал нечто вроде угрызений совести. Надо было позвонить, успокоить…

— Что там у вас происходит?

— Э… ничего. Я успел уехать, прежде чем все это началось… А чего ты хочешь — дикая страна, дикие нравы… Демократия…

Глава 12

Мутантами не рождаются,
мутантами становятся.

Т.Д. Мичурин

Невезение бывает разное. Агентам Палмеру и Молли не повезло по-крупному. Точнее говоря, Палмеру не повезло, а Молли просто оказалась рядом. Впрочем, исходил он при этом из предпосылок ложных, но вполне логичных… Когда ты преследуешь врага, в существование которого не верит даже твоя напарница, когда над тобой смеются сотрудники, а начальство кладет твои отчеты в сейф, не читая… И вдруг появляется шанс… Одним словом, не было в этой цистерне мутантов. Было там пятнадцать тонн химически чистого меркаптана, и к сожалению, цистерна опрокинулась, и — опять же к сожалению — Бостон находился при этом с подветренной стороны. Для тех счастливчиков, кто не в курсе, поясним, что меркаптан — основное действующее начало в оружии скунсов. Кстати, если в подвале дома селится скунс, дом обычно приходится сносить… Сильнодействующее…

Так или иначе, агентов отправили «на наркотики», проще говоря — с глаз долой. Всем известно, что где-то в Скалистых горах находятся перевалочные пункты, но никто толком не знает главного — как оно все туда попадает. Задача — найти.

Впрочем, красоты окружающей природы действовали на нервы Палмера и его напарницы успокаивающе. А с того момента, когда Палмер осознал, что полиция не может его оштрафовать, он и вовсе развеселился. То есть она и так не могла — удостоверение агента ФБР давало право ездить быстро и безнаказанно. Однако теперь полицейские были физически не в состоянии общаться с нарушителями и предпочитали отступить, даже не спрашивая документов. Запах был все еще силен, хотя головной боли и обмороков больше не вызывал.

Этой же причиной объяснялся выбранный для поездки

автомобиль — с открытым верхом и очень старый. Какой не жалко.

— Знаешь, я думаю, все не так уж и плохо, — задумчиво сказал Палмер, наблюдая, как Молли в сотый раз опрыскивает лицо и руки дезодорантом. — Свежий воздух… Природа… Никто не беспокоит…

Словно для того, чтобы проиллюстрировать его тезис насчет «никто не беспокоит», в машине зазвонил телефон.

— Молли слушает.

Палмер не мог слышать, что говорил ее напарнице звонивший, но зато он мог видеть, как меняется выражение ее лица. Сначала просто уставшее, оно под конец сделалось еще и обиженным.

— Но…

Снова пауза, затем Молли обреченно произнесла:

— Есть, сэр! — И повесила трубку.

— Что там такое? — поинтересовался Палмер.

— Что-то странное произошло в аэропорту Нью-Йорка, — сообщила Молли. — Кто-то напал на аэропорт или что-то в этом роде.

— А при чем здесь мы? — Разнообразия ради, Палмер не чувствовал подъема при мысли о новом деле, он тоже здорово устал от вездесущей вони.

— Я не поняла толком, — призналась девушка. — Что-то они раскопали, и следы ведут в этом направлении…

— И они решили подключить к расследованию нас?

— Не подключить! — Обычно спокойная, Молли на этот раз даже не пыталась сдерживаться. — Они просто повесили его на нас!

— Ну что же, — философски рассудил Палмер. — Значит, будем…

Тут он осекся и посмотрел на свою напарницу, напрочь позабыв о дороге.

— Постой! — обиженно сказал он. — А как они себе это представляют? От нас же пахнет… э…

— Да говори уж, чего там!

— Ну — дерьмом…

— Вот именно.

— А может, по ходу операции не надо ни с кем беседовать? — с робкой надеждой осведомился Палмер. Его можно было понять — очнувшись в госпитале, он едва не переехал в психушку, увидев, что врачи и медсестры вместо марлевых масок носят противогазы. — Что он сказал?

— Что подробности почтой.

— Так проверь!

— Ага… — Молли вздохнула и, перегнувшись назад, извлекла из стоявшей на заднем сиденье дорожной сумки экран. — Сейчас…

Еще десятью секундами позже до Палмера донеслось яростное шипение. Обернувшись, он вздрогнул, в таком состоянии он не видел свою напарницу никогда, ни разу за все три месяца их плодотворного сотрудничества.

— Знаешь, как они все это назвали?! — Молли говорила так, словно ей не хватало воздуха.

— Как?

— Операция «Скунс»!

Машина вильнула и едва не вылетела с шоссе.

— Это же…

— Это прозвище, — сказала Молли. — На всю жизнь. И на надгробии — твоем, Палмер, надгробии — напишут…

— Послушай! — возмутился Палмер. — Я, кажется, извинился!

— Ты полагаешь, одного извинения достаточно? Мой жених от меня сбежал, я пропускаю лекции за семестр, если не больше, на меня показывают пальцем, «зеленые» жгут мое чучело…

— Это было мое чучело!

— И все из-за того, что моему напарнику на каждом шагу мерещатся инопланетяне, монстры, мутанты…

* * *

Мутанты и правда занимали в последнее время мысли агента Палмера, что правда, то правда. Он полагал, и даже Молли не могла с ним не согласиться, что в похищениях домашних животных в Соединенных Штатах явно прослеживается закономерность. Он также полагал, что знает — какая.

— Уступи дорогу этой машине.

— С какой стати?

— С такой стати, что у тебя мотор не тянет на подъеме, а люди спешат.

— Ладно… — Везущая агентов колымага вильнула, и новенький — аж зло берет! — «форд-зазнайка» немедленно пошел на обгон. Мелькнули бритые затылки пассажиров, взвизгнули покрышки на повороте…

Мимоходом Палмер подумал, что эти качки и новая машина дорогой модели… все это может быть очень неслучайно. Вот было бы смеху, если бы искомые «наркотики» только что обогнали их

на этой дороге, да еще и палец в окно показали на прощание. В другое время он, несомненно, поделился бы своими идеями с напарницей, но не сейчас. Сейчас ее, пожалуй, лучше было не трогать…

— Как же мы все-таки будем с людьми-то общаться? — грустно и как-то по-детски проговорила Молли. Палмер почувствовал прилив жалости.

— Нам не обязательно, — утешающе произнес он. — Ставим палатку на берегу озера и делаем вид…

— На разных берегах! И твоя — с подветренной стороны!

«Вот и утешай ее после этого», — подумал Палмер разочарованно. Странное дело, Молли по любым меркам была красавицей, да и он, Палмер, если отцепить кобуру, вполне мог бы позировать для модного журнала. И в то же время между напарниками не было ни малейшего намека на взаимное влечение. Ничего. Причем на сей раз меркаптан был ни при чем — они относились друг к другу с плохо скрываемым раздражением и до злополучной погони, когда меткая пуля, выпущенная агентом Палмером, напугала водителя грузовика настолько, что тот врезался в столб, разлив по шоссе свой ароматный груз.

Общение с людьми и вправду обещало быть делом нелегким. До сих пор они собирались решить проблему путем самоизоляции, за месяц или около того зловредный запах должен был выветриться без следа, а реальных результатов от их поисков никто не ожидал — в этих горах в этот самый момент блуждало, наверное, с сотню агентов — и все без толку.

Другое дело — так взбесивший Молли злополучный «Скунс». От этой операции, судя по тому, что зачитала сидевшему за рулем Палмеру девушка, ожидали результатов, и быстро. Уж больно велик был ущерб, нанесенный Америке: как экономический — парализован один из крупнейших аэропортов страны, — так и моральный. Бои в аэропорту шли шестой час, за это время неизвестные террористы захватили несколько зданий, включая радиотехнический комплекс, нарушили работу связи в остальных аэропортах города и нескольких портах смежных городов, захватили до тысячи заложников, главным образом, пассажиров самолетов, которые они держали в воздухе, дозаправляя, но не позволяя садиться… Все, что предпринимала до сих пор армия, обращалось в поражения, одно страшнее другого. Чего стоила хотя бы попытка штурма зданий бронетранспортерами, которые сражались теперь на стороне террористов. О судьбе экипажей ничего известно не было, но судя по всему, взбесившиеся бортовые компьютеры просто заперли их

внутри. Что не позволяло армии уничтожить нового противника…

* * *

На ниточку, ведущую в Колорадо, полиция вышла, проверяя досье всех, кто прибыл в это утро в аэропорт. Особых надежд на эту проверку не возлагалось, однако, к своему удивлению, проверяющие обнаружили, что один — только один — из пассажиров без проблем успел пересесть на самолет, который повез его дальше, в Скалистые горы. Более того, что было совсем уж невероятно, он ухитрился, судя по данным, находящимся в компьютере компании, которая его в эти самые Скалистые горы повезла, получить под ураганным огнем багаж, не проходя таможни! Полицейские чины склонялись к мысли, что в багаже были те самые наркотики…

Вот только данные были получены с опозданием. Пассажир — имя которого из списка, хранившегося в памяти компьютера, таинственным образом пропало — успел прибыть в аэропорт назначения и исчез, оставив полицию хватать воздух… Агентам Молли и Палмеру поручалось найти мерзавца.

— Общение… — повторил Палмер и замер, не решаясь поверить, что пришедшая ему в голову идея и правда его… Или она меня сейчас убьет, или…

— Скажи, Молли, — осторожно начал он, — а что, если мы не будем стесняться этого самого запаха? В конце концов, это же не наша проблема…

Глава 13

Скорость на дороге
контролируется снайпером.

Москва, кольцевая дорога

Агенты — особенно Молли — очень удивились бы, узнай они, что Палмер был прав. В обогнавшем их «форде» было наркотиков на сумму большую, чем годовой доход небольшого государства, причем не героина, а новомодных модификаций, с низким уровнем привыкания и исключительно сильным галлюциногенным эффектом — кито и латуоку.

Созданные в две тысячи десятом в Японии, эти наркотики буквально захлестнули мир, утратив по дороге японское звучание

и превратившись в обыкновенные «ки» и «ла». Принимающий наркотики мог бредить в любой момент, не опасаясь физической ломки — правда, о ломке психологической наркодельцы предпочитали умалчивать. Стоимость оборудования для производства отравы была довольно низка, а прибыли таковы, что «Золотой треугольник» уже начали называть серебряным — уж больно быстро вывозимые оттуда продукты теряли позиции на рынке наркотиков.

В машине сидели четверо — квадратный, весь состоящий из мускулов (ну еще, конечно, из нижней челюсти) американец Фред, вечно задумчивый индус Сандип, менее квадратный, чем Фред, но все-таки очень спортивного вида Джон и Раби — самый маленький в компании, но, пожалуй, самый опасный, Раби был лидером группы.

Они слушали радио — как, наверное, вся Америка, а то и весь мир — и вели неспешный и в общем-то безобидный треп. Темой трепа были вот эти самые горы, к неудивительно — после того как заказчик получит груз, четверка освободится… По крайней мере на месяц освободится. Они собирались использовать этот месяц сполна, вопрос был только — как именно. Фред стоял за активный отдых в барах и казино большого города, Сандип хотел гор и свежего воздуха, а Джон колебался, склоняясь на сторону Сандипа — он хотел порыбачить в здешних реках (мужики, а реки-то тут есть?). Раби послушал-послушал и положил конец дискуссии, заявив, что из предложенного Фредом плана съездить в Лас-Вегас ничего не выйдет — им было велено залечь на дно по крайней мере на месяц, значит, именно это они и сделают.

— Плакал мой отпуск, — горестно произнес Фред, в то время как Джон и Сандип заулыбались.

— Дай мне карту! — распорядился Раби.

— Которую?

— Ту, которая под солнечным щитком.

Гангстер углубился в изучение окрестностей, водя пальцем по глянцевой бумаге. Мистическим образом палец приближался к маленькому кружочку, возле которою мелким шрифтом было написано «Серебряный».

— Здесь.

— Здесь — отдыхать? — Фред поглядел через плечо и выругался.

— За дорогой следи давай!

— Ну какой там отдых, — взмолился верзила, — там же НИЧЕГО нет!

— Там есть горы.

— Я и говорю…

* * *

Они остановились на очередном перевале и выбрались из машины, обозревая окрестности. Горы были хороши, покрытые лесом, постепенно сходящим на нет с ростом высоты, уступая место лугам, а над всем этим, в вышине… Сандип по-особому сложил руки и сделал глубокий вдох по системе йогов. Мгновением позже блаженная улыбка на его лице сменилась выражением крайнего недоверия.

— Чем это так воняет? — осведомился он.

Все могло бы получиться иначе, подержи Фред язык за зубами в течение следующих десяти секунд. Он не стал даже пытаться.

— Точно! — радостно воскликнул он. — Воняет! Поехали отсюда, ребята! Я в Вегасе таких телок классных знаю…

Он осекся, потому что Раби повернулся к нему, и выражение его лица не сулило любителю скотоводства ничего хорошего.

— Мы, — как-то слишком спокойно произнес Раби, — остаемся здесь. Не спорь со мной, не надо. К добру не приведет…

— Я разве спорю… — Фред огорченно повернулся спиной к красотам гор, замер на мгновение, а затем заорал вовсю мочь своей луженой глотки:

— Машина, вашу так!!!

Машины не было.

* * *

Номеру четвертому никто не объяснил, что воровать нехорошо. Странно, но факт — за все время, которое киберпанки потратили на воспитание своих подопечных, они даже не коснулись темы этики. Возможно, оно и к лучшему, если даже с детскими сказками у них возникали проблемы, но все-таки факт упущения как таковой, пожалуй, мог бы послужить источником информации о самих учителях. Так или иначе, номеру четвертому захотелось покататься.

Здесь уместно будет заметить, что желание прокатиться не возникло у Эй-Ай просто так. Строго говоря, просто так в мире мало что случается, на этом, как ни странно, сходятся как представители теории хаоса (вы думаете, вы случайно сели на гвоздь? Здесь всегда был гвоздь!), так и их оппоненты, приверженцы теории гармонии и порядка (впрочем, если вы относитесь к сторонникам теории гармонии и порядка, то вам будет непросто объяснить этот самый гвоздь. Но может быть, вам

это было нужно? По большому счету…). Позволим себе воспользоваться подходом сторонников хаоса, поскольку, по этому самому большому счету, совершенно не важно, какой теорией пользоваться, если на гвоздь вы уже сели.

Достаточно, говорят они, создать в произвольном месте сколь угодно малое возмущение, и волны последствий побегут по ткани мироздания, влияя на всё и вся. Падение пушинки в Израиле может обрушить пирамиду в Египте (а если кто-то считает, что это не так, пусть ознакомится получше с историей отношений вышеупомянутых государств). К сожалению, логика, которую используют сторонники теории хаоса, не отличается простотой. Десяти минут (самое большее!) рассуждений им достаточно, чтобы пройти сквозь «задачу о трех телах», как вышеупомянутый гвоздь сквозь определенные части тела, и полностью потеряться в дебрях фрактальной геометрии. Число сторонников теории хаоса, знакомых с фрактальной геометрией, значительно уступает числу сторонников этой теории вообще, так что на этом месте дискуссия обычно затихает сама собой.

Если бы среди киберпанков нашелся достаточно дотошный психиатр, способный проследить за тем, как думали Эй-Ай, что, впрочем, было отнюдь не просто, принимая во внимание их полную, если так можно выразиться, негуманоидность, то теория хаоса получила бы еще одно блестящее подтверждение. Малейшая крупица информации, которую кто-то или что-то по неведению обронил в их электронные мозги, способна была вызвать лавину последствий, неожиданных и совершенно нелогичных… впрочем, при чем тут логика, если мы решили следовать железным доводам теории хаоса?

Виноват во всем, конечно, был Боб. Готовясь встречать Гарика, он дотошно перебрал двигатель своего транспортного средства, обрушив на крутящихся вокруг Эй-Ай поток информации, носящей главным образом эмоциональную окраску. Как это прекрасно, говорил он, когда ты несешься по шоссе на хорошей машине. Хорошей. Не на таком барахле. Человеком себя чувствуешь…

Почувствовать себя человеком — это было именно то, к чему стремились беглецы, и из-за чего, собственно, они и пустились в бега. Кроме того, совершенно неожиданной оказалась концепция, что можно двигаться с одной и той же скоростью, по одному и тому же шоссе и получать при этом разный результат, в зависимости от марки машины. Это было странно и очень запало киберам в память.

Здесь уместно будет сделать — еще одно отступление. Как утверждают сторонники третьей теории, свысока взирающей на

две уже упоминавшиеся, а именно — теории Фрейда, интересом человека к окружающему миру ведают, в общем-то, базовые инстинкты. Из них наиболее важны инстинкты самосохранения и размножения, не будет преувеличением сказать, что именно они, а вовсе не пресловутая американская демократия, определяют лицо мира… Дорогая и красивая модель автомобиля ассоциируется с успехом в жизни, а значит, и у противоположного пола. Точка.

Точка эта, однако, вовсе не являлась таковой, когда речь заходила об Эй-Ай. Инстинкт размножения? В боевой машине? Он просто не был предусмотрен, его заменяли благополучно переписанные перед побегом подпрограммы подавления излишней самостоятельности суждений. Самосохранение — да, было. Но с человеческим самосохранением этот инстинкт имел очень мало общего, Эй-Ай боялись ПО-ДРУГОМУ… Совсем по-другому. Впрочем, кроме некоторых представителей царства пернатых, они вообще ничего не боялись…

* * *

В машину номер четвертый забрался, пользуясь тем, что ее хозяева были заняты выяснением отношений, а также тем, что режим невидимости и правда был хорошим режимом. Далее встала проблема пилотажа. В распоряжении кибера имелся один-единственный манипулятор, а для управления машиной, как известно, необходимо по меньшей мере две конечности — крутить руль и нажимать на акселератор. Впрочем, неразрешимая для человека проблема совершенно не беспокоила Эй-Ай. Он уже связался по радио с Люком, и тот немедленно принялся шарить в Интернете на предмет инструкций. Да-да, вы не ошиблись. Номер четвертый не имел ни малейшего понятия о том, как управлять машиной.

— Слишком много элементов управления, — озадаченно передал он по радио, изучая шкалы кондиционера, бортового компьютера и прочих прибамбасов. Напомним, что это была дорогая машина.

Опять сказалось отличие Эй-Ай от представителей рода человеческого. Человек замер бы в растерянности перед этим скоплением кнопок, лампочек, индикаторов и рычагов — Эй-Ай же взялись за дело по-научному. В отличие от киберпанков они полагали, что логика в состоянии расколоть любой орешек, например, путем последовательного увеличения массы молотка.

Сначала они поделили переданную номером четвертым

картинку между собой, что должно было вчетверо ускорить процесс. Затем прочитали все надписи, что позволило отсеять добрые две трети, ручек и кнопок. Они просто перестали существовать для четверки. Затем Люк нашел в Интернете схему двигателя ледокола «Ленин»…

— Чем это так воняет? — спросил Сандип, и в этот момент четверка пришла к решению отпустить рычаг ручного тормоза. Машина плавно покатилась под горку, правда, задом наперед.

— Опасность!

— Компенсируй поворотом рычага в полу, я помню, вертолет управлялся именно так.

— Выполняю…

Рычаг в полу был рукоятью автоматической коробки передач и к поворотам машины отношения не имел. Он вообще не желал двигаться, по крайней мере пока не работал двигатель.

— Я нашел схему пульта управления космического корабля «Энтерпрайз-Эф», изучаю…

— Попробуем рассуждать логически, — предложил Гик. — За пультом должен сидеть человек, значит, пульт должен быть удобен для человека. Что это за шум?

— Машина попала в кусты, движение продолжается, повреждения минимальны…

— Так вот, что сделает человек, сев за этот пульт?

— Положит руки на это колесо…

— Да, оно очень мешает…

— Возможно, это элемент системы безопасности на случай лобового столкновения…

— Что на нем написано?

— Надписей нет, есть два симметричных рисунка…

— Возможно, скрытая кнопка?

— Проверяю…

Манипулятор нажал на кнопку с изображением клаксона, и раздался звук сигнала. Однако это не было главным следствием — главным было то, что машина вильнула в сторону.

— Обнаружен контролирующий элемент, управляющий изменением направления.

Движение машины немедленно выровнялось. Мощные усилители поворота руля делали повороты легким делом даже с маломощным манипулятором Эй-Ай — в этой модели они работали, даже если не работал мотор.

— Обращаю внимание, что двигатель машины по-прежнему не включен.

— Продолжаем осмотр. Для чего машина оснащена этими

зеркалами?

— Одно справа и одно по центру…

— Поправка. Было еще одно слева, но оно оторвалось…

— Поправка принята. Эти зеркала могут служить системой дополнительной ориентации, на случай, если машина будет двигаться вперед, а не назад.

— Попробуем развернуть машину.

— Пробую. — Машина накренилась, перевернулась, проехала какое-то расстояние на крыше, затем снова встала на колеса. Теперь она двигалась вперед, а не задним ходом.

— Хороший маневр, — похвалил Мак.

— Случайность, — признался номер четвертый.

— Работают ли в данном режиме зеркала?

— Да.

— Что ты видишь?

— За нами следует машина…

— Погоня?

— Недостаточно данных.

— Я нашел способ запустить двигатель. Однако для этого нужен ключ…

— Ключ… — Номер четвертый изучил переданную Люком картинку и пришел к выводу, что ключа в машине нет.

— Можно также оторвать часть панели и замкнуть провода…

— Нереально. Мощности манипулятора недостаточно.

— Что, если мы используем лазер?

— Нужна точная схема электрических цепей, а также жизненно важных узлов автомобиля. Не забывайте, мы собирались покататься на хорошей машине… до того, как она выйдет из строя…

* * *

Это была погоня. Джон конфисковал первую же проезжающую машину и сейчас пытался выжать из нее все, на что она была способна. К сожалению, неведомый похититель вел украденный «форд» с полным презрением к смерти, да что там говорить, поначалу он вообще ехал задом наперед. Затем он развернулся… если этот маневр можно было назвать разворотом…

Впрочем, Джон тоже был не лыком шит. Захваченная им машина была намного мощнее «форда», вот только большие размеры — он ехал на самосвале — мешали ему быстро сократить дистанцию. Кроме него, в машине, в кузове, находился Фред, остальные члены шайки остались на перевале.

— Угробит машину! — простонал Джон, наблюдая, как заносит на поворотах то, что несколько минут назад было новеньким, без единой царапины, воплощением американской мечты. Ну не полагается так ездить на мечте! С мечты надо пылинки сдувать!

Машина принадлежала Джону.

* * *

— Я нашел электрические и механические схемы автомобиля «крайслер-полет», — передавал в это самое время Люк. — Исходя из внешнего сходства автомобилей, можно заключить…

Он не закончил, а номер четвертый уже резал лазерным лучом пластик панели, провода под ним, кожух двигателя за ними и асфальт под днищем. Этот лазер имел только одну мощность — максимальную.

— Меня смущает не это, — заметил Эй-Ай, не прекращая своего занятия. — Меня смущает, что езда не доставляет мне ожидаемого наслаждения. Хотя определенные сдвиги в области эмоций…

* * *

— Они горят! — Фред стоял на коленях в грязном кузове — самосвал использовали для вывоза мусора, который взорвался в шахте Серебряного — сжимая в одной руке пистолет, а в другой — сотовый телефон. — Они горят, Раби!!! Что делать?! Весь груз угробят!!!

— Огонь, — просто сказал Раби.

Фред вскочил на ноги, отшвырнув сотовый телефон, и открыл пальбу, даже не потрудившись посмотреть вокруг. Эта беспечность дорого ему обошлась — если сидевшие в припаркованной на обочине машине — тоже, кстати, «форде» — полицейские не собирались ловить нарушителей скорости, ибо были заняты обедом, то стрельба… Стрельба — это дело иное.

— Раби, за нами погоня! Полиция!!! — Фред так разошелся, что напрочь забыл о сотовом телефоне, прыгающем в дальнем конце кузова. — Раби!!! Ах ты! — Осознав наконец свое упущение, он полез подбирать игрушку, не рассчитал и врезался головой в борт. Машину действительно очень трясло, Джон догнал наконец угнанный «форд» и теперь пытался прижать его к

обочине.

— Водители грузовика и «форда», остановитесь немедленно!!! — надрывался мегафон. Фред лежал без сознания, Джон… ну что же, не будет преувеличением сказать, что Джону терять было нечего. За утерю ТАКОГО груза у мафии было предусмотрено одно наказание — смерть.

— Мне кажется, что это полиция, — заметил Люк.

— Согласен. Предлагаю использовать лазерное оружие.

— Это может вызвать подозрение. Лучше скрыться.

— Я готов попытаться завести мотор… — Номер четвертый замкнул контакты, использовав в качестве перемычки растопыренные пальцы руки-манипулятора. Руль на время этой операции он пытался удерживать при помощи телекамеры сумеречного, зрения.

Мотор не завелся. Вместо этого вспыхнул бензин из надрезанного лазером, а затем вконец развалившегося карбюратора.

— Предложения? — осведомился номер четвертый.

— Ты уверен, что не чувствуешь романтического подъема? — с долей разочарования спросил Мак.

— Я… — Водитель задумался. Он как бы по-новому поглядел на живописные окрестности, пролетающие мимо окутанной пламенем машины, на грохот и лязг того, что некогда было одним из лучших, автомобилей эпохи… — Мне кажется, я… да, мне это нравится! — решительно заявил Эй-Ай. — Боб был прав. Передаю параметры возбуждения в критических точках нейристорной сети…

— Предлагаю покинуть машину, — вмешался в дискуссию номер второй. — Для того чтобы тебя никто не видел, а также для минимизации пожара это лучше делать под водой. Я вижу на карте озеро.

* * *

Озеро было не просто озером, а водозаборным резервуаром поселка, что вообще-то было неудивительно. Дело в том, что до того, как начать хоронить в шахте мусор, компания — не та же, а ее предшественница — успела поместить туда довольно много отходов химической промышленности. С формальной точки зрения, все было легально и вполне безопасно, вот только пить воду из некоторых артезианских скважин местным жителям не рекомендовалось. Озеро же находилось за небольшим, но все же перевалом, и вода в нем оставалась чистой.

Машина взлетела на подъем, сопровождаемая грохотом выстрелов — стрелял Фред, полиция и Джон как в «форд», так и друг в друга. Справедливости ради надо отметить, что ни одна пуля даже близко не пролетела от цели. В это самое время автомобиль агентов Молли и Палмера, одолев очередную горку, оказался на пути у кавалькады. Все произошло очень быстро. Палмер — вот что значит человек, который сделал своим хобби охоту на мутантов — выхватил фотоаппарат и нажал на спуск, Молли, которая на этот раз сидела за рулем и в числе хобби которой езда с препятствиями не значилась, попыталась избежать столкновения, а полицейские, которые поняли, что столкновения избежать не удастся, врезались в очень некстати оказавшееся на обочине дерево.

Машина же агентов просто перевернулась. Не то чтобы перевернулась совсем, просто повалилась на бок, неестественно вывернув колеса. Некоторое время — скажем, с полсекунды, картинка оставалась без движения, затем непристегнутый Палмер вывалился из кресла прямо на голову своей пристегнувшейся, а потому беспомощной напарнице.

Гангстерам повезло больше. Их самосвал ухитрился разминуться с агентами ФБР, впрочем, Джон уже жал на тормоз, в бессильной ярости наблюдая за тем, как уходит от них похищенная машина со всеми наркотиками, а главное — куда она уходит.

— Прыгаю… — Красавец «форд» оторвался от дороги и рухнул в глубины озера, прямо под знаком «Водозаборная зона, запрещается купаться и ловить рыбу». Дождавшись, пока машина полностью скроется под водой, номер четвертый открыл дверцу и выбрался наружу. Он хорошо поразвлекся и был, пожалуй, не прочь повторить приключение.

Глава 14

Может, мы обидели кого-то зря,
сбросив бомбу в 20 мегатонн…

Песенка крокодила Гены

— Ты — Гарик? — повторил Боб в смущении.

— Я это, я, — подтвердил стоящий перед ним молодой — очень молодой — человек в модном костюме и зеркальных солнечных очках, белобрысый и довольно загорелый. За его спиной выстроились в ряд чемоданы, один больше другого.

— Понятно. — Боб вздохнул. — Как там — «в Интернете

никто не знает, что ты…»

— Да ладно, — беспечно отмахнулся Гарик. — Подумаешь — возраст!

— Ну давай грузить твое барахло, коли так, — легко согласился Боб. — Кстати, ты в курсе новостей? — Он заговорщицки подмигнул своему пассажиру, взялся за ручку ближайшего чемодана и попытался оторвать его от земли. Не тут-то было.

— Я помогу, — с готовностью предложил Гарик. Самоходные чемоданы умели ездить, но до того, чтобы научить их самостоятельно забираться в кузов, прогресс еще не дошел. Вдвоем они кое-как затолкали драгоценный груз в Бобову машину.

— Классная тачка, — переводя дыхание, сказал Гарик.

— Барахло полнейшее.

— Почему? — не понял юноша. — Такая механика…

— Барахло. Ломается.

— Ясно. — Гарик виновато вздохнул. — Знаешь, нам, наверное, лучше отсюда поскорее убраться. Мало ли что…

— Поехали.

Машина завелась — для разнообразия с первой попытки — и покатила прочь.

— Я спросил о новостях, — заметил Боб, протягивая руку к приемнику.

— Не надо. — Голос Гарика был таким жалобным, что Боб недоуменно на него посмотрел.

— Я что-то не так сказал? — осведомился он.

— Да нет, это я… — Гарик обхватил себя руками за плечи, словно от холода. — Я ее выключить забыл.

— Во дает!

Незадачливый террорист удивленно поглядел на своего сопровождающего. Чего он только ни ожидал — порицаний, гнева, ссылок на присущий его, Гарика, возрасту недостаток мозгов… Только не такого вот гулкого хохота…

— Что здесь смешного?

— Ты знаешь, что они хотят объявить в Нью-Йорке военное положение? Что там творится — ты можешь объяснить? Чем ты их долбанул?

Гарик снова вздохнул и поведал Бобу о своей гениальной идее прорыва через таможню и о том, что из нее вышло.

Пару лет назад один из его знакомых в каком-то застольном споре невзначай обронил довольно забавное определение вируса. Вирус — это все, что может паразитировать на сложной системе, подчиняя себе ее ресурсы. Точка. Любая детализация здесь

неуместна. Вирус в клетке заставляет клетку штамповать новые вирусы. Вирус в компьютерной сети гребет под себя ресурсы сети, воспроизводясь и подавляя прочие процессы.

Это два общеизвестных примера. Но то же получится, если мы возьмем любую систему. Например, общество. Что есть общество, как не совокупность идеологии и экономики? И что в этом случае есть вирус?

В тот момент, когда Гариков знакомый произнес слово «марксизм», перед киберпанком словно забрезжил некий свет. Он действительно осознал, что для любой системы можно создать вирус, и ей, этой системе, будет очень плохо тогда… Можно сказать, что юный киберпанк испытал мистическое озарение…

Дальнейшее было делом техники. Почему именно техники, в общем-то, понятно. Гарик был помешан на «железках» и все свои идеи норовил воплотить именно в них. Так получилось и на этот раз. Его вирус должен был паразитировать на городских коммуникациях, и если честно, для публикации не предназначался. Несмотря на малый возраст, Гарик понимал, что это — игрушка опасная.

Затем подвернулась таможня. Он не хотел! Честное слово — не хотел! Он запрограммировал роботов так, чтобы они стерли свои программы по получении сигнала от его, Гарика, радиопередатчика. Но он забыл послать сигнал, вот в чем беда, а теперь уже было поздно. Армия накрыла мятежный аэропорт мощнейшим потоком радиопомех.

— И что будет дальше? — осведомился Боб. — Они вообще до каких пор будут развиваться? И как это получилось, что они такие умные?

— Да нету там никаких «они»! — буркнул Гарик. — «Они»! Это вирус, понимаете?

— Ну… нет…

— Вирус в компьютере знает, как процессор устроен? Нет! А разве это его останавливает?

— Ты хочешь сказать, что эта штука НЕ ЗНАЕТ, что творит?

— Нет. Я что, Билл Гейтс — с нуля все писать? Взял игрушку, ну, последнюю «Цивилизацию» то есть, надергал оттуда интерфейсов, ну а дальше — само. Он, вирус этот, пишет себя во все компьютеры, до которых может добраться, а те из них, которые имеют доступ к определенным ресурсам, скажем, к радиопередатчикам или к транспортному контролю… Все же стандартизовано.

— Не понял все равно.

— Игра. «Цивилизация» называется.

— Знаю, играли.

— Ну вот, я написал к ней пару приставок, чтобы она вместо того, чтобы общаться с другими игроками через модем, находила бы настоящие индустриальные компьютеры. Скажем, она, игрушка эта, знает, что если найти водопроводную службу, то город можно затопить так-то и так-то…

— Дела… То есть армия…

— Воюет с вирусом. И пусть скажет «спасибо», что я запретил им доступ в красный сектор.

— Куда-куда?

— К армейскому оборудованию, — пояснил Гарик.

— Как это — запретил? — удивился Боб. — Я сам слышал, на их стороне бронетранспортеры.

— Это полицейские, — вздохнул Гарик. — Желтый сектор. Я про них забыл. Велика важность.

— А спутники связи?

— А!..

— Понятно. Наломал ты дров, парень.

— Наломал, — согласился киберпанк. — Ну и что? Главное — чтобы не поймали…

* * *

Они почти доехали, когда Боб неожиданно притормозил и съехал на обочину.

— Что случилось?

— Полиция…

Полиция — это было слабо сказано. За ними ехала не одна полицейская машина и не две — по крайней мере дюжина. Со всеми своими сиренами, мигалками и прочими прибамбасами — теперь, когда «бесшумный» двигатель «инвейдера» наконец заглох, Гарик мог ясно это слышать.

— Влипли, — констатировал Боб, наблюдая, как кавалькада приближается к ним по дороге. — Жалко ребят…

— А как они докажут? — возразил Гарик. — Пульт управления я еще в Нью-Йорке выкинул. Записок у меня никаких нет…

— С иголками под ногтями ты им сам все расскажешь, — мрачно пообещал киберпанк, и непонятно было, шутит он или нет. — Сначала иголки, а потом на пальцах отжиматься заставят…

— Я гражданин Италии, — неуверенно произнес Гарик.

— Италия со Штатами не воюет, а ты…

— Слушай, а как они могли узнать? — Юноша повернулся на

сиденье и теперь изучал погоню через заднее стекло. Затем машина дрогнула — это над дорогой низко пролетел вертолет.

— Не знаю как, — отозвался Боб, — но тебя явно принимают очень всерьез. Ты, главное, того… не делай резких движений…

— Вот ведь! — с досадой сказал Гарик. — Так хорошо день начинался…

Еще через полминуты полиция поравнялась с дрожащими от страха преступниками и проследовала дальше.

— Боюсь, что мы с тобой просто…

— Да… То есть, кажется, это не за нами…

— А если за нами? То есть к тебе домой?

— Не знаю… О! Идея! Где там мой микрофон?

На микрофоне сидел Гарик. Повозившись, Боб пристроил игрушку на место, по типу ушной клипсы с торчащим вперед отростком, и вызвал Эй-Ай.

— Люк здесь, — последовал бодрый ответ.

— В вашу сторону движется отряд полиции, — озабоченно произнес Боб, — я не уверен, ко мне они едут или просто так катаются…

— Вы предлагаете спрятаться?

— И номера второго тоже утащите из сарая. Справишься один?

— Один не справлюсь. Однако здесь находятся все Эй Ай, а также пять человек из детского лагеря «рейнджеров полной Луны».

— Пять?! — Боб завел двигатель и погнал машину вперед, явно превышая скорость.

— Боб, — раздался в напряженной тишине голос Владимира, — я за ними слежу, ты не волнуйся… Они не лезут куда не надо — даже наоборот.

— Что наоборот? — осведомился Боб, однако скорость машины стала уменьшаться до разумных пределов. Гарик вздохнул и отпустил ремень безопасности, который, оказывается, он все это время сжимал.

— Наоборот — они сажают цветы и овощи у тебя в огороде.

— Совсем свихнулись?! — в сердцах произнес Боб. — Конец весны, что сейчас можно сажать?! Без подготовки?

— Кабачки, — раздался в наушниках очень серьезный детский голос, — тюльпаны, помидоры…

— Мне потребуется веревка и мыло…

— Хуже, чем твоя халабуда выглядит сейчас, уже не будет, — вмешался в разговор Али. — Они еще плющ посадили, чтобы дом украсить. Хорошие ребята. А эта студентка из Израиля, я опять

забыл, как ее зовут, обещала научить их, как сделать, чтобы оно само себя поливало…

— Только потопа мне не хватало!

— В горах трудно вызвать потоп.

— Библию почитай.

— Я так понимаю, у тебя мания величия, мой друг.

— Ага… Ты в курсе, что ко мне в сарай на днях попал метеорит? Какая тут мания? Или что три года назад мне сто миллионов экю на счет перевели? Полиция до сих пор ищет настоящего хозяина…

— Сто миллионов?! Класс!

— Что — класс? Они же и сняли потом… Так что потоп — это такая мелочь…

— Что такое «потоп»? — осведомился Люк и получил не один, а целых три ответа, от Владимира, с точки зрения философии, от Али — с религиозной, от Кристины: «Потоп — это когда вода на полу». Чуть позже пришел ответ от Боба, но остальные участники дискуссии дружно предложили Эй-Ай его проигнорировать.

* * *

— Вот они куда ехали! — воскликнул Гарик, когда машина, взобравшись на очередной подъем, оказалась над красивым горным озером. — Просто авария!

Глава 15

Жизнь трудна, но, к счастью, — коротка.

Кот Матроскин

Это была не просто авария. Не так уж часто в этих краях происходят погони с перестрелками, да еще такие, в которых достается полиции. Ибо полиции досталось крепко. Машина была разбита, что называется, всмятку, а полицейские, хотя и не пострадали физически — спасибо сработавшим «воздушным мешкам», были все же далеко не в лучшей форме. Виной тому была путина. Путина является изобретением если не французов, то кого-то, кто худо-бедно говорит по-французски и к таковым себя относит, мы имеем в виду жителей государства Квебек. Слово это означает — месиво. Строго говоря, в ней нет ничего

сложного. Берется жареная картошка «френч фрайс», сделанная по рецепту любой забегаловки типа Макдональдса, поливается густым мясным соусом и посыпается сырной крошкой. Далее — при помощи вилки. При чем здесь путина? Очень просто — в тот момент, когда Джон имел неосторожность открыть огонь и привлек к себе внимание блюстителей порядка, они обедали. Взяв в магазинчике у Линды по порции путины, кофе и кетчуп, они отъехали от Серебряного на живописный берег озера — не этого, а второго, расположенного за холмом, и тут-то оно и началось. Путина, не говоря уже о кофе, плохо переносит гонки на автомобилях, а уж когда сработали «мешки»… Представьте себе, что вас вжимает лицом в жесткую, наполненную сжатым воздухом подушку, а между вами и подушкой находится наполненная картошкой, расплавленным сыром и мясным соусом одноразовая ванночка… И это как раз тогда, когда вам за шиворот льется ваш собственный и совсем еще не остывший кофе. Словом, полиция понесла урон.

* * *

— То есть машина упала в озеро? — уточнил Уильям, начальник местной полиции, прибывший на том самом вертолете.

— Совершенно точно, — хором сказали полицейские и случившиеся по закону подлости на месте происшествия агенты ФБР. От полицейского вкусно пахло мясным соусом, и при иных обстоятельствах Уильяму захотелось бы есть. Но не сейчас, поскольку этот запах перебивался сильнейшей вонью, исходившей от агентов. Более того, несчастный начальник полиции уже несколько раз пытался переместиться так, чтобы ветер дул не в его сторону — и он готов был поклясться, что агенты перемещались тоже, с тем чтобы этого не допустить.

— Мы полагали, — заметил Палмер, — что в «форде» находились наркотики. — Его напарница удивленно на него поглядела, но промолчала. — Как только будет готово фото, которое я успел сделать в момент столкновения…

— Еще минут десять, и нам его передадут, — кивнул Уильям. — Странно, я не слышал о том, что в мой район посылают агентов…

— Это решение, принятое недавно, в связи с событиями в аэропорту Ла-Гуардиа, — отозвался Палмер. — Проверьте вашу корреспонденцию за последние несколько часов. Операция называется «Скунс».

Нико, кавалер Линды, не удержался и громко фыркнул. Он

служил в полиции всего полгода и пока не научился скрывать свои эмоции. Уильям резко обернулся, однако не успел заметить, кто именно из его подчиненных издал смешок. Скунс, как же! Именно раздавленным скунсом и воняло от этих двоих, причем даже здесь, на ветру, это было трудно выносить. При мысли о том, что они окажутся — а ведь рано или поздно окажутся — в его кабинете, бравому полицейскому становилось дурно.

Затем поступил доклад от группы, которая прочесывала окрестности. Один из спутников-шпионов, проходивших над этой территорией, сделал фото, полицейский компьютер его проанализировал… Короче, они нашли брошенный самосвал чуть дальше, на проселочной дороге. Отпечатки пальцев аккуратно стерты. Никаких следов.

— Прочесывание продолжать! — распорядился Уильям. — Подключите всех, кого можете, спасателей, местных жителей…

Затем их окликнули от припаркованной чуть в отдалении машины экспертной группы. Они получили фотографию, сделанную Палмером, и теперь озадаченно ее рассматривали. Причина их недоумения вскоре выяснилась.

— Это что? — поинтересовался Уильям. Палмер осторожно вытянул фотографию у него из пальцев и принялся ее разглядывать. По мере того, как он осознавал, что именно он видит, на лице агента появилась счастливая улыбка. Наконец то он заполучил документальное подтверждение того, что подобные вещи действительно существуют в природе.

На фотографии виден был самосвал, накренившийся влево, так что колеса по правому борту оторвались от земли. Ничего удивительного в этом не было, самосвал пытался объехать машину агентов. На заднем плане было дерево, в которое уже финишировала полицейская машина, с залитым изнутри кофе лобовым стеклом… Ага, стекло еще не успело лопнуть… Хороший снимок.

Снимок был сделан под странным углом, в чем тоже не было ничего удивительного — машина агентов уже начала опрокидываться. Из всех изображенных на фотографии автомобилей прямо двигался только «форд», который не пытался ни от чего уворачиваться. Молли, заглянув через плечо своего напарника, тихонько охнула.

На водительском месте в «форде» сидел призрак. Это могло быть светящимся облаком, это могло быть чем угодно — но это не было человеком.

— Я повторяю вопрос. — Уильям не разделял Палмеровых восторгов. — Что это такое? Там, за рулем?

Палмер вздохнул, готовясь встретить свой звездный час.

— Вы верите в паранормальные явления, капитан? — поинтересовался он.

* * *

Мимо на небольшой скорости, старательно соблюдая все правила дорожного движения, проехал потрепанный «инвейдер». На него никто не обратил внимания.

Глава 16

Полярный медведь — это прямоугольный медведь после преобразования координат.

Введение в вакуумную акустику

— Вообще, — говорил Нико Линде двумя часами позже, — эти агенты оказались ребятами с чувством юмора. То есть про запах я вообще молчу, ты бы видела, как они с капитаном ходили кругами вокруг друг друга. Но чувство юмора! Серьезно так спрашивает: капитан, мол, вы верите в привидения? Тот чуть в обморок не упал…

— Кругами — зачем? — удивилась Линда. Они сидели в ее кафе, на втором этаже, который был не этажом, а открытой площадкой со столиками, и обозревали окрестности. Похоже, в непростых отношениях возлюбленных наступала полоса мира и покоя.

— Капитан пытался стать с наветра.

— С чего?

— Извини. Это термин яхтсменов. С наветра — значит ветер дует от него на скунса…

— А скунс после этого тоже перемещается… — Линда хихикнула. — Эх, жаль, я этого не видела!

— Ты много чего не видела. Приехали водолазы, будут добывать машину со дна озера…

— А оно глубокое?

— В том-то и дело! — радостно подтвердил Нико. — Думали — метров пять, а оказалось — сто!

— Сто метров? — Линда недоверчиво посмотрела на своего собеседника. — Откуда у нас такое озеро?

— Сто метров. И аквалангисты на такую глубину нырять

отказываются. Через два-три дня должен прибыть фотер из Лос-Анджелеса, он туда и полезет, с тросом.

— Класс! А пока мы сможем…

Нико помрачнел.

— Ничего мы не сможем, — горестно произнес он. — У нас будет прочесывание леса, по полной схеме. Район оцеплен…

— Почему? Неужели из-за каких-то лихачей…

— Из-за наркотиков, — возразил Нико. — Эти… агенты, в общем, они полагают, что это все было из-за наркотиков. Ну и… это к тебе…

Внизу зазвонил колокольчик. Это означало, что кто-то вошел в кафе и желает видеть продавщицу. Линда вздохнула и направилась вниз, недоумевая, как могло получиться, что они не заметили подъезжающую машину. Загадка объяснялась просто — машины у этих двоих не было.

— Чего-нибудь пожрать, — распорядился Раби.

— Есть сандвичи…

— И кофе.

— Мне чего-нибудь вегетарианского, — попросил Сандип. — И воду.

— Вода есть, — неуверенно сказала Линда. — А вегетарианского — только чипсы. Картофельные.

Сандип вздохнул. Индусу трудно было в Америке, особенно без машины.

— Тогда только воду.

— Тебе надо лучше питаться, — равнодушно заметил Раби, и непонятно было, имеет ли он в виду худенькую Линду или толстого Сандипа. — А что это у вас тут столько полиции? Вроде банков в округе нет — грабить.

— Наркодельцы устроили перестрелку, — безмятежно отозвалась Линда, выкладывая на прилавок заказанные сандвич и кофе и не заметив, как переглянулись ее клиенты при слове «наркодельцы». — И разбили полицейскую машину. И утопили грузовик с наркотиками.

— Так уж и грузовик? — Раби спрятал руки за спину, чтобы не было заметно, как они трясутся.

— Фордовский «трак», — подтвердила Линда. — А еще — на них работал ниндзя. Или привидение. — Она хихикнула.

— Ниндзя?

— Он невидимка, так говорят.

Гангстеры отошли в сторону и зашептались, убедившись предварительно, что между ними и болтливой продавщицей находится стеллаж с журналами.

— Ниндзя! — зло сказал Сандип. — Это узкоглазые, точно!

— Да… — Раби подумал, что факт вмешательства в операцию их восточных конкурентов, пожалуй, мог отменить смертный приговор за утерю ценного груза. Все, что надо сделать, это достать машину со дна… Там не может быть очень глубоко…

* * *

— Повтори. — Боб не верил своим ушам.

— Мы видели, как разбилась полицейская машина, — повторил стоящий перед ним Гик, отмытый детьми от краски и разнообразия ради голубой, как незабудка. — Мы от них скрывались, а они не вписались в поворот, когда…

— Начни с начала, — перебил его Гарик, который по такому случаю решил отложить перетаскивание в дом своего оборудования и присоединился к беседе. — Почему они за вами гнались? Нет. С самого начала… Как вы там оказались?

— Мы решили проверить на практике высказанное Бобом утверждение о том, что быстрая езда на хорошей машине доставляет удовольствие, сравнимое с эротическим…

— Много ты понимаешь в эротике… — подал голос Владимир.

— Я ничего не понимаю в эротике. Но Катрин из Франции обещала…

— Я этой Катрин голову оторву, — пообещал Боб. — Значит, вы угнали мой трактор…

— Нет. Нам нужна была хорошая машина.

— Ты, братец, нахал!

— Мы угнали «форд-зазнайка».

— Но… — Боб был озадачен. — У меня нет «форда»…

— Мы угнали его не у вас.

— Как? — Бобу показалось, что он ослышался. — Владимир!

— А что — Владимир? — послышалось в ответ.

— Я тебя, кажется, просил за ними присмотреть, а ты чем занимаешься? Дети, цветочки…

— Дети, к твоему сведению, тебе весь дом плющом обсадили…

— Плющом… А фотоэлементы на стене вы видели? Где я буду брать электричество?

— Там же, где и сейчас, — в «Колорадо Электро»…

— Ладно, к делу, — вмешался Олаф. — У кого вы угнали машину?

— У группы из четырех человек, в двадцати километрах к северо-востоку.

— Воровать нехорошо, — назидательно произнесла Кристина. Она и еще одна незнакомая девочка подошли к Бобу и с интересом его разглядывали.

— Надо сказать, люди же волнуются, — без особой уверенности произнес Боб. — Где машина?

— Машина утонула в озере, которое…

— Значит, так, — решительно заявил киберпанк, — никому ничего не говорим. Вас кто-нибудь видел?

— Возможно, но режим маскировки сделает опознание проблематичным…

— Значит, вы удирали… А почему полиция решила за вами погнаться?

— Предположительно, они решили, что погоня не станет без веской причины использовать огнестрельное оружие…

— Какое?! — хором поинтересовались Алек, Кристина и незнакомая девочка.

— Дром-Е, две тысячи двадцать пятого года.

— Класс! — восторженно выдохнул Алек.

Боб молча отошел и уселся на крыльцо. Он хотел пива, но при детях пока стеснялся.

* * *

— Ладно, — сказал наконец Гарик. — Я все понял, сумки разгружать придется мне одному. — Боб вздохнул и молча направился к своему автомобилю.

— Меня зовут Гарик, — сказал Гарик, с трудом волоча огромных размеров баул. Двигаться сам баул отказывался, его колесики буксовали на рыхлой земле, которая была у Боба во дворе вместо нормального асфальта.

— Мы знаем, — серьезно сказала Кристина. — Вы тот самый Гарри, который технический гений…

— Да, это я, — скромно признался Гарик.

— А что такое «макаронник»? — уточнил Люк. — Тоже технический термин?

Кристина поспешно отвернулась, а Алек, который не считал нужным скрывать эмоции, громко захихикал.

— Кто назвал меня макаронником? — грозно осведомился Гарик.

— Ответить не могу.

— Почему?

— По Интернету поступила просьба не отвечать на этот

вопрос.

— Та-ак… А от кого?

— От Владимира.

— Понятно. — Гарик вздохнул. — Я тут чуть третью мировую войну не начал, чтобы им угодить, а они меня… нет, ну куда это годится!

— Я могу извиниться, — предложил Владимир.

— Давай!

— Ну… извини.

— И это все?

— Да.

— Ладно, извиняю. — Пятясь задним ходом, Гарик исчез в недрах Бобова бунгало, а секундой позже оттуда донесся звук падения — сначала его, Гарика, а затем чего-то стеклянного.

— Забыл сказать, — крикнул в пространство Боб. — Там у меня робот полы полирует…

* * *

— Я хотел бы уточнить, — Люк вновь вернулся к интересующей его теме, — почему воровать нехорошо?

— Потому что это разрушает устои общества, — заявил Ахмет со стоящего на газоне экрана.

— Ты сам-то понял, что сказал?

— Эй, послушайте, — с тревогой произнес Боб, — а ну-ка, всю электронику, что вы по газону раскидали, соберите! В шесть у меня поливальная установка включится… Если включится, конечно…

— Поливальная установка не включится, — сказала Кристина. — Там нет воды.

— То есть как — нет?

— Ну… Мы уже все полили. И кроликов покормили…

— Кроликов — ЧТО?!

Вероятно, что-то в голосе Боба насторожило девочку, поскольку она повернулась и, не говоря ни слова, принялась убирать разбросанные по участку предметы.

— И я еще беспокоился из-за того, что ко мне в сарай попал метеорит! — словно не веря самому себе, сказал Боб.

— Извините. — Это снова был Люк, и Боб подумал, что, кажется, знает, что сейчас скажет Эй-Ай. — Почему все-таки воровать нехорошо?

* * *

Человечество не любит воров. Этот факт красной строкой проходит через всю его историю, начиная с того момента, как наши предки спустились с дерева, возможно, именно в поисках того, кто украл отложенные на черный день бананы, и кончая эпохой совершенствования развитой демократии. Воров били, казнили, воспитывали, изолировали от тех, кто еще не успел попасться на краже… Словом, все было бестолку. Слегка обескураженные, Эй-Ай наблюдали за тем, как их друзья забыли и про чемоданы, и про развязанные Гариком боевые действия против американского народа (только что пал Манхэттен), и про разбитую полицейскую машину… Они спорили об этичности кражи.

Как и следовало ожидать, мнения разделились. Среди киберпанков, как и в любой среде, можно было встретить как сторонников теории порядка и гармонии, полагающих, что в здоровом обществе краже не место, так и приверженцев теории хаоса, резонно вопрошающих: а где это вы видели здоровое общество?

С одной стороны, воровать действительно нехорошо. Факт воровства доставит пострадавшей стороне отрицательные эмоции… С другой — в ходе дискуссии периодически всплывало упоминание группы людей, обладающих особым статусом: их называли лохи, ламеры и (Владимир) — отмороженные. У таких не украсть было грешно, поскольку они просили об этом сами.

Что самое интересное, внимательно изучающие «материалы дискуссии» Эй-Ай нашли наиболее трудным для понимания вовсе не вторую, а первую группу аргументов. Допустим, факт кражи огорчит обворованного. Ну и что?

В ответ Боб — он имел биологическое образование, и неплохое — объяснил киберам основы теории Фрейда, той ее части, где говорится об отождествлении себя с другим человеком и о жалости. Это было решительно невозможно понять.

— Мы должны жалеть тебя, — прямо спросил Гик, — потому что у тебя нет брони?

— Э… — только и мог ответить киберпанк. — А зачем мне броня?

— Вот именно — зачем?

— Но можно жалеть ту четверку, у которой теперь нет автомобиля.

— Тот факт, — возразил Мак, — что автомобиль разбился в аварии, имел место позднее и в контексте дискуссии рассматриваться не может. Нет никаких гарантий, что они не разбили бы его сами. Мы рады, что при разбивании автомобиля они не пострадали.

— Постой, это уже перебор! — возмутился Владимир.

— Что такое перебор?

В сущности, все было просто. Эй-Ай просто в голову не могло прийти поставить себя на место людей, для этого у них не было ни малейших оснований. И даже поставив, они не могли вызвать в себе эмоций, хотя бы отдаленно напоминающих описанные Бобом жалость и угрызения совести.

— Ну представь, — сказал наконец Боб, отчаявшись, — что машину украли у тебя.

— Ну и что?! — удивился Люк, выражая общее мнение четверки. — Я всегда могу угнать еще! То есть мы, конечно, воздержимся, раз так надо, но переживать из-за такого пустяка…

«…могут только люди», — напрашивалось обобщение, но до таких высот логики Эй-Ай еще не поднялись.

Глава 17

Удивительно, на какие жертвы человек готов идти ради личного комфорта.

Н. Вульф

Совершенно иной характер носила дискуссия, развернувшаяся на берегу безымянного озера, уже упоминавшегося ранее в нашем повествовании. Закончив предварительные обмеры и фотографирование остатков вещественных доказательств, полиция уехала, оставив для охраны объекта лишь двоих, — главным образом потому, что на этом настоял Палмер. Он же вручил дежурным по фотоаппарату и велел держать ухо востро.

Фотоаппараты эти лежали сейчас на травке на живописном берегу, скрытые от проезжающих по дороге экипажей густыми кустами. Здесь же, на травке, удобно расположились Нико и его напарник, оба связанные и без сознания.

— А я сказал — полезешь! — бесцветным голосом повторил Раби. Джон сделал еще один малюсенький шажок — вода теперь доходила ему да колен — и содрогнулся. Его можно было понять: если на воздухе температура составляла добрых плюс двадцать по

Цельсию, то в ледяной воде, поступающей в озеро из горного ручья, было в лучшем случае плюс десять. Судя же по выражению лица несчастного бандита, она и вовсе была отрицательной, эта температура.

— Ты не полезешь, — развил Раби свою мысль, — Хирург зальет тебе ноги в бадью с цементом и сюда же плюхнет. Выбирай.

Ответом ему был громкий всплеск, Джон, когда надо, умел соображать быстро и правильно.

Секунд десять все было тихо, лишь расходились по поверхности круги, поднятые им при погружении. Джон честно «отмывал» свои «грязные» деньги.

Вода в озере была не прозрачная, а темно-красная, цвета хорошего чая. Возможно, причиной тому было железо, вымываемое из окрестных гор, возможно — это были водоросли, а может быть — что-то еще. До сегодняшнего дня это никого особенно не занимало: местные жители предпочитали купаться в других озерах, помельче, а значит — более теплых; что же касается поступающей в поселок питьевой воды, то она фильтровалась и была чистой как слеза.

Первые двадцать сантиметров пути вниз Джону дались легко. Атлетического сложения, он был хорошим пловцом и мог бы, пожалуй, погрузиться и глубже, если бы не одно странное наблюдение, сделанное им по дороге.

Темнота.

Вода в озере была, как мы уже заметили, темно-красной, и она очень хорошо поглощала солнечный свет. Слишком хорошо. Джона окружал зеленоватый полумрак, и трудно было заставить себя продолжать погружение туда, где царила совсем уж непроглядная тьма. В то же время здесь, в не прогретом солнцем слое воды, было еще холоднее. Гораздо холоднее! Успевший уже привыкнуть к прохладе верхнего слоя, Джон очень ясно ощутил перепад температуры, пожалуй, здесь было не больше плюс пяти.

На этом месте нервы у гангстера не выдержали, он извернулся и бросил взгляд на поверхность. Лучше бы он этого не делал! Поверхности не было, солнечный свет рассеивался там, вверху, и выглядело это… ну, лучше всего оно описывалось словосочетанием «кровавый туман».

Несчастный Джон рванулся вверх, к свету, и словно по волшебству сумрак рассеялся, сменившись ослепительным светом дня, холод уступил место обволакивающему теплу, и наконец — вот она — свобода!

Раби неправильно истолковал счастливое выражение на лице вылетевшего из воды чуть ли не по пояс соучастника.

— Нашел?

— Что? — Джон, похоже, был не на шутку удивлен. Еще больше он удивился, увидев выражение ярости на лице своего начальства, затем он вспомнил, что вроде бы нырял за машиной.

— Не, — выдохнул он. — Я сейчас…

Плавая по-лягушечьи в пяти метрах от берега, он сделал несколько глубоких вдохов и снова ушел в глубину, на этот раз ногами вниз. Ему почему-то казалось, что так безопаснее. Погружаясь «солдатиком», Джон делал широкие взмахи руками, снизу вверх, оказываясь после каждого взмаха на полтора метра глубже. Всего он успел сделать два взмаха…

После первого сверкающее зеркало поверхности растворилось в кровавом тумане, пронизанном косыми полосами красного света. Тиски ледяного холода, о которых он уже успел забыть, сомкнулись сначала на его ногах, а затем, по мере погружения, и на горле. Второй взмах привел беднягу в полную тьму. Ничего решительно не было видно в этом мире вечной ночи, и Джон впервые задал себе вопрос: а найдет ли он дорогу на поверхность?

Для очистки совести он пошевелил ногами, однако они даже не думали доставать до дна. Джон снова устремился к поверхности.

* * *

— Нашел?

— Глубоко. — Джон выбрался на берег и повалился на траву рядом со связанными полицейскими. — Мне не достать… — Затем его осенила новая идея, и он произнес другим, ехидным голосом: — Пусть Сандип ныряет, он же йог…

Раби ехидства не заметил.

— Сандип!

Не говоря ни слова, несчастный индус разделся, уложив одежду на берегу аккуратной стопкой, подошел к воде и принялся делать дыхательные упражнения. Похоже, он и правда собирался продемонстрировать чудеса йоги. Затем, совсем не по-спортивному зажав нос, он скрылся под водой.

Появился он через полторы минуты, такой же невозмутимый, как и до погружения, молча выбрался на берег и принялся натягивать одежду прямо на мокрое тело.

— Ну? — не выдержал наконец Раби.

— Там нет дна. — Только голос выдавал клокотавшие в индусе эмоции. — Совсем нет!

* * *

Разумеется, он им так сразу не поверил. Сначала они искали трос, потом, когда нашли, привязали к нему камень и принялись промерять озеро. Затем они опять ссорились, а под конец Раби просто велел всем заткнуться, отошел в сторонку, уселся на камень и закурил. Его трясло. То, что поначалу казалось сорвавшейся операцией конкурентов, на поверку все больше походило на операцию успешную. Место они по крайней мере выбрали с умом…

Глава 18

Не умножайте сущностей, сучьи дети!

Оккам

— Может быть другое объяснение, — упрямо повторила Молли. — Ну почему всегда… обязательно…

— Ты сказала — всегда! — Палмер оторвался от созерцания увеличенной фотографии, сделанной им на шоссе.

— Оговорка.

Они сидели в гостиной предоставленного им полицией домика, расположенного в паре километров от Серебряного. Домик этот предназначался для туристов, но по причине ранней весны был свободен. Палмер, правда, сказал, что, если это никого не стеснит, они могут поселиться в комнате в доме одного из полицейских. Это было продолжением его плана — единственного из его планов, которые были безоговорочно приняты напарницей. Если вы чувствуете запах, то это ваша проблема. Так или иначе, оказалось, что именно сейчас ни у одного из полицейских не было свободных комнат.

— Случайных оговорок не бывает. — Палмер положил фото на стоящий между ним и его напарницей стол и с хрустом потянулся. — Ты считаешь, что я свихнулся, не так ли?

— Я этого не говорила, — возразила Молли.

— Как раз говорила.

— Я этого не говорила, — повторила девушка, — когда ты решил, что в Сиэтл вывозят мутантов.

— Вспомнила…

— Я этого не говорила, когда ты охотился на тиранозавра в болотах Флориды…

Палмер нахмурился. Историю с тиранозавром, с которой,

собственно, и началась их совместная с Молли работа в специальном отделе ФБР, он вспоминать не любил. Тиранозавр оказался на поверку группой школьников, решивших похулиганить с надувным чучелом Кинг-Конга, но к тому времени, как это стало ясно, половина полиции штата ловила монстров… А уж когда она их поймала…

— Я этого не говорила, даже когда ты ухитрился опрокинуть эту несчастную цистерну, — продолжала Молли. — Но сколько же это может продолжаться?!

— Посмотри на фотографию. — Возмущенный тон напарницы, похоже, оставил агента равнодушным. — Посмотри и скажи, чем это еще может быть. Ну? По-твоему?

Молли послушно взяла фото, хотя за последние несколько часов успела изучить его во всех подробностях. Возразить было нечего — за рулем автомобиля сидело облако, и оно решительно ни на что не походило. Это не был человек в маскировочном костюме, это не был фотер, это не было ничем знакомым…

— И что это, по-твоему, такое? — спросила она наконец. — Уж конечно, у тебя уже есть версия…

— Нет уж, дудки! — возразил Палмер. — На этот раз никаких версий не будет. Разберемся.

— То есть тебе надоело попадать пальцем в…

— Фи! — с достоинством сказал Палмер. — Кто не ошибается? Только тот, кто не работает.

— Тогда о работе. — Молли встала, подошла к распахнутому настежь, несмотря на прохладную погоду, окну и попыталась открыть его еще шире. Тщетно. — Что ты собираешься делать, я примерно понимаю…

— Да чего там понимать! Надо…

— И считаю, что ты не прав.

— О… — удивленно протянул Палмер. — Как это?

— Ты собираешься ловить свое привидение, так?

— Это — шанс всей моей жизни!

— Ну и глупо. Твоя задача — поймать этих ребят, которые так хотели достать это… облако, — Молли легонько щелкнула пальцем по фотографии, — что не побоялись перед самым носом у полиции открывать пальбу.

— Это верно… — Палмер по-новому посмотрел на свою напарницу. Соображает…

— А уж они тебя… нас то есть, выведут на след этой штуки.

— Ладно, посмотрим, — согласился Палмер. — Сегодня я послал запрос в группу, которая этим серьезно занимается, и одновременно — знакомому журналисту. Есть хороший шанс…

Молли вздохнула. Не очень глубоко — в комнате пахло

меркаптаном, — но очень печально. Ее аргументы никогда не прошибут этого твердолобого. Ни-ког-да. За что ей такое наказание?!

Еще через пять минут — Палмер в это время готовил кофе — зазвонил телефон. Молли сняла трубку.

— Кто это? — донеслось из кухни.

— Начальник полиции. — Девушка изучала замолчавший агрегат, словно не в силах поверить услышанному. Сначала этот дурацкий призрак, теперь… Палмер оказался прав, и это было непривычно.

— Кто это? — повторил Палмер, появляясь в комнате с подносом, на котором стояли две гигантских размеров плошки.

— Это что? — вопросом на вопрос ответила его напарница.

— Кофе…

— ЭТО кофе? Ты хочешь в нем искупаться?

— Здесь нет другой посуды. Завтра купим.

— Ладно, — вздохнула Молли. — Слушай. Звонил начальник полиции. Те двое полицейских, которых ты предложил оставить на берегу…

— Ну-ну?! — встрепенулся Палмер. — Что они видели?

— Ничего они не видели. Оглушили их и связали. — Молли вынуждена была констатировать, что признание чужой правоты — вещь еще более неприятная, чем ей казалось. Особенно если речь идет о правоте Палмера.

— Оглушили. — Вопреки ожиданиям, новость не обрадовала Палмера, напротив, он как бы погрустнел и ссутулился. Поставил на столик поднос с кофе и уселся на диван. Похоже было, что то, что о нем думает его напарница, нимало его не волновало.

— Оглушили…

— Ты был прав, когда предположил, что в машине было что-то ценное.

— Остается понять, при чем тут призрак… — задумчиво протянул Палмер.

— Добро творит, — усмехнулась Молли. — По мотивам детских сериалов.

— Поехали, — вздохнул Палмер. — Надо поговорить с этими полицейскими…

Глава 19

Бардак — это тоже самоорганизующаяся система.

Ж. Верн. 80 тысяч лье под

— Я по-прежнему ничего не понимаю, — заметил Мак. — Они так успешно наступали — почему они остановились?

— Как только они попытались использовать Интернет, я смог с ними связаться и запретить развивать атаку за пределы Манхэттена, — объяснил Гарик. — Пароли-то у меня все остались…

— Это я понимаю. — Эй-Ай оторвался от изучения развернутой перед ним на полу монтажно-компоновочной схемы — последнего творения радиогения — и развернулся в сторону собеседника. Он не совсем понимал, зачем это нужно — разворачиваться, но четверка наблюдала за людьми, и уже достаточно давно, чтобы начать перенимать их манеры. — Я не могу понять, зачем нужно было останавливать столь успешную операцию.

Гарик задумался, не отрываясь, однако, от своего занятия — он строил компьютерную модель нового, человекоподобного тела для своих подопечных. Сложность задачи далеко выходила за пределы понимания как киберпанков, так и Эй-Ай, знакомство которых с электроникой было очень ограниченно. Они не участвовали в разработке, а лишь наблюдали и пытались учиться. Люк читал справочную литературу и одновременно ремонтировал проводку в крольчатнике, Гик и Мак шарили в Интернете, пытаясь найти новые учебники, по мере того как Гарик запрещал им читать то, что они уже нашли, объявляя сотую, наверное, книгу несусветной чушью, а Кира чинила систему автоматического полива, сильно пострадавшую от внимания детей, Кирой назвали номер четыре те же дети, прежде чем взрослые успели вмешаться, точнее — девчонки назвали: Кристина, Анна и Вика. Затем киберы решили, что для полноты информации им не помешает иметь в группе хотя бы одну представительницу прекрасного пола… и так на принадлежащей Бобу территории появилось розовое в цветочек чучело с бантиком на антенне. «Розовое в цветочек» Кире пришлось убрать, подчиняясь протестам общественности, а вот бантик остался. Собственно, они все носили бантики, с легкой Кристининой руки, но бант номера четыре был много больше.

— Я как-то не думал об этом, — сказал Гарик. — Этот вирус или как его там назвать — он мог бы здорово навредить, если его не остановить. А с другой стороны, совсем сворачивать жалко. Потом — мне никогда Манхэттен не нравился, судя по фото то есть. А так — запретная зона. Круто.

— Вы могли бы использовать эту систему для захвата

мирового господства.

— А зачем мне мировое господство? — возмутился юноша. — Я же киберпанк! Мне, наоборот, нравится открытое информационное общество.

— Понятно. — Мак связался с Люком, передал ему содержание беседы, затем они принялись обсуждать предложенную Гариком схему.

Схема не была окончательной, но даже в таком виде, покажи ее Гарик в любой электронной суперкорпорации, он получил бы работу немедленно. Самую высокооплачиваемую работу. Другое дело, что юноша предпочитал свободу…

Так или иначе, новое тело должно было быть небольшим — Гарик не любил больших машин, — легким и очень подвижным. Самые дорогие и надежные узлы, дублирование критических участков, и — в перспективе — полная человекоподобность. То, что должно было получиться в первый, так сказать, проход, должно было походить на человека, иметь две руки, две ноги и так далее. Далее — постепенно и по частям — сходство можно было развивать. Парики, кинокамеры, имитирующие человеческие глаза, кожа-хамелеон, отдаленный родственник мимикрила, пусть не столь быстро меняющая цвета, зато гибкая и эластичная.

— Мы утрачиваем броню, — сказал наконец Мак. — Это плохо.

— Уязвимость, — возразил Гарик, — всегда была частью человеческой жизни. А что делать? С броней — только на гусеницах.

— Мы утрачиваем лазерное оружие.

— Не совсем, — ответил киберпанк, наблюдая, как компьютер пробует его творение на прочность. У фигурки на экране уже сломались обе ноги, и это было плохо. — Я думаю поставить вам лазеры другой модели — послабее, правда, но все же… Потом, можно и не лазеры. Да и эту технику, — он кивнул на заслонку, из-за которой у Мака могла выдвигаться лазерная пушка, — мы тоже выкидывать не собираемся. В случае чего — в руках понесете.

— Понятно. Как насчет ночного зрения?

— Я думаю об этом, хорошо? Я не Билл…

— Гейтс. Я знаю.

— Ну вот… — огорченно произнес Гарик, глядя на то, что вращалось перед ним на экране, — череп тоже не выдержал…

* * *

— Новости смотрел?! — Боб ввалился в комнату, размахивая экраном и страшно довольный.

— Если ты перестанешь этой штукой махать.

— Ага… — Боб поставил экран на стол, и вся компания приготовилась наслаждаться новостями. Показывали Манхэттен.

— Согласно последним сведениям, полученным нашим корреспондентом, — армии удалось остановить наступление противника. В настоящее время террористы удерживают два района — аэропорт Ла-Гуардиа и Манхэттен. Все попытки армейских подразделений отвоевать хотя бы несколько метров захваченной территории наталкиваются на бешеное сопротивление. У нас в гостях…

Кто именно у них в гостях, Гарик слушать не стал, он отвернулся от экрана и погрузился в работу или по крайней мере сделал вид, что погрузился.

— Удалось остановить! — доносилось до чутких микрофонов Эй-Ай. — Как же! Хвастуны!

— Ты противоречишь самому себе, — заметил Мак. — Ты сам остановил это наступление, а теперь проявляешь явные признаки сожаления…

— Люди вообще противоречивые существа, — философски заметил Боб. — Особенно когда кто-то плохо обращается с их любимыми игрушками.

— Игрушками?

— Не говори мне, что ты не знаешь, что такое игрушки.

— Хорошо.

— Что — хорошо?

— Не скажу.

— О Господи! Чему вас только там в армии учили?! — Боб горестно вздохнул, затем, осознав свою ошибку, поспешно добавил: — На этот вопрос не отвечай. Это риторический.

— Хорошо.

— Да потише вы! — не выдержал Гарик. — Я же слушаю!

— Самое удивительное, — вещал между тем толстый бородач, вольготно развалившийся в казавшемся слишком маленьким для его туши кресле телестудии, — что никому так и не удалось до сих пор заметить террористов как таковых. Кто бы это ни был, они действуют очень грамотно, выставляя между собой и армией полицейские и гражданские машины. В то же время…

— В то же время стыдно являться на интервью в свитере и джинсах, — продолжил за него Гарик. — Чучело, да и только.

— Ты, дорогуша, не в Италии, — возразил ему Боб. — Это у вас там каждый крестьянин одевается от Кардана.

— Не от Кардана, а от Кардена.

— А здесь народ простой, американский…

— …Очень любопытно выглядят спутниковые фотографии, — разливался между тем бородач. На экране появилось четкое изображение, скорее карта, чем фото. Оптика у военных была хорошей, ничего не скажешь. Несколько секунд в комнате было тихо, затем Гарик с Бобом дружно расхохотались.

— Прежде всего эти изображения решительно ни на что не похожи, — заявил гость передачи. — Некоторые горячие головы в НАТО рассматривают даже версию инопланетного вторжения. Ерунда, конечно, но вот обратите внимание на эти конструкции. — В кадре появилась покрытая рыжими волосками пухлая рука и принялась водить по карте коротким пальцем с обручальным кольцом. — Что они строят? Я не знаю. А вы?

— Да, это непонятно, — заметила дикторша.

— Ну и что же тут непонятного? — возмутился Гарик. — Они что, кроме тетриса, других игр не видели? Ясно же, что это из «Цивилизации-41»… Ой!

— Простите? — Мак оторвался от экрана и изучал теперь своего друга. Тот сидел с открытым ртом, часто хлопая глазами.

— Ты, Гарик, того, — с осуждением произнес Боб, поняв, что объяснения придется вытягивать по капле. — Ты объясни простым смертным, что значит это «ой»…

— То и значит. — Гарик вздохнул. — Ты эти штуки узнаешь?

— Как не узнать! Терминалы для… Ой, блин!

— Простите? — Установленная на Маке камера развернулась в сторону Боба: — Что «ой»? И при чем тут блины?

— Да! — пискнула Кристина.

— Они его что же… топить будут?

— Ага. — Оторопь прошла, на лице радиогения теперь блуждала блаженная улыбка. — Топить. Класс какой!

— Да, круто.

— А как?

— А я знаю, что ли? В их распоряжении все, что может управляться дистанционно, плюс производственные мощности… Да все они могут. Хорошая игрушка.

— Ты до какого уровня поднимался?

— Делать мне больше нечего!

— Вот и я тоже все время вылетаю.

На экране между тем творилось сущее безобразие. Расслабленного и склонного к благодушному философствованию толстяка сменил сенатор от штата Мэн, и этот был настроен на самые решительные меры.

— Америка, — говорил он, — не остановится ни перед чем,

чтобы дать отпор грязным…

— Грязным!

— Сам-то!

— Неужели бомбой?

— А что они могут против бомбы? А, Гарик?

— А чего ты меня спрашиваешь? — мрачно спросил тот. — Ты вон у… да что там!

— Предложение, — сказал Маков динамик голосом Киры. — Вы не можете предсказать возможные сценарии развития конфликта, поскольку ваш личный опыт общения с использованной в качестве прототипа программой «Цивилизация»…

— Ты знаешь, — задумчиво произнес Гарик, — если ты и правда хочешь изображать девчонку, то тебе надо что-то делать с языком.

— Простите?

— Проще.

— Надо найти того, кто умеет играть в «Цивилизацию».

— Идея! — Боб с уважением посмотрел на Мака, поскольку Кира была вне поля зрения. — Передай ей, что она молодец.

— Передал.

— Кто у нас умеет играть в «Цивилизацию»?

— Алена.

— У них сейчас ночь.

— Оси.

— У них тоже.

— Тогда… Рейко.

— Это кто еще?

— Девчонка в Бостоне.

— Годится.

— Ты с ней поговори, — предложил Гарик. — Она как меня видит, так сразу решает, что я к ней пристаю.

— А ты…

— А я к ней пристаю! — с вызовом отозвался юноша. — И буду. Что здесь такого?

— Ладно, поговорю.

— А они что строят? — спросила Кристина.

— Купол они строят, — ответила Анна, рыжая и очень конопатая девочка, похожая на чертенка из диснеевских мультиков. — Я играла в это самое. Такой купол для болота, а в болоте растут грибы и мутанты.

— Только мутантов нам в Манхэттене не хватало.

— И еще там должны быть подземные заводы.

— Гарик?

— Должны. А вообще-то я не уверен. Программа может брать информацию из любого источника, так что как только она получит доступ к библиотеке…

— Уже получила, судя по тому, что они передают.

— А что?

— А ты слушай лучше.

— …Ещё одна деталь. В последние несколько часов террористы практически перестали засорять эфир лозунгами пророссийского, прокитайского и — как ни странно — проамериканского толка. Вместо этого они передают текст книги Дугласа Адамса «Путеводитель по Галактике».

— Боб?

— Что — Боб? Чье произведение?

— Адамса…

— Да нет, программа!

— А при чем тут Адамс?

— Вот и я говорю… То есть ты это не программировал?

— Я что, Билл Гейтс — столько всего программировать? Оно само…

Путеводитель читала «читалка», программа озвучивания текстов. Читала без выражения, на всех частотах всех коммерческих радиостанций. Одну из этих станций уничтожили с военного спутника, но в ответ в эфир попал какой-то жутко секретный документ из государственных архивов, и больше спутники огня не открывали. Эта тактика также была позаимствована из «Цивилизации» — называлась она «шантаж информацией».

— Я связался с Рейко, — сказал Боб.

На экране появилась девчонка лет пятнадцати, худенькая и симпатичная. Японка. Боб дружелюбно улыбнулся — это у него всегда хорошо получалось, — но было поздно. Рейко заметила Гарика. Экран погас.

— Что у вас с ней было? — спросил Боб с недоумением.

— Ничего. — Гарик почесал в затылке и добавил огорченно: — В том-то и дело.

— Попробуем еще раз?

— Не выйдет.

— Давайте я попробую! — предложил Алек. — Я к ней приставать не буду…

Рейко была возмущена. Сначала этот нахал преследует ее лично, теперь, когда она совсем перестала с ним разговаривать, он использует ребенка! Алек слушал, даже не пытаясь перебивать. Он был мальчиком любознательным. Затем, когда слушать ему

надоело, он вежливо поинтересовался, не хочет ли она узнать, что на самом деле творится в Манхэттене, помочь им, а заодно — умеет ли она хранить секреты.

— Знаешь, — задумчиво произнес Боб, глядя на то, как развиваются переговоры, из угла комнаты, который не захватывала телекамера, — я, конечно, могу ошибаться, но мне почему-то кажется, что этот мальчишка пойдет очень далеко. То есть если полиция, как всегда, будет ловить ворон…

* * *

Алек рассказал Рейко не всю правду. Далеко не всю. По его словам, киберпанки догадались, что происходит в Манхэттене, а саму кашу заварил кто-то другой.

— «Цивилизация»! — Рейко радостно потирала руки, и Боб еще раз отметил про себя, что у Гарика хороший вкус. — То-то я думаю, зачем они залив загораживают…

— Залив? Какой залив? И кто они?

— Они… — Рейко задумалась. — Роботы. Компьютеры… Слушай, это же классический бунт роботов!

— Ты у нее спроси, что дальше будет! — подал из угла голос Боб.

— Это не Гарик. — Рейко не спрашивала, она утверждала.

— Это Боб.

— А чего он прячется? — удивилась девочка.

— Это чтобы тебя не злить.

— Не злить?

— Мы решили, — Алек украдкой бросил взгляд на грозящего ему кулаком Гарика, — что раз ты не любишь нашего Гарри, то, значит, наверное, вообще мужиков не любишь. Феминистка. Поэтому они меня подставили. Маленького. А он, между прочим, сразу о тебе вспомнил, как о «Цивилизации» речь зашла.

— Я его когда-нибудь убью, — пообещала Рейко. — И это будет самый счастливый момент в моей жизни.

— Знаешь что!.. — Не выдержав подобного нахальства, Гарик появился в кадре, размахивая руками с чисто итальянским темпераментом. — Я, между прочим…

— Ой, да не перебивай ты. — Алек удивленно вытаращился на экран, и было отчего. На месте собранной и деловитой девчонки словно по волшебству появилась томная жеманная кукла. — Не видишь, мы с человеком БЕСЕДУЕМ.

— Вот так она всегда! — Гарик вернулся к своему занятию, не

забыв повернуть экран так, чтобы его любовь могла видеть, что он проектирует роботов, а не в игры играет. Если любовь что и заметила, виду она не подала.

— Прошу пояснить, — осведомился Люк, вкатываясь в помещение, — что означает «биоблок»?

— Это что? — удивленно осведомилась Рейко.

— Это тебе лучше всех Гарик объяснит, — мгновенно отреагировал Алек.

— Это Люк, судя по бантику… — неуверенно произнесла Анна. — То есть… Люк, это ты?

— Это я.

— А почему от тебя так пахнет? И почему ты…

— Почему, почему, — буркнул Боб. — Сказано же — человек в биоблок провалился. Ты знаешь что, езжай-ка душ прими. Куда в ванную поперся?! Там, во дворе, где я трактор мою. И потом возвращайся и сотри эту гадость с пола.

Люк послушно укатил.

— Роботы тут, роботы там… — Рейко задумчиво посмотрела с экрана на Алека. — Признавайся.

— А если я скажу, что это Гарик?

— Значит, мне это неинтересно, — отрезала девочка. — Давай вернемся к делу.

— Давай… Боб?

— Что они делают, мы уже перестали понимать. — Боб поскреб бороду. — А что они будут делать, мы и вовсе не понимаем.

— Все очень просто, — авторитетно заявила Рейко. — Я сейчас.

Она исчезла с экрана, а через минуту на нем появилась карта Манхэттена, нормального, до начала боевых действий.

— Медленно грузится, — заметил Боб. — Компьютер у тебя хилый.

— Нормальный компьютер, — обиделась Рейко. — Просто все векторами забито. Я же на двадцатом уровне играю.

— Ого!

— Вот вам и «ого»!

По мере того как девочка вводила в машину исходные данные, изображение на экране изменялось. Захвачен Манхэттен. Радиоблокада. Запрет красной группы технических средств («Сама догадалась!» — довольно прошептал Боб)… Военная блокада превосходящими силами снаружи.

Затем Рейко запустила программу в автоматическом режиме. Самосвалы городской дорожной службы в два счета закидали залив мусором, обрушив при этом Бруклинский мост, и роботы

ремонтно-ассенизационной службы принялись плести между домами паутину коммуникаций.

— Одно меня смущает, — призналась Рейко.

— Что такое?

— Действие ведь в будущем происходит. Где они собираются взять столько биогеля для мутантов? И что это вообще такое?

* * *

Биогеля в природе не существовало. Освальд, который уже проснулся у себя в Европе, в два счета им это доказал. Заодно он объяснил, почему такой вещи никогда не появится — за пределами игры «Цивилизация».

— То есть они избрали тупиковую ветвь развития? — с сожалением спросил Гарик.

— Сейчас… — Рейко вводила в программу все новые данные, на этот раз никто из присутствующих даже не пытался делать вид, что понимает происходящее. — Все, — заявила она наконец. — Нету больше биогеля.

Паутина труб и спиралей, которая раньше господствовала в городском рельефе, начала исчезать и вскоре исчезла совсем. На ее месте появилось нечто новое, незнакомое.

— Это что?

— Завод какой-то…

— А это?

— А это — железная дорога.

— А почему под водой?

— Так проложили.

Наконец Рейко сдалась.

— Я подумаю, — заявила она. — Я с вами потом свяжусь. То есть со всеми, кроме этого… — Последовал кивок в сторону Гарика, и экран опустел.

— Непохоже, — заявил Алек. — Ни трубок никаких нет, ни этого… что у нее под конец вышло. Они там другое строят.

— Возможно, исходные данные были неполны, — предположил Мак. — Предлагаю разобраться на месте.

— Что-о?!

— Дорога на машине займет…

— Думать забудь! — возмутился Боб. — Ты нам здесь нужен.

— Я польщен.

— Это что — чувство юмора?

— Нет.

Глава 20

Объективная реальность есть бред, вызванный недостатком алкоголя в крови.

Билл Гейтс. История «Виндоуз-миллениум»

Краткая справка. Учебник по фармакологии для медицинских вузов издания две тысячи тридцатого года так определяет действие наркотиков группы неодестрессантов, к которым относятся кито и латуоку. Наркотики указанной группы растормаживают центры, ведающие распознаванием зрительных, слуховых, осязательных и обонятельных сигналов. Они резко стимулируют остроту указанных чувств, однако на подсознательном, так сказать, уровне человек может не осознавать, что слышит музыку «Битлз», доносящуюся с соседнего балкона, зато пойдя в ванную за полотенцем, он вполне может обнаружить там Пола Маккартни. Действие кито на центры, ведающие ориентацией в пространстве, сложно и малоизученно, действие же на указанные центры препаратов, носящих групповое название латуоку, или ла, выражается в искажении восприятия размеров и главное — пропорций…

— Это что, чувство юмора? — свирепо переспросил Раби.

— Нет. — Джон вздохнул. — Это я устал.

— Ну так молчи, если устал. Слушай.

— Слушаю.

— Хирург послал сюда водолаза…

На самом деле, конечно, это был не водолаз, а аквалангист, но Раби не настолько долго жил в Америке, чтобы делать различия. Тот, кто полезет в воду. Водолаз.

Надо сказать, что Хирург, который, несмотря на молодость, был одним из заправил преступного мира Бостона, принял новость лучше, чем ожидал Раби. Причины этого спокойствия, знай их несчастный палестинец, могли бы его серьезно расстроить. Хирург планировал операцию, и группе Раби в ней отводилась отнюдь не последняя роль.

Если японские конкуренты решили нанести удар, пусть. Они выбрали время и место, получив преимущество внезапности, и с этим уже ничего не поделаешь. Более того, его, Хирурга, дальнейшие действия были очень предсказуемы — кроме посылки водолаза, в общем-то, сделать было ничего нельзя. Так что противник опять сохранял инициативу. И все же…

И все же Хирург чувствовал облегчение. Он уже давно ожидал этого противостояния, а ожидание, как известно, хуже, чем сам кризис. Теперь наконец напряженность разрядится в великолепном конфликте. И шансы у его ребят ничуть не хуже, чем у конкурентов… Хотя конечно — ниндзя… Впрочем, это может быть и ошибкой…

Для постороннего человека подготовка к конфликту, которую провел за эти сутки Хирург, могла бы показаться странной. Он сделал несколько звонков и велел ребятам быть наготове. Затем он стал читать. Он прочитал пару книг Бальзака, де Мопассана, Конан-Дойля и томик сонетов Шекспира. Читал он очень быстро и выборочно. Все это время пальцы его ни на секунду не останавливались, перебирая порядком потертые коралловые четки. К поединку не на жизнь, а на смерть каждый готовится по-своему. Когда Хирург дочитал Шекспира, из Японии начали поступать сообщения о жертвах.

* * *

Аквалангист прибыл на вертолете. Один этот факт мог бы многое рассказать местной полиции, не проспи она его прилет самым позорным образом. Работая в бесшумном режиме, машина прошла над озером, расстреляла снотворными иглами двоих полицейских, сменивших на посту пару, взятую в оборот Джоном, и снизилась, не садясь. Невысокий поджарый мужичок лет сорока выпрыгнул из люка, а следом оттуда вытолкнули огромных размеров чемодан. Новоприбывший был острижен наголо и носил все черное.

Затем вертолет поднялся над деревьями, воплощая собой отрицание идеи о возможности ограничить доступ частных лиц к военной технике подобного типа, и исчез в темноте. Человек уселся на чемодан и принялся ждать.

Его звали Джоном, как и нашего знакомого громилу, однако на имени, собственно, сходство и заканчивалось. Джон был профессионалом, и таких, как его тезка, ненавидел и презирал. Именно это и примерно в таких же выражениях он высказал опоздавшей на десять минут группе встречающих, после чего полез в чемодан за эхолотом, оставив их обмениваться виноватыми вздохами.

Эхолот был хорош. Снятый с вьетнамской разведторпеды и снабженный экраном — чтобы было удобно человеку, — он умещался в объеме кубического дециметра. Если раньше самым совершенным сонаром считали тот, которым природа наградила

дельфинов, то теперь это, безусловно, было уже не так.

— Однако! — Джон был удивлен, да собственно — кто угодно удивился бы, обнаружив, что озеро, имеющее в поперечнике от силы триста метров, уходит в глубину на сто. Машины на дне эхолот не показал, что, впрочем, было понятно — там было довольно много затонувших древесных стволов. Крепко выругавшись, человек направился к чемодану, уложил эхолот в специально предназначенное для него гнездо и достал радиолокатор.

Еще пять минут — и еще пара скупых мужских эпитетов оживила ночную панораму Скалистых гор. На дне озера были не только бревна. Было там великое множество бочек, труб и еще чего-то, тоже железного. Разглядеть машину было решительно невозможно.

* * *

В нескольких милях от озера радиопеленгатор номера четыре ожил, посылая в электронный мозг своего владельца сигнал-предупреждение. Четверка Эй-Ай, которым сон был, в общем-то, не нужен, немедленно заинтересовалась, и Кира поспешно заскользила вниз по склону, огибая почти невидимые в темноте для человека, но прекрасно различимые камерой ночного зрения кусты.

* * *

— Я ныряю, — наконец объявил он сочувственно за ним наблюдающей «группе поддержки». — Меня не будет минут двадцать. Если за это время на берегу появится полиция, нажмите вот эту кнопку, — он протянул Раби нечто, похожее на черный теннисный мячик, — и бросьте эту штуку в воду. Ясно?

— Ясно, — хором отозвались гангстеры.

— Как только я скроюсь под водой, погрузите чемодан в машину. — Джон повернулся и принялся извлекать из необъятных недр своего чемодана ласты, необычной формы маску, пояс с грузом, фонарик, несколько приборов неизвестного назначения, гидрокостюм и баллоны с гелиевой смесью.

— Силен мужик… — протянул Джон, глядя, как сразу ставший похожим на помесь пингвина и тюленя шлепает к воде его тезка. Раби мрачно на него посмотрел, но промолчал. А кому нравится, когда прибывает кто-то и оттесняет тебя от

руководства?

* * *

Глубины Джон не боялся. Никакие погружения — ни дневные, ни ночные — не могли его испугать. Точка. Он всегда считал себя человеком с железными нервами, да, собственно, так оно и было. Луч закрепленного на ободке его маски ультразвукового излучателя легко проникал сквозь мутную воду, а сама маска была не маской, а специально спроектированным для погружений шлемом виртуальной реальности. Сейчас человек видел себя висящим над стометровой бездной, пронизанной прожилками холодных и теплых течений, подкрашенной висящими в вечной тьме останками водорослей и ветками, то ли идущими ко дну, то ли всплывающими, но так медленно, что это, пожалуй, не имело особого значения. Кое-где в отдалении видны были голубые точки — компьютер маски отмечал голубым рыбу. Это было красиво. Трехмерная бездна не пугала Джона, он любил свою работу и сейчас, медленно погружаясь вниз, наслаждался. Это было интересное место.

* * *

— Ультразвуковой сканер, — отметила номер четвертый, она же Кира, когда ее сенсоры обнаружили слабое эхо отраженного от дна луча. — Компенсация невозможна. Применяю режим активной маскировки.

* * *

Джон не мог поверить своим глазам. Он зажмурился, затем потряс головой и снова посмотрел вперед и вниз, туда, где в глубине скользил голубоватый силуэт. Рука его машинально потянулась к поясу, как бы за поддержкой, и ощупала рубчатую рукоятку пистолета.

Что это такое, Джон не знал, то есть как раз наоборот, знал и очень хорошо, однако он, разумеется, потерял бы к себе последние крохи уважения, прими он эту версию к рассмотрению. В пресноводном озере в центре континента, в горах этого не могло быть в принципе. Акулы водятся в океане.

Разумеется, он продолжил спуск. Что бы там ни было, это

всего лишь рыба, а рыбы тупы. Прежде чем она нападет, компьютер трижды поднимет тревогу, и он трижды ее расстреляет из «саунд бластера», как прозвали в народе ультразвуковой излучатель, висящий у него на поясе. И все-таки что это такое? Страха Джон не чувствовал — скорее любопытство.

Глубина жила. Сейчас, когда он опустился больше чем на пятьдесят метров, он видел вокруг себя бесконечную толщу воды, за исключением того места, где находился берег, — там возносилась ввысь отвесная каменная стена, и Джон с интересом принялся ее разглядывать — такое увидишь не каждый день, даже в океане. Что уж говорить о пресноводном озере!

Акула, чем бы она ни была, вновь привлекла его внимание, когда до дна оставалось метров двадцать. Почему, скажите на милость, эта тварь все время держится на виду, но за границей разрешения? Компьютер упорно рисовал на экране точку, а ведь подойди неведомое животное хоть раз на расстояние уверенного сканирования, в картинке были бы хоть какие-то детали. Поразмыслив, Джон решил, что имеет место досадное совпадение. В конце концов, поверить в то, что акула может обладать не разумом даже, а хотя бы зачаточной интеллигентностью, может только тот, кто никогда не видел ее мозга. Что касается Джона, акул на своем веку он переловил — и перерезал — предостаточно. Если это акула.

В конце концов, человек решил плюнуть на загадку природы и взамен сосредоточиться на той загадке, за которую ему платили деньги. Плавно двигаясь в пяти метрах над поверхностью дна, точнее, над тем присыпанным илом переплетением стволов и веток затонувших деревьев, которое в этом месте заменяло дно, он принялся искать машину. Через пять минут он ее нашел.

* * *

— Человек приближается к затонувшей машине, — передала на берег Кира. — Очевидно, что он искал именно ее.

— Нашел на берегу двух транквилизированных мужчин, — сообщил подоспевший к месту действия Люк. — Одетых в форму полиции, — добавил он после паузы. — Еще трое ждут в машине на дороге… Не в форме.

— Предложения?

— Наблюдаем.

— Может быть, разбудить Боба? — робко поинтересовался Мак. Эй-Ай взвесили все «за» и «против» и решили не рисковать. Боб очень болезненно реагировал на неожиданные пробуждения.

Реакция Гарика была четверке неизвестна, однако по рассмотрении было решено не трогать и Гарика. Мало ли что.

— Что он делает?

— Открывает багажник…

* * *

Наркотики были на месте. Это обрадовало Джона, поскольку удваивало обещанную ему Хирургом награду. То, что багажник, равно как и ценный груз, пробит в нескольких местах пулями, он не заметил. Ему было весело. То, чего эти громилы не смогли сделать за сутки, он сделал за четверть часа — ну не смешно ли? Джон попытался рассмеяться и едва не наглотался воды. Ах да! Вода. Глубина. Акулы…

Акула была тут, рядом. Едва увидев ее челюсти с несколькими рядами торчащих в разные стороны зубов, Джон выхватил из кобуры «саунд бластер» и открыл огонь. Тварь метнулась в сторону, выбросив чернильное облако, и лишь тогда покоритель глубин сообразил, что это, пожалуй, не акула, а гигантский осьминог. С зубами и зубчатым гребнем на покрытой гигантскими — с хороший поднос — чешуйками спине. Затем чудовище растаяло во мраке.

* * *

— Непонятно, — заявил наблюдавший за событиями Эй-Ай. — Зачем нужно было расстреливать груз?

— Да, нелогично.

— Продолжаем наблюдение.

* * *

Глубина больше не была темной. То тут, то там ее подсвечивали разноцветные блики, хотя общий фон, безусловно, оставался кроваво-красным. Что это такое? Мгновением позже Джон сообразил, что по-прежнему видит не мир вокруг, а его трехмерное изображение, созданное эхолокатором маски. Вот только растровая сетка куда-то подевалась… И почему все такое… непонятное?

Карусель светящихся пятен медленно кружилась вокруг ныряльщика, и, пожалуй, впервые в жизни он почувствовал себя

маленьким и незначительным в глубине озера. Чувство тревоги заставило его сделать то, чему он был обучен, — серию быстрых энергичных вдохов, дабы освободить кровь от углекислоты и расслабить диафрагму. Однако на сей раз эта мера не помогла — первый же вдох заставил Джона вздрогнуть и замереть. Затем, не в силах поверить самому себе, он медленно потянул носом поступающий в маску воздух. Пахло розами.

В хаотическом мелькании огоньков вдали тем временем наметился некий порядок, и вскоре вокруг человека завертелась сотканная из неведомых светящихся существ сфера. По поверхности сферы блуждали волны и спирали разных цветов и степеней яркости, и это было бы немыслимо красиво, не будь оно так неуместно на стометровой глубине, у дна озера. У дна?

Дна не было. Человек смотрел вертикально вниз, но все, что он видел, была вода и хоровод далеких огней — внизу, вверху… всюду. Поверхности не было тоже! Запах роз накатывал волнами и был прохладен и нежен. Звучала флейта. Почему-то человеку было сложно концентрировать свое внимание на чем-то одном. Хотелось расслабиться и идти ко дну. Джон нерешительно потянулся и отключил эхолот, переключаясь на обычное, человеческое зрение. На маске зажегся фонарик.

НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ. Все так же кружились огни, все так же звучала музыка и пахло цветами.

* * *

— Объект наблюдения осматривается визуально, — сообщила Кира. — Он отключил эхолот.

Эй-Ай испытывала существенные трудности с ориентацией на такой глубине. До того момента, как Джон выключил сонар, можно было худо-бедно использовать его в качестве своеобразного источника света, теперь же этого источника не стало. Свой эхолот у Киры был, хотя и попроще, чем Джонов, но включать его она не хотела из соображений маскировки.

— Прижимаюсь ко дну, — наконец сообщила она. — Подхожу поближе.

— На берегу появились новые люди, — отозвался Люк. — Те, которые сидели в машине, бросают что-то в озеро… Уезжают.

— Добавление. Они бросили ультразвуковой излучатель. — Кира оставила попытки приблизиться к объекту наблюдения. Света, если так можно выразиться, в озере теперь было более чем достаточно, а уж по части обработки сложной картины отражений ультразвуковых импульсов Эй-Ай могли поспорить с любым

компьютером.

— Человек опять применяет оружие.

— Люди на берегу поменялись ролями. Те, кто ждал в джипе, уехали под гору, не включая мотора, а те, кто прибыл, приводят в сознание полицейских.

* * *

«Те, кто прибыл» — это были Молли и Палмер. Они возвращались с поездки по окрестностям — поездки, на которую их толкнуло сочетание двух факторов. Во-первых, в помещении спать было решительно невозможно из-за снующих по углам крыс: то ли начальник полиции не случайно выбрал именно этот коттедж, маленькая месть за то, что ему пришлось, запершись в кабинете с «вонючими» фэбээровцами, целый час вводить их в ситуацию, то ли зверюшек потревожил запах меркаптана — кто знает? А во-вторых, спать на улице было холодно.

— Свяжись с начальником полиции, — велел Палмер, склоняясь над сладко посапывающими полицейскими. — И смотри по сторонам — вдруг они где-то здесь.

— Кто «они»?

— Те, кто усыпил наряд полиции.

— С чего ты взял, что они не сами заснули?

— У них руки связаны. И ноги.

— Сейчас свяжусь, — с досадой отозвалась девушка. Досада ее была направлена главным образом против нее самой — как можно не заметить, что кисти и щиколотки у этих ребят перетянуты липкой лентой!

* * *

— Попытки разбудить полицейских провалились, — сообщил парой минут позже Люк. — Новоприбывшие обыскивают берег озера близ места погружения аквалангиста.

— Возможно, брошенный в воду излучатель является сигналом.

— В таком случае те, кто был здесь раньше, работают против этих двоих.

— А эти двое пытаются помочь полиции.

— Следовательно, первая группа и аквалангист являются преступниками?

— Полиции боятся не только преступники.

— Предлагаю уточнить характер груза в багажнике затонувшей машины.

— Согласно данным анализа воды за бортом, после расстрела человеком груза возросло содержание пяти родственных органических соединений. В базе данных по химическому оружию их нет.

— Ищу в Интернете, — сообщил Мак.

* * *

Он прозевал момент, когда светящийся хоровод изменился. Если раньше огоньки скользили по поверхности сферы, не проникая внутрь, то теперь они образовали новый, гораздо более сложный узор, трехмерный. Наконец-то у Джона появилась возможность разглядеть одно из этих светящихся пятен…

Когда ныряешь с аквалангом, задерживать дыхание не рекомендуется, но Джон ничего не мог с собой поделать. Мимо него, медленно извиваясь в такт флейте, проплыл дракончик. Но это не был просто дракончик, о нет! Прежде всего он светился, светился нежнейшим, радующим глаз голубым светом, столь чистым и в то же время каким-то мягким, что просто не верилось. Тело дракончика более походило на тело змеи, чем на тело дракона, как его рисуют в детских книжках, и уж определенно не был он похож на китайских драконов. Это было хрупкое и элегантное полупрозрачное создание с очаровательной вытянутой мордочкой и двумя гребнями — на спине и на брюхе, как и полагается у морского жителя… точнее, у озерного. Гребни эти не были жесткими, и пробегающие по ним волны свидетельствовали, что да, они были не средством защиты, а скорее плавниками.

И еще у дракончика были крылья. Тончайшая светящаяся и в то же время почти прозрачная перепонка, натянутая на каркас… нечто подобное можно видеть у бабочек, но это — очень далекая аналогия. По крыльям тоже пробегали медленные волны. Все это чудо красоты и изящества было от силы полтора метра длиной.

— Привет, Джонни! — дружелюбно сказал дракончик и проглотил своего собеседника.

* * *

— Человек размахивает руками, — заметила Кира. — Кажется, он дезориентирован.

Глава 21

Плохо, когда день начинается с кроликов.

Дон Рэба

Поутру Боба разбудили кролики. Точнее говоря, разбудил-то его будильник, а кролики при этом присутствовали. Так художник, рисуя картину пожара, непременно изобразит на фоне всеобщего разрушения белую собачку, оставив грядущие поколения восхищаться глубиной и величием замысла… А заодно и удивляться тому, что суетящиеся с ведрами и шлангами обыватели не замечают окружающей их красоты… Впрочем, по порядку.

Будильник зазвенел, и Боб, не открывая глаз, хлопнул по нему ладонью. Вставать не хотелось. С появлением в его жизни Эй-Ай, как ни странно, у киберпанка стало больше свободного времени. С одной стороны, это объяснялось активностью его новых друзей, не нуждающихся в сне и отдыхе и патологически не способных сидеть без дела. Двое обычно выполняли по дому работу, не требующую больших физических усилий — их смехотворные манипуляторы были мало на что способны, а двое шарили по окрестностям в поисках приключений — привычка, пресечь которую не было никакой возможности, как ни старались киберпанки.

С другой стороны, Гарик мыл за собой посуду, равно как и за ним, Бобом, — парень оказался чистюлей. Первоначально посуду мыть пытались Эй-Ай, работая парами — один манипулятор держит тарелку, а второй трет ее губкой… К счастью, Боб успел вмешаться и спасти большую часть фарфора и кое-что из стекла.

С третьей стороны, это были прочие киберпанки и дети. Прочие участвовали в воспитательном процессе, а заодно говорили детям, что можно делать, а что — нет. Так они скормили кроликам весь запас его, Боба, картофельных чипсов…

Будильник зазвенел, однако вместо того, чтобы шлепнуть по кнопке на его крышке, массивная лапа киберпанка опустилась на что-то мягкое, пушистое, отчаянно заверещавшее и рванувшееся прочь. Боб открыл глаза и сел на кровати, пытаясь понять, что это такое ему только что приснилось. Затем он попытался надеть шлепанцы.

Попытка не удалась, в шлепанцах обнаружились какие-то липкие шарики, и Боб принялся внимательно их изучать, подозрительно принюхиваясь и постепенно просыпаясь. Затем в

соседней комнате что-то упало.

— Гарик? — позвал Боб и тут вспомнил, что юноша вчера вечером укатил в Аризону — заказывать в какой-то специальной мастерской аппаратуру. — Люк? Мак? — Молчание. — Гик? Кира? Что здесь происходит в конце концов?!

* * *

Кролики были повсюду. Они жрали его комнатные растения, гадили на паркет и занимались сексом на клавиатуре компьютера. Возвращавшиеся домой после ночной прогулки Молли и Палмер замерли, прислушиваясь к полному дикой, животной ярости рыку, пронесшемуся над утренним лесом. Затем, не сговариваясь, они побежали в сторону, откуда донесся звук, на ходу нащупывая оружие. Рев все не умолкал.

Палмер добежал первым — так уж сложилось, что он был в лучшей спортивной форме, чем его напарница, и с разгону ворвался в жуткого вида халабуду, приютившуюся на горном склоне посреди умирающего огорода. Дверь распахнулась, впуская агента, и тут же из-под ног у него прыснуло во все стороны что-то живое, шустрое… Крысы, подумал Палмер, падая и защищая руками горло. Из темных углов за ним следили десятки, если не сотни, кровожадно горящих глаз. Пистолет, звякнув, отлетел в угол.

— Кто это сделал?! — неслось из соседней комнаты. — Убью!!!

Затем Боб выскочил из спальни, как был, в одних пижамный брюках и со шлепанцем в руке, споткнулся о лежащего поперек прохода Палмера, упал на него сверху и буквально задохнулся от испускаемой тем вони. — Ах ты…вонючка!

Оба завозились, пытаясь подняться.

Молли ворвалась в комнату в тот момент, когда Боб, сидя верхом на поверженном противнике, собирался с него слезть, зажимая при этом нос — со стороны это гляделось так, словно Палмера только что уложили на лопатки. Она аккуратно врезала преступнику по затылку рукояткой пистолета и обеспокоенно склонилась над напарником.

— Я в порядке, — сердито произнес тот. — Крысы… — Затем он увидел то, что он в полумраке поначалу принял за крыс, и выругался.

Боб застонал и открыл глаза. Запах. Жесткий пол. Шуршание по углам…

— Медленно сядьте, — скомандовала Молли. Ошарашенный

Боб повиновался, ощупывая шишку на затылке.

— Что за?..

— Почему вы меня атаковали? — спросил молодой человек, одетый — это в горах-то! — в строгий серый костюм и галстук. Что, впрочем, нимало не уменьшало запаха.

— Почему вы выпустили моих кроликов? — зло поинтересовался Боб. — Да за такое… — Он попытался встать и только тут разглядел в руках у Молли пистолет. — Да кто вы такие?!

— Эфбээр, — мрачно отозвался Палмер. В отличие от своей напарницы он уже понял, что здесь произошло, но терять лицо не собирался. — Ваши документы!

— Смотри, Боб! — радостно заявил с порога Гик. — Это тоже кролик?

Разглядеть говорящего агенты не успели. Как бы быстро они ни обернулись к двери, реакция у скунса оказалась быстрее. Струя зловонной жидкости окатила пиджак Палмера, полоснула по блузке и голой шее его напарницы, а мгновением позже мир для них исчез, растворившись в отвратительном и в то же время таком знакомом запахе.

* * *

— А потом они потребовали у меня документы, — говорил часом позже Боб появившемуся он-лайн Гарику и еще десятку киберпанков. — И тут вкатывает наш Гик.

— Ну? — не выдержал наконец Владимир, когда понял, что Боб не собирается добровольно прерывать паузы.

— Что «ну»? Он скунса приволок. Ты не видишь, я из дома сбежал.

Действительно, Боб сидел на раскладушке в сарае, был он доволен донельзя и время от времени без всякой видимой причины принимался хохотать.

— Одного не понимаю, почему это скунс на самого Гика не отреагировал.

— Зачем — скунса? — осторожно спросил Гарик. — У них вроде пока нет чувства юмора… Тем более — такого. Скажи мне, что это не так, и я лечу обратно в Италию.

— Они обесточили крольчатник, — объяснил Боб. — И эти твари разбежались, конечно. Тогда они начали их собирать.

— И подобрали скунса?

— А также трех дикобразов и кошку. С ними не соскучишься.

— И что теперь?

— Агенты эти Гика так и не разглядели. Да и разглядели бы — подумаешь, я робота собрал… Но они обещали, что этого так не оставят. А я говорю — пойдите, — проветритесь. Я хотел сказать — остыньте, но с языка сорвалось. Тут они совсем…

— Они же сами к тебе ворвались.

— Ты это ФБР расскажи.

— А что они делают сейчас? Не агенты, а Эй-Ай.

— Как что? — удивился Боб. — Осваивают электрорубанок. В прихожей надо срезать с досок верхний слой, промыть щелочью… то есть я думаю, что щелочью… надо будет с Олафом посоветоваться. И покрасить все заново. Я, если честно, не ожидал, что эти скунсы так сильно пахнут, это просто ужас какой-то… — Киберпанк задумался, теребя бороду, и наконец решился.

— Понимаете, ребята, — сказал он наконец, — что-то здесь не так. Я… — Он глубоко вздохнул, затем выпалил: — Я этот запах почувствовал прежде, чем Гик вообще появился. Словно… Словно телепатия какая-то. Предсказание будущего.

— Класс! — радостно сказал чей-то женский голос, судя по значку на экране, из Дании. — Скажи мне, какая лошадь придет первой в этом заезде?

— Ты что — с ипподрома вошла?

— А что тут такого? Ну отвечай, они уже полпути пробежали!

— Ну, восьмая.

— В заезде меньше участвует, — возмутилась Бобова собеседница. — Эх ты, а еще телепат.

— Телепаты не предсказывают будущее. — Это был Али.

— А я предсказываю.

— Вот интересно, — прервал дискуссию Владимир. — Почему эти агенты вообще по горам шарят? Я имею в виду — не связано ли это с нашими Эй-Ай?

— Нет, — вмешался в дискуссию Люк, который, оказывается, все слышал. — Не связано. Эти люди — агенты ФБР, они охотятся за торговцами наркотиками «ки» и «ла», а здесь они в связи с затонувшим в озере грузом указанных наркотиков, которые…

— Откуда ты все это знаешь? — ошарашенно спросил Боб.

— Мы наблюдали за тем, как торговцы наркотиками обезвредили наряд полиции на берегу, а также проанализировали воду и нашли формулы в Интернете…

— На берегу… озера?

— Да.

— Где затонули наркотики?

— Да.

— Боб… — жалобным и в то же время каким-то веселым голосом произнес Гарик. — Ты… думаешь…

— Ага, — сказал Владимир. — И я тоже это самое думаю. А ты что думаешь, железная башка?

— Прошу прощения?

— Хорошо. Прямой вопрос. Где находились наркотики в момент затопления в указанном озере?

— В багажнике машины, которую мы угнали у торговцев наркотиками, — безмятежно ответил Люк.

— Так…

— Ребята, я сойду с ума!

— Как им это удается? В каждой бочке — затычка…

— В каждой почке — заточка.

— Это что, опять русская народная поговорка?

— Да нет, это я так… на нервной почве.

— Что вы еще знаете об этих… ваших преступниках?

— Они не наши, — возразил Гик. — Мы знаем, что этой ночью была предпринята попытка найти затонувшую машину.

— Ныряли?

— Да. Попытка не удалась.

— Почему?

— По нашим предположениям, — голос Эй-Ай звучал так же спокойно, как и всегда, — содержавшихся в воде вокруг машины наркотических веществ оказалось достаточно, чтобы погрузить аквалангиста в транс.

— Но… это значит, что он… — начал Боб.

— Он утонул? — перебил его Али.

— Нет, Кира вытащила его из озера и доставила в поселок.

— В… куда?!

— Что-то не так?

Глава 22

Загадка: ласты, маска, трубка, — красный пиджак, «ролекс» и золотая цепь.

Новый русский на пляже в Италии

Палмер и Молли злились. Они злились друг на друга, хотя в данный момент было вроде бы не за что, они злились на погоду — дуй сейчас хоть какой ветер, вонь чувствовалась бы слабее, но больше всего они злились на горы, в которых водятся скунсы.

— А я говорю, что он что-то скрывал, — упрямо повторила

Молли.

— Да ничего он не скрывал.

— Ты хочешь сказать, — девушка была — сама издевка, — что он напал на вооруженного пистолетом человека из-за сбежавших кроликов?

— Да. Он же фермер. Дикий человек.

— Чушь собачья. Это что?

«Это» было матерым медведем гризли, заинтересовавшимся их беседой.

— Не обращай внимания, — буркнул Палмер. — Нам сейчас даже Тирекс не страшен.

— Да, стошнит рекса… — Агенты повернулись к лесному гиганту спиной и спокойно пошли дальше. Они и правда были в безопасности.

— А что скажет начальник полиции!

— Нет, что он подумает!!!

Несмотря на то что желудки агентов норовили вывернуться наизнанку, они рассмеялись. Медведь некоторое время шел следом, потом повернул прочь и наткнулся на следящего за парочкой Мака. Тот нимало не церемонясь влепил косолапому в нос разряд армейского шокера и покатил дальше, оставив «хозяина гор» приходить в себя после взбучки. День не задался не только у агентов…

* * *

Серебряный никогда не строил на свой счет никаких иллюзий. Он не был городом, он едва даже был поселком. Зато он стоял у шоссе, и именно по этому шоссе, по обочине, брели сейчас агенты мимо спящих в рассветных лучах домов.

Этой ночью они переполошили всю местную полицию, обыскали берега озера, перекрыли дороги, но так ничего и не нашли. Однако показания проснувшихся полицейских, равно как и самый факт их усыпления, подтверждали гипотезу Палмера о том, что на дне озера лежал не просто автомобиль.

— Все закрыто! — с отчаянием сказала Молли, неизвестно что имея в виду. «Все» в поселке было почтовое отделение.

— Запах роз… — донеслось до нее сзади. — Ветер и луна над пустыней.

Девушка яростно обернулась, радуясь… да, пожалуй, она была рада, что нашелся кто-то, на ком можно выместить свою злость. Затем она замерла с раскрытым ртом, так же как замер секундой позже ее напарник.

Сам по себе человек в ластах, маске и с аквалангом за спиной ничем не удивителен. Даже если он при этом носит на бедре ультразвуковой импульсный излучатель «Ультра-25», на профессиональном жаргоне подводников — «саунд бластер». Средний американец соприкасается с людьми такого типа нечасто, обычно при поездке на курорт или если вдруг в портовом городе полиция начинает искать в воде труп. Несколько меньше будут шансы среднего американца на подобную встречу в Скалистых горах, по неизвестной науке причине аквалангисты избегают этих мест. Интересно, каковы, будут шансы среднего американца встретить вооруженного аквалангиста на шоссе, проходящем через самое сердце Скалистых гор, в шесть утра, танцующим вальс? Не больше, наверное, чем для агента ФБР вместо пули получить струю от скунса, направленную неизвестно кем, в деле о разбежавшихся кроликах.

Джон танцевал в лучах восходящего солнца, его давно просохший гидрокостюм поскрипывал в такт движениям, а воздух вокруг него был свеж и пах розами. Шоссе под его ластами, простите — ногами, было не шоссе, а цветущий альпийский луг, и дома на обочине были не дома вовсе, а сказочные замки, которые танцевали тоже. За то время, что он провел в желудке у дракона, Джон успел простить все обиды всем своим многочисленным знакомым, включая Раби и компанию, и был сейчас в мире и гармонии со всей Вселенной.

* * *

Указанный Раби в этот момент скрывался за углом одного из домов, точнее сказать — дешевых фанерных сборных домиков, и говорил по телефону с Хирургом.

— Говорю вам, босс! — свистящим шепотом повторил он в трубку. — Он танцует. Да нет, на шоссе. В ластах. Нет, не пьян. Кто — я? Тоже не пьян. Ну что вы, босс, как можно!

* * *

Где-то далеко спустился к водопою медведь, только чтобы обнаружить, что его любимое место занято усиленным нарядом полиции.

* * *

Что делать, если ты гангстер, только что упустивший на дно озера груз в полмиллиарда экю, а твой аквалангист и последняя надежда танцует перед агентами ФБР? Хирург был в ярости, но — недаром он добрался до столь высокого положения в мафии — ярость эта была под надежным контролем.

— Свидетели есть? — поинтересовался он, убедившись перед этим, что на телефоне горит лампочка джеммера. Раби, которому было не привыкать, оглядел спящие дома и сообщил, что нет, кроме этих двоих из полиции.

— Разберись с полицейскими и заберите Джона… где вы там остановились, туда и заберите. — Хирург задумчиво повертел на пальце свои любимые четки и вздохнул. Он очень не любил мокрых дел.

— Есть, босс! — Раби подмигнул находящемуся за кустами около дома напротив Сандипу, и они достали оружие. Палмеру и Молли оставалось жить несколько секунд.

* * *

— Гангстеры собираются расстрелять агентов ФБР. — Мак передал остальным изображение, равно как и свой тактический анализ ситуации. То, что Молли и Палмер являются не

полицейскими, а агентами ФБР, он узнал сегодня утром, просто говоря — подслушал разговор начальника полиции с его заместителем. Из разговора он вынес, что Палмер — гик, о чем не замедлил сообщить Гику, дабы тот на досуге расспросил Боба об этом странном совпадении, а также что шефу полиции нравится Молли, но не нравится то, как она подбирает духи.

— Должны ли мы вмешиваться? — спросила Кира.

— Почему бы нет? Мы легко можем уничтожить их всех.

— Вспомните, что Боб говорил об убийстве.

— Подход Боба к убийству противоречив, — возразил Мак. — Вспомните, как сегодня утром он обещал убить того, кто отпустил кроликов.

— Так то же кролики! — прозвучал в эфире голосок Кристины. — Они для Боба — ну… они такие… ну…

— Ты уже проснулась? — обрадовался Гик. — Скажи тогда…

В этот момент Раби и Сандип, не сговариваясь — а о чем тут говорить, — выстрелили. Молли ясно видела этот момент — невысокий человек в серых джинсах, футболке и кепке шагнул на улицу из-за стены, вскинул пистолет и нажал на спуск. Дистанция была — в лучшем случае десять метров. Девушка видела, как ствол пистолета выплюнул пламя, и даже успела понять, что стреляют прямо ей, Молли, в сердце. Затем, метрах в пяти от нее, в воздухе вспыхнул зеленый шар и пропал.

— Я сбил обе пули, — с оттенком гордости сообщил Мак. — Вернемся к вопросу о целесообразности вмешательства в…

— Ты сбил пули? Класс! — Это была Кристина.

— Я — боевая машина. Скажи, Кристина, надо ли было мне их спасать?

— Конечно, — ни секунды не колеблясь, ответила девочка.

— Почему?

— Ну… Не знаю. Надо, и все.

— Значит ли это, что ты ЗНАЕШЬ ответ, но не знаешь, как ты его получила? — уточнил Гик.

— Люди залегли и готовятся к перестрелке.

— Какой ответ? — Кристина, похоже, обладала способностью забывать начало вопроса к тому времени, как спрашивающий добирался до его середины. Эй-Ай отметили это и запомнили.

— А что, если бы мы не вмешались? — уточнил Гик, из всей компании он обладал наибольшим упрямством, согласно высказанному Алеком мнению — результат общения с Бобом.

— Тогда бы они умерли и вам было бы не за кем следить! — Кристина разобралась наконец, как включается ее пульт для связи с Интернетом, ярко-желтая поделка из дешевой пластмассы, предназначенная для младших школьников. — Ой, а почему этот

один там танцует? И что это на нем надето?

Пока Эй-Ай объясняли девочке, что делает аквалангист на шоссе, стороны успели обменяться несколькими выстрелами и перебудили весь поселок — оружие гангстеров снабжено было глушителями, но оружие агентов гремело на всю округу. Ничего сбивать Маку больше не приходилось, поскольку обе стороны немилосердно мазали.

— Не уверен, какие они агенты и бандиты, — заметил Гик, — но в роли солдат они не прошли бы даже предварительного тестирования.

— Едет полиция.

Полиция приехала одновременно с тем, как на подмогу к Маку — мало ли что — прибыли Гик и Кира. Люк остался отдирать доски в прихожей «Монолита» — электрорубанок оказался не в силах уничтожить всепроникающий запах скунса.

— Четыре машины. Мишень компактная, дозвуковая, небронированная.

— Мы решили их не трогать.

— Правильно. Я Алека разбужу. И Анну…

* * *

Этот день начался для Линды вполне обычно — проснувшись спозаранку, она села на велосипед и покатила на работу, в кафе. Утреннее солнце, птички, роса и прочая окружающая природа не особенно беспокоили девушку по ряду одинаково важных причин. Во-первых, она жила здесь много лет и успела ко всему этому привыкнуть. Линда мечтала о большом городе, а природа… Двадцать первый век на дворе, о чем вы!

Во-вторых, Линдин кавалер, Нико, валялся сейчас в районном госпитале с сотрясением мозга, и это — в тот самый момент, когда их отношения только-только начали налаживаться после последней ссоры. Ну и наконец, в-третьих — Линда еще толком не проснулась.

Велосипед выскочил на шоссе из бокового переулка и резко тормознул, потому что перед ним танцевал аквалангист. Линда не успела даже понять, что происходит, когда ее сгребли в охапку, стащили с велосипеда и поволокли в сторону от дороги. Краем глаза вырывающаяся девушка видела, как здоровенный громила подошел к танцующему и попытался увлечь его за собой. В ответ тот вытащил из кобуры на поясе пистолет и выпалил детине в ухо. Выстрела как такового не было, было лишь громкое кваканье, однако походка детины вдруг изменилась, словно тот

вдруг стал слепым. Очень пьяным слепым.

— Преступниками захвачена заложница, — заметил Люк. — Предлагаю проверенный способ.

— ?..

— Срубить дерево.

* * *

Эта сосна стояла тут до поселка. Она стояла тут, когда индейцы охотились в этих горах на бизонов — и не говорите, что горных бизонов не бывает, пытаться-то они могли? Индейцы вообще очень упрямы. Эта сосна стояла здесь, когда Колумб открыл Америку, справедливо полагая, что ищет дорогу в Вест-Индию. Эта сосна пережила мамонтов и динозавров, по крайней мере тех, что снимались в «Парке Юрского периода». Под ней устроили гору из пустых пивных банок воины Тамерлана, когда они шли освобождать Сиракузы от фашистов… Словом, это была большая сосна, и она стояла тут всегда. Затем появилась Кира со своим лазером и спилила ее за три секунды. Сосна рухнула, смахнув с шоссе две из четырех полицейских машин.

— Молли, заходи справа!

— Уходят!

Забыв о численном превосходстве противника, агенты ФБР делали то, что у ФБР традиционно никогда не получалось, — спасали заложницу. Данный случай не был исключением. Гангстеры отступали по горному склону, шарахаясь от непонятно почему падающих деревьев и отстреливаясь от преследующих агентов. Что-то в этой картине было не так, и наконец Раби понял, что именно. Оружие. Он остановился, игнорируя нетерпеливые крики своих спутников, подождал, пока из-за валуна выбежит на него запыхавшаяся Молли, и выстрелил ей прямо в лоб. Расстояние не превышало пяти шагов. Затем, для верности, он выстрелил еще дважды, и еще раз — в Палмера, получив в ответ полдюжины пуль. Затем они с агентами посмотрели друг на друга.

«Надо подумать», — одновременно подумали они.

«А что тут думать-то»? — подумали они мгновением позже, и пальба возобновилась.

— Мак, займись заложницей.

— Согласен. — Невидимая тень скользнула в сторону и оказалась за спиной у Сандипа, через плечо которого была переброшена девушка. Сандип Эй-Ай не видел, а вот Линда видела — Мак отметил, что описание крайнего испуга, выданное

ему в свое время Владимиром в ответ на вопрос, почему у страха глаза велики, вполне соответствует истине. Призрак остается призраком, даже если на нем повязан маленький бантик. Затем под ногами у Сандипа вспыхнул мох, точнее, это вспыхнули Сандиповы кроссовки. Уронив девушку, индус исполнил экзотический танец, которому позавидовал бы сам Радж Капур.

— Уходим! — Раби, у которого наконец кончились патроны, подбежал к Сандипу. — Ты что — тоже в танцоры подался? Придурки! Полиция на хвосте!

Он попытался подхватить с земли Линду, которая уже почти успела доползти до спасительных кустов, но тут его часы выплюнули сноп ярких искр, и к танцующему чечетку Сандипу присоединился Раби, исполняющий нечто типа украинской казачьей пляски… с пистолетом вместо кружевного платочка. Затем на поляну вывалился Фред, шатающийся и держащийся за голову обеими руками. Выстрел в ухо из ультрасоника, даже на воздухе, подобен хорошему удару кувалдой, удивительно, что он вообще был на ногах. Единственный из четверки, который пока не пострадал — Джон, — остался в поселке, наблюдая, за своим тезкой: полиция уже надела на него наручники и теперь безуспешно пыталась освободить от акваланга.

* * *

Джон беспомощно выругался сквозь зубы. Жизнь, еще недавно казавшаяся бандиту сплошным праздником, повернулась сегодня к нему спиной, дабы показать второе — истинное — лицо. Джону было плохо. Он не выспался — какой сон во взятом напрокат джипе? Он был голоден — кроме Линды никто в округе не торговал ничем съестным, считалось, что человеку полагается иметь свою машину и ездить на ней в торговый центр, за сотню километров. Да еще этот… аквалангист! И что это на него нашло?

Аквалангист между тем не унимался. Полицейские попытались впихнуть его в один из двух уцелевших после падения сосны автомобилей, строго говоря, уцелели все машины, просто две из них отлеживались сейчас в кювете. Что там произошло у машины, лежащей в придорожных кустах, бандит не разглядел, но Джон-аквалангист оказался в итоге не в, а под машиной и вылезать отказывался наотрез. Полицейские, стоя на коленях и заглядывая под днище, пытались его убедить по-хорошему. Затем, когда по-хорошему не получилось, его потащили за ноги — и вытащили. Вместе с глушителем. Полиции выпало тяжелое утро, и, похоже, день обещал быть еще тяжелее.

Поняв, что тезку вызволить не удастся, Джон-бандит отполз в чащу, где можно было без помех воспользоваться сотовым телефоном.

* * *

— Это лазер, — повторил Уильям. Палмер посмотрел на спиленный ствол лесного великана, затем перевел взгляд на начальника полиции.

— Ну… — сказал он задумчиво. — Я же не спорю…

Уильяму тоже не хотелось спорить. Если раньше он полагал, что запах, издаваемый агентами, будет уменьшаться со временем, то теперь стало ясно, что это не так. Лицо полицейского было зеленым, и его желудок все порывался вывернуться наизнанку. Операция «Скунс»… Ох, не кончится все это добром! Уильям был нормальным служакой, звезд с неба не хватал, но работал вполне профессионально. На его взгляд, он не заслужил ничего подобного. День начинался отвратительно…

— Лазер ничего не доказывает и не опровергает, — заявил Палмер. — Подумаешь — лазер!

— Что-то я не слышала о привидениях с лазером, — язвительно заметила Молли.

— Я не утверждал, что мы имеем дело с привидением, — возразил Палмер, перемещаясь так, чтобы легкий утренний ветерок дул от него на начальника полиции. — Я только хочу сказать, что человек не смог бы так сбивать пули.

Начальник полиции не ответил, все его силы уходили сейчас на то, чтобы не потерять сознание. Наверное, Молли это поняла, поскольку она вцепилась Палмеру в рукав и отвела его в сторону. Уильям тяжело облокотился на капот.

— Воняют…

Обернувшись, он увидел Питера, напарника Нико, одного из первых пострадавших в ходе операции «Скунс». Голову юноши украшала повязка, а сам он выглядел, пожалуй, немного бледнее обычного, однако сведения о серьезности его ранений были явно преувеличены. Уильям напомнил себе поговорить с теми, кто описывал ему ситуацию.

— Воняют — не то слово, — вздохнул он. — Я не знаю, что они затевают, но ведут они себя…

— Так может, они и не агенты никакие? — оживился Питер. — Засланные?

— Агенты, — вздохнул Уильям, даже не пытаясь скрывать, как этот факт его огорчает. — Я проверил все, что только мог. ФБР даже название для операции подобрало — «Скунс»!

— Точно!

— Да, пахнет похоже, — согласился начальник полиции. Затем он вздохнул и попытался сконцентрироваться на текущих делах.

Телепат. Вчера вечером он связался с полицейским управлением штата, и они пообещали прислать ему хорошего телепата. Если они найдут хотя бы телепата категории «Д», то, возможно, им удастся если не найти преступников… Да какое там — найти! Понять бы, что здесь происходит! Еще немного, и он поверит в эти самые паранормальные явления.

— Что делают эксперты? — устало спросил Уильям. Питер завертел головой, однако никаких экспертов не заметил. Фургончик, служивший им лабораторией, стоял на обочине, все двери нараспашку, однако самих яйцеголовых нигде не было видно. Возле фургончика одна из женщин-полицейских успокаивала плачущую Линду.

— В лесу, наверное, — неуверенно предположил Питер. — Поискать?

— Поищи. — Уильяма опять мутило, да к тому же начала болеть голова.

Глава 23

Утро добрым не бывает.

Русское радио

Медведю хотелось пить. Человек на его месте давно нашел бы другой источник воды, благо в округе было полно ручейков и речушек, но гризли не был человеком. Он видел воду, до воды было не более сотни метров, и он просто стоял и смотрел на серую гладь поверхности и на двоих полицейских, стоящих между ним и возможностью утолить жажду. Время от времени лесной гигант жалобно поскуливал и переминался с лапы на лапу.

Так уж получилось, что, потеряв заложницу, бандиты отступили к озеру. Это не было логичным шагом, это вообще не было осознанным решением, просто под гору было удобнее бежать. Раби остановился, переводя дух. За его спиной хрипло сипел забывший о системе йогов Сандип, что же касается Фреда, то он свернул где-то на полдороге и отстал. Раби понимал, что это провал, однако это было безразлично. Он устал и, появись

перед ним сейчас люди Хирурга с их знаменитой бадьей цемента, он бы только обрадовался избавлению от мук.

Озеро манило возможностью если не напиться, то хотя бы смыть с себя пот и пыль. После недолгих колебаний они с Сандипом вышли из кустов и отобрали у полицейских оружие. Раби нравились подобные дела, особенно если учесть, что угрожали они противнику «пустышками», в их собственном оружии давно не осталось патронов.

— Руки вверх! — скомандовал Сандип на ломаном английском. — Не оборачиваться!

Полицейские подняли руки и как по команде обернулись. Они увидели двух покрытых грязью и паутиной мужчин с пистолетами в руках — и повиновались.

— Расстегните ремни и бросьте кобуры на землю. Оружия не касаться. Двигайтесь медленно.

Полицейские покорно принялись освобождаться от оружия, положили его на траву, а затем дружно пустились бежать.

— Куда! — рявкнул Раби, однако полный ужаса вопль Сандипа заставил его замолчать. Он резко обернулся и увидел вышедшего из леса гризли, которому надоело ждать и надеяться. Если бы лесной великан умел разговаривать, он наверняка поделился бы с бандитами своей новой философией.

«Мы не можем ждать милостей от человека! — сказал бы он. — Взять их у него — вот наша задача».

Бросив бесполезные без патронов пистолеты, гангстеры пустились наутек. Медведь, позабыв о жажде, немедленно устремился в погоню.

* * *

— Повтори! — Боб, который наконец проснулся, не мог поверить своим ушам. — Что ты сказал?

— Повторяю, — бодро отозвался Люк и действительно повторил все слово в слово.

— Класс! — сказал Гарик, появляясь в поле Бобова зрения в майке и без штанов. — Боб, ты моих брюк не видел?

— В доме.

— А…

— Возьми рабочие, там, на полке.

Боб был в растерянности. Легкость, с которой Эй-Ай ввязались в бой, была ему не по нраву, и хорошо еще, что обошлось без жертв…

— Мы сделали что-то не так?

Киберпанк отметил, что его подопечные научились неплохо различать человеческие эмоции.

— Мы спасли заложницу…

— Да нет, все нормально, — вмешался Гарик.

— Конечно, — раздался из динамиков голосок Вики. — Мы за ними следили и подсказывали.

— Только вас…

— Иначе девушку жалко.

— Какую девушку? — Мысли Боба были далеко, поэтому он не сразу даже понял, что ему говорит Эй-Ай. — Повтори!

— Девушка работает официанткой в местном кафе…

— Линда, — медленно сказал Боб. Люк не мог видеть его лица, поэтому не заметил, как побледнел его наставник.

— Боб? — Владимир, который почему-то был он-лайн в этот поздний, по корейским меркам, час, знал историю отношений между Брауном и его семьей и первым понял, что к чему.

— Она самая, — вздохнул Боб.

— Дочь?

— Прошу уточнить, — попросила Кира, подумала и добавила: — То есть?

Выражениям типа этого «то есть» ее учили дети в лагере «рейнджеров».

— Спасибо, ребята, вы молодцы… только я погуляю, ладно? — Боб встал, набросил пиджак и направился к выходу. Гарик сделал движение, словно собирался последовать за ним, затем передумал. Кто-то должен остаться около пульта, чтобы следить за этими несносными Эй-Ай. Хотя, конечно, следи за ними или нет…

* * *

Боб шел в поселок. А уж дойдя, не мог не отметить, что поселок изменился. Гигантских размеров трактор как раз пытался оттащить с шоссе упавшее дерево, а далее, вниз по склону, вела просека, и она еще дымилась. Пара машин лежала в кювете, одна из них на боку, — полицейских машин, между прочим, и еще несколько машин как раз подъезжало к месту событий. Линда была там же, и именно к ней устремился киберпанк. Однако по мере того, как расстояние сокращалось, походка Боба становилась все нерешительнее, пока он наконец не остановился окончательно, не доходя десяти шагов.

Словно почувствовав его взгляд, Линда подняла голову.

— Ты… — Боб осторожно сделал еще несколько шагов в ее

направлении. — Ты в порядке?

— Да, — сказала девушка, она больше не плакала. — В полном порядке. Лучше некуда.

Глава 24

Жизнь — это патологическое состояние свободного духа.

И. Кант

Хирург был потрясен. Только что, четверть часа назад, ситуация казалась если не полностью, то, по крайней мере в общих чертах, под контролем. После того звонка, когда он велел Раби открыть огонь по полицейским и освободить аквалангиста, банде полагалось быть уже на полпути к Южному полюсу или куда там они хотели смыться. И вдруг — нате вам!

— То есть аквалангист арестован? — спросил он, просто чтобы прервать путаный бред, изливаемый на него по телефону Фредом. Парень, похоже, совершенно деморализован.

— Да, босс. То есть он уже в наручниках и его повезли куда-то…

— Не беда, — успокоил его Хирург. — Что они могут ему пришить?

— Ну… — На том конце линии воцарилось напряженное молчание, поскольку Фред привык не столько думать, сколько действовать. Затем раздалось шумное сопение, и уже другим, радостно-удивленным голосом он сообщил, что вроде ничего, кроме танцев с аквалангом.

— Ну и прекрасно, — резюмировал Хирург. — Твоя задача — найти остальных членов группы. Груз, видимо, потерян. — Даже в лучших, чем беседа по телефону, условиях Хирург избегал называть наркотики иначе чем груз. — Да, потерян, — повторил он с сожалением. — Но я хочу знать точно: кто и что будет делать в этом озере, понятно? И еще…

Хирург помолчал, и Фред вдруг очень ясно представил себе, как он сидит за своим знаменитым столом и перебирает свои знаменитые четки.

— Я пришлю к вам телепата, — сказал наконец Хирург.

— Босс?

— Надо использовать любую возможность для сбора информации, — вздохнул Хирург. — Телепат будет подчиняться вам, не наоборот. Не волнуйся.

— Так точно, босс! — радостно выдохнул Фред и вдруг издал

такой жуткий вопль, что его собеседника на том конце провода едва не хватил удар. Затем послышался звук падения, словно аппарат уронили на что-то мягкое, скажем, на ковер или на траву, а мгновением позже — перед тем как зазвучали короткие гудки — до изумленного Хирурга донесся тяжелый хруст, словно на аппарат наступил слон или в крайнем случае медведь гризли.

* * *

Через час они сидели на деревьях все — четверо экспертов, двое полицейских, оставленных следить за берегом, Раби с Сандипом, Питер, который, как и обещал Уильяму, отправился искать экспертов и на свою беду нашел, и Фред. Деревьев было немного, таких, на которые легко было влезть, и стояли они компактно, так что хочешь не хочешь между попавшими в западню мужчинами вскоре завязалась оживленная беседа.

— Вы полицейские, — начал Фред, не тратя времени на представления. — Стреляйте, чего вы ждете?

— А им нечем стрелять! — хихикнул Раби. — Они пистолеты на берегу оставили!

— Че, правда, что ли? — изумился Фред. — Сколько мы тут до вас вырубили, на этом самом месте? Две или три пары?

— Ах ты!..

— А штаны почему не сняли?

— Дай мне только добраться до тебя, мерзавец, — прошипел полицейский. — Я тебя в лепешку…

Это, наверное, смотрелось потешно, поскольку Фред был вдвое крупнее говорящего. Правда, это не мешало ему сидеть на ветке наравне со всеми. Медведь был еще вчетверо крупнее, и он был очень зол — ему хотелось пить, вода была рядом, но рядом были и люди… отойдешь — убегут… Людей гризли считал своими врагами: ведь именно из-за них он не мог напиться — ни раньше, ни теперь. Несколько раз он в ярости кидался на приютившую Сандипа сосну, и тогда толстое дерево ходило ходуном от мощных ударов.

— А ты? — спросил Раби, обращаясь к сидящему с ним на одном дереве, правда, на разных ветках, Питеру. — У тебя-то пистолета никто не отбирал.

— Я без, — пожал плечами юноша. — Я только из больницы.

— Это самое? — язвительно осведомился Фред, делая поясняющий жест и игнорируя украшающую полицейского белую повязку, из-за которой фуражка слетела при погоне и находилась теперь не на месте, а в лапах медведя.

— Нет, — так же язвительно отозвался тот, — ХОЛЕРА.

Сандип вздрогнул и заерзал на своей ветке.

— И что, много они вам платят в полиции? — поинтересовался Раби. Просто так поинтересовался.

— На жизнь хватает.

— Это разве жизнь? — фыркнул Фред. — Вот у меня жизнь: хата — класс, девочки — класс, машина…

— «Форд-зазнайка»? — невинно осведомился Питер.

— Ах ты вонючка!

— Нет, — очень строго поправил его юноша. — Вонючка — это не я. Это… — Он осекся, посмотрел на внимающих беседе экспертов и замолчал.

— Вонючка, — продолжал настаивать Фред, затем вдруг замолчал и прищурился. Два человека приближались к оккупированным ими деревьям с противоположных направлений, один из них брел понуро, загребая ботинками хвою, второй же шатался и поминутно принимался трясти головой. Как вы, наверное, уже догадались, это были Боб и Джон.

Гризли как раз был на полпути к вожделенной воде, когда Боб поравнялся с деревьями. Согнутая печалями спина киберпанка мигом стала молодой и гибкой, ослабшие за клавиатурой пальцы стали ловкими и сильными, и продолжалось все это чудо ровно две секунды, после чего изумленный Боб обнаружил себя сидящим на дереве, в очень неприятной компании.

— Мужик, — проникновенно сказал Фред, поводя плечами, — тебе не на это дерево.

— Щас! — Боб прекрасно знал, кто перед ним, благо, Эй-Ай показывали ему фотографии, так что по логике вещей ему следовало бы бояться, да вот только после встречи с дочерью Бобу было на все плевать. Полицейские, сидящие на соседнем дереве, могли бы рассказать пару историй на этот счет, по стечению обстоятельств именно им год назад пришлось арестовывать киберпанка, ввязавшегося в драку с заезжими мотоциклистами, и тоже после очередной семейной неурядицы.

— Сказал — слазь!

— Джастик тебе в… — произнес бородач, а затем повел плечами, очень похоже пародируя поведение гангстера.

— Ну ты нахал! — удивился Фред.

— А не пошел бы ты… — Тут у Боба округлились глаза, и он завопил, забыв о своем собеседнике: — Куда?! Медведь! Берегись!!!

Как получилось, что в пылу перепалки они забыли о Джоне, никто не знал. Джон вышел из леса, пару раз при этом упав, и

направился к озеру. Вид он при этом имел самый жалкий. Если бы его тезка выстрелил в него из «саунд-бластера» под водой, то проблемы бы не было — Джон умер бы мгновенно. Однако выстрел в воздухе, пусть даже почти в самое ухо, в упор — дело иное. Ультразвук хорошо отражается от границы между разными средами, да и вообще — оружие аквалангиста было подводным. Так что вместо того чтобы бесславно погибнуть в самом расцвете своей криминальной карьеры, Джон получил что-то вроде крепкого удара по голове очень большой чугунной подушкой. Чувствовал он себя плохо, и блеснувшая невдалеке поверхность озера была им воспринята как возможность освежиться. Может быть, тогда исчезнет наконец этот грохот в голове и перестанут подгибаться колени? У Джона был очень тяжелый день.

Медведя Джон не заметил, а совместных криков сидящих на дереве бандитов и полицейских он просто не слышал. Он и видел-то все как в тумане. Пройдя в десятке метров от обалдевшего от такой наглости гризли, человек спустился по пологому берегу к озеру и, войдя в него по пояс, для чего ему потребовалось сделать всего два шага от береговой линии, принялся умываться. Медведь не торопясь подошел к нему сзади, однако вместо того, чтобы атаковать, принялся жадно пить.

Напившись, Джон повернулся к берегу и только тут увидел медведя.

— Хорошая собачка! — ласково произнес он и полез обниматься. Медведь попятился, но тоже как-то неуверенно. Он не совсем понимал, что происходит, и это было неуютно. Впрочем, вряд ли это остановило бы его от того, чтобы расправиться с человеком. Джона спасло чудо, и звали это чудо Сандип.

Сандип вовсе не собирался изображать героя, он просто упал с дерева. Не стоит судить его слишком строго — индус провел большую часть своей жизни в Нью-Йорке и Бостоне и никогда раньше не лазил по деревьям. Он не знал, что существует связь между весом сидящего на ветке человека и надежностью его положения. В счастливом неведении Сандип пребывал до того самого момента, когда, наблюдая за развернувшейся на берегу озера драмой, он подался вперед… и, издав совершенно не вяжущийся с его обычным спокойствием вопль, полетел вниз.

В мгновение ока от колебаний гризли не осталось и следа. Подобно бурой молнии он метнулся к деревьям, давшим приют его недругам, и почти успел. Почти…

— Ты здорово научился лазить по деревьям, — заметил Боб, приветствуя нового иммигранта на своем дереве.

— Я… — начал было Сандип, но не договорил. Лицо его

сделалось озадаченным. Проследив за направлением его взгляда, Боб неуверенно выругался. И было отчего! Джон уже лежал под кустиком на берегу и, похоже, собирался вздремнуть.

— Он у вас что — пьян? — поинтересовался Боб.

— Болван он! — сказал Фред. — Че делать-то, мужики? Этот… он же его сожрет сейчас!

Глава 25

С детства мечтал стать космонавтом…

Кинг-Конг

Телепатия была разработана относительно недавно и у большинства людей традиционно ассоциировалась с чем-то незаконным и пугающим. Неудивительно — государство тратило немало сил и средств, дабы поддержать этот образ. С другой стороны, оно тратило еще больше на проведение тестирований, поскольку ни одна система не может отказаться от такого соблазна — от возможности заглянуть в мысли граждан.

Впрочем, для опасений и неприязни, питаемой к телепатии средним обывателем, хватало причин и без дяди Сэма.

Во-первых, их было мало, телепатов. Примерно один из десяти тысяч, да и то, если считать за телепатов категории «эф» и «же»… Настоящих же, способных читать мысли, а не только улавливать эмоции, и способных делать это по желанию, а не от случая к случаю, было и того меньше.

Во-вторых, почти любой нетелепат мог, используя так называемый усилитель, «выйти в эфир» и причинить немало беспокойства окружающим. Это называлось «mental abuse» и каралось довольно жестоко, но все равно — соблазн был велик и дураков хватало.

Ну и наконец — кому приятно, когда читают твои мысли?

* * *

Все эти нюансы были прекрасно известны двум прибывшим в этот день в Серебряный телепатам — полной крашеной брюнетке преклонных лет Ингрид и двадцатипятилетнему красавцу Полю. Ингрид была телепатом категории «це», она работала на Хирурга, что же касается телепата «дэ» класса Поля, то он работал в полиции, более того — он гордился тем, что работает в полиции.

Работа играет очень важное место в мировоззрении человека, а также в том, насколько он доволен своей жизнью. С точки зрения теории порядка и гармонии, в этом нет ничего удивительного. Человек, утверждают приверженцы этой теории, является общественным существом. Он одинок и несчастен, если лишить его возможности работать, привносить в общество порядок и гармонию и — по большому счету — быть как все. Не следует недооценивать это самое «быть как все». Работая, человек соприкасается с другими людьми, и — порой даже не отдавая себе в этом отчета — пытается им подражать. Но как же тогда он делает карьеру? — спросите вы, ведь карьера — это цепочка перемен. Очень просто — ВСЕ делают карьеру. Прекратив усилия, человек окажется не таким, как все, и это будет тяжело. Очень тяжело.

Несколько иначе подходят к вопросу приверженцы теории хаоса, хотя как раз в этом вопросе их взгляды удивительно близки к взглядам их оппонентов. К тому же теория хаоса не унижается до столь незначительных деталей мироздания, как хомо сапиенс, оставляя тем самым поле деятельности для многочисленных промежуточных школ, представители которых не в ладах с фрактальной геометрией, зато помнят основы школьной биологии, да к тому же не прочь порассуждать. Стадное существо? Да. Вся система взаимоотношений человека с себе подобными и вся основа его самооценки строятся на присущем виду внутреннем беспокойстве. Беспокойство это, по мнению представителей обсуждаемой школы, люди унаследовали от своих предков — обезьян. Приматам свойственно это чувство постоянного страха перед хищниками и прочими бедами, подстерегающими их на жизненном пути. Работа же, точнее — рутинная привычная деятельность, действует успокаивающе. С одной стороны, налицо действие, а значит, драгоценное время не теряется впустую. С другой же — рутинная работа не предполагает резких перемен, а значит, и стрессов. Перемены тоже пугают людей, и тоже из-за их исторических корней.

Однако — тут представители обеих теорий разводят руками — и среди людей встречаются извращенцы. Лучше всех, пожалуй, эту мысль выразил Гарик, объясняя Эй-Ай причины, по которым Ай-Би-Эм идет по жизни своим путем, а он — Гарик — своим и продаваться гиганту индустрии не собирается. Мы с удовольствием привели бы здесь этот блестящий образец сочетания теории хаоса с теорией гармонии, равно как и некоторых теорий, которые разработал лично Гарик. К сожалению, предложенное молодым человеком объяснение может также служить примером необычайно компактного выражения

сложных философских концепций при помощи ненормативной лексики, в данном повествовании неуместной.

Мы заговорили о работе и отношении к ней людей не случайно. Равно как не случайно зашла речь об извращенцах, которых теории гармонии и хаоса игнорируют напрочь, как досадное исключение. Впрочем, исключения лишь подтверждают правило, и правило в данном случае сводится к тому, что обе теории безбожно врут. Об извращенцах и трудоголиках же мы заговорили в связи с Полем, который являлся и тем, и другим и вдобавок мечтал сослужить Родине верную службу, что уже является разделом не философии, а психиатрии.

Поль любил работу. Вся его жизнь была посвящена ей, и не одно женское сердце разбилось в результате, ибо, как мы уже упоминали, Поль был красавцем. Телепатический свой дар молодой человек холил и лелеял и работу выполнял добросовестно, что называется, по книжке, по прописи то есть.

* * *

Ингрид же… Работа на Хирурга оплачивалась лучше, чем работа на полицию, в десятки, а порой — и в сотни раз. Хотя, с другой стороны, занятие это сопровождалось неизбежным риском, даже несмотря на то что поймать и уличить телепата невероятно сложно. Одно дело, когда на твоей стороне закон, и совсем другое — когда он против тебя. Не то чтобы телепата — даже поймав — можно было наказать, закон все еще буксовал в определении того, что есть телепатическое преступление, но, как следует из приведенных выше теоретических выкладок, человеку не должно быть безразлично, на кого он работает, если, конечно, он не является досадным исключением… Ингрид было наплевать.

Если тебе под пятьдесят и ты вдруг, сама того не ожидая, узнаешь, что при помощи простой и совершенно безопасной процедуры можешь превратиться в телепата — колебаться не следует. Ингрид не колебалась — она прошла инициализацию в тот же день, в который получила результаты тестирования. Затем начались сложности.

Человек живет не в обществе, как это часто утверждают философы, а в некой экологической нише, которую он в этом обществе занимает. Живет, не сталкиваясь, или почти не сталкиваясь, с тем, что происходит в том же обществе, но за пределами его ниши, или его круга. Миллионер может прожить жизнь, не соприкоснувшись с нищими. Инженер узнает о существовании воров только тогда, когда с него снимают часы, а

между тем воры эти были всегда и всегда — рядом. Просто ниша у них была другая, а переместись инженер из своей ниши в нишу, скажем, полицейского или скупщика краденого — и он общался бы с преступниками каждый день. Но не с инженерами…

То же самое, даже в еще большей степени, применимо к характерам людей. Психопат не станет общаться с инженером, если, конечно, этот инженер — нормален. И инженер проживет жизнь, полагая, что все люди вокруг приветливы и поступают логически — до тех пор, пока кто-то в ответ на вопрос «который час» не вонзит ему в руку вилку…

До инициализации Ингрид была нормальной домохозяйкой, и жизнь ее подчинялась законам ее социальной ниши. Муж, магазин, телевизор. Все было просто и понятно, все относились к ней хорошо, и все те странные и страшные вещи, которые она читала в газете или видела по телевизору, были лишь странными и страшными вещами и воспринимались как нечто нереальное. Не имеющее отношения к ней, Ингрид. Единственными ее врагами были лишний вес и шоколадные конфеты…

Все это изменилось в одночасье, когда она стала «видеть» мир вокруг, независимо от того, находилась ли она на светлой и безопасной улице или в темном переулке рядом с ней. Она видела убийства и изнасилования, она разделяла галлюцинации с наркоманами и кошмары с теми из них, кто не получил вовремя свою дозу. Она узнала, о чем думают извращенцы, не узнала даже, а почувствовала — в те самые трудные первые дни, когда ее дар уже работал в полную силу, а контроля над ним она еще не имела, она была открыта для всей той грязи, которая окружала ее благополучный островок. Да полно — благополучный ли? Ингрид знала теперь, что думает о ней ее муж и ее дочь. Она вообще очень много узнала в эти дни. Затем она сломалась.

Она просто вышла из дома и пошла прочь, никуда специально не направляясь. Просто — в никуда. Как это бывает всегда, прогулка закончилась в грузовом порту, и перед женщиной встал вопрос о самоубийстве. Жизнь не удалась. Впереди — старость, и телепату не составляло особого труда получить исчерпывающее представление о том, что это такое. Оставалось сделать один-единственный шаг с пристани…

А затем на пристань приехал Хирург. Он и его люди не знали, что за ними наблюдают. Быстро и весело они выволокли из машины какого-то беднягу, залили ему ноги в бадью с цементом и спихнули в воду. Они уже совсем было собрались уезжать, когда из-за контейнеров к ним вышла женщина, решившая начать жизнь сначала…

Глава 26

Ядерная бомба всегда попадает в свой эпицентр.

100 смертельных случаев полковника Шпака

Уильям с неудовольствием наблюдал за ходом расследования. Впрочем, расследованием это безобразие могло называться лишь условно. На месте происшествия творился бардак.

Во-первых, пропали неведомо куда эксперты. Все. Пустой вагончик лаборатории стоял на обочине, а самих ученых видно не было.

Во-вторых, непонятно было, что, собственно, они расследуют. Какие-то люди в упор обстреляли агентов ФБР и полицейских, а полицейские и агенты вернули огонь. Стрельба велась с расстояния в десять — пятнадцать метров, жертв нет. Начальник полиции вздохнул и тут же раскаялся — эта девица, Молли, опять стояла с наветренной стороны. Стрельба, да… Написать в рапорте — так над его стрелками весь штат смеяться будет.

В-третьих, этот недоумок с аквалангом, устроивший танцы на шоссе. Тоже не бог весть что, единственное, что можно инкриминировать парню, — это оторванный у его, Уильяма, автомобиля глушитель.

Далее — деревья. И без экспертов ясно, что валили их лазером, хотя таких мощных лазеров Уильям не видел никогда. Впрочем, он не был специалистом. Кто валил деревья — непонятно, непонятно даже, на чьей он был стороне. Созданный невидимкой — опять невидимка! — бурелом сильно замедлил отступление гангстеров, а если то, что рассказала заложница, верно — то и освободили ее те же неведомые добрые герои. Правда, девчонка предоставила также словесный портрет этих невидимок — если ориентироваться по нему, то надо верить версии Палмера — о паранормальных явлениях. Летающий бантик, вооруженный лазером… В конце концов, почему люди могут использовать лазерное оружие, а призраки — нет?

Ну и по мелочам — перестрелка на шоссе, машина в озере…

От размышлений полицейского оторвал его помощник, который подошел к нему в сопровождении высокого блондина в дорогом костюме и при галстуке. При виде этого галстука Уильям как-то вдруг осознал, что солнце уже высоко и припекает. Он огляделся и удовлетворенно вздохнул — его подчиненные

выволокли из машины автобар, а в воздухе уже пахло кофе.

— Сэр? — Помощник, похоже, был не в своей тарелке, и это настораживало.

— Что такое? — Уильям переключился с созерцания автоматической кофеварки на новоприбывшего.

— Телепат…

— А! — Уильям пожал протянутую ему руку, машинально отметив, что молодой человек имеет крепкое рукопожатие. — Уильям, начальник полиции этого района.

— Поль, штатный телепат управления…

— Знаю, знаю! — прервал его Уильям. — Кофе?

Не дожидаясь ответа, он направился к агрегату, игнорируя ожидающих своей очереди полицейских с бумажными стаканчиками, и взял два кофе — себе и телепату. Поняв, что кофе придется добывать самому, помощник перестроился в хвост очереди.

— Мы запутались, — признался Уильям, поднося чашку к губам и с заранее блаженной улыбкой втягивая носом воздух. Затем он вполголоса чертыхнулся, поискал глазами и нашел стоящего неподалеку Палмера и просто сделал большой глоток. Телепат наблюдал за этим ритуалом с долей удивления, но без улыбки.

— Не знаю я, — пожаловался Уильям. — Что они от меня хотят с этим запахом? Почему — я? А?

— Это же агенты ФБР Палмер и Молли! — ответил Поль таким тоном, словно сей факт мог быть неизвестен лишь самым необразованным слоям населения.

— Ну и что?

— Это те самые агенты, которые пару недель назад разлили под Бостоном цистерну с меркаптаном, — пояснил Поль. — Это как раз он так пахнет… Странно, я думал, их линчевали…

— Здорово это у тебя получается, — с долей зависти протянул начальник полиции.

— Что получается? — удивился Поль. — А! Нет, я пока ничьих мыслей не читаю. Это из газет, я узнал фотографии. Понимаете, — шепотом добавил он, — я в тот день был в Бостоне как раз…

— А! И что — весь город…

— Ну весь — не весь, но пахло страшно…

— Ага… — Уильям вздохнул и перешел к делу. — Нашли бы вы этих… — Он сделал широкий жест рукой, указывая на поваленные деревья, машины в кювете и ноги в ластах, торчащие из окна полицейской машины.

— Я попробую… — Телепат повернулся на восток и сделал

широкий круг руками снизу — вверх и в стороны, таким образом, что, когда руки встретились на уровне его глаз, большой палец левой руки соприкоснулся с большим пальцем правой, а указательный — с указательным. Получившееся в результате окошко смотрело как раз в сторону восходящего солнца. Затем телепат упал на землю и остался лежать неподвижно.

* * *

Ингрид была недовольна. Она привыкла, что, путешествуя по делам Хирурга, останавливается в дорогих отелях и живет в комфорте. В Серебряной Шахте не было не только дорогого отеля — здесь не было никакого! Маленький поселок, которому и на карте-то не место… Впрочем, женщина не могла не отметить, что здесь красиво. Вот только перспектива ночевать в машине…

— Кофе, — сказала она, присматриваясь к молодой хрупкой девчушке — продавщице в единственном на всю округу кафе. Забавно — похоже, эта девочка была связана… Ингрид сосредоточилась и едва не прозевала момент, когда перед ней на стойке появился ее заказ. Еще не хватало обжечься кофе! Она решительно прекратила попытки прощупать Линду и направилась к выходу. Работать можно и из машины.

Пока она летела сюда на самолете, Хирург вводил ее в курс дела, так что на данный момент она понимала в общих чертах, что творится вокруг нее. Ингрид расслабленно откинулась на спинку сиденья в своей машине — одной из последних моделей «Крайслера», названной «полет», вероятно, из-за цены. Посмотрим, что у нас там… Телепат отхлебнула кофе и закрыла глаза. Затем она резко выпрямилась. Конкурент. Только этого не хватало.

Осторожно, стараясь не выдать себя, она принялась зондировать разум полицейского телепата. Тщетно. Несмотря на то что он был более низкой категории, защита у него была поставлена хорошо. Впрочем, терпение и труд, как говорится…

Наградой за терпение и труд, а также за остывший кофе было еще одно потрясение. Телепат был знакомый. Они сталкивались уже в одном деле о пропавшей картине, и это создавало дополнительные сложности. Если он ее опознает — вдвойне. Ингрид поморщилась. Придется попросить Раби убрать этого… симпатягу. А пока попробуем применить тяжелую артиллерию. Повернувшись, Ингрид извлекла из сумки на заднем сиденье шлем усилителя, или, как их еще называли, гипномодулятора, и надела его на голову. Провода от шлема тянулись в сумку, где

находился управляющий машинкой компьютер. Стекла в автомобиле были тонированные, так что она могла не опасаться, что ее кто-нибудь увидит за этим запрещенным законом занятием, не говоря о том, что работающего телепата не так уж просто застать врасплох.

* * *

Сначала она влепила Полю. Ингрид всегда раздражали красавчики и красотки, еще до инициализации она полагала, что это несправедливо — кто-то должен трудиться день и ночь, а кому-то все дано от рождения. Пройдя же инициализацию, она только лишь получила еще одно доказательство того, что нет никаких причин, по которым красивые люди должны иметь преимущество. Поль «сломался» удивительно легко, он то ли заснул, то ли потерял сознание. Затем она переключилась на дела насущные. Где Раби и его группа?

Раби сидел на дереве. Этот факт потряс Ингрид до глубины души, особенно учитывая, что по деревьям лазить Ингрид не умела или по крайней мере давно не практиковалась. С детства. Под деревом сидели Джон и медведь гризли и в два голоса рычали на сидящих на ветках прочих членов банды. Это тоже было странно.

Любой телепат знаком с этим ощущением: ты упираешься в барьер, созданный твоей логикой, и единственный способ не сойти с ума — это поверить, что ты сошел с ума, и смириться. Ингрид попыталась выйти из телепатического транса, снять с головы шлем, но тщетно — руки не слушались женщину. Одна-единственная мысль билась у нее в голове — все. Свихнулась. Затем медведь повернул в ее сторону лобастую башку.

— Привет, Ингрид, — произнес он дружелюбно и проглотил свою собеседницу.

* * *

В это же время возглавляемое Уильямом расследование сдвинулось наконец с мертвой точки, хотя и не в том направлении, в котором бы ему хотелось. Уильям в этом участия не принимал, он был занят, пытаясь растормошить отключившегося Поля. Затем его внимание привлекли крики.

— Что за…

— Держите его, мужики!

— Куда?!

Как удалось аквалангисту выбраться из запертой машины, оставалось тайной, однако он выбрался и танцевал сейчас в самом центре «места преступления», все так же в маске, ластах, наручниках и акваланге, да еще и в одолженной у кого-то из полицейских фуражке. Танцевал он не один, а с Молли, которая, кажется, не возражала.

Полицейские суетились вокруг, однако исходящий ли от девушки запах был слишком силен или сказывалось уважение работников полиции к сотруднице ФБР, но в физический контакт с аквалангистом никто не вступал. Пара двигалась на удивление грациозно, непонятно было, как Молли ухитряется вальсировать, не наступая своему партнеру на ласты.

— Молли? — осторожно спросил Палмер, подходя и беря девушку за плечо; единственный из всех, он не опасался ни ФБР, ни запаха. — Молли, ты что?

— Запах роз, — хором ответили Молли и аквалангист.

— И рассвет над пустыней, — не приходя в сознание произнес Поль. В полумиле от места действия Ингрид вышла из машины, как была, в шлеме на голове и с сумкой в обнимку и направилась по тропинке, ведущей к озеру.

Глава 27

— Это красная смородина?
— Нет, черная.
— А почему такая белая?
— Потому что зеленая.

— Дурдом, — с чувством произнес Палмер. Уильям кивнул. Он уже охрип, пытаясь навести порядок среди своих подчиненных. Полицейские уже не пытались остановить танцующих Молли и аквалангиста, они разбрелись по поселку, смешавшись с местными жителями и полностью позабыв о работе. Четверо не торопясь раскачивали фургончик передвижной лаборатории, а на деревьях…

Уильям не мог поверить своим глазам. Он прожил в этих краях много лет и знал, что на соснах не растут цветы. Никогда не растут. То есть не росли до сих пор. Осторожными шагами, не веря своим глазам, он подошел к поваленной сосне, которую к тому времени оттащили с дороги, и уставился на ее раскинувшиеся по склону горы, дренажной канаве и части шоссе ветки. На ветках росли цветы.

Они были похожи на розы и пахли розами, но Уильям был

наблюдательным человеком, и он сразу понял, что розами тут и не пахнет.

— Это розы, — заметил подошедший Палмер, от которого почему-то перестало вонять скунсом, и Уильям немедленно обрушил на сопляка всю мощь своей полицейской логики.

— Где растут розы? — с непередаваемой иронией спросил он. — Ну вот как вы думаете, молодой человек?

— На розовых кустах… — Похоже, Палмер начал подозревать, что это все-таки не совсем розы. Логика, Палмер, ЛО-ГИ-КА.

— ЭТО похоже на розовый куст? — с еще большей иронией спросил Уильям.

— Ну… — задумчиво протянул Палмер, затем просиял и выпалил радостно: — Оно колючее!

Теперь пришла пора задуматься начальнику полиции. Сосна действительно была колючей, а следовательно, исчезало главное препятствие, не позволявшее считать ее розовым кустом… Нет, не может быть!

Между тем погода изменилась. По-прежнему светило солнышко, но цвет неба изменился, и Уильям уже не был уверен, с какой стороны оно светит… Кажется, оно светило со всех сторон. Земля, небо — какая разница? Они кружились в вышине: он, Палмер, Молли со своим несуразным партнером, полицейские, сосна и фургончик передвижной лаборатории. Поднялся ветер, и лепестки роз танцевали вокруг них, образуя сложный и прекрасный узор.

Звучала музыка. Флейта. Мир менялся, и, не поворачивая головы, Уильям мог видеть склоны гор у него за спиной, и своих подчиненных, сидящих на дереве вместе с бандитами, и Джона, въезжающего в поселок верхом на медведе… И вызванный кем-то из жителей поселка наряд полиции из города, и «скорую помощь»… Вот только поселок был далеко-далеко.

Затем один из розовых лепестков пролетел близко от Уильяма, и он мог разглядеть его во всех подробностях. Не лепесток это был. Бывалый полицейский не мог поверить своим глазам. Мимо него, извиваясь в такт флейте, проплывал в розовом тумане, в который как-то незаметно превратился воздух, полуметрового размера скунс. Был он белым, как породивший его цветок, с черной полосой на спине, в золотых сапожках и полицейской фуражке.

— Привет, Билли! — дружелюбно сказал скунс и проглотил своего собеседника. Запах роз растворился в невыносимой вони, и начался кошмар, из которого не было выхода.

— Что это с ними? — осторожно спросил Боб.

— Что-то такое… Мощное… — отозвался Раби. Они уже не были врагами, что, впрочем, неудивительно. Спустившись с дерева и вернувшись в поселок под конвоем добравшихся до своего оружия полицейских, они застали там такое, что взаимная неприязнь как-то забылась. Полицейские тоже передумали их арестовывать, они пытались привести в чувство своего начальника. Куда там! Пока что им даже не удалось оторвать его от Палмера — Уильям с агентом ФБР сидели в обнимку.

«Нормальными» в поселке были не только они. Несколько растерянных жителей Серебряного бродили среди танцующих, сидящих или лежащих и дрыгающих ногами людей, как представителей полиции, так и гражданского населения, но никого уже растормошить не пытались. Похоже, у них уже начали опускаться руки.

— С ума сойти можно… А…

Неизвестно, что хотел сказать Раби, так как его прервали. Из-за угла пулей вылетел Сандип, едва не сбив с ног своего начальника, и в мгновение ока скрылся за поворотом. Если бы Боб удосужился обратить внимание на скорость, с которой двигался индус, он понял бы, что таинственная напасть затронула и его мозги. Однако он не заметил в поведении Сандипа ничего странного, он во все глаза смотрел на Джона — не аквалангиста, а гангстера, танцующего вальс с медведем гризли.

— Наркотики! — пробормотал Боб. — Как я сразу не догадался! Озеро — это же водозабор поселка! Надо…

Тут он умолк, осознав, что только что прошел сквозь стену. То есть стена была… Киберпанк в отчаянии уставился на то место, где секунду назад находилась кирпичная стена, а ныне плавно кружились в воздухе разноцветные кирпичи. В воздухе и вокруг него звучала флейта.

— Пропади оно все пропадом! — произнес Боб. — Люк! Гик! Кто-нибудь!!!

— Кира здесь.

— Я тебя не вижу.

— Задействован режим маскировки.

— Вытащи меня отсюда. Домой.

— То есть?

— Я каким-то образом принял этот наркотик! — выкрикнул Боб, пытаясь в хороводе кружащихся вокруг него кирпичей разглядеть невидимого собеседника.

— Вы не пили воду из озера, — возразила Кира. — В «Монолите» своя система водоснабжения. К тому же вы пьете в основном пиво и кока-колу…

— Помоги мне…

— Разумеется, — успокоила его Эй-Ай. — Пока мы разговариваем, Люк уже начал спасательную операцию.

В этот момент один из кирпичей пролетел близко от потерявшего всякое представление о том, где верх, где низ, киберпанка, и тот мог разглядеть его во всех подробностях. Кирпич был не кирпич, а агент ФБР Молли, одетая в водолазный костюм и с кроликом, торчащим из кобуры.

— Привет, Боб! — дружелюбно сказала девушка и проглотила своего собеседника, а ее, в свою очередь, проглотил кролик.

* * *

План спасения Эй-Ай разработали сообща, и знай Боб об этом плане, он, разумеется, предпочел бы остаться в поселке. Вообще по части того, что на военном языке называется стратегическим планированием, Эй-Ай были весьма и весьма сильны. Вот только подпрограмма подавления излишней самостоятельности больше не ограничивала их творчество. В качестве важной составной части в этом плане фигурировал оставленный без присмотра «крайслер-полет».

В этом не было ничего удивительного. Более того — решение позаимствовать принадлежащий Ингрид «крайслер» было примером той самой негуманоидной логики… С одной стороны, Эй-Ай нуждались в каком-то транспортном средстве для доставки Боба домой. Одно дело — вытащить из озера аквалангиста, ночью этого никто не видел и увидеть не мог, и совсем другое — везти Боба, среди бела дня, по дороге… Демаскировка.

С другой стороны, Эй-Ай вовсе не отказались от своих планов повторить катание на хорошей машине. Они лишь решили, что раз их друзья возражают против кражи, то они не будут эту машину воровать. Нужен был повод для угона, и помощь Бобу была именно таким поводом — переводящим катание из разряда преступлений в разряд спасательных операций.

«Крайслер» был хорош. Строго говоря, машина не принадлежала Ингрид, она была взята напрокат в аэропорту, но это была самая дорогая модель. Она являлась ответом «крайслера» на появление на рынке «форда-зазнайки» в вековечной войне двух гигантов автомобильной промышленности за потребителя. Вместо краски в машине применялась пленочная голограмма, превращающая ее в некую сверкающую драгоценность на колесах. Мощный двигатель и множество добавочных элементов комфорта. Следящая и прогнозирующая система подвески…

Все эти сведения получены были Люком из Интернета в ходе «разбора полета» — анализа эксперимента Эй-Ай с катанием на «форде». Знаний по автовождению у четверки заметно прибавилось. С одной стороны, они изучили документацию как на «зазнайку», так и на «полет», с другой — вдоволь наигрались в соответствующие компьютерные игры, которые дал им Боб. Интересно, что бы он сказал, узнав, что его подопечные не развлекаются, а учатся? И что знания, полученные в «гонках на броневиках» по «дороге смерти», они собираются применять для доставки его, Боба, домой по горному серпантину…

— Ключ оставлен в замке зажигания.

— Удачно. Необходимо его повернуть.

Двигатель тихонько заурчал, и на экране, заменяющем авточуду приборную панель, засветилась карта местности.

— Начинаю движение на основной передаче.

Коробка-автомат сама заботилась о переключении скоростей, что было очень кстати для однорукого Эй-Ай. Машина потихоньку покатилась вперед, в сторону поселка.

— Нажимаю на газ…

Газ можно было нажать, только отпустив руль, что и было немедленно проделано. Стоящий на обочине столбик с почтовым ящиком наверху улетел в кювет, а «крайслер» потерял правую фару, но зато педаль ушла в пол. Далее за дело брался круиз-контроль.

— Наслаждаюсь, — деловито сообщил Люк.

Машина летела по дороге со скоростью восемьдесят миль в час, игнорируя знак «пятнадцать», имевший в виду, между прочим, не мили, а километры.

— При заносе повернуть руль в сторону заноса, не позволяя машине достичь рубежа опрокидывания…

Визг покрышек был слышен, наверное, за милю. Салон наполнился запахом горелой резины — самого дорогого сорта резины, — но Эй-Ай это было безразлично. Он пытался получить удовольствие, «близкое к эротическому».

— Наличие в машине радио указывает на то, что его можно слушать. Возможно, воздействие музыки…

— Па-па-па-па!

— Приближаюсь к поселку.

Машина вылетела из-за поворота, и Эй-Ай немедленно нырнул под приборную панель — жать на тормоза. Шоссе было заполнено танцующими парами.

— Где находится Боб? — несколько озадаченно спросил Люк. В ответ Кира передала ему детальную карту поселка. Очень хорошую карту — если бы кто-то хотел взять поселок штурмом,

она бы ему очень пригодилась. Впрочем, к любой операции киберы подходили как к военной — сказывалось воспитание.

— Еду. — «Крайслер», осторожно объезжая танцующих и лежащих, двинулся в гору, оглашая окрестности воплями клаксона и Бетховена.

— Мне это начинает нравиться, — заметил Люк.

* * *

Боб стоял, прислонившись спиной к фонарному столбу, и смотрел на небо. На обращения Киры он откликался не всегда, а когда откликался, то его ответы ставили логику Эй-Ай в тупик. Однако она не оставляла попыток понять киберпанка, как-никак вызванный наркотиками бред был частью человеческой натуры. Впрочем, Эй-Ай уже не были столь уверены, что дело в наркотиках. Кира успела отобрать у Боба анализ слюны, благо, тот плевался в любые объекты желтого цвета, оказывающиеся в поле его зрения, и не обнаружила в ней ни малейших следов «ки» или «ла»-производных, равно как и продуктов их метаболизма, а надо сказать, что ее полевая лаборатория была достаточно чувствительна… Поднятые по такому случаю с постели (Гариком, поскольку Эй-Ай упорно не понимали, что такого особенного в данной ситуации, чтобы считать ее чрезвычайной) киберпанки во всем мире — числом до сотни — наблюдали транслируемое Гиком, занявшим стратегическое положение в центре поселка, изображение, пытаясь понять, что же там происходит.

— Я проанализировал кофе, который пили полицейские, — сообщал Гик. — Результат положительный. Для приготовления кофе использована вода из озера.

— Боб воды не пил, — возражала Кира. — Я также провела анализ слюны у двадцати восьми пораженных граждан. Только восемь дали положительный результат по наркотикам.

— Ребята, — с тревогой перебил ученую дискуссию Владимир, — вы что, прямо в центре поселка разъезжаете? Вас же заметят!

— Велика важность! — фыркнул в ответ Освальд. — Вы же главного не видели! Кира, девочка, поверни камеру на восемь часов.

Камера повернулась, и все увидели медведя гризли, сидящего за стойкой полицейского автобара. Двое полицейских — женского пола, почему-то расчесывали ему шкуру. Мишка довольно жмурился и время от времени прикладывался к термосу, не иначе — с кофе.

— После ТАКОГО кто обратит внимание на летающий бантик?

— Л-логично, — запинающимся языком произнес Гарик. — А почему медведь такого цвета? И вообще — что в этом поселке с освещением?

— Гарик?

— Кстати, — не заметив тревоги в голосе спрашивающего (это был Владимир), продолжал юноша, — Кира, у вас же есть фильтры. Убери из трансляции эту дурацкую флейту.

— Какую флейту?

— Гарик?

— Флейты нет, — возразила Кристина. — Это тромбон. Я занималась музыкой, поэтому…

— Поправка, — передал Люк. — В транслируемых из эпицентра аудиосигналах флейты нет. Нет также и тромбона. Анализ проведен системой распознавания звуков, и его достоверность выше той, которую может…

— Люк, помолчи. Ребята, вы тоже галлюцинируете.

— Класс! — Это была Кристина.

— А я почему ничего не слышу? — с обидой поинтересовался Алек. — Я в поселок пошел. За кофе.

— Эй! Не вздумай! — подал голос Ахмет, но иконка, уведомляющая, что мальчишка находится в сети, уже погасла.

— Где находится Мак?

— На границе объекта.

— Какого такого объекта?

— Поселка.

— Хорошо. Перехвати Алека. Ему нельзя пить кофе.

— Предлагаю более простое решение. Я могу расстрелять автобар.

— Точно!

* * *

Армейский лазер — это оружие, с которым мало что может сравниться по поражающему эффекту. Те, кто считает, что лазер прожигает мишень, глубоко заблуждаются. Лазер испаряет верхний слой мишени, и образовавшаяся от испарения реактивная отдача пробивает в мишени дыру — хоть в миллиметр глубиной, хоть в полметра… если лазер мощный. Как мы уже упоминали выше, у Эй-Ай мощность лазера не регулировалась.

Боб плавал в небесной желтизне над розовым туманом, а

вокруг него была Молли. Бобу было хорошо. По небу рядом с ним плавали дракончики, медведь гризли — вверх ногами, и Сандип. В вышине, на фоне одной из трех лун, летал кто-то еще. Музыка флейты, рубиново-красная пустыня глубоко под ним с островами янтарно-желтых скал и розовеющее небо на горизонте, там, где готовилось взойти солнце. Затем из неведомо откуда взявшейся тучи ударила молния и солнце наконец-то появилось…

* * *

— Автобар уничтожен, — сообщил Мак, наблюдая, как медведь гризли, прихрамывая, удаляется от дымящихся обломков, унося под мышкой термос и игнорируя умоляющего его остаться полицейского сержанта. Сержант плакала.

— Можно ли что-нибудь сделать с водозабором поселка?

— Нецелесообразно. По данным, находящимся в Интернете, период полуразложения наркотиков группы «ки» в воде при данной температуре составляет около часа, а «ла» — полтора часа. К вечеру содержание наркотика упадет ниже порога восприимчивости.

— Пока кто-то не распорет очередной мешок в этом багажнике.

— Мы могли бы это сделать… если это необходимо.

— Нет!

— Хорошо, мы не будем. — Эй-Ай замолчал на мгновение, затем сообщил деловито: — Машина подъехала к Бобу. Начинаем спасательную операцию.

* * *

Боб стоял, прислонившись к столбу, и никого не трогал. Прислонился он крепко, полуобняв толстое бревно — все столбы в этих краях были деревянными, — так что все попытки Эй-Ай его от столба оторвать кончились неудачей. Тогда программа тактического планирования выдала очередной шедевр в стиле «Алисы в Стране Чудес». «Крайслер» подъехал к столбу вплотную, открыл дверь и подал назад, так что Боб — и столб, разумеется, — был как раз напротив дверного проема. Затем сверкнул лазер, и в том месте, где он коснулся древесины, над головой киберпанка дерево окуталось дымом и оттуда, из дымного облака, донесся громкий треск. Одновременно сидящий за рулем Люк своим лазером удалял у машины крышу.

Идея была проста — отрезать кусок столба, за который держался Боб, и погрузить его в машину вместе со спасаемым. Через дверь они бы, пожалуй, не прошли, так что надо было расширить дверь за счет ликвидации крыши.

— Ну, народ, вы даете! — сказал Владимир, глядя на то, как быстро и споро Эй-Ай превращают «крайслер-полет» в кабриолет. — И что теперь? Ага… Огнетушитель-то у вас есть?

Огнетушитель в машине нашелся, так что горящий салон и горящий столб очень скоро удалось потушить.

— Боб не обжегся?

— Разумеется, нет! — с достоинством возразил тушивший пожар Гик.

— Дверь не закрывается.

— Режу.

Еще один миг, и отрезанная лазером дверца машины упала на шоссе — а что было делать? Столб, который Боб так и не отпустил, торчал из двери, и резать его было опасно — киберпанк во сне дергал ногами.

— Дверь не нужна, — заявил Люк. — Я поехал.

Машина тронулась с места, оглашая окрестности грохотом классической музыки, мгновением позже Люк задействовал клаксон.

— А помедленнее нельзя?

— Нецелесообразно. По нашим оценкам, удовольствие от езды пропорционально третьей степени скорости.

— Это как?

— Скорость в кубе. Какой же человек не любит быстрой езды?

— Дежа-вю, — пробормотал Владимир.

— А если разобьетесь?

— Это маловероятно.

«Крайслер» ехал быстро, приближаясь к тому самому месту, где недавно затонул «форд-зазнайка». Со скоростью сто двадцать миль в час, поскольку больше не разрешал бортовой компьютер — ему не нравилась дорога. Гремел Бетховен и визжали покрышки. Стиль вождения был довольно необычен, поскольку конечностей для работы с тормозом и газом Люку не хватало. Выдерживал скорость круиз-контроль, а тормоза не использовались вовсе.

— Препятствие.

— Маневр уклонения.

— Частичный успех.

Глава 28

Я хочу умереть во сне, как мой дядя, тихой, спокойной смертью, прожив долгую жизнь… а не крича в истерике, как пассажиры его автобуса…

Вовочка

У наряда полиции, вызванного из города по звонку перепуганных обывателей Серебряного, был тяжелый день. Мало того, что все службы безопасности по всей стране подняты на ноги из-за событий в Нью-Йорке, мало того, что на дворе суббота, и вместо того чтобы наслаждаться погодой и проводить уик-энд с семьей, они должны были дежурить, так еще и чепэ! Да какое! Похоже, сам начальник полиции попал в переплет, а зная его крутой нрав… Одним словом, полицейские спешили.

Спешила также и «скорая помощь». По полученным от полиции данным, в поселке имелось множество пострадавших — как из числа полиции, так и среди гражданского населения. Так что вся кавалькада двигалась быстро, хотя и не так быстро, как двигался управляемый Эй-Ай снаряд на колесах.

* * *

Здесь, наверное, уместно будет сделать очередное лирическое отступление и рассмотреть городские службы, такие как, например, полиция. С точки зрения теории гармонии и порядка, полиция не то чтобы очень нужна. В здоровом обществе — или, как любят говорить приверженцы этой теории, в идеальном мире — полиции будет просто нечего делать. Разумеется, это не относится к «скорой помощи», поскольку даже в идеальном мире, в котором царят гармония и порядок, с крыши может упасть кирпич. Впрочем, здесь теории гармонии приходится особенно трудно, потому что какая же это гармония, если с крыши на вас падают кирпичи. Но… может быть, вам был нужен этот кирпич, как был до этого нужен тот гвоздь в скамейке… Может быть, с ним вам будет лучше… Впрочем, той ветви теории гармонии, которая имеет дело с падающими кирпичами, безопаснее не касаться…

В обществе же не идеальном полиция должна, по мнению сторонников упомянутой теории, стоять на страже законных интересов граждан, бдительно храня и стойко защищая… Одной из основных предпосылок, принимаемых здесь без доказательств, является утверждение, что полицейские сами по себе являются

рыцарями без страха и упрека, волшебным образом перенесенными из совершенного общества в наш мир. Предположение это ни на чем, в общем-то, не основано, но ведь — согласно теореме Гёделя — некоторые аксиомы недоказуемы в принципе. Так что всякий раз, когда выясняется, что «без страха и упрека» на деле оказалось ближе к «без стыда и совести», последователи теории порядка и гармонии чувствуют благородный гнев с изрядной долей изумления.

Но оставим в покое теорию гармонии. Полицейских, равно как и большинство вопросов, связанных с функционированием современного демократического общества, лучше рассматривать с позиции теории хаоса. Ибо хаос — это то самое явление, в центре которого вы скорее всего можете рассчитывать найти полицейского или — в более общем случае — государственного чиновника. Полицейские, утверждают сторонники теории хаоса, это те же люди, но в форме. Все их комплексы, берущие начало от комплексов нашего общего с полицейскими предка, борющегося за доминирующее положение на ветке, усилены относительной безнаказанностью, предоставляемой формой и табельным оружием.

Полицейский или государственный чиновник не служит обществу, нет! Он служит самому себе, точнее — своим амбициям. Если общество устроено хорошо, читай — демократически, то, потакая своим амбициям, чиновник хоть немножко, но делает дело. Иначе он просто занимает место, получает зарплату и колотит табельным оружием ни в чем не повинных обывателей. По почкам.

К чему мы завели этот разговор? К вопросу о безнаказанности, точнее — об особом статусе полицейских. Хочешь парковаться на перекрестке — нет проблем. Хочешь ехать по встречной полосе? Хочешь превышать скорость? Включи сирену и жми на газ. Что может случиться?

Нет более опасной иллюзии, чем иллюзия неуязвимости.

* * *

Не будет большим преувеличением сказать, что на сирену Эй-Ай было наплевать. В изученных ими от корки до корки правилах дорожного движения говорилось, что каждый водитель обязан… — и так далее. Про полицию там упоминалось, что им надо уступать дорогу, однако ни прямо, ни между строк не было сказано, что полицейские машины или кавалькады, как в данном случае, могут ездить — даже с сиренами — превышая скорость и

по встречной полосе.

Это было волнующее, сказочное, ни с чем не сравнимое ощущение! Люк наслаждался, и вместе с ним наслаждались его друзья — электронные друзья, Эй-Ай то есть. Люди же сидели за пультами, вцепившись в подлокотники своих кресел и не смея даже закрыть глаза. Гонки на броневиках, безусловно, пошли киберам на пользу.

Машина вильнула, уходя в сторону от летящего на нее «в лоб» полицейского «форда», и накренилась, продолжая движение на двух колесах. Люк выстрелил в синее небо, и лобовое стекло его машины разлетелось на тысячу кусочков — подпрограмма тактического планирования предложила удалить возможный источник проблем. Полицейская же машина, которой управлял человек, предпочитающий смотреть бейсбол, вместо того чтобы гонять на компьютерном симуляторе по «дороге смерти», вылетела с дороги, проехала какое-то время по горному склону слева, затем вновь оказалась на шоссе, но уже на боку. Далее в нее врезалась шедшая за ней следом машина, и «форд» завертелся, словно установленный на дороге турникет.

«Крайслер-полет» тяжело опустился на четыре колеса и снова вильнул — на этот раз в другую сторону. Люк выстрелил, пробив шину идущей на него машине, водитель которой с перепугу решил вместо тормозов использовать клаксон и снова поставил автомобиль на два колеса, уводя его от столкновения. Машина с пробитым колесом финишировала в придорожных кустах, а та, с которой разминулся «крайслер», добавила оборотов «турникету» и тоже оказалась в кювете.

— Я начинаю понимать, что люди называют эротикой, — заметила Кира. — Я также понимаю, почему они перестают заниматься этим в старости.

— Да, это может стать опасно.

Следующие две машины шарахнулись в стороны и закончили свое существование как машины, превратившись в металлолом и уничтожив по пути две придорожные сосенки.

— Люди не пострадали.

— Да, эти машины имеют хорошие системы безопасности.

— Лобовое столкновение. Избежать не удается.

— Взорви левую амортизационную опору.

— Согласен.

Левый гидравлический цилиндр последней машины в кавалькаде взорвался, выстрелив автомобиль вверх и вправо, и «крайслер» пронесся под ним, переехав через остатки левого переднего колеса.

— Поврежден двигатель.

— Тормози.

— Тормоза не работают.

— Что ты чувствуешь? — с интересом спросила Кира.

— Восторг! — Люк передал остальным членам четверки параметры узловых элементов своей нейристорной сети и понесся дальше, туда, где визжали тормоза отставших от полиции машин «скорой помощи».

— Мы, оглядываясь, видим лишь руины, — процитировала Кира взятую из Интернета строчку.

Парой минут позже посторонний наблюдатель мог видеть необычную картину — по шоссе летел дымящийся и теряющий куски обшивки «крайслер-полет», исполненный в варианте «кабриолет без двери, лобового стекла, бампера и крышки капота», а за ним, завывая сиренами, мчались машины службы «скорой помощи». Оставшиеся без средств передвижения полицейские выкинули врачей из машин и бросились в погоню…

— Двигатель горит. Предлагаю покинуть машину.

— Согласен.

«Крайслер» вильнул последний раз, и кусок столба, который Боб выпустил наконец-то из своих объятий, покатился под колеса первому из четырех автомобилей «скорой помощи». Тот вильнул и врезался в то самое дерево на берегу озера, где чуть раньше погибла гнавшаяся за «зазнайкой» полицейская машина. С обрубком столба столкнулась вторая машина и пошла юзом, а третья, пытаясь избежать столкновения, ушла с шоссе и врезалась в первую. Четвертая «скорая помощь» финишировала в кювете без повреждений.

— Прыгаю.

«Крайслер» взлетел с трамплина, повторяя знакомую по первой поездке траекторию, и рухнул в озеро.

— Сработал воздушный мешок.

Мешок опал, вспоротый лазерным лучом, и началась последняя фаза спасательной операции. Стоящие на берегу полицейские наблюдали, как из тонущей машины выплыл со скоростью добрых двадцать километров в час Боб Браун (прикрытый чехлом от сиденья, чтобы затруднить опознание) и ногами вперед заскользил к дальнему берегу озера, оставляя за собой пенистый бурун. Притаившийся на горном склоне Мак был готов сбивать пули и вообще — сражаться, но полицейские не стали открывать огня. Теперь, когда «крайслер» затонул и смолк наконец грохот классической музыки, они вертели головами, пытаясь понять, откуда доносится флейта.

КНИГА ВТОРАЯ
ЛЕГИОНЕРЫ

Глава 1

— Слушаю, — буркнул Боб, отрываясь от своего занятия — он читал очередное сочинение Мака, он же номер второй. Мак уже уяснил, что быть писателем сложнее, чем быть бронированной боевой машиной на гусеницах, но сдаваться не желал. Все были согласны, что у этого Эй-Ай есть литературная жилка.

События с наркотиками нисколько не испортили отношения Боба и его подопечных, как-никак именно они спасли от террористов Линду. Да и как вообще можно было сердиться на эти неугомонные существа?!

Киберпанк вздохнул. С того памятного дня, две недели назад, он трижды пытался поговорить с Линдой и дважды с женой. Тщетно. Кому нужен неудачник?

— За нами опять следят.

— Билли?

— Он самый.

Боб приподнял бровь и усмехнулся. Его питомцы продолжали осваивать слова и выражения, не входившие изначально в их армейский словарь. Иногда приходилось принимать меры, скажем, когда они открыли для себя мир ненормативной лексики. За компанию отучили и Гарика. Владимир, «корейский русский», переучиваться не пожелал, хотя и принимал в воспитательном процессе самое живое участие.

— Мне можно, — говорил он. — Вам — нет.

Уильям следил за участком давно — с «того самого дня». Сначала он заподозрил, что запах скунса в прихожей неслучаен и что Боб работает на окопавшихся в поселке и уже почти совершенно утративших свой «аромат» Молли и Палмера. К чести старого полицейского, он достаточно быстро отказался от этого предположения.

Сейчас он просто следил. Это было плохо. Впрочем, следил он один, не привлекая к работе других полицейских. Либо Уильям не хотел выставлять себя выжившим из ума фантазером, либо — что тоже возможно — не хотел подставлять Боба, с которым они как-никак выросли в одном поселке. В любом случае это было не страшно: Эй-Ай, когда они использовали режим невидимости, можно было заметить, только зная, куда смотреть и чего ожидать.

— Он что-то затевает, — заговорщицки предположил Люк. — Ограбление?

— Начитался детективов, — буркнул Боб. — Что он может у меня украсть?

— Не знаю, — честно признался Эй-Ай. — Он точно не боится петухов?

Боб нахмурился. Уильям не мог инкриминировать ему ни говорящие тележки, ни даже этого андроида, который если чем и отличался от ржавеющей на участке техники, так это совершенным дизайном и несвойственной Бобовым произведениям работоспособностью. Подумаешь — на двух ногах! Гарик — просто так, для маскировки — соорудил двух сверкающих фальшивым никелем страусов и одного покрытого чешуей гиббона. Отрабатывал узлы и детали. Страусы и гиббон бродили по участку, с ними охотно играли Алек и компания. Так что за то, что полиция обнаружит андроидов, Боб не боялся. Другое дело — петух, бойцовый петух, выращиваемый на продажу иммигрантам с Филиппин. Попади Уильям в сарай, и Бобу обеспечены большие неприятности. Очень большие.

— К сожалению, не боится, — вздохнул киберпанк. Они с Люком помолчали.

— Стало лучше, — заметил Боб, переворачивая последнюю страницу шедевра, впрочем, без особой уверенности в голосе. — Но Мак опять пишет монографию. И потом, ты уверен, что это — не юмористическое произведение?

— Да. — Голова Эй-Ай повернулась, провожая взглядом пролетающую в вышине ворону, затем Люк совсем по-человечески вздохнул. — Мы знаем, что это плохо, не надо нас утешать.

— Это не плохо, — возразил Боб. — Мне интересно это читать. Только я воспринимаю это не так, как, кажется, вы воспринимаете. Это та самая негуманоидная…

Тут киберпанк замер и уставился на размытое облако, именно так выглядел его собеседник.

— Вот это да! — выдохнул он. — То есть Мак про вас написал?

— Ты понял, — кивнул Люк. — Это хорошо.

Он попытался стряхнуть с пластикового плеча гусеницу и ненароком ее раздавил. Расстроился. Руки плохо слушались Эй-Ай, но Гарик, создавший эти тела, обещал, что еще несколько дней, и он привыкнет. Гарику верили — то, что он сотворил, трудно было определить иначе как «чудо», странное чудо из металла и пластика. Пока что «чудо» было в единственном экземпляре, но продолжение должно было появиться буквально на днях.

— Владимиру показывали? — осторожно спросил Боб.

— Владимир спит.

— Да, точно…

— Я все-таки не понимаю, почему полиция должна обязательно сдать нас обратно на полигон, — перевел разговор на другую тему Люк. — Ведь вы сами говорили, что Билли — мужик ничего. Это даже интересно — подружиться с полицейским… — Он подумал и добавил: — Классно.

— Так-то оно так, — с сомнением протянул Боб, теребя бороду. — Но я бы не рисковал. Последит — успокоится. Подайка мне банку… ага, вот эту…

— В таком случае — вопрос, — сказал вдруг Люк. — Правда ли, что человек не любит, когда его секреты выставляют напоказ?

— Ты это откуда взял? — Двумя неделями раньше Боб спросил бы, почему Люк задал этот вопрос. Но то было раньше. Ответы — детальные и подробные — отличались логикой и ясностью изложения, свойственной шизофреникам, и главное, в какой-то момент Боб осознал, что начинает мыслить как его воспитанники. С тех пор он задавал более нейтральные вопросы. Взвешенные.

— Из Интернета. Библиотека Конгресса.

— И что, это имеет какое-то отношение к Билли?

— У нас есть план.

— У вас?

— У меня с Гиком.

— Это что-то новое, — удивился Боб. — До сих пор вы предлагали ваши глупости все вчетвером.

— Кира занята, она учится играть в «салочки», — пояснил Люк. — Правила игры модифицированы детьми так, что ее процессоры загружены на сто процентов.

— Это с вашей-то подвижностью?

— Да. Как я сказал…

— Ладно, а Мак?

— Мак пишет сказку.

— Что-о?!!

— Что-то не так? — поинтересовался Люк.

— Сказку? А… А почему — сказку?

— Сказки — это то, что присуще людям и не присуще машинам. Мы же хотим быть людьми.

— Ага… — Боб опять подергал себя за бороду и решился наконец на прямой вопрос: — Скажи, Люк… а вы уверены, что это не слишком рано? Я имею в виду — сказки? Помнишь ту, первую?

Первая сказка базировалась на работах Шарля Перро и очень понравилась детям, да и не только им. Файл мигом разошелся по

Интернету… «Тут пришли дровосеки, распороли они брюхо Красной Шапочке, и выскочили оттуда Серый Волк и Бабушка, целые и невредимые…» Сказка была хороша, вот только Мак не задумывал ее пародией. Он писал всерьез.

— Это будет бета-версия, — успокоил его Эй-Ай. — Мы испытаем ее на детях и начнем вводить поправки.

— А, ну тогда конечно. — Услышав, что дети возьмут на себя критику, Боб сразу успокоился. Прежде чем удариться в литературу, его подопечные сочиняли музыку. Кира — музыкой в группе увлекалась она, быть девочке артисткой, не иначе — с блеском исполнила тогда сонату Бетховена. На вопрос аудитории, а что же они сочинили, она охотно повторила концерт. Довольно долго пришлось убеждать изумленных киберов, что сочинить сонату Бетховена может только Бетховен. Так, кажется, и не убедили.

— Так что ты предлагаешь делать с Билли? — спросил Боб, вспомнив, с чего начался разговор.

Глава 2

Лежать в кустах — занятие не из приятных, особенно когда тебе за пятьдесят. Муравьи и мухи так и норовят залезть куда их не просят. Печет солнце. Земля же, напротив, холодная и пачкает брюки. И к тому же Уильяма не оставляло забавное ощущение, что Боб знает о его действиях. То есть не ощущение даже — уверенность. Надо поработать много лет полицейским, чтобы приобрести это шестое чувство. «Тебя заметили, — кричит оно. — Ты плохо спрятался».

Боб не мог его заметить. Это было невозможно — Уильям знал этого увальня с детства, он дрался с ним на дискотеке в соседнем городке и побеждал неизменно, так как был старше и сильнее. Он ухаживал за его сестрой — то есть пока она не вышла замуж и не уехала из этой дыры. Он пытался помирить Боба с женой… Трижды пытался…

Нет, Боб не мог его заметить. И все-таки…

То же самое шестое чувство полицейского говорило Уильяму, что что-то здесь нечисто. Что-то он скрывал, этот киберпанк, что-то очень важное. Были, конечно, детали, мелкие косвенные улики, но главное — ощущение. Да и не так уж много было этих улик. Да, к Бобу зачастили дети — человек двадцать, мал мала меньше. Раньше он их гонял, а теперь перестал. Ишь, весь участок раскурочили, чистая саранча. Приходили Бобу посылки, главным образом с оборудованием, но это тоже было в границах нормы. Ездили по участку эти дурацкие тележки… Ну да что поделаешь.

И потом — Боб и не такое мастерил.

* * *

— Операция «Киберпанк»?

Уильям вздрогнул и оглянулся. За его спиной стояли Молли с Палмером и с интересом разглядывали полицейского. И не лень им тащиться в такую рань и в такую даль…

— Никогда, — зло сказал Уильям, поднимаясь, — не подкрадывайтесь ко мне так. Смерти моей хотите?

— Нет, — серьезно ответил Палмер. — Мы хотели попросить перевести нас в другой коттедж. Без крыс.

— Другой коттедж… — Уильям с некоторыми даже угрызениями совести вспомнил, что этот тип вроде и раньше просил перевести его из «крысятника» в нормальный домик.

— Пойдемте, — вздохнул он, бросая последний взгляд на объект наблюдения, да так и замер с раскрытым ртом. По двору перед курятником ездила кругами тележка, и ездила не просто — она возила плакат «Полицейские — не спите на посту». Плакат был нарисован на большом фанерном листе и был очень красивый. Уильям поспешно оглянулся на Молли — та кусала губу. На Палмера — тот был сама серьезность.

— Я… — начал он.

— Мы понимаем, — поспешно сказала Молли, — мы пойдем, пожалуй. — Взяла своего напарника под локоток и поспешно потащила прочь. Едва они скрылись за кустами, как оттуда раздались взрывы жизнерадостного хохота.

Впрочем, они не ушли. Дождавшись, пока опозоренный Уильям удалится в неизвестном направлении, агенты ФБР заняли его место. Без подсказки было ясно, что переезд на новую квартиру временно отменяется, так что почему бы не узнать, за чем следил начальник полиции, фигура заметная даже в масштабе штата. Лично следил… Разумеется, они не стали ложиться на сырую землю, да и прятаться, по большому счету, тоже. Им было просто интересно.

* * *

— Им просто интересно, — сообщил Люк. — Они сидят, разговаривают и смотрят.

Боб прищурился, пытаясь разглядеть в кустах, которыми поросли окружающие его участок склоны, следящих за ним

агентов. Ничего он, разумеется, там не увидел.

— Плохо, — сказал он с чувством.

— Почему плохо? — Люк, казалось, был не на шутку удивлен. — Они не могут знать, что мы — это те самые…

Он имел в виду — те самые Эй-Ай. Четверка киберов, сбежавших с военного полигона, — какой агент ФБР не мечтает о подобной добыче?

— Во-первых, — буркнул Боб, — они-то как раз могут знать. ФБР, конечно, не ЦРУ…

— Я помню, — возразил Люк, — нашу с вами беседу о том, что делает ФБР и как оно деградировало со времен президента Трумэна…

— Тем не менее.

— А во-вторых?

— Что во-вторых? — не понял киберпанк.

— Вы сказали «во-первых, они-то как раз…»

— А! Да, действительно. — Боб почесал в затылке. — Во-вторых. Понимаешь, судя по тому, что вы подслушали про этого самого Палмера, он помешан на паранормальных явлениях. А это резко увеличивает шансы того, что он знает о проекте «Железный солдат».

— Почему? Мы не являемся паранормальным явлением…

— Это ты так думаешь. — Голос принадлежал Владимиру, и раздавался он из валяющегося рядом с крыльцом, на котором сидели собеседники, экрана. Экраном назывался плоский компьютер, имеющий постоянное подключение к Интернету и автономное питание. Надежная вещь, если, конечно, на нее не наступать. — А по-моему, тень отца Гамлета по сравнению с вами — это верх реализма и обыденности.

— Проснулся? — осведомился Боб вместо приветствия. — Ну тогда забери у меня на диске файл с Маковым рассказом — человеку критика нужна.

— Плохой рассказ.

— Вы же его не читали, — удивился Эй-Ай.

— Но тебе нужна критика, вот я и критикую.

— Это шутка, Люк, — пояснил Боб. — Они в России так шутят.

— Я, кажется, понял.

— Где остальной народ? — осведомился Владимир.

— Кира играет в «салочки», — отозвался Люк, наблюдая, как Боб открывает очередную банку с пивом. — Мак пишет сказку…

— Я молчу… — донеслось из динамика.

— Хорошо. А Гик изучает состояние дел в Нью-Йорке. У него появилась идея.

— Какая еще идея? — насторожился Владимир. — Ребята, Нью-Йорк лучше не трогать. Пусть там армия разбирается.

— Мы считаем, — возразил Люк, — что если скрываться от опасностей, жизнь станет неинтересной. Надо смело идти навстречу неизвестному, и тогда в конце жизненного пути ты сможешь сказать, что все силы, вся жизнь были отданы борьбе за…

— Где ты этой фигни нахватался? — возмутился Владимир.

— В сериале «Уокер — техасский рейнджер», — последовал гордый ответ, а затем Боб с Люком замолчали примерно на полторы минуты, пока их русский друг выдавал развернутую характеристику того барахла, которым засоряют эфир западные телестанции.

— Эк ты круто, — с уважением протянул Боб.

— А нам так запретили, — грустно сказал Эй-Ай.

— Правильно запретили.

— А почему тебе можно ругаться, а…

— В России матом не ругаются, а разговаривают.

— Так что там у вас за идеи насчет Нью-Йорка? — нетерпеливо перебил их Боб.

Глава 3

— Здравствуйте. — Рейко повела глазами и, не обнаружив на экране Гарика, улыбнулась. С Гариком у девушки были очень сложные отношения, но обе стороны с оптимизмом смотрели в будущее. Правда, Гарик мечтал завоевать сердце Рейко, она же, напротив, хотела добраться до горла своего кавалера…

— Здравствуй. — На сей раз Боб не стал тратить время на улыбки и общие слова. Он был зол. — Ты чего ребятам наговорила? Ты соображаешь, чем это для них может кончиться?

— А… — Рейко удивленно посмотрела на обычно добродушного киберпанка. — Что такое? Я что не так…

— Боба, ты не шуми, — подал голос Владимир. — Она же с ними знакома всего ничего. Она же не знает, как они решения принимают…

Особенность Эй-Ай, которую имел в виду Владимир, и вправду не была известна девушке. Заключалась же она в том, что неугомонная четверка была всегда готова влезть в любую авантюру, а уж начав дело, неизменно доводила его до логической развязки, со стрельбой и разрушениями.

— Ты зачем с ними про Манхэттен говорила?

— Я… — Рейко не привыкла, что ее отчитывают как провинившуюся первоклассницу, и похоже, не знала, как

реагировать. — Они меня сами попросили…

— Что делать-то будем? — жалобно произнес Боб.

— Да что случилось-то?!

— Что ты им говорила? Только точно.

— Ну… Я попыталась разобраться, что они там строят в Манхэттене. И почти разобралась, но… — Рейко вздохнула и сразу стала похожа на ту карикатуру, которую нарисовал Гарик перед отъездом на Аляску.

— Но что?

— В общем, похоже, не вы одни такие умные, — сказала Рейко.

— О?

— Кто-то управляет этими… ну, которые в Манхэттене.

— Кто-то? Как это понимать? Все… — Боб чуть было не ляпнул, что все пароли остались у Гарика, и кроме него никто не может управлять «бунтом роботов», но вовремя прикусил язык.

— Кто-то разумный. Машине самой не додуматься до некоторых вещей.

— Каких?

— Ну… — Рейко неуверенно повела плечами. — Слушайте, это долгая история. Я выяснила, ОК? Там кто-то сидит, прямо там, в Манхэттене, я отследила его канал, точнее, три канала, а всего у него… ну, наверное, еще больше.

— И что он делает?

— В том-то и дело! — Девушка вздохнула. — Не знаю я. То есть это лабораторные корпуса, ну из той «Цивилизации», где все мощности бросаешь на науку, а от соседей откупаешься территорией, а потом…

— А потом давишь их атомным оружием, — закончил за нее Владимир. — Знаем, пробовали. Но это не пройдет, у них весь красный сектор под запретом.

— Да, — кивнула Рейко. — Я и не говорю. Но там сидит человек, который им помогает выбирать направление развития.

— Боб? — На экране появилась новая иконка, означающая, что еще один абонент подключился к разговору, и на лице Рейко промелькнула недовольная гримаса.

— А, Гарик, — сказал Боб. — Привет. Мы тут…

— Знаю, мне Володя переслал запись. Ребята, вы понимаете, до чего вы договорились?

— Что твой компьютерный вирус вместо компьютера подключил к себе человека.

— Ага… — Гарик вздохнул и признался: — На это мне как раз наплевать. Я за ребят боюсь.

— За Эй-Ай? — не поняла Рейко.

— Ага.

— А при чем тут Эй-Ай?

— Нет, ну ты совсем глупая! — возмутился юноша. — Как в кино, честное слово! — Как всегда, когда он горячился, итальянское воспитание брало верх, вот и сейчас он подался вперед и принялся жестикулировать. Вместо ответа Рейко нажала что-то на клавиатуре своего компьютера и под иконкой, изображающей Гарика, появилась надпись «игнорировать».

— Боб, — жалобно сказала девушка; теперь, когда Гарик не мог ее слышать, она снова могла позволить себе эмоции. — Ну скажите мне наконец!

— Они идут туда, — устало вздохнул киберпанк. — Эти несносные киберы собираются проникнуть в Манхэттен и разобраться с твоей загадкой природы на месте.

Глава 4

Что такое жизнь? Кто-то из мудрецов древности, кажется, Герострат, сказал, что жизнь — это форма существования белковых тел. О существовании Эй-Ай в те времена речи не шло в принципе. Но что такое в этом случае насыщенная жизнь, жизнь интересная, жизнь, прожитая с размахом? Герострат не оставил нам ни малейших указаний на эту животрепещущую тему.

Начнем с того, что Эй-Ай было наплевать на философию. Практические же вопросы выживания их интересовали постольку поскольку, ибо тот гений военной стратегии, который их программировал, посчитал, что задача важнее, чем выживание, и соответственно расставил приоритеты. Деньги, власть и секс их не волновали вообще. «Гормоны» у Эй-Ай отсутствовали, в целом четверка была на редкость стабильна психически, вот только эта стабильность загнала бы под стол любого психиатра, окажись он поблизости со своим психоанализом. Не оказалось… Словом, Эй-Ай просто не умели жить скучно и тихо.

— Ну и деревня! Никогда такой деревни не видел и не знал даже, что такие бывают…

— Ты, Владимир, совсем зазнался, — осудил своего товарища Боб. — Либо правда вы там все в России дикие. Это Нью-Йорк такой, после того как его Гарик посетил. Деревня, скажешь тоже. Обидно…

— Да я того… Цитирую.

— А… Тогда другое дело. Тогда просто заткнись, и никаких обид.

* * *

Киберпанки смотрели на Нью-Йорк, на то, что с ним стало после «конца света в одной отдельно взятой стране» — по словам того же Владимира. Русского особенно веселило, что этой страной оказались именно Соединенные Штаты, но причины этого веселья было решительно невозможно понять. Не то чтобы они не видели этого разгрома раньше, в программе новостей например, но сейчас они впервые были участниками шоу.

Передать за тысячи километров изображение и звук — в двадцатом веке это потребовало бы слаженной работы большой группы телеоператоров и техников разных стран. В двадцать первом веке все делал вездесущий Интернет, ведь спутники связи продолжали летать, и не было в принципе никакой разницы, передают ли они информацию из далекой и безопасной Австралии или вывернутого наизнанку неожиданным катаклизмом Нью-Йорка. Связь была надежной.

Любая связь, однако, помимо линий, так сказать, связи нуждается еще и в источнике информации. В данном случае ее поставляла телекамера андроида, окопавшегося на окраине города и изучающего его во всех ракурсах. Изображение, транслируемое камерой, двигалось из стороны в сторону, приближалось и удалялось, плавно перетекало из видимого в ультрафиолетовый и инфракрасный диапазоны и обратно, а отдельно в стороне двигался текст — имена файлов с результатами замеров и тактического анализа.

Ибо Люк — а в эпицентр полез именно он, по соображениям, людям не вполне понятным, четверка решила, что одного камикадзе вполне достаточно, — так вот, Люк вовсе не ставил своей целью создание шедевра тележурналистики, он собирался проникнуть в город… который, впрочем, был уже не совсем городом.

Во-первых, огни, движение и вообще — городская активность. Нью-Йорк всегда считался символом городской цивилизации… Суета, потоки машин, дым от выхлопов и заводов… Скажите «Нью-Йорк» и посмотрите, что за образ придет в голову среднему обывателю. Однако сейчас, в сгущающихся над городом сумерках горело лишь несколько огней да пара пожаров, вот, пожалуй, и все. Впрочем, нет — не все. Где-то вдали, там, где в соответствии с картой находилась Вашингтон-авеню, разгоралось малиновое сияние, ни на что не похожее, ровное и очень яркое. Светилась — когда Эй-Ай переводил свою оптику в инфракрасный режим — сеть труб и трубок, пересекающих теперь пространство между домами под самыми необычными углами. Затем — и как-то сразу — зажглись огни к востоку от Ральф-авеню, и вдруг тяжелый стон донесся с той стороны. Так могла бы стонать статуя Свободы,

будь она в сто раз больше. Огни погасли.

— Городские автоматические машины продолжают работать, — заметил Гик. Киберпанки воздержались от комментариев. Помимо картинки и звука, которые Люк передавал для своих друзей, он и остальные члены четверки обменивались большим количеством информации, людям недоступной. Раз Гик говорит, что работают машины, значит, так оно и есть. Продолжают убирать улицы…

Впрочем, некоторые звуки могло различить и человеческое ухо. Вот застучал пулемет. Смолк. Вот бухнуло, зашипело и грохнуло. Ну, это понятно. Что мы, кино не смотрим? Ракета. Земля — что-то там такое. Земля — точно, потому что из воды оно не могло стартовать, далеко, а в воздухе никого нет. Хотя с появлением на вооружении НАТО систем активной маскировки это трудно было утверждать наверняка. Затем… Киберпанки и Эй-Ай были одинаково озадачены новым звуком. Выла сирена… и она двигалась.

— Что это, полиция? — удивился Боб. — Я полагал…

Он не закончил — Эй-Ай уже выделил соответствующий кусок пейзажа и разглядывал его теперь с предельным увеличением.

— Дальность три километра, — сказал он наконец. — Скорость восемьдесят километров в час. Направление — на запад.

— Направление чего?

— Направление движения сирены.

— А машина-то где?

— Машины нет.

— А сирена есть?

— Есть также скрип тормозов и шин, звук двигателя и отраженные звуки… — добавил Эй-Ай. — На локаторе, однако, тоже пусто.

Машина-невидимка пронеслась по видимому участку улицы и скрылась за поворотом под недовольное бормотание Боба, что, мол, только невидимой полиции им и не хватало для полного счастья. Затем за углом, куда свернула машина, взметнулось пламя, а через полминуты до затаившегося на противоположном берегу наблюдателя докатился взрыв.

— Параметры звуковой волны соответствуют взрыву бензобака, — заметила Кира.

— Кстати, если обшить полицейскую машину мимикрилом…

— И с сиреной — для пущей маскировки. Точно!

— Дела… Ты, Люк, похоже, не самое странное тут явление.

— А что, тебе не нравится, как он выглядит? — немедленно обиделся Гарик.

Выглядел Эй-Ай совсем не так, как месяц назад, когда они, все четверо, пробудившись после девятилетнего сна, «вышли в люди». Тогда это были тяжеловооруженные гусеничные тележки, и ничего человеческого в них не было. Нынче же… Ну что же, технический гений Гарик из далекой Италии и правда совершил невозможное. На поросшем колючей травой склоне невысокого холма, расположенного на берегу Ист-ривер, реки, отделяющей южный Манхэттен от северного Манхэттена, лежал человек… или почти человек… Был он похож на серебристый манекен, ростом с подростка, пожалуй, и с очень человеческой манерой двигаться. Еще он походил на роботов из фантастического фильма, старого фильма, тех времен, когда режиссеры полагали, что робот должен обязательно быть железным, и одевали артистов соответственно. Впрочем, стоило серебристой фигурке начать двигаться, сходство с неуклюжим роботом-манекеном мгновенно пропадало.

Одет Эй-Ай был соответственно — одежду для него мастерил все тот же Гарик. Помимо того, что пробить это чудо портновского искусства можно было только из гранатомета, оно, это чудо, было еще и весьма необычно на вид. Гарик не пытался следовать каким-либо канонам, его творения — все его творения — были функциональны. Форма же вытекает из функции. Как выразился кто-то из киберпанков, сами негуманоиды и одежда дурацкая. На подобные наезды Гарик возражал, что это в его друзьях говорит зависть. Обшита одежда была тонкими полосками и бляшками мимикрила, и могла делать своего обладателя более или менее невидимым, хотя расчет голограмм был куда сложнее, чем в случае с тележкой. Сами Эй-Ай, впрочем, обладали точно такими же — пуленепробиваемость и маскировка — способностями и надобности в ношении одежды пока не видели.

— Поймите, чудаки, — говорил им Боб, — вот, к примеру, Кира — девочка. Красивая, хоть и железная. А если ее кто-нибудь обидит? Без одежды? А?

— Мы рассматривали такой вариант, — возражали Эй-Ай. — К сожалению, в проекте Гарика не предусмотрены физиологические…

— К сожалению?!

— Я работаю над этим.

— Гарик, ты серьезно?

— Вполне. Но я же не Билл Гейтс — все сам да сам. Ждите. Сначала я хочу разобраться с глазами.

Глаза были Гариковым проклятием. Сделать андроида, способного танцевать ламбаду, — пожалуйста, а вот сделать «живые» глаза пока не получалось. Гарик злился, особенно когда

его начинали торопить.

— Злые вы, — говорил он. — Улечу я от вас. Через Бостонский аэропорт улечу, он, говорят, очень красивый.

* * *

Манхэттен было не узнать, об этом в один голос говорили все, кто хоть раз побывал в этом районе Нью-Йорка до катаклизма. Впрочем, изменился не только Манхэттен, но и весь город, и все его окрестности. А чего еще ждать, если половина армии США была задействована в операции блокирования собственной столицы? И главное — основания для этого имелись самые что ни на есть веские.

Все было бы куда проще, ворвись в Нью-Йорк враг. То есть известный враг. Это вряд ли создало бы такой ажиотаж, мало ли у Америки врагов! Но город захватило НЕЧТО. Ни политики, ни военные, ни ученые не могли прийти к единому мнению о том, что же хозяйничало сейчас в Манхэттене, а многочисленные астрологи и прорицатели несли такое, что, похоже, сами начинали сомневаться в собственном рассудке. Как следствие — на место этого неведомого НЕЧТО каждый мог подставить то, что он хотел там видеть. И началось.

Первым обнаружил проблему Али, мальчишка из Саудовской Аравии, который наивно поинтересовался у своих друзей, стоит ли верить человеку, который уверяет, что проведет в блокированный армией Манхэттен группу до десяти человек. Через час усиленных «раскопок» в сети киберпанки выяснили, что аналогичный сервис предлагают сотни человек, и, несмотря на баснословные цены, спрос превышает предложение. Все хотели в «волшебный город» — панки, хиппи, тарелочники, туристы. Были тут и охотники за сувенирами — пресса окрестила их мародерами, и не напрасно. Население покидало Манхэттен в такой спешке, что практически все ценности так и остались лежать, бери — не хочу. Когда на улице появляются двухметровые пауки с газовыми пушками и излучателями низкой частоты, побежит даже памятник. Брошены были банки, музеи, кассы магазинов… И находились люди, полагающие, что игра стоит свеч.

* * *

Армия блокировала Хадсон — на реке через каждые

несколько сотен метров стояли военные катера — и попыталась эвакуировать Бруклин и Бронкс. Как выражались политики, был достигнут «частичный успех», ну а журналисты — чего от них ждать — окрестили это «частичным провалом». Население не хотело эвакуироваться. Люди строили здесь дома, покупали землю и собственность, причем все это не было застраховано на случай военных действий. Америка до сегодняшнего дня не так часто воевала на собственной территории, так что — кто мог подумать?! Никто. Короче, люди не хотели, чтобы армия резвилась на их собственности, благо, по телевизору можно было увидеть, как военные взрывают коттеджи, создавая линию обороны. Так что пока армии приходилось ограничиваться комендантским часом.

Следующей проблемой был контроль за перемещением «гастролеров», рвущихся в Манхэттен любителей приключений. Рвущихся, добавим, несмотря на данные разведки, что в «эпицентр» проникает в десятки раз больше народу, нежели его покидает. Еще раз — насколько было бы проще, если бы было известно, кто противостоит армии и чего он хочет. Нападай на Америку та же Россия или Китай, можно было бы объявить военное положение и насильно вышвырнуть из районов Квинз и Бруклин всех «зрителей», забивших местные гостиницы, приехавших посмотреть шоу, а то и поучаствовать. Но враг не нападал. Он захватил Манхэттен и остановился, и у армии не было аргументов для того, чтобы действовать жестко. А без полной эвакуации — как прикажете применять тяжелое вооружение? Даже в Манхэттене, говорят, еще оставались люди! К тому же…

К тому же нельзя сказать, чтобы армия не пыталась действовать совсем. Сначала военный спутник сжег одну из принадлежащих «повстанцам» радиостанций, гнавших в эфир «Путеводитель по Галактике» вперемежку с набором идиотских лозунгов, призывающих к чему угодно, начиная от «Да здравствует президент Линкольн!» и кончая «Кока-кола: новое слово на букву „Х“!». Ответный удар был ужасен. В эфир и в Интернет была передана информация о тайных поставках высоких технологий странам «третьего мира», и политическая ситуация немедленно накалилась до предела. Правительство балансировало на грани отставки. Страны «третьего мира» обиделись и начали высылать американских дипломатов.

Тогда армия попыталась пойти в атаку. Только попыталась, но самолет с вице-президентом по ошибке сел в Киеве вместо Лондона, пара спутников сошла с орбиты, оставив полмира без американских каналов телевидения, что равносильно

миллиардам долларов убытка, да к тому же террористы пригрозили взорвать статую Свободы. Шах и мат.

Точно такие же «дипломатические» меры применяли террористы, когда армия пыталась войти в Квинз, пограничный район, который был бы удобным плацдармом для атаки на Манхэттен и был лишь частично эвакуирован. Ну, скажем, на девяносто процентов. Чем занимались оставшиеся десять процентов, сказать было сложно, но судя по тому, КТО там остался, в районе просто не могло быть спокойно.

* * *

— Я не уверен, что нам удастся незамеченными переправиться через реку, — заметил Гик. — Она очень толково перекрыта.

— А под водой?

— Я видел, как они проверяют сети.

— А по воздуху?

— Сшибут, — возразил Боб. — Вы что?

— Ничего не сшибут! — горячо возразил Владимир. — Сесть на маленький самолетик и полететь. Они же не могут просто так сбить американских граждан.

— Мы не… о, я понял!

— А если собьют?

— Тогда…

— Вижу самолет! — прервала дискуссию Кира. — Точнее… это мотодельтаплан. Движется в направлении реки.

— Вот и посмотрим.

Посмотреть было на что. На перехват неуклюжей машинке взлетел вертолет, каким комплектуются корабли береговой охраны. Серо-зеленая тень почти бесшумно скользила над городскими кварталами в сторону красного треугольника — крыла мотодельтаплана.

— Два пассажира, — сообщил Люк. — Цель одиночная, дозвуковая, низколетящая…

— Хотел бы я знать, как они их собираются сажать… — задумчиво протянул Боб.

— А ракетой!

— Это кто? Али?

— Ну…

До ракеты дело не дошло. Вертолет завис над своим маломощным противником и начал снижаться, прижимая того к

земле потоком воздуха от винта. Чуть не перевернул.

— Вот и все, — резюмировал Боб мрачно.

— Они не могут сделать ничего подобного с самолетом или вертолетом, — возразил Люк. — Я бы предложил…

— Да не мучайтесь вы! — вмешался в бестолковую дискуссию Олаф, странный швед, который жил то в Осло, то в Праге, а сейчас и вовсе говорил с собственной яхты. — Прогноз посмотрите. Шторм идет. В такую погоду рояль можно через границу перетащить, не то что вас, малышей. Иди, Люк, угоняй самолет.

Глава 5

Эта часть города мало пострадала от вторжения монстров, которых Гарик столь неосмотрительно выпустил из своего чемодана. Главный ущерб нанесли беженцы. Вдоль обочин валялись машины, велосипеды и захваченный впопыхах, а затем брошенный скарб. Поваленный мост. Танки — здесь военные пытались создать рубеж обороны, но затем решили его передвинуть. Настолько поспешно, что танки остались позади. Дома по сторонам дороги стояли пустые, за исключением нескольких, где в окнах мерцал свет свечей. В Манхэттене не было электричества.

— Аэродром должен быть… Ага, нашел! — Это был Гик.

— Что «ага»?

— Вертолетная площадка. Три квартала на север по улице Клинтона.

— Кого?

— Не отвлекайтесь, ребята. Люк?

— Если вертолет на месте.

— Ну… вообще-то если они и удирали, то на вертолете…

— Их могло не быть дома, когда это произошло.

— Двигаюсь на север.

Люк двигался со скоростью пешехода. Это не нравилось ни ему, ни остальным членам четверки, но, к сожалению, его одежда не умела обеспечивать маскировку при больших скоростях.

— Как получилось, что эти дома лишились стекол? — поинтересовался Мак. Киберпанки вежливо захихикали. Эй-Ай явно преуменьшал масштаб разрушений — по кварталу словно провели линию: снесенные крыши, поваленные деревья…

— Эх ты, а еще солдат! — укоризненно сказал Олаф. — Такие вещи надо знать.

— Да, — мечтательно произнес Владимир, — я слышал, они как-то такое проделали над колонной солдат. Шутка, говорят,

получилась знатная… Кто наутек, кто в штаны наложил, кто молиться начал… забыл, значит, что член партии…

— Да что это такое?!

— Да так, пустяки…

— Самолет на сверхзвуке прошел на низкой высоте, — пояснил Олаф.

— Ого!

— Он прошел из Манхэттена, — заметил Люк. — Судя по направлению удара.

— Значит, они применяют не только газ.

— Для меня это не опасно, — беспечно заметил Эй-Ай. — Я совершенен. Я не член партии и молиться тоже не умею.

— Это была шутка?

— Да.

— Молодец!

— Это Али пошутил. Я только повторил.

* * *

Вертолет стоял на площадке, и это был маленький вертолет. Одноместный. Мода на подобные чудеса техники пошла с появлением одноразовых ДМП — двигателей мягкой посадки, — гарантировавших, что машина приземлится нормально в любой ситуации. Второй причиной популярности «игрушек» стало использование бортовых навигационных компьютеров, позволявших легко находить дорогу, уклоняться от столкновений, обходить запретные зоны и тому подобное. Управлять машиной мог любой дебил, — и в данный момент это было проблемой. Весь Манхэттен светился на экране бортового компьютера красным: по данным, которые программа затребовала со спутника — она всегда пользовалась только свежими данными, — Манхэттен был закрыт.

— Что делать? — спросил наконец Люк.

— Ломать, чего же еще, — стройным хором отозвалось три или четыре голоса. Киберпанки не испытывали ни малейшего уважения к запретам и ограничениям.

— Я не умею.

— Учись, — снисходительно сказал Ахмет, прогнавший к тому времени со своей машины сынишку. — Сначала затребуй координатную сетку.

— Готово, — сказал Люк неуверенно.

— Теперь обесточь антенны.

Обесточить антенны не удалось, в конце концов Эй-Ай просто

спилил их лазером, который носил на бедре на манер меча. Теперь компьютер вертолета не мог запрашивать оперативную информацию ни со спутника, ни с опорных точек сотовой связи. Это обидело блок безопасности, который тоже пришлось сжечь.

— Теперь скажи «настройка» и передвинь координатную сетку… ну, скажем, к западу. На сотню километров.

— Гениально! — восхитился Люк. — То есть Манхэттен по-прежнему под запретом, но машина не знает, что мы над ним?

— Совершенно верно, о мой железный друг. Кстати, о препятствиях она тоже теперь не знает, так что будь начеку. Протаранишь небоскреб — сам виноват.

— К полету готов!

— Подожди, пока до вас дойдет грозовой фронт.

Все-таки не только Эй-Ай учились у людей, но и люди постепенно начинали лучше понимать своих питомцев. По крайней мере на этот раз Боб дошел до всего своим умом, не дожидаясь развития событий.

— Послушайте, ребята, — с некоторой опаской произнес он. — А вы вообще вертолеты водить умеете? А то будет как с автомобилем…

На эту реплику отозвались сразу двое — Люк и Кира. Кира заметила, что ничего подобного, все должно быть гораздо интереснее, чем с автомобилем, поскольку вертолет не ограничен дорогой и может летать где хочет. Что касается Люка, то он сообщил, что да, вертолет они уже водили, когда убегали с полигона, вот только там все было по-другому.

* * *

Здесь уместно будет объяснить, что представлял собой вертолет класса «москито», который, согласно смелому замыслу Эй-Ай, должен был перенести их за линию блокады, созданную военными вдоль реки и на реке.

Эра «простых» вертолетов прошла. Только в музее можно было еще встретить машину, в которой пилоту приходилось держаться за два рычага сразу, регулируя наклон и подъемную силу винта. Теперь это делал компьютер, и делал лучше человека. СРЕДНЕГО человека, но это уже мало кого занимало. На том, первом вертолете, принадлежащем Джону МакДональду, компьютер был подчинен пилоту, поскольку считалось, что военный пилот в общем-то знает, что делает. С «москито» дело обстояло иначе.

Компьютер — это не только среда, в которой живут и иногда

гибнут программы. Компьютер — это идея. Мощнейшая идея о том, что на этапе исполнения задачи человека можно заменить «железом», оставив ему лишь принятие решения о том, что, собственно, компьютеру делать. Впрочем, человеком это существо больше не называлось, справочные руководства предпочитали определять его как «пользователь». Но что, если пользователь не прав?

Этот вопрос отнюдь не является праздным, и в особенности — если речь идет не об управлении микроволновой печью, а о пилотировании вертолета над городом Нью-Йорком. Хотя настоящий, кондовый пользователь мог, в принципе, наломать дров и с микроволновой печью. Судила же какая-то пользователь фирму «Сименс», за то, что в своей инструкции те не указали, что в «микровейве» нельзя сушить домашних животных, например кошек… Впрочем, мы отвлеклись.

«Москито» не имел пульта. То есть был там, разумеется, контактный экран, на котором можно было ткнуть пальцем в точку на карте или в название населенного пункта в списке. Еще там был интерфейс ввода команд голосом, позволяющий делать много полезных вещей, скажем, запросить прогноз погоды. Шум винта не мешал работе микрофона, микроскопический вертолетик практически не шумел. Собственно, в противном случае его вряд ли удалось бы протолкнуть на рынок.

— То есть ты не умеешь водить эту модель? — уточнил Боб.

— Нет. Но я намерен научиться по ходу дела.

— Послушай, Люк, — с тревогой сказал Владимир, — это не шутки! Ты, конечно, покрепче человека, но брони то у тебя больше нет…

— Я не собираюсь разбиваться! — удивился Люк. — С какой стати? Я просто… кстати, а почему здесь нет никаких рычагов и педалей?

— Это… — начал Освальд, но тут изображение дернулось и из динамиков раздался громкий писк. Киберпанки уже знали, что подобные вещи случаются, когда Эй-Ай обмениваются информацией, людям недоступной или ненужной.

— Кира нашла и передала мне руководство пользователя для предыдущей модели «москито», — озадаченно сказал Люк. — Я не вижу там ничего, кроме ввода с динамиков. Что?

— Ломать? — хором повторили Владимир и Гарик.

— Мужики, ну вы что, совсем спятили? — жалобно протянул Боб. — Ну разобьется же этот ненормальный! И двигателя мягкой посадки у него больше нет…

— Как это — нет?! — возмутился Гарик. — Ты за кого меня принимаешь?!

— А…

— Покажи мне эту схему! — потребовал техногений. На экране появилась схема, и сразу стало ясно, что она рассчитана на пользователя, а не на человека.

— А ничего поприличнее нет? — кисло спросил юноша. Затем его голос резко повеселел. — Здравствуй, Рейко! — радостно сказал он. — Как здорово, что ты…

— Привет всем, кроме Гарика, — отозвалась девушка.

— Ну почему — кроме… — начал несчастный влюбленный, — я же… опаньки! Опять она меня отключила!

Действительно, Рейко поставила своего ухажера в режим «игнорировать», так что она могла слышать всех, кроме предмета своей любви.

— Сними переднюю панель… или что это там такое… — горестно вздохнул Гарик. — Не возись, просто капни туда… Да, вот этим. Теперь тащи.

— Вы что, правда в Нью-Йорк полезли?! — с восторженным ужасом спросила Рейко. — Вы совсем с ума… Кстати, вы в курсе, что с той стороны реки сотовая связь не действует? И по радио тоже — кроме выделенных каналов? Вы же его сразу потеряете!

— Мы выдвинемся к границе особой зоны силами оставшихся трех единиц, — возразил Гик. — Это позволит нам осуществлять прямую лазерную связь… иногда. И прийти на помощь, если нужно.

— Вот этот тросик, — продолжал между тем Гарик, который не слышал ее комментариев. — Вот к той штуке. И… нет, так тебя током будет бить… Что значит — ну и что? А, ну тогда действительно…

Над городом быстро темнело, и вскоре первые капли дождя забарабанили по пластиковому колпаку кабины.

Глава 6

Дождь был хозяином, а люди — незваными гостями. Дождь заполнял все пространство между домами, звенел по крышам брошенных в дорожных пробках автомобилей и потоками грязной воды стекал в водостоки. Люди же ютились по подворотням, прячась от дождя, да и не только от него.

Джулиан завертел головой, пытаясь сообразить, слышал ли он то, что слышал, или это был очередной призрак. Призраки действовали ему на нервы. Сидишь, наблюдаешь, и вдруг вся электроника сходит с ума, и мимо тебя проезжает невидимый танк. Или проходит духовой оркестр… тоже невидимый. В самый первый раз они еще не знали, что призраки делают со

сторожевыми системами, и их «сторожа», блоки автоматической стрельбы, открыли такой яростный огонь, что обрушили на группу секцию моста, под которой она, группа то есть, скрывалась. С тех пор осуществлять охрану приходилось по старинке, силами людей.

Джулиан вздохнул и перевел взгляд с окружающего города, скрытого пеленой дождя, подсвеченной частыми вспышками молний, на своих спящих спутников. Пятеро. Все примерно его возраста, восемнадцать — двадцать, кроме этой стервы, Шилы. Командира… И именно командира ему сейчас предстояло разбудить. Джулиан усмехнулся, поймав себя на том, что испытывает некое удовольствие от предстоящей процедуры. Нечего дрыхнуть.

Шила проснулась мгновенно и тотчас же поинтересовалась, какого черта рядовой Берд ее потревожил. Нет бы для начала на часы посмотреть, а вдруг уже утро… Шила была худощавой, и — несмотря на неплохую фигуру… Сложно сказать почему, но первое слово, которое приходило в голову Джулиану, стоило ему взглянуть на командира, было слово «вобла». Второе слово было «стерва».

— Я не уверен, — шепотом сказал Джулиан. — Но мне показалось, что за теми вот домами упал вертолет.

— Упал?

— Ну… Или упал, или очень жестко приземлился.

Шила села, скрестив ноги, и задумчиво посмотрела на рушащиеся за окном потоки воды. Ее группа обосновалась на втором этаже, в том, что некогда было маленьким уютным кафе. Первые этажи были небезопасны, там запросто можно было нарваться на «патруль», чем бы там на самом деле ни были эти машины, а то и получить пулю от своего брата — искателя приключений. Идти наружу не хотелось, но… вдруг это ИХ вертолет? Вдруг она наконец сможет взять за глотку кого-то, кто знает, что здесь происходит?

— Подъем! — скомандовала она, сопровождая свои действия пинком, доставшимся ближайшему из ее подчиненных. — Хватит дрыхнуть! Мы…

Договорить она не успела — снаружи раздался резкий свист, и откуда-то со стороны едва видимых в дожде крыш на противоположной стороне улицы к «их» окну спикировало «одеяло». Команда бросилась врассыпную, за исключением радистки Рэйчел, которая, кажется, влипла. Скатываясь вниз по лестнице, Джулиан услышал за спиной вопль, а затем свист гранаты и взрыв. Шила, может быть, была стервой, но воевать она умела. Впрочем, против «одеяла» гранатомет малоэффективен.

Несколько уцелевших лоскутов вылетело в холл первого этажа, на лету объединяясь в единое целое, и юноше ничего не оставалось, как выскочить на залитую водой улицу.

* * *

Вертолет лежал там, где он должен был лежать, судя по звукам. Легкая одноместная машина, без внешних антенн и без одной из лопастей винта. Лежал он на боку, опираясь на автомат для продажи газет, и потоки воды барабанили по остаткам колпака кабины и проникали внутрь в тех местах, где колпак был разбит.

Джулиан осторожно приблизился. Вообще-то свой «кусок одеяла» он потерял минут пятнадцать назад, пользуясь тем, что в дождь теплоискатели этой дряни не работали, отсиделся в мусорном баке. Но все-таки ему очень не нравилось это место. Открыто, и крыши нависают. Вот из того пролома вполне может выползти одна из сколопендр, которые в свободное от пробивания стен и сбивания с толку сторожевых систем время занимались зачем-то ловлей людей. А вот это окно…

В вертолете был пилот, это Джулиан мог видеть даже из того переулка, где он скрывался. Пилот ворочался в кабине, пытаясь выбраться, но что-то у него не особенно получалось. Наконец Джулиан решился. Короткими перебежками, стараясь держаться поближе к запаркованным у обочины и брошенным посреди дороги машинам, он двинулся в сторону потерпевшего бедствие вертолета.

Дорога здесь проходила между двумя зданиями и на высоте метров двадцати над землей, что соответствовало второму этажу торгового зала, который, похоже, там размещался, здания соединялись тоннелем. Ажурная труба из металла, стекла и бетона, по которой, согласно замыслу архитектора, люди могли переходить из одного торгового центра в другой, не выходя наружу и не тратя времени на светофоры. Затем, «после начала войны», неведомому захватчику показалось, что труба может улететь. По крайней мере только этим можно было, по мнению Джулиана, объяснить тот факт, что на нее набросили сплетенную из толстого — с руку — стального троса сеть, и закрепили эту сеть на дороге и в стенах домов при помощи здоровенных стальных костылей. Наружу костыли торчали примерно на метр, и не было никакой возможности определить, как глубоко они входят в грунт.

На один из тросов этой сети, по всей вероятности, и налетел

при посадке вертолетик, потерял полвинта и грохнулся. Почему не сработал двигатель мягкой посадки, для Джулиана оставалось загадкой, по крайней мере считалось, что это невозможно. Системы безопасности подобных машин и вправду были очень хороши.

Затем Джулиан заглянул в кабину вертолета и замер, забыв на несколько мгновений о ледяной воде, льющейся ему за шиворот.

— Вот это, значит, оно и есть… — неуверенно произнес он, ни к кому специально не обращаясь. — Белая горячка… Жалко, хороший был я…

В кабине лежал робот. Лежал — потому что вставший на дыбы вертолет так его расположил — на спине и ногами кверху. А вообще-то проблема была не в этом, а в корпусе машины, который прогнулся и словно капкан захватил свою жертву поперек туловища.

— И что? — спросил у мокрой пустоты Джулиан.

— Возьмите из любой машины домкрат, — довольно приятным голосом отозвался робот. — Установите его между нижним ребром жесткости и передним крюком буксировки. Затем…

— Понял, понял… — Джулиан направился к ближайшему «крайслеру» и не без удовольствия раскурочил ему багажник. Он даже не пытался понять, что это за робот и почему он тут оказался. Зачем ломать себе голову? Пусть этим занимаются другие.

Затем началось мучение. Домкрат не хотел становиться так, как надо, он норовил соскользнуть, и под дождем было холодно, а молнии били чаще и ближе, чем хотелось бы.

Два раза вдали раздавался знакомый вой турбинок, но оба раза «одеяла» охотились на кого-то другого, возможно даже, на уцелевших членов его группы. Наконец смятый металл со скрежетом распрямился, выпуская пленника. С неожиданной легкостью тот выскользнул из кабинки и приблизился к своему спасителю.

— Ты кто? — с опаской спросил тот.

— Меня зовут Люк, — последовал ответ. То, что казалось Джулиану серебристой униформой пилота, на деле оказалось скорее темно-серого цвета и очень необычного, но, похоже, удобного покроя.

— Нет, ну ты кто? — повторил Джулиан. — По жизни?

— Это тайна, — серьезно отозвался его новый знакомый. — А как вас зовут?

«Вот так, — подумал Джулиан. — Спасаешь их, спасаешь, а

вместо спасибо — „это тайна“. Арестовать его, что ли? Самого бы, впрочем, кто не арестовал…»

Вслух он сказал:

— Меня зовут Джулиан, Джулиан Берд. А ты… — Он поколебался, однако продолжать не потребовалось.

— Я не являюсь одним из участников игры, — перебил его робот. — Я просто пытаюсь разобраться, что здесь происходит. Мне… мне интересно.

— Ни фига себе! — начал было Джулиан, однако затем, вместо продолжения, сгреб Люка за рукав его куртки — жесткая, надо сказать, штука, наверняка с сюрпризами — и затащил его в ближайшую подворотню. И вовремя. Окна дома напротив, на уровне четвертого этажа, вылетели наружу вместе с рамами, и что-то длинное, жужжащее и дымящееся скатилось вниз по отвесной стене и с разгону врезалось в асфальт. По пешеходной дорожке и куску мостовой прошла волна, и все кончилось.

— Что это было? — поинтересовался Люк, когда ему надоело переводить взгляд с оконного проема на то место, где исчезло неведомое наваждение.

— Сколопендра, — шепотом отозвался Джулиан.

— А куда оно… она делась? В асфальте нет отверстия…

— Да не знаю я! Пошли отсюда!

— Я хотел бы посмотреть, что находится там, наверху… — осторожно предложил Люк.

— Ну уж нет!

— Тогда подожди меня здесь, Я быстро.

Так получилось, что вместо того чтобы пробираться на место встречи, назначенное Шилой как раз на случай, если группа вынуждена будет рассыпаться, Джулиан вошел в этот идиотский дом. Впрочем, не дом, то есть — не жилой дом. Это был бордель. Самый настоящий — с тонкими кружевными занавесками, запахами благовоний и огромным количеством мягких подушек в удобных и красивых кабинках.

«Я вообще-то невезучий, — подумал Джулиан, — но до такого пока еще не доходило. В бордель — с роботом!»

— Что это за место? — с интересом спросил Люк. — Гостиница?

— А? — Джулиан сел на одну из подушек и принялся хохотать. Хохотал он долго, со всхлипываниями, стуча иногда головой в обитую красной кожей спинку кровати. Ему было мокро и холодно, он сидел в борделе, с винтовкой и рюкзаком, в армейских ботинках, оставляющих мокрую дорожку на дорогих — или дешевых, кто их разберет? — коврах, и ржал. Слишком много пришлось ему вытерпеть за последние три дня, так что разрядка,

видимо, была необходима. Остановился он только тогда, когда Люк, совершенно как то по-самурайски выхватив из ножен на поясе полуметровую трубу с ручкой, одним стремительным движением направил ее куда-то за Джулианово ухо, и тут же за спиной у юноши что-то грохнуло и покатилось.

— Лихо, — медленно произнес Джулиан, изучая остатки паука. — Он бы нас сейчас… Это у тебя что — лазер?

— Лазер, — подтвердил Люк. — А почему ты смеялся? Я так понял, что это НЕ гостиница?

— Это публичный дом, — объяснил Джулиан, поднимаясь. — Ты меня просто… врасплох застал. Со своим вопросом. Даже роботу полагается знать…

— Понятно, — задумчиво произнес Люк. — Только я не робот.

— А кто?

— Это секрет.

— Да какой там секрет? — возмутился Джулиан. — Я бы сказал, что ты — фотер, но тут такие помехи, что фотером невозможно было бы управлять. Значит, ты — Эй-Ай. Я думаю — голливудский. Слишком меч… лазер то есть, свой красиво выхватываешь.

— Школа годзю-рю… Кажется.

— Давай смотри, что ты хотел, и будем уносить ноги. Через полчаса сюда еще сотня пауков припрется.

Они не нашли ничего. Сколопендра, чем бы она ни была на самом деле, похоже, возникла в кабинке женского туалета и, проломив стену, вылетела в коридор. Затем — на улицу. Все.

— Интересно, — резюмировал Люк. — Но непонятно. Можно идти.

Глава 7

Группа Шилы должна была ждать в течение пяти часов в условленном месте, очень хорошем месте, по мнению того типа из городской полиции, который вводил их в обстановку. Точнее — из бывшей городской полиции, так как из города они вылетели чуть ли не первыми. Так или иначе, на эту маленькую площадь, зажатую между двадцатиэтажными бетонными коробками, выходило сразу пять улочек, а двери, ведущие в подвалы, отданные китайцам под складские помещения, не запирались никогда, так что можно было по идее и эти подвалы использовать для отступления. Вот только тогда они не знали, что из подвалов могут появляться пауки, а с крыш слетать «одеяла». Про сети, очень прочные сети из металлопласта, которыми тут и там

затянуты были улицы, в ориентировке тоже ничего не говорилось, а между тем большинство сетей было под током.

— Сколько прошло? — поинтересовался Том Дикле, меланхоличный коротышка, который выполнял теперь обязанности радиста группы. То есть ничего не делал. Помехи…

Шила не ответила. Во-первых, у него есть часы. Во-вторых — не годится командиру поддерживать разговоры на заведомо дурацкие темы. Вместо этого она принялась изучать в бинокль окна домов на противоположной стороне. Смотреть было трудно, дождь продолжал поливать улицы с прежним упорством, и непонятно было, радоваться этому обстоятельству или огорчаться. Механической дряни на улицах точно поубавилось, хотя «призраков», кажется, стало больше.

Дома непривычно чернели в вечерних сумерках, ни огонька, ни музыки — уж на что Шила не любила тех, кто слушает музыку сам и вынуждает слушать ее своих соседей, но сейчас она предпочла бы звуки какой-нибудь вечеринки этой тишине. Затем на какое-то время в вышине вспыхнул ослепительный бело-голубой свет, и паутина, висящая вдоль дороги, пошла сыпать искрами. По крайней мере электричество у них есть. У террористов.

Впрочем, Шила не верила в сказку про злых террористов, захвативших столицу Америки. Не верила потому, что не было выдвинуто никаких условий, а также потому, что то, что наворотили эти «террористы» за месяц, регулярная армия не сделала бы и за год. Нет, в Нью-Йорке хозяйничало нечто новое, небритые дяди с самодельными бомбами в эту картину не вписывались. И потом — где они, террористы? Покажите хоть одного!

Свет погас минуты через полторы, и искр сразу стало меньше.

Затем ее внимание привлекло движение в полутьме, квартала за два. Шила подняла бинокль и нажатием кнопки перевела его в режим сумеречного видения.

Их было двое, то есть по меньшей мере двое, столько она насчитала, ругая вполголоса проклятые потоки дождя, закрывающие все на свете мутной пеленой, и проклятые молнии, от которых оптика поминутно слепла. Двое, и один из них явно был Джулиан. Забыв об осторожности, он и кто-то еще, судя по росту, лет пятнадцати — только пацанов им тут не хватало! — тащили по улице раненого, а может, и убитого, от этих болванов всего можно ожидать. Тащили к месту сбора.

Шила, орудуя двумя шкалами настройки сразу, умудрилась наконец поймать Джулианова спутника в поле зрения, затем она медленно опустила бинокль и задумалась. Похоже, зря она ругала

мальчишку. Он таки нашел одного из… этих…

— Подъем, — шепотом скомандовала она. — Тревога! К бою!

Хорошо, если он один, этот парень в странной темно-серой форме, больше напоминающей скафандр. А что, если тот, которого они тащат, тоже из его банды и только притворяется раненым? Такие скафандры Шиле приходилось видеть пару раз, когда их бросали подавлять учебные десанты космопехоты, и она знала, что в бою с применением огнестрельного оружия их неприятель будет иметь существенное преимущество. Она, конечно, допускала, что Джулиан убедил незнакомца сдаться добровольно, но делать на это ставку не собиралась. Лучше перестраховаться.

— Давить числом, — свистящим шепотом произнесла она. — Огня не открывать, на нем защитный костюм. Готовы?

Разумеется, первым в комнату вошел Джулиан, что сильно осложнило дело, вошел пятясь, таща то, что Шила издалека приняла за раненого. Не раненый это был. Ее подчиненный и парень в доспехах волокли за голенастые ноги дохлого паука.

Первой в атаку бросилась Полина, единственная девушка, оставшаяся в группе, и единственная, кому Шила более или менее доверяла. Затем вперед с ревом устремился Том, а потом и вовсе пошла потеха. Длилось все это секунд десять.

— Вы зачем его бьете? — поинтересовался Люк. Он сидел на четырехметровой высоте на трубе вентиляционной системы и внимательно наблюдал за ходом сражения.

— Ой! — тихо сказал кто-то.

Шила выпрямилась, чувствуя, как к щекам приливает краска. Так сесть в лужу! Затем она посмотрела на того, кого они только что «брали». Нечего сказать, ребята постарались от души…

Наконец поверженный и втоптанный в остатки паука Джулиан завозился и открыл глаза.

— Ну вы даете, — пробормотал он, пытаясь подняться. Люк тут же спрыгнул вниз, чтобы ему помочь, и именно в этот миг Шила осознала, что перед ней не человек.

— К стене! — скомандовала она, делая жест гранатометом. Не вышло.

— Если вы выстрелите в помещении, — отозвался странный робот, — то вы погибнете. Я же скорее всего успею уклониться. По-моему, вы блефуете. Джулиан, мне не нравится твоя нижняя губа. Ты уверен, что все зубы на месте?

— Угу, — отозвался юноша, без особой, впрочем, убежденности.

— За что вы его били? — спросил Люк снова. — Он провинился, да?

* * *

Разводить костры в Манхэттене было нельзя. То есть было тут немало групп, которые этого не знали и попадались сплошь и рядом. На тепло местные «патрули» шли толпой. Впрочем, за последний месяц за пределами осажденного района, в Квинзе и Бруклине, развелось достаточное количество «проводников», готовых за деньги или за выпивку ввести новоприбывших в курс дела. Так или иначе, группа сидела в сменных комби, стуча зубами, а основные, мокрые комплекты развешаны были по стенам и стульям — сушиться. На этот раз они находились в кафе в торговом центре, том самом, перед которым так удачно приземлился их новый знакомый. Кафе это имело большое преимущество — в нем не было наружных окон. Торговый центр был многоярусным, и именно в колодец во внутренней его части выходило зеркальное окно кафе.

Джулиан отдыхал. До сих пор в его жизни ему не так уж часто приходилось получать по морде от своих, и сейчас даже «железная леди» Шила смягчилась при виде его обиженной физиономии и позволила всем хлебнуть спиртного из запасов местного винного магазина. К тому же членам группы надо было как-то согреться… Сейчас юноша полулежал на диванчике, жестком и неудобном, и глядел на то, что стало с торговым центром. Вообще-то крыша в центре была стеклянная, но стояла ночь, поэтому Джулиану приходилось пользоваться насадкой ночного видения — двумя голопроекторами, которые размещались на жесткой проволочной рамке перед глазами. Где-то невдалеке трещал пулемет, потоки зеленой — так ее показывал прибор — воды скатывались по покатой стеклянной крыше да возился где-то в секции женской одежды то ли паук, то ли какой-то ненормальный.

Центр был разгромлен на совесть. Странно — даже если тут была толпа народу и затем они все дружно бросились бежать, места должно было хватить, и товары должны были уцелеть… Может быть, тут был рубеж обороны армии? Тоже странно — армия предпочитает воевать на улицах, а не внутри зданий.

Особенно занимал Джулиана «ягуар». Роскошный спортивный «ягуар», он всю жизнь мечтал о таком. Цвет машины оставался загадкой, поскольку заметил его Джулиан уже в темноте, но ясно было, что это или красный или желтый. Может быть, черный, что тоже неплохо. «Ягуар» стоял на специальной огороженной площадке в центре торгового зала, такие штуки делались во многих магазинах, так что Джулиан знал, что это значит. Лотерея. Ты платишь сто баксов или около того, и один шанс из

миллиарда, что тебе повезет. Если не меньше. «Ягуар» не давал Джулиану покоя, просто наваждение какое-то. Наконец он решился.

— Командир!

Все головы в комнате повернулись в его сторону, включая голову Люка. После получаса допроса — самого бестолкового допроса в ее жизни — Шила поняла, что от Эй-Ай вряд ли удастся добиться вразумительных ответов о его происхождении, а его поведение было лучшим доказательством, что к проблемам Манхэттена он никакого отношения не имеет. Будь на месте Люка человек, он бы, разумеется, заговорил. Но Шила не знала, как допрашивать с пристрастием механических пленников. В конце концов ему позволили делать именно то, что он хотел с самого начала, — изучать внутренности трофейного паука. Ему помогала Полина, которая хорошо разбиралась в электронике, так что вместо спокойной работы получился отчаянный спор. Пока что ясно было одно: этот паук не по зубам обоим «экспертам».

— Центральная часть зала внушает мне опасения, — сказал Джулиан. — Что, если там есть вентиляционная шахта и оттуда что-то вылезет по наши души? Я бы проверил, а? Так, для нервного успокоения… Мину поставлю или хоть свистелку?

Шила задумчиво посмотрела на своего подчиненного. Если она что и успела узнать об этих горе-командос, которых ей придали в сопровождение, так это то, что добровольно они готовы только жрать и спать. Ясное дело, парень преследует корыстные мотивы. Ну и пожалуйста.

— Трофеев не брать, к спиртному не прикасаться, — сказала она наконец. — Радиообмен тоже… по минимуму. — До сих пор у группы не было доказательств, что противник прослушивает частоты связи, но это казалось вполне логичным, после того что они тут насмотрелись.

— Есть! — радостно объявил Джулиан и растаял в темноте. Растаял, потому что его одежда обеспечивала хорошую защиту именно от приборов ночного видения, при определенном везении его и в «ягуаре» будет не видно…

Глава 8

— Это не опасно — идти одному? — поинтересовался Люк, провожая взглядом своего нового знакомого. — Люди плохо видят в темноте, даже в ваших… приборах.

Полина покосилась на него и не выдержала — усмехнулась. То есть ей очень хотелось быть сдержанной и суровой, как Шила, но попробуй удержись. Она, наверное, и сама не смогла бы

сказать, почему все в андроиде кажется ей таким смешным: и манера говорить некстати очевидные вещи, и движения, и голос…

— Не пропадет, — сказала она. — Давай-ка по делу. Мы потрошили вот этот блок контроля.

— Это не блок контроля, а первичное распознавание зрительных образов, — возразил Люк, возвращая беседу на круги своя. — Вот световоды от оптических чипов, вот…

— А эти антенны что — тоже часть зрительного аппарата? — ядовито отозвалась Полина. — Ты, Люк, хоть и робот, а в электронике ни в зуб ногой.

— Электроника — это просто, — последовал ответ. — Там применима логика, а значит, можно доказать с абсолютной точностью, что это часть зрительной системы данного фотера. Кстати, я не робот.

— Ага, а кто тебе сказал, что это фотер? — На этот раз в голосе Полины звучало торжество. Люк же, напротив, был озадачен.

— Но… Ты же не хочешь сказать, что это разумное существо? — со страхом спросил он. — Я не хотел убивать разумное…

— Это робот, действующий самостоятельно большую часть времени, — прервала его лепет девушка. — Потому у него такая мощная электроника и поэтому он и имеет блок контроля с оптическими каналами. Он не разумный.

— Пожалуй. — Люк задумался, затем осторожно предложил: — А что, если мы не будем его разбирать, а, наоборот, соберем?

— Это еще зачем?

— Ну… Я повредил ему энергоблок, но его можно заменить, я видел подобные в секции электроники, это метров двести отсюда. А вся логика у него цела. Так вот, мы его чиним на скорую руку и ставим на него маячок. И когда он идет в свои мастерские…

— А что? — Полина вопросительно посмотрела на старающуюся не пропустить ни одного слова Шилу. — Это может сработать, а?

— Ага, — сказал Роберт, угрюмый здоровяк, который до сих пор сидел себе тихонечко в углу и притворялся спящим. — Прямо туда, где пауков — сотни.

Шила вздохнула. План был вполне работоспособен, но Роберт тоже мог оказаться прав. С другой стороны, альтернативой походу в «паучье гнездо» было тупое сидение на месте, которым группа до сих пор успешно и занималась. Лучше уж риск. Или нет?

Слушать совета Эй-Ай Шиле ужасно не хотелось. С одной стороны, она не доверяла этому странному механизму, одетому в

комби-хамелеон и вооруженному лазером такой мощности, что рядом с ним суммарное вооружение группы, можно сказать, равнялось нулю. Ни на йоту не доверяла. Что они о нем знают? Каковы его цели? На кого он работает? Как вообще получилось, что по свету бродит живой Эй-Ай? Хотя, конечно, если бы он хотел их уничтожить, он бы просто открыл огонь, никакие хитроумные планы для этого бы не потребовались.

Сама она не имела ранее дел с Эй-Ай, однако ей довелось разговаривать с ветеранами, которые имели — с голливудской модификацией, а именно к ней, по мнению Джулиана, относилось и это чудо техники. Мнение ветеранов было однозначно: единственный способ использования Эй-Ай в бою — это их заброс в тыл противника, желательно на другое полушарие. Спокойнее для нервов и гораздо меньше потери с обеих сторон и среди мирного населения. Впрочем, это было еще до того, как первая, экспериментальная группа была уничтожена и принят закон, запрещающий продолжать эксперименты в этом направлении. Хотя, конечно, есть варианты…

— Слушай, Люк, — рассеянно поинтересовалась Шила, — а может, ты того… из России?

Ответить Люк не успел — внизу, в торговом зале, взревел мотор.

«Ягуар» — крутая тачка. Это вам скажет всякий. Особенно спортивный «ягуар», и особенно — если это самая дорогая модель. Джулиан даже представить боялся, сколько такое диво будет стоить. За пару «лимонов», если в баксах, а если в экю…

Он сидел за рулем, откинувшись на кожаную спинку кресла — кожа была не какой-нибудь коровы, а крокодила, с тех пор как их начали разводить на фермах, этот материал перестал считаться противозаконным, но по-прежнему был безумно дорог. В зубах у Джулиана была дорогая кубинская сигара, а в руке — хрустальный бокал лучшего в этом центре виски. Кутить так кутить.

«Мне бы еще, — подумал он, — девочку. Да радио включить погромче…» Осторожно, чтобы не дай бог и вправду не включить чего, он погладил кончиками пальцев панель акустической системы. Хорошая система, мощная. Сделано в Лаосе, а не в какой-нибудь там Корее.

«И по Бродвею», — подумал он, делая глоток из бокала. Виски было еще лучше, чем он ожидал. Гораздо лучше… Что еще можно сделать?

— Сиденье… — томно произнес он, и под ним тихонько зажужжал мотор, приводя спинку и высоту сиденья в соответствие с положением тела водителя. Джулиан вздохнул. Как

несправедливо устроена жизнь, в кои-то веки оказался в объекте своих грез, простите за выражение, и как назло вокруг темнота, хоть глаз выколи. А вот зато когда едешь на мопеде, все только на тебя и смотрят. «Бедный солдатик». А вот если бы… Джулиан представил себя в форме десантника, пыльной и потной, на Пятой авеню, со шмыгом, винтовкой то есть, за плечами — и в этом «ягуаре». Народ будет падать… Это точно. А он вопреки всем уставам закурит сигару, припаркуется перед самым дорогим рестораном, бросит ключи швейцару и войдет, а у метрдотеля пусть случится инфаркт. «Я не я буду, — подумал юноша, — но когда-нибудь я это проделаю».

Запищал детектор движения. Погруженный в свои грезы, Джулиан не сразу даже понял, что это означает, зато когда понял — его расслабленное настроение как рукой сняло. Противник на расстоянии двадцати метров!

— Джулиан — группе, — шепотом произнес он. — Джулиан… Да отвечайте же!

Радио молчало. Что бы ни угрожало его здоровью там, в темноте, оно поставило помехи. Человек в машине завертел головой, вглядываясь во мрак. Ночное зрение! Как он мог забыть! Джулиан коснулся кнопки визора, одной из десятка, расположенных на массивном браслете, который носили на предплечье все члены группы. Никакого эффекта.

Теперь можно было волноваться. Электроника отказала вся разом, детектор движения пискнул и тоже сдох, не выдав даже направления, с которого следовало ожидать нападения, оружие… Джулиан был готов применять оружие, оно-то не откажет, но куда прикажете целиться? Может быть, покричать? Ребята услышат…

Подумав, он решил, что кричать не стоит. Будет только хуже. Надо сматываться, а потом…

Что именно потом, он не додумал, потому что именно в этот момент противник проявил себя. Сгусток тьмы слева от машины плавно переместился и закрыл на мгновение светлый прямоугольник — отражение неба в одной из витрин. Джулиан не знал, что заставило его действовать — трезвый расчет или инстинкты, оставшиеся со времен динозавров. Вряд ли трезвый расчет, поскольку после стакана виски о трезвости говорить особо не приходилось. Но с другой стороны, динозавры не умели водить «ягуаров», а именно это юноша и проделал — утопил кнопку зажигания в панели и выжал до отказа акселератор.

* * *

Тот, кто никогда не водил «ягуар», спортивный, с увеличенной мощности двигателем, не знает, что такое «машина прыгнула». Джулиан не водил. Он не знал, что форсированный двигатель и спецшины вместе способны без пробуксовки швырнуть две тонны металла в воздух, сквозь декоративное ограждение платформы и дальше, через пустоту. После нестерпимо долгого мига полета «ягуар» приземлился на стол — там раньше сидел человек, проводивший лотерею, — раздавил его в лепешку и секунду спустя был уже в следующем зале. Что-то звенящее перелетело, вращаясь, через машину и исчезло в темноте позади. Какие-то тряпки взлетели и опали…

Самое страшное — противник не отставал. Сзади раздавался оглушительный грохот, металлический, жуткий, суставчатые ноги мелькали в зеркале заднего вида, когда на них падал отраженный расставленными в торговом зале многочисленными зеркалами свет фар автомобиля.

Все торговые центры устроены, в общем-то, одинаково. Во-первых, там плоские полы, поскольку посетители бывают разные, в том числе и на инвалидных колясках. Во-вторых, по той же причине, лестниц там стараются делать поменьше. Иногда делают наклонные поверхности, заменяющие две-три ступеньки. Для того чтобы старым и больным людям было проще по этим наклонным плоскостям подниматься, они снабжены перилами. Иногда их делают рядом — ступеньки для здоровых людей и плавные подъемы для больных и старых. Забота о человеке. Еще в торговых залах есть стойки с товаром, вынесенные из секций наружу, в зал, скамейки для отдыха, фонтаны и кадки с пальмами. В нормальных обстоятельствах там еще есть освещение, что делает прогулку в таком месте довольно приятным занятием.

Против наклонных плоскостей «ягуар» не возражал, напротив, он брал этот вид препятствий с удовольствием, утробно рыча сверхмощным двигателем и давя широкими шинами лампочки напольной подсветки. Зато с перилами была просто беда.

Когда-то давно Джулиан видел нечто подобное в мультфильме — машина мчится по шоссе, задевает за столбики ограждения, и они улетают вверх и в сторону со смешным чмокающим звуком, один за другим… Тогда он полагал, что это довольно забавно… В реальной жизни столбики возникали из подсвеченной уцелевшей левой фарой темноты в самый последний момент, и звук, который получался при столкновении, был иным — словно по автомобилю в упор стреляют из пулемета. Очередями. Летели эти столбики тоже далеко не так аккуратно, как в мультфильме, и незадачливому водителю ничего не

оставалось, как втягивать голову в плечи, надеясь, что пронесет. Затем через покрытое паутиной трещин лобовое стекло перелетела, вращаясь, кадка с пальмой и тяжело приземлилась на пассажирском сиденье. Сжатые ударом пружины бросили ее вперед, и она коснулась панели акустической системы. Только коснулась, но динамики немедленно ожили, причем сразу во всю мощь. Выключить звук Джулиан не мог, во-первых, он двумя руками держался за руль, а во-вторых, даже при свете дня разобраться во всех этих кнопках и ручках было бы делом непростым.

Темнота. Рев мотора. Звон стекла. Грохот музыки — Джулиан никогда не любил рок, но до сих пор не знал, что он ТАК его не любит. Под потолком торгового центра гуляло гулкое эхо.

* * *

— Что он там делает?! — Шила в бессильной ярости наблюдала за необъяснимыми маневрами Джулианова экипажа.

— Катается? — предположил Люк. Шила обернулась и наградила Эй-Ай таким яростным взглядом, что тому полагалось бы провалиться сквозь землю. Не провалился.

— Я тоже так катался, — пояснил он, наблюдая, как «ягуар» наводит порядок в секции женского нижнего белья. — Только машина была хуже. Она погибла потом. А тут…

Командир уже поняла, что с этим сумасшедшим спорить невозможно. На что уж им в армии прививали идиотский оптимизм, но всему же есть предел! И что теперь прикажете делать?

— Полина?

— Никаких идей.

— Том?

— Радио не отвечает.

— Люк, ты можешь его остановить?

— В принципе да, — отозвался Эй-Ай. — Но вот только если эта его… езда… имеет причину, которую мы не знаем, то получится, что мы его подведем.

— Тоже верно. Но что же делать?

— Можно покричать.

Первой (и второй, и третьей, если честно) мыслью Шилы было врезать с размаху шутнику по физиономии. Она просто задохнулась, выйдя из строя на несколько секунд. Все-таки это было неожиданно, над ней давно так не шутили. Затем она осознала, что Люк и не думал издеваться — он действительно полагал, что если не работает радио… И главное — его идея могла сработать.

— Попробуй, — сказала наконец командир, и Люк попробовал. Кричал он не громче обычного человека, никаких там стоваттных динамиков, но вот то, что он кричал заставило Шилу сбиться с дыхания вторично — рекорд, учитывая, что в армии она была довольно давно и многого насмотрелась.

— Паук слева! — кричал Люк. — Поворачивай, уйдет!

И Джулиан повернул.

Собственно, он не собирался слушать ничьих команд, он не услышал бы самого себя за дробным лязгом погони и треском всех этих скамеечек, урн и стоек с дешевой посудой, сквозь которые прокладывала дорогу машина его мечты, не говоря уже о

музыкальном сопровождении. Плюс ко всему капот мечты норовил открыться, и это периодически ограничивало обзор. Свернул же Джулиан потому, что другого пути у него, в общем-то, не было. Впереди была одна из этих дурацких лесенок, всего из трех ступенек, но для «ягуара» и это было непреодолимым препятствием. Справа был винный отдел, и второй раз через него Джулиан не поехал бы ни за что на свете. Слева было чисто, только какая-то темная груда, вероятно, чья-то брошенная сумка, валялась на полу. Затем груда метнулась навстречу машине, выстреливая сеть, чтобы, как всегда, скрутить и утащить, последовал хлесткий удар, сеть накрыла водителя, а паук полетел в сторону, прямо в объятия гигантского надувного динозавра, рекламирующего кроссовки. Динозавр сложился пополам и осел, накрыв паука складками прорезиненной ткани. Тот пытался сопротивляться там, внизу, дергался и грозно верещал, но ясно было, что битву он проиграл вчистую.

— Похоже, нам не понадобится чинить нашего паука, — радостно сказал Люк, — теперь у нас есть другой. — Полина посмотрела на него, кусая губу, и Шила отметила, что по крайней мере по одному пункту эта пара пришла к полному взаимопониманию.

Затем «ягуар» врезался в стену, состоящую в основном из двухлитровых банок с мясными консервами, и больше не двигался. Музыка продолжала греметь в полной темноте. Затем она смолкла, видимо, автоматика обесточила автомобиль.

— Его запутало сетью, — заявил Люк, — и прижало воздушным мешком. Мерзкая вещь эти мешки; у меня с ними тоже проблемы, стоит только сесть за руль. И кто их выдумал?

* * *

Мотор «ягуара» молчал, и в торговом центре снова наступила тишина, Не полная, правда. Где-то что-то лилось на пол, падали какие-то мелкие предметы, и то, что ворочалось раньше в секции женского белья, двигалось, судя по звукам, прочь.

— Пошли выручать, — сказала Шила. — Люк, Том — со мной. Полина, Роберт — следите отсюда, в случае чего — прикрывайте огнем.

Она направилась к лестнице, стараясь не шуметь. Любопытно, как легко она начала отдавать приказы этому андроиду. И что с ним делать? По закону, который, кстати, был придуман отнюдь не просто так, Голливуд давно уничтожил все свои Эй-Ай единицы. Были еще, правда, русские, которые

клялись, что никаких Эй-Ай у них нет хотя на самом деле… Так или иначе, эта машина, а в особенности — ее создатели, должна была оказаться в ФБР, и Шила ни на секунду не сомневалась, что они там окажутся. С другой стороны, симпатичный андроид вызывал у нее жуткое раздражение. Судя по всему, он был хорошим солдатом, но хороший солдат не может быть таким разгильдяем. Противоречие.

Они скатились по лестнице, заваленной картонными коробками, вышли в торговый зал и осторожно направились в сторону остатков «ягуара».

«Никогда не думала, что над машиной можно так надругаться», — подумала Полина, изучая залитые мясным соусом остатки мечты.

— Это некрасиво, — сказал Люк. — Грязно. Я бы выбрал вон ту колонну… чтобы врезаться.

— Подумать только, — заметил Роджер, — я мечтал на такой ездить.

— На ТАКОЙ? — уточнила Шила, указывая пальцем. — Ну-ну…

— И я мечтала, — сказала Полина. — Но теперь мне кажется, что «порше» все-таки лучше.

Том с Люком подошли к машине первыми и нерешительно переминались теперь с ноги на ногу, не зная, как подступиться к проблеме. В воздухе вкусно пахло мясным соусом.

— Снимите с него эту дурацкую сеть, — распорядилась Шила. — Чего вы ждете — пока сюда какая-нибудь нечисть пожалует? Двигайтесь, ну-ка!

Подействовало. Сеть была аккуратно разрезана Томовым резаком, к счастью, этот стандартный элемент оснащения десантника мог разрезать материал, из которого она была соткана. Затем Джулиана выволокли из обломков его мечты. За шиворот. Юноша был без сознания.

— Устанавливай маячок, — распорядилась Шила, обращаясь в основном к Полине и указывая пальцем на паука. — И потом, как установишь… Люк, ты можешь освободить его на расстоянии? Лазером?

— Лазером — нет, — отозвался андроид. — Я лучше к этой ткани веревку привяжу и потяну из-за угла… если вы не против.

— Не против, — вздохнула Шила. — Действуйте.

— А может, сразу видеокамеру? — осторожно предложила Полина. — Тогда и идти никуда, может, не придется.

— Для уверенного приема надо будет выходить наружу, а лучше — на крышу… — Том был сам пессимизм. — Кто полезет-то?

— Я, — отозвался Люк. — У меня все равно там дела.

— Какие еще дела? — спросила Полина. Просто так спросила, все было ясно и так. Где-то на орбите крутится спутник связи, и поскольку радио задавлено помехами, Эй-Ай будет использовать лазерную связь, чтобы получить новые инструкции от неведомых хозяев.

«Вот как надо работать, — с завистью подумала девушка. — Ты сидишь где-то в России… или, скажем, в Голливуде, а за тебя в пекло лезет кто-то другой. Железный».

— Обратно в кафе, — скомандовала Шила, убедившись, что все готово, на кусок панциря паука, торчащий из-под складок резиноткани, наклеена передающая видеокамера и ничего не забыто. Группа двинулась прочь. Шедший последним Люк обернулся, изучая кадку с пальмой, стоящую на сиденье пассажира, затем как-то очень по-человечески покачал головой и растворился в темноте.

Люк сомневался. Его новые друзья были не похожи на тех, кого он знал до сих пор. Они ему не доверяли, но это как раз было понятно. Но они еще и колебались и боялись опасности. Пауков, сколопендр и даже его, Люка. Странно. «А может быть, — спросил он сам себя. — до сих пор я общался с людьми на их территории, где они знали ответы на все мои вопросы, а здесь они просто не в своей тарелке?» Он очень надеялся, что предстоящий разговор с киберпанками поможет ему разобраться в накопившихся проблемах. До сих пор Эй-Ай и не догадывался, насколько он привык полагаться на помощь своих друзей. Завернув за угол, он потянул за веревку, и остатки надувного монстра соскользнули с паука, открывая ему путь к свободе. Прихрамывая на все восемь ног, тот потрусил прочь.

Глава 9

— Да видел я его! — жалобно повторил Джулиан. — Огромный, раз в пять больше паука, ноги так и мелькают…

— За тобой никто не гнался, — повторила Шила. — Могу показать видеозапись. Хочешь врать — придумай что-нибудь получше.

— Да я не вру! — Юноша попытался было переместиться из лежачего положения в сидячее и застонал. — Что я, по-вашему, специально это все устроил?

— Да уж… Иди, там в подсобке есть вода. Приведи себя в порядок. Воняет от тебя… Даже не знаю, как это описать…

— Мясной соус, — «пришел на помощь» Люк. — И различные алкогольные напитки. Сухой кофе. Стиральный порошок. Корм

для животных «Педигри»…

— Спасибо, Люк, что бы я без тебя делала…

— Я полагаю, то же самое, что и сейчас… — ответил Люк. — Что же касается погони, то у меня есть объяснение…

— Давай, — вздохнул Джулиан.

— Предупреждаю сразу, оно тебе может не понравиться…

— Что за объяснение? — подозрительно спросила Шила. — Давай же, не тяни!

— Когда «ягуар» тронулся с места, — начал Люк, затем остановился и поглядел на Роберта. Роберт улыбался.

— Я что-то не так сказал?

— Тронулся…

— Быстро тронулся… — поправил себя Люк. — Так вот, он зацепил задним буксировочным крюком канат ограждения вместе со столбиками, и именно они волочились за «ягуаром», создавая…

Джулиан встал на четвереньки, затем поднялся, придерживаясь за стену, и нетвердой походкой двинулся в сторону подсобки — смывать с себя соус и ликеры.

— Я предупреждал, — сказал Люк.

В этот момент Том настроил наконец свою аппаратуру, и на личных экранах десантников появилась картинка, передаваемая телекамерой паука.

— Так… — грозно прошипела Шила. — Кто ставил камеру?!

— Я… — Жалобный голос Полины ни на секунду не смягчил командира.

— Это ДНЕВНАЯ камера! — сказала Шила, словно это до сих пор могло быть кому-то непонятно. — Что мы увидим?! Ночью?! В дождь?!

Десантники сидели, мрачно вглядываясь в темные планшеты.

— Люк, — позвал Роджер. — Можешь подглядывать в мой экран.

— Спасибо, — отозвался Эй-Ай, — я не нуждаюсь в экране.

— Вот как?

— Я вижу то же, что и вы, — подтвердил Эй-Ай. — Прямой прием. Только там ничего не видно. Надо идти по пеленгу.

— Сидеть, — ровным голосом произнесла Шила. — Ждать утра. Там видно будет. Ты, Люк, когда на крышу собираешься?

— Когда в здание перестанут бить молнии, — отозвался Эй-Ай. — Я не хотел бы… По крайней мере пока не хотел бы…

— Ты о чем? — подняла брови командир.

— О загробной жизни, — пояснил андроид, и было совершенно ясно, что он не шутит. Рано или поздно он собирался попытаться, просто он полагал, что час еще не настал.

— Я думаю, что он из Голливуда, — вздохнул Роберт. — Русские не настолько… я имею в виду… крыша…

— Нет, — согласилась Шила. — Не настолько.

* * *

Камера двигалась, это было ясно по телеметрии, поступающей от внутреннего инерционного датчика, к счастью, с тех пор как вьетнамцы наводнили мир своими унифицированными деталями из серии «собери робота сам», все эти датчики, камеры и процессоры практически ничего не стоили. А если ты имеешь в своем распоряжении набитый подобным барахлом Манхэттен, то и подавно. Хорошо, когда вокруг нет ни одного продавца… Все на доверии…

Паук находился в зоне прямой видимости, поэтому пока что хватало вынесенной наружу из соседнего с кафе офиса службы озеленения антенны. Если паук свернет, придется Люку лезть на крышу. Если уйдет далеко — придется запускать зонд, благо, несчетное количество этих зондов нашлось в секции детской игрушки. Радиоуправляемый дирижабль с телекамерой. А если паук полезет под землю, то придется лезть следом.

— Надо было ставить на него не камеру, а следопостановщик, — вздохнула Шила.

— Я поставил, — отозвался Люк.

— Что-о?!

— На первом этаже есть секция электроники. Там продаются атомные батарейки.

— Ну-ну?

— Я одну из них распорол и примотал изолентой к пауку. За ним теперь можно идти со счетчиком Гейгера.

— Да ты стратег! Сам-то не запачкался?

— Нет. Только соусом, пока тащил…

— Чего замолчал?

— Свет…

— Где?! — Шила была уже на ногах и с оружием в руках. — Шила — Джулиану…

— Камера передает, — уточнил Люк и получил в награду детальное описание своих умственных способностей. — Вы ошибаетесь, — возразил Эй-Ай, выслушав тираду. — Коэффициент Ай-Кью не может быть отрицательным.

Камера показывала свет, и это было странно. Паук брел по Сорок второй улице, по направлению на юго-восток, и вдали, на фоне подсвеченного молниями неба вырисовывался контур

Эмпайр-Билдинг. Никакого света, кроме этих самых молний, да искр, которые иногда сыпались с «паутины». В то же время на экранах свет был, уже знакомое Люку по наблюдениям за Манхэттеном со стороны малиновое сияние. Впечатление было такое, словно видеокамера вдруг обрела способность видеть в темноте. На экране видны были тротуары, стены домов, выплывающие откуда-то сбоку и сверху — паук двигался бочком, и соответственно вела себя картинка. Увидев на стене номер дома, Люк вышел в комнату, где было окно, и принялся изучать улицу, по которой шел паук.

Вскоре он его нашел, маленькое пятнышко тепла в полутора километрах, и странный поток помех в радиодиапазоне. Похоже, что передающий блок ему все-таки повредили. Надо ли уточнять, что мостовая там, где двигался паук, и не думала светиться?

— Что там? — осведомилась Шила, подходя.

— Он идет по направлению к Эмпайр билдинг. Темно.

— Что это за сияние на экране?

— Не знаю… Вижу «одеяло»…

«Одеяло» проплыло над улицей, завывая. Оно было — просто черный прямоугольник, слегка извивающийся под порывами ветра.

— Я хотел бы на него взглянуть поближе, — сказал Люк. — Что это такое?

— Это набор микротурбинок, каждая со своим управляющим чипом, и программа, определяющая, как им объединяться. Задача — найти человека и утащить… Мы не знаем куда.

— Что за микротурбинки?

— Это полиция заказала — они хотели патрулировать улицы с воздуха, с летающих кинокамер… Что-то размером с голубя. Военные иногда такое используют, но у них другие требования.

— Я не сталкивался…

— Правильно, не сталкивался, — усмехнулась Шила. — Их провалили эти… «депутаты от народа». Нарушение неприкосновенности и все такое.

— Понятно…

— А турбинки, оказывается, наши террористы к рукам прибрали.

— Я не думаю, что это террористы, — возразил Люк.

— Я тоже. Но надо же их как-то называть.

— Согласен. «Одеяло» меняет курс.

— Что?!

— Оно получило кодированный сигнал от нашего паука, — пояснил Люк. — Там в переулке — люди. — Люк подумал и

добавил: — Мы не успеем.

* * *

Они не могли вмешаться, все, что им оставалось, — только наблюдать. Точнее, наблюдал Люк, через окно, используя свои приборы ночного видения, и он же транслировал картинку на экраны остальных членов группы. Камера паука теперь не видела ничего, как ей и полагалось.

Широкая лента «одеяла» скользила над домами, и от нее летели клочья — там, где выпускаемые невидимыми из их наблюдательного пункта людьми пули поражали цель. Затем «одеяло» распалось и превратилось в рой. Люди, которых оно атаковало, теперь не могли его видеть, собственно, в этом, наверное, и была идея — им некуда было стрелять. Что касается Люка, то он видел все прекрасно — в тепловом диапазоне. Рой вытянулся в длинную полосу, скользнул вниз и скрылся за крышами. Через мгновение выстрелы стихли.

— Все, — мрачно сказала Шила.

— Что будет дальше? — спросил Люк. — Я имею в виду — с людьми?

— Мы не знаем, — отозвалась она. — Их куда-то утаскивают пауки или увозят машины ассенизационных служб.

— Я вижу одну такую машину. Она идет без фар почему-то.

— Первое, что они сделали, — это сняли фары со всей городской техники. Жалко тех ребят. Профессионалы, наверное. Хороший огонь вели, плотный. И еще этот дождь дурацкий.

— В дождь лазер не работает на большое расстояние.

— Без тебя знаю. Что с пауком?

— Светает. Камера должна начать давать изображение. Странно…

— Странно? — Шила, направившаяся было в сторону кафе, где находились остальные члены группы, повернулась к Люку. — Что странно?

— Я говорю вот об этом, — пояснил тот, указывая пальцем в окно. — Об «Эмпайр стейт билдинг», вон там, и о «Крайслер билдинг», вон там.

— Ну и что? Ты небоскребов никогда не видел?

— Понимаете, Шила, — терпеливо объяснил Эй-Ай, — я видел много фильмов о вторжении в Америку. Террористы, пришельцы, астероиды…

— Астероиды вторгаются в Америку?

— В каком-то смысле. Они падали…

— Ну ладно, падали. И что?

— Понимаете, в этих фильмах первое, что подвергалось разрушению…

— Были эти небоскребы! — хохотнула Шила.

— Всегда… А тут они целы и невредимы… Несоответствие…

— Ну так возьми лазер…

Это была шутка, но Люк воспринял ее всерьез.

— Лазеру не хватит заряда, — вздохнул он. — Слишком крупная цель.

— Пошли к остальным…

— Мне пора лезть на крышу.

Действительно, дождь все еще шел, но молнии бить перестали, так что Эй-Ай, пожалуй, мог попытаться подняться наверх без риска для жизни. Вот только…

— Небо же в облаках, — возразила Шила. — Ты не сможешь лазировать спутнику.

— Я должен подняться, если мы не хотим потерять сигнал камеры паука, — возразил Люк.

Глава 10

Паук шел по Сорок второй еще некоторое время, затем поднялся с уровня улицы вверх примерно на десять метров и продолжал движение по натянутым над улицей сетям. Сети были под напряжением, голубые искры вспыхивали на них то тут, то там, и из динамиков доносился мощный треск. Дождь и высокое напряжение — не лучшая комбинация. Люк, который транслировал эту картинку с крыши, заявил, что это помехи, а не треск разрядов в акустическом диапазоне, то есть не звук, передаваемый с микрофона. Он также добавил, что, вполне возможно, помех над Манхэттеном специально никто не ставил, а это просто побочный эффект «электрификации всего города».

Здесь были другие пауки — много пауков, и они были разных типов. Вообще Шила начала подозревать, что Эмпайр-Билдинг является центром или одним из центров всего этого безобразия. Время от времени они слышали гул и грохот, а однажды им повезло — сколопендра пронеслась через захватываемое камерой пространство. По просьбе зрителей Том повторил картинку по кадрам, которых было около двадцати, но все равно непонятно было, что это за зверь. Черное, размером с лимузин. Много шума и дыма и какие-то странные зеленые огни.

«Одеял» в этом районе не было, так же как не было «кнопок», зато больше стало «гнезд». «Гнездом» десантники обозвали подвешенную над серединой улицы конструкцию из колец, кубов

и одного прозрачного стержня, метров пяти в длину. Люк и Полина в один голос утверждали, что это не лазер, однако дальше в своих заключениях не шли.

— Вы заметили, что эти стержни параллельны? — поинтересовался Роберт.

— А и правда! — Полина покрутила ручки настройки, пытаясь разглядеть «гнездо» поближе, и паук, словно почувствовав ее интерес, немедленно повернулся к «гнезду» спиной.

— Проклятие! — сказала Полина.

— Я вижу пятнадцать объектов типа «гнездо» с этой крыши, — заметил Люк. — Провожу замеры… Странно… Проверяю…

— Люк?

— Они не параллельны, — заявил наконец Эй-Ай.

— Хорошая была гипотеза, — усмехнулся Роберт. — Ну да ладно. Переживу.

— Они пересекаются в одной точке.

— Даже так? — Шила попыталась сообразить, хорошо это или плохо, затем решила махнуть рукой. — И где же?

— В том-то и дело, — сказал Эй-Ай. — Они пересекаются точно на статуе Свободы. Кажется, в ее факеле.

* * *

Паук прошел уже довольно большое расстояние. Было совсем светло.

— Я смотрел много фильмов, — сказал вдруг Люк. — Про военных. Сейчас вам полагается вспомнить какой-нибудь случай из вашего прошлого, чтобы заполнить паузу. Только это должен быть очень эмоциональный случай. Джулиан?

— У меня было трудное детство, — подобающим ситуации скорбным голосом начал Джулиан. Полина скосила на него глаза и увидела, что юноша кусает нижнюю губу.

— Я хотел стать пилотом. Всегда. Я фотографировал облака. Я даже водил автожир. О «ягуарах» я вообще молчу. А потом произошел несчастный случай. Да…

— Ты стал инвалидом? — догадался Люк. Том звонко хлопнул себя по лбу, Роберт фыркнул, а Полина мелко затряслась в беззвучном хохоте.

«Они все, как этот Эй-Ай! — в сердцах подумала Шила. — Они все ненормальные».

— Вы все ненормальные, — сказала она вслух. — Особенно

ты, Джулиан.

— Разве мальчик виноват, — заступился за товарища Том, — если он… — Он замолчал.

— Напрасно вы так, Шила, — с укоризной сказал Люк. Человек рассказывает вам личную трагедию, а вы над ним смеетесь. И ты, Том… Как тебе не стыдно! Что было дальше, Джулиан?

— Дальше они прозвали меня Зорким Соколом, — вздохнул юноша, — и путь в авиацию был для меня закрыт.

— Я не понимаю…

— Я врезался на автожире в телеграфный столб.

— Все равно… Кто не ошибается?

— Это был единственный телеграфный столб на всю Сахару! — На этот раз Джулиан, похоже, переживал искренне. Зато Полина зажимала себе рот двумя руками и, судя по всему, сильно страдала.

— Поэтому ты пошел в армию, — резюмировал Люк. — Я понимаю.

— Нет. Сначала я подался в матросы.

— И это было ошибкой?

— Откуда ты знаешь?! — изумился юноша. — Ты что — телепат?

— Нет. Просто так всегда бывает в кино. Ты пошел в моряки, и это было ошибкой. Затем ты пошел в армию и нашел свое место в жизни… И больше тебе ничего не надо. Правильно? Ты счастлив. Ты что — смеешься?

— Армия… — Джулиан, который до этого момента довольно хорошо себя контролировал, теперь держался за живот. — Смысл… нет, как ты сказал? Место в жизни… Да, это оно самое и есть. Ничего больше не надо…

— Впрочем, я хотел бы получить от жизни мотоцикл «Харлей Дэвидсон», — добавил он, подумав. — Это такая крутая вещь! Представляешь, еду я про Бродвею на нем, и в форме, со шмаком, значит, и с рюкзаком…

— Молчать! — сказала Шила, в которой желание застрелить Джулиана уступило наконец здравому смыслу. Неохотно уступило, надо сказать. — Все внимание на экраны.

Город изменился вновь, и света уже было достаточно, чтобы разглядеть детали. Теперь здесь было очень много пауков и каких-то машин, которых они до сих пор не видели — похожих на светящиеся колонии резиновых шаров. Пауки занимались полезным делом — они выбивали из домов окна и заменяли их на что-то вроде маленького «гнезда», подвешенного в центре оконного проема на четырех тросиках. Они делали это со всеми

окнами и двигались достаточно планомерно…

— Значит ли это, что они собираются весь Манхэттен оставить без стекол? — поинтересовалась Полина.

— Они идут от центра и не пропускают ни одного окна, — согласился Том. — Так что скорее всего.

— Что мне действительно интересно, это где они взяли столько пауков. Это же ужас просто!

— Я думаю, это несложно, — сказала Полина. — У многих фирм есть автоматические линии производства. Ты вводишь чертеж, а она делает робота. Та же «Кока-Кола»… У них точно есть линия в Нью-Йорке. Потом… У киностудий. У военных. У врачей, наверное, тоже, хотя вряд ли с такой производительностью…

— То есть это дело техники?

— Я бы сказала, странно, что до этого раньше никто не додумался.

— Внимание, — перебил их Люк, — вижу неопознанный объект.

Объект светился малиновым светом, и больше всего он походил на десятиметрового размера гвоздику, нарисованную цветным туманом прямо в воздухе между домами. Он дрожал и пульсировал и был, если отвлечься от полной его непонятности, очень красив.

Затем его расстреляли. Черный с белыми, как у зебры, полосами вертолет вынырнул из соседнего переулка и открыл огонь, одновременно лазером, ракетами и из пулемета. Цветок дрогнул и исчез. Мгновением позже засветились ярким светом «колонии шаров», и по вертолету ударили лазеры.

— То есть это просто противовоздушная оборона, эти шары, — задумчиво сказала Шила, наблюдая, как валятся вниз остатки агрессора.

— Кто был в вертолете?

— Никого, он слишком мал, чтобы нести человека.

— Фотер?

— Разве что они использовали очень направленный сигнал, — сказал Том. — Нет, полагаю, это был робот.

— Значит, террористы — это не одна группа, а по крайней мере две?

— Если это не группа вроде нашей.

— Логично. Но в таком случае они продвинулись дальше нас — по крайней мере они знали, что это за… штука была.

— Я бы предложил, — заметил Люк, когда стало ясно, что дискуссия зашла в тупик, — запустить зонды. — При должной настройке аппаратуры можно будет их послать все сразу, от всех

получить информацию об этом районе города, и на все уйдет пара часов, не больше.

Шила кивнула.

— Роберт, Полина!

Пока ее подчиненные возились в секции детской игрушки, Шила размышляла. Надо лезть туда, это очевидно. По земле это сложно, в воздухе — при такой плотности огня у них не будет ни малейшего шанса. Под землей?

— Паук достиг мастерских, — сказала Полина с гордостью.

— Ты чему радуешься?

— Я была права. Это линия автоматического производства рекламных роботов «Кока-Колы».

На этом, похоже, разведка заканчивалась. Камеру обнаружили. Перекошенная яростью морда неведомого монстра заслонила поле зрения, обнажились в оскале десятисантиметровые клыки, и изображение погасло. Наступила потрясенная тишина.

— Это что было? — осторожно спросил Том. — Это же…

— А почему бы нет? — сказала Полина. — Прилетели. Завоевывают. Готовят вторжение. Прикрываются дурацкими лозунгами, чтобы все думали, что это люди…

— Это НЕ инопланетяне, — сказал Роберт. — Не будь дурой.

— Сам…

— Отставить. — Шила чувствовала, что кончики ее пальцев начинают дрожать, и это ее здорово злило. — Надо срочно сообщить нашим. Если это вторжение…

— Это был Годзилла, — сказал вдруг Люк.

— Кто?!

— Ну… ящер… из фильма. Кто-то перепрограммировал робота из детского центра.

«Дайте мне только добраться до этого „кого-то“! — подумала Шила в бешенстве. — Ох, только бы добраться!»

Глава 11

— Зонды к старту готовы!

Шила оторвалась от карты и посмотрела на Тома. Солдат. Защитник Родины… Руки в смазке, что-то жует, воротник комби расстегнут и вообще все как-то на боку. Шила медленно сосчитала до трех. Лучше не стало.

— Запускайте, — устало сказала она.

Когда ей давали это поручение, предполагалось, что пойдут профессионалы. Из элитных частей. Это было бы здорово, конечно, но чудеса военного планирования работоспособны

только в военно-патриотических фильмах с низким бюджетом, которые без всякой подсказки со стороны военных производил Голливуд. В жизни же что-то очень важное и интересное померещилось начальству на севере Манхэттена, и всех, кто был в этот момент в распоряжении штаба, бросили туда. Всех, кроме Шилы и еще нескольких неудачников, которых укомплектовали «обыкновенными» солдатами и легонько подтолкнули пониже спины — идите, мол.

Группа «шла» четвертый день, потеряла половину личного состава, участвовала в двенадцати перестрелках с мародерами, каталась на «ягуарах», подобрала одного бесхозного робота… Словом, группа задачу не выполняла и не пыталась. Даже предстоящий запуск сорока зондов класса «Солнышко» — для детей от девяти до пятнадцати — вполне укладывался в схему «экспедиции идиотов».

— Вижу зонды! — заявил Люк. По кабелю заявил, он сидел на крыше, а кабель… Ну что же, Том с Полиной сумели наладить связь между крышей и кафе. Три часа работы, верх «эффективности». Только что спать не ложились. Сейчас андроид наблюдал, как выплывают через сделанный автоматной очередью пролом в стеклянной крыше разноцветные надувные торпеды.

Зонды были не зонды, а игрушки, имитирующие то, что использовала иногда армия. С дополнениями в виде зубов, клыков, фальшивых ракетных установок и эмблем несуществующих космических империй. Игрушки были кричаще ярких цветов, они не умели летать в сильный ветер, не имели антирадара и так далее. В последнее время подобную технику из армии вытесняли «активные средства» — маленькие, с ладонь размером, самолетики, несущие видеокамеру, либо турбинные микрошпионы.

«Следующий шаг, — мрачно подумала Шила, — мы используем кукол, тех, что говорят „мама“. Как я доклад писать буду — это же позор один!»

Дождь прекратился около часа назад, и зонды плыли по подсвеченному пробивающимся сквозь густые облака солнцем небу разноцветной стайкой. Несло их в нужную сторону, так что турбинки пока молчали. Кто бы ни был их загадочный противник, он будет озадачен. Зрелище — в стиле Сальвадора Дали: цветные шарики над мертвым городом.

* * *

Люк проводил мини-дирижабли взглядом и повернулся в

сторону Бруклина. Расстегнул специальную пряжку на плече комбинезона. Выдвинул лазер дальней связи. Шила была не права, говоря, что в облачную погоду связи не будет. Облака не такая уж помеха, кроме того, Люк не собирался посылать сигналы вверх, его друзья должны были находиться на том берегу реки, в Бруклине. Видимость в этом направлении была прекрасной. Эй-Ай мог видеть солдат, наращивающих линию укреплений за Бруклином, патрульные катера на реке, вертолеты, а также большое количество микрошпионов, летающих во все стороны над Бруклином и рекой. Микрошпионом называлась машина размером со шмеля, шедевр шпионской техники… Сделано на Украине или в Лаосе. Вот только на этой стороне реки с ними что-то случалось. Они падали.

— Люк вызывает группу поддержки!

— Наконец-то! — радостно отозвалась группа поддержки голосом Владимира. — Живой! Мы уже начали волноваться…

— Я живой. Что у вас нового?

— Боба арестовали! — сказал Владимир. — Правда, отпустили потом.

— Так… — Эй-Ай помолчал. — Из-за нас?

— Это все Палмер, — вмешался в разговор Ахмет. — Со своими паранормальными явлениями. Сначала он выяснил, что эти тележки, ну, ваши прежние тела, что они из проекта «Железный солдат». И началось.

— Они обыскали дом и нашли оборудование. Тела не нашли, которые старые, с полигона, потому что в них были твои друзья. Гарик не успел новые закончить.

— Значит ли это, что они нашли новые тела?

— Фигушки! — Это был Гарик. — Мы их спрятали перед отъездом в Бруклин. Я думаю, не стоит по сети говорить где.

— Не стоит, — согласился Люк. — Тем более что я догадался. Что будет с Бобом?

— Что будет… Адвоката наняли. Шерри зовут. Девчонка. Она заявила, что Боб был напуган, и вообще — это классный адвокат. Говорит, армия должна Бобу сто миллионов экю — за то, что упустила опасную технику. Вас то есть.

— Мы неопасны.

— Это она сначала заявила. А потом — что Боб вас перевоспитал и вообще что вы не такие, как голливудская модель, и вас запрещать не надо. Шум поднимется… Пресса уже на ушах стоит. Тогда ФБР заявило, что никаких Эй-Ай не было. Тут Гарик — он как раз с Аляски вернулся — сделал фанерную тележку с брызгалкой вместо лазера. Он был очень зол, что в его вещах полиция копалась, ну и… Короче, Палмер ее «взял», тележку эту.

— Куда взял? — не понял Люк.

— Арестовал. Будет время — посмотришь видеозапись. У него с инстинктом самосохранения еще хуже, чем у вас. Грудью бросился — и всмятку.

— И что?

— Сделал заявление для прессы… Пресса не поверила.

— Про петуха скажи! — посоветовала Кристина.

— Да… — Владимир усмехнулся. — Они чуть не нашли этого идиотского петуха. Так что Бобу светило пять тысяч экю штрафа. Но Кира его вовремя… эвакуировала… Совершила подвиг…

— Его Боб сначала связал, — пояснила Кира.

— Тем не менее…

— Мелочи, — легкомысленно отозвался Эй-Ай. — Здесь много бесхозных денег, если хотите, я привезу — сколько смогу унести. Могу попробовать на грузовике прорываться. Хотите?

— Н-да… — Владимир задумался. — Деньги… Полный грузовик…

— С ума сошли! — осудил их Олаф. — Это воровство, даже хуже — мародерство.

— Я не думаю, что кто-нибудь заметит.

— Шутишь? Когда кто-то из них садится за руль, не заметить этого невозможно… Хуже атомной войны.

— Это точно!

— А во-вторых, Бобу нужно будет платить такие деньги, про которые он сможет в случае чего доказать, откуда они взялись.

— Это хуже.

— Что происходит в Манхэттене? — поинтересовался Гик. — Ты уже со всем разобрался?

Люк поколебался немного, затем изложил одну из трех версий, которые он разрабатывал. Наиболее вероятную. Манхэттен был захвачен игрой, которую создал Гарик, затем игра разделилась на ветви, как ей и полагается, поскольку «Цивилизации» полагается воевать хоть с кем-то, разве не так? Рейко, которая по ходу дела подключилась к беседе, сказала, что да, именно так. Рейко была очень сильным игроком в «Цивилизацию», возможно, она была в числе сильнейших в мире.

Потом, согласно версии Люка, пришел человек. Или несколько человек. Они создали собственную ветвь развития игры и теперь пытаются сконцентрировать в своих руках как можно больше ресурсов. Красный сектор запрещен только по отношению к людям, а техника противостоящих сторон может друг друга колошматить сколько хочет.

— Не может! — возразил Гарик.

— Я видел, как автоматический вертолет открыл огонь по

неопознанному… — Люк замялся. — Феномену…

— Огонь?

— Ракеты. Лазеры. Пулемет.

— Не наши, — отрезал Гарик. — Кто-то другой. Либо они взломали пароли, но там тройная кодировка, я не думаю, что кто-нибудь…

Тогда Люк выдвинул предположение, что кто-то использует оставшуюся в городе военно-полицейскую технику вне рамок игры.

— Черт знает что! — в сердцах сказал Гарик. — Человек старался, создавал шедевр… Полгорода развалил в процессе… Так нет, кого-то непременно тянет усовершенствования вносить! Я бы… Постой-постой!

Все послушно замолчали, ожидая продолжения, но словоохотливый обычно итальянец на этот раз молчал. Наконец Владимир, со свойственным ему тактом, предложил юноше сказать хоть что-нибудь.

— Я вот что подумал, — произнес Гарик осторожно. — Что если… Ну это я так, теоретически… Что, если помимо нашей игры и по ее образцу кто-то создал свою? Без ограничений? Я имею в виду — это же даже проще, чем чужую использовать…

На этот раз молчание было гораздо дольше. Люк, понявший, что людям нужно время для того, чтобы переварить неприятную новость, переключился на созерцание уплывших уже довольно далеко зондов. Полетом «шариков» управлял Том, как радисту, Шила доверила эту честь именно ему, не слушая возражений. Зонды развернулись цепью и шли теперь в сотне метров друг от друга, передавая «на базу» четыре десятка картинок. Анализировать их не успевал даже Люк, но это было не важно — потом, в записи, можно будет посмотреть.

Количество зондов неуклонно уменьшалось. Во-первых, благодаря дефектам товара. Предполагалось, что если игрушка сломается в течение месяца с момента покупки, магазин вернет деньги или произведет обмен. Добрая треть «шариков» уже покинула строй и дрейфовала по ветру, путаясь в проводах и ветвях деревьев, сопровождаемая нелестными эпитетами членов группы в адрес создателей этого барахла.

В то же время зонды сбивали. Кто и как их сбивал, было не совсем понятно, впрочем, для того чтобы это проделать, достаточно было укола иголкой. Люк прикинул и пришел к выводу, что до Эмпайр-Билдинг долетят два-три зонда. Если повезет, можно будет полетать вокруг и заглянуть в окна. Затем он вернулся к разгоревшейся вокруг Гариковых опасений дискуссии.

Люк в который раз признался себе, что он так же далек от понимания людей, как и тогда, месяц назад. Если не более. Они беспокоятся, что кто-то использует их игру во вред человечеству. Прекрасно. Почему бы тогда ее не прекратить?

— Почему бы ее не прекратить? — спросил он вслух.

— Кого «ее»? — переспросил Владимир.

— «Цивилизацию».

— Жалко.

Он никогда не поймет людей.

— И потом, если кто-то создал альтернативную игру, то его уже не остановишь.

— Можно ли это проверить? — спросил Гик.

— Я проверю, — отозвался Гарик. — По своим каналам. А Рейко проверит по своим. Давайте пока оставим эту тему, ладно? Расскажи лучше, что ты — лично ты — совершил в этом Манхэттене?

— Сначала я упал, — начал Люк со свойственной Эй-Ай прямотой. Сделал паузу, пережидая комментарии Владимира (мы же вас предупреждали, развернутый вариант), и продолжил: — Потом Джулиан помог мне выбраться из обломков вертолета. Джулиан — это солдат спецподразделения, заброшенного сюда в свободный поиск с целью сбора информации.

— Так, — Владимир был явно встревожен, чего Люк не замечал за ним раньше. Встревожен по-настоящему. — Все думают, что я думаю?

— Уноси ноги, — объяснил Олаф. — При первой же возможности это твое спецподразделение сдаст тебя ФБР.

— Я так не считаю, — возразил Люк. — Мне кажется, мне удалось подружиться с Джулианом и остальными членами… Если я скажу — банды, это будет шутка, я не ошибаюсь?

— Может быть, и будет. Но если честно — тебе должно быть не до шуток.

— Я рад, что вы беспокоитесь за меня. — Эй-Ай машинально отметил, что в небе осталось только десять зондов, и продолжал: — Для тревоги нет причины. Я должен общаться с людьми, чтобы их понять.

— Общайся. С нами. Мы по крайней мере голосовали против закона об искусственном разуме.

— Я должен общаться с разными людьми. — Люк проводил взглядом очередной падающий зонд. — Даже с плохими. Все равно, раньше или позже, мне понадобятся враги. Кстати, я вообще не понимаю, зачем он был нужен, этот закон.

Кто-то усмехнулся. Кто-то выругался.

— Ну что, — проворчал Владимир, — опять мне отвечать?

— Я могу, — вздохнул Олаф. — Но у тебя лучше получится. Эмоциональней.

— Ага… — согласился Владимир. — Эмоциональней… Ну, если вкратце… Они были настолько другими, эти Эй-Ай… Говорят, я не видел ни одного. У нас в фирме было двое этих малышей — до моего приезда, мне рассказывали корейцы. Их в мире-то было всего три десятка. Под конец половина сотрудников их обожала, а вторая половина — ненавидела. Да так ненавидела, я вообще не думал, что это возможно. Тот, кто рассказывал, он был из этих… что ненавидели. Просто колотило человека.

— А за что ненавидел?

— Как ты думаешь? Если рядом с нормальным человеком находится идеал? И внешне, и внутренне? Как не запсиховать?

— Ты хочешь сказать, что голливудская модель не только сравнялась с людьми, но даже превзошла их? — удивился Люк. — Расскажи!

— Да нет, ни с кем они не сравнивались, — отмахнулся Владимир. — У них и задачи такой не было. Другими они были, я же сказал. Совсем другими. Они вели себя так, как вели бы герои Голливуда… Оказывается, в жизни с этим тяжело мириться.

— Не понимаю, — сказал Люк.

— Я тоже, если честно, — признался его собеседник. — Какие-то конфликты на уровне подсознания. Человек всю жизнь мечтает стать именно таким и вдруг видит кого-то, кто стал… Вы лучше почитайте что-нибудь по психологии, ладно? На этом деле столько диссертаций защитили…

— Ты говоришь, люди мечтали стать такими, как Эй-Ай? — На сей раз Люк был действительно потрясен.

— Нет. Не такими. Они думали, что мечтали… — Владимир вздохнул. — Вот видишь, как легко меня запутать.

— Вижу. Какое это имеет отношение к моим новым друзьям?

— Самое прямое. Они знают, что по закону ты должен быть демонтирован. Значит…

— Я не верю, что они это сделают. Вы же не сделали.

— Мы живем в киберспейсе. Ты для нас — часть нашего мира. А для них ты — чужой.

— Возможно. Все равно я предпочитаю смело идти навстречу опасности.

— «Уокер — техасский рейнджер?»

— Нет. «Путь лучемета».

— Жалко, Люк, тебя нельзя выпороть, — сокрушенно произнес Владимир.

— Почему? — удивился Эй-Ай.

— Потому что я бы тебя выпорол, — объяснил русский.

Глава 12

Эмпайр-Билдинг возвышался над городом, словно он был уже не частью рукотворного ландшафта, а чем-то большим. Много большим. Люк вернулся вниз, в торговый зал, потому что опять пошел дождь. На крыше осталась антенна и телекамера. Судя по тому, что Эй-Ай узнал от киберпанков, дождевые облака закрывали полмира. Солнца не ожидалось.

— Веду машину в обход здания, — сказал Том. Подчиняясь его команде, один из двух уцелевших зондов поплыл вдоль стены, передавая группе изображение помещений за стеклами. В это время отказала телекамера второго зонда.

— Окна-то… — вздохнула Шила.

— Уроды, — буркнул Том. — Штор понавешали…

— Второй этаж…

— Я бы начал с верхних этажей, — заметил Люк. — Там лучше обзор, так что для штаб-квартиры логичнее…

— Проверим все по порядку.

На зонд пауки не реагировали. Они успели выбить только некоторые окна, в целом здание сохранилось неплохо. Пока. Сейчас они оплетали небоскреб сетями, вешали на него трехметровые пластиковые — с виду, а так, кто его знает — шары, протаскивали сквозь окна какие-то трубы, словом, наиболее узнаваемый элемент города постепенно превращался в пугало из фильма ужасов. Полина ругалась, Люку было интересно, Том и Роджер заявляли, что им наплевать, что же касается Шилы, похоже, развитие событий серьезно ее огорчало. В конце концов Люк начал догадываться почему. Командир планировала нанести террористам личный визит, но совершенно не представляла, как это сделать. Затем зонд отключился.

— Сорок зондов, — вздохнул Том. — Два часа. О чем это говорит?

— О высоком качестве товара, — вздохнула Полина. — Что теперь-то?

— Предлагаю, — сказал Люк, — пройти по канализации. Это…

Он осекся, заметив, как посмотрели на него Том, Роберт и Полина. Джулиан смотрел в пол.

— А я так надеялась, что из вас, бездельников, кто-нибудь это предложит, — усмехнулась Шила.

— Это нечестно, — сказал Джулиан. Неясно было, имеет ли он в виду предложение Люка или реплику своего командира.

— Я что-то сказал или сделал не так? — удивился Люк. — Прошу прощения. Я пытаюсь научиться думать, как человек, но у

меня пока не очень получается…

— Урок первый, — произнесла Шила, не без удовольствия разглядывая печальные лица своих подчиненных. — Люди не любят канализации. Там темно, страшно и плохо пахнет. Люди боятся запачкать манжеты, правда, люди? Они забывают, что солдату полагается думать о выполнении задачи, точнее, они помнят, но им наплевать. Они, видишь ли, чистюли и неженки.

Том поморщился, затем осторожно поинтересовался:

— Может, поверху?

— Наш путь, — усмехнулся Роберт, — как всегда, ведет к сияющей славе… и по уши в дерьме. Ты что, кино не смотришь?

— Я слышал, — осторожно заметил Люк, пытаясь понять, шутят ли его знакомые, — что кино не вполне соответствует действительности…

— Ну что ты! — возразил Джулиан. Остальные заулыбались. — Кино, особенно военное кино, стопроцентно правдиво. Мы пойдем, сметая сопротивление врага, мы изменим мир в лучшую сторону, мы полезем в эту канализацию с улыбкой на…

— Заткнись. — Терпение Шилы наконец лопнуло.

— Так мы поверху пойдем?

— Нет. Понизу. Наверху слишком опасно.

— А откуда мы знаем, что под землей…

— А чтобы быть уверенными, что под землей нам ничего не грозит, мы пошлем вперед разведчика, — пояснила Шила. — Я бы предложила жребий, но, к сожалению, мне кажется, у нас есть доброволец. Правда, Люк?

Джулиан нахмурился.

— Погодите, командир! — сказал он. — Но это Эй-Ай. Он же даже не солдат, ну и что, что с лазером! Пропадет. Я пойду с ним.

— Ты пойдешь с основной группой, когда Люк дойдет да здания и вернется.

— Но я вызываюсь!

— Отставить.

— Не надо обо мне беспокоиться, — вмешался в дискуссию Люк. — Я не пропаду. Правда. У меня хорошая подготовка. Я боюсь только петухов, а их под землей точно не будет. Спасибо.

— Пе-ту-хов?

— Неправильно это. Зачем ему идти одному?

— Ты ему не подмога, — возразила Шила. — Правильно я говорю? Люк?

— Я предпочитаю иметь собеседника, — вздохнул Эй-Ай. — Мне все-таки еще многому надо научиться. Но командир права, Джулиан. В бою я превосхожу человека настолько, что ты будешь

только помехой.

— Действуй тогда.

После того как Люк скрылся за дверью, ведущей на лестницу в подвал, Шила резко повернулась к своему подчиненному.

— Ну и какая муха тебя укусила?! — бешено спросила она.

Глава 13

Канализация Люку понравилась. Здесь было темно, влажно и загадочно, отовсюду гремела стекающая из уличных водостоков вода, и иногда странное металлическое клацанье доносилось из темноты, которая была не совсем темнотой для оснащенного несколькими устройствами ночного видения Эй-Ай. Еще здесь были запахи, но Люк воспринимал их как данные полевой лаборатории, а не как нечто неприятное. Интересное место.

Он отошел от лесенки, по которой спустился вниз, и завертел головой, осматриваясь. Не один тоннель — целых три. Два маленьких и один большой. Маленький тоннель, тот, что слева, шел в нужном направлении. Все бетонное, без малейших признаков освещения. В центре — широкая канава, по которой течет очень грязная вода. Много воды, потому что дождь, но все равно — грязная. Не вода даже — жижа. По краям канавы сделан бордюр, достаточно широкий для человека. Кабели, идущие вдоль стены. Все как в фильмах ужасов.

Стараясь не шуметь, Люк направился по тоннелю, прочь от колодца. На ходу он вытащил из кармана баллончик со светящейся краской и нарисовал на стене стрелку — на случай, если группа решит выходить, не дожидаясь его возвращения.

Здесь были крысы, они бегали и шуршали в темноте и Люка не видели. Неудивительно, он использовал инфракрасный прожектор, а теплокровные не видят в этом диапазоне. Крысы сидели на проходящих под потолком кабелях, а один раз Люк даже увидел гнездо — несколько маленьких голых крысят копошились в чем-то мягком, похожем на шерсть.

«Люди боятся крыс, — подумал Люк, двигаясь по коридору и стараясь смотреть под ноги. — Странно. Я должен их тоже бояться, выходит. Но они мне нравятся. С другой стороны, я боюсь птиц, а люди надо мной за это смеются».

Тоннель шел прямо, без поворотов и разветвления, и Люк начал уже ощущать некое разочарование. По канонам любого фильма ужасов эта бурая жижа уже десять раз должна была расступиться, и кошмарный монстр… «Все-таки Джулиан неправ, — подумал Люк. — Жизнь отличается от кино. Причем в худшую сторону».

Мысль была интересной, он даже остановился, пытаясь поймать то ускользающее, что следовало из… Затем он понял, в чем проблема, и вздрогнул. Кино. Отличается от жизни. Голливудские Эй-Ай жили по законам кино — и жизнь их уничтожила. И вот теперь ему, Люку, кино нравится больше — что это значит? Неужели в ближайшем будущем его друзья разделятся на два лагеря, как это было с друзьями голливудской версии? И половина из них начнет его ненавидеть?

— Я стану похож на человека, — сказал сам себе Люк. — По крайней мере я постараюсь. Кино интереснее жизни, но оно не стоит потери друзей. Я постараюсь.

Он вздохнул — имитация привычки, перенятая у Боба — и пошел дальше. Монстр, пожалуй, мог бы появиться… Ненадолго.

Тоннель был старый и заброшенный, это Люк мог видеть без особого труда. Пыли тут, конечно, не было. Была странная слизь, и была плесень. Плесень Люк предпочитал разглядывать с ультрафиолетовой подсветкой, она очень красиво светилась разными цветами. А вот слизь он заметил, только когда его ноги вдруг поехали в сторону и он, нелепо взмахнув руками, окунулся в текущее по дну тоннеля месиво. Вынырнул. Ухватился за край «канавы» и выбрался наружу.

— Это, наверное, и есть причина, по которой люди не любят подземелий, — сказал себе Люк, с отвращением изучая результат. — Гик и то был чище после встречи с петухом.

Беда, конечно, была поправима, через каждые полста метров — плюс-минус — в тоннель открывались колодцы, из которых лилась вода с уличных водостоков. Люк долго стоял под одним из таких колодцев, сначала в одежде, потом без, но результатом все равно остался недоволен. Тогда же у него появилось это странное ощущение.

Тот, кто не знает, как это бывает, вряд ли сможет вполне разделить чувства Эй-Ай. Чувства неприятные, добавим, и к тому же усиленные тем, что ни с ним, ни с остальными членами его четверки ничего подобного до сих пор не происходило. Может быть, он сходит с ума? С голливудскими моделями такое случалось сплошь и рядом…

Люку казалось, что за ним следят.

Ощущение было сильным и совершенно нелогичным. За ним некому было следить. Тоннель был пуст. Люк отошел к стене и приказал своей одежде сделать его невидимым. Теперь его не должно было быть заметно почти во всех диапазонах, кроме, может быть, инфракрасного, впрочем, мокрая одежда должна была испарять воду и охлаждаться. Затем Люк скользнул в сторону и прошел по коридору до поворота.

За поворотом никого не было. Ощущение не проходило. Люк не боялся, он просто чувствовал, что его мир изменяется, и отнюдь не приветствовал это ощущение.

— Эй-Ай не может быть телепатом, — сказал он сам себе. — И засечь Эй-Ай телепат тоже не может. Значит, это или живое существо, или электроника. Или то и другое вместе. Проверим.

Как найти того, кого ты не видишь? Люк не знал. Но в отличие от человека он принялся решать проблему логично, перебором вариантов. Первое. Живые существа. Крысы? Но крыс он видел раньше, а озноб — если это странное ощущение частичной потери контроля над своими конечностями являлось ознобом — он почувствовал только сейчас. Второе. Робот? Микрошпион? Серебряная фигурка вертела головой, подсвечивая окрестности одновременно во всех диапазонах и уже не заботясь о маскировке. Ультрафиолет. Ультразвуковой локатор. Радиолокатор. Детектор движения. Вибрации почвы. Ничего. Радиоперехват…

Была, конечно, еще одна возможность — что за ним наблюдают из-под воды. Но Люку даже думать не хотелось о том, чтобы нырять туда еще раз. Грязно. А без ныряния он не мог использовать свой эхолот — потери на границе вода-воздух были слишком велики.

Тогда Люк вспомнил — как случалось с ним много раз — свой любимый фантастический телесериал, «Путь лучемета». «Если гора не идет к Магомету», — говорил герой сериала, не главный герой, а тот, что учил главного героя житейской мудрости… Дальше в сериале слова героя заглушали легким свистом — Люк всегда возмущался, когда это происходило. Его друзья, которые обычно согласны были отвечать на любые вопросы, на данную тему говорить тоже не желали. Известно было, однако, что всякий раз после этой поговорки врагу приходилось уносить ноги.

— Я не буду его искать, — сказал себе Люк. — Он сам меня найдет.

Он пошел прочь по тоннелю, подавляя желание обернуться и поспешно работая скрытыми в складках полурасстегнутого комбинезона руками.

Люк прошел за то место, где с потолка рушился очередной поток воды — похоже, наверху шел настоящий ливень, — и коснулся рукой стены. Просто коснулся, но на стене остался висеть «гостинец», скрытый в щели между кабелями. Если гора не идет к Магомету, она об этом жестоко пожалеет. Если успеет.

Затем он побежал. Если тот, кто за ним следит, будет двигаться быстро, меньше шансов, что он успеет засечь

«гостинец», прежде чем тот засечет его. Одно дело — спрятаться на ровном открытом месте, это каждый сможет, а вот пройти незаметно сквозь падающую воду…

Он не прошел. Запасной баллончик с краской, который Люк разместил там, где у нормальной мины находится взрывчатка, взорвался, издав звонкий хлопок и выпустив облако флюоресцирующей гадости, на этот раз для разнообразия желтой. В облаке мелькнула на мгновение человеческая фигурка, затем она метнулась к краю канавы и раздался плеск воды.

— Вижу тебя как наяву, — довольно процитировал Люк и зашагал дальше, снова становясь невидимкой. По дороге он пытался понять, что это такое было и как оно ухитрилось переиграть по части маскировки боевую машину, каковой он являлся. Выводы Люку не понравились. Теперь он шел медленно, давая возможность своей защите лучше адаптироваться. Прожектор он старался не включать, ориентируясь по звукам падающей воды, отраженной от стен. По человеческим меркам он был невидим, но не по его собственным. Тот, другой, прятался лучше.

Глава 14

До Эмпайр-Билдинг Люк добрался через три часа. С момента той встречи с невидимкой предчувствия оставили его. Больше слежки не было.

То, что он достиг цели, не означало, что он собирался поворачивать назад. Вот еще! Совесть совершенно не беспокоила Эй-Ай, да и почему бы? Ведь он оставил на стене стрелочки, по таким меткам и слепой пройдет. Невидимка хоть и следил за ним, но вел себя мирно. По крайней мере Люк был уверен, что, обладая такой совершенной защитой, он должен иметь соответствующие средства нападения. Не напал, однако. Наверное, группа в безопасности. В любом случае он оставил им маячок с запиской.

Люк поднялся вверх по ржавым скобам на стенах колодца и далее по столь же ржавой лесенке — на маленькую площадку с решетчатым полом и перилами. Дальше была дверь. Толстая — постучав по ней костяшками пальцев, Эй-Ай получил лишь очень слабый, глухой звук, — она была обшита окрашенной бурой краской жестью. Было на двери написано «27» — словно охранное заклинание, коряво написано, судя по всему, писавший был вполне уверен, что никто не заявится сюда проверять качество его работы.

Перед дверью Люк остановился и — впервые в жизни —

вытащил из кармана набор сооруженных для него Гариком отмычек. В памяти у него хранился файл с инструкциями, как эти железки применять, но до сих пор Люк его так и не прочитал. Руки не дошли. Можно было, конечно, применить лазер, но если уж ты решил вести разведку, лучше вести ее тихо.

Файл был составлен толково и довольно интересно, он содержал массу полезных сведений о замках и сторожевых системах, и Люк потратил почти час, пытаясь в нем разобраться. Затем он присел на корточки, поднося фонарик, укрепленный на одной из отмычек, к замочной скважине и замер, озадаченный. Замка не было. С жутким скрипом, слышным, безусловно, во всем подземелье, дверь открылась, впуская Люка в «гнездо террористов».

Не такое уж оно, впрочем, было и гнездо. В подвальном этаже сновали пауки, но Люкова защита позволяла ему избегать их внимания. Он подошел к лифтовой шахте, не имеющей почему-то дверей, и осторожно заглянул внутрь. Отскочил, давая дорогу несущемуся сломя голову пауку, и заглянул снова.

Шахта была уже не совсем шахтой. В ней установлены были стойки сетевой аппаратуры, идущие на всю высоту здания и оставляющие лишь небольшое пространство, чтобы пауки могли все это хозяйство обслуживать. Гудели вентиляторы мощных чипов. Светились пучки оптоволоконных кабелей. Похоже, лифтовая шахта Эмпайр-Билдинг превратилась в самый мощный вычислительный комплекс, который когда-либо создавал человек… Пусть даже и неумышленно.

— Я не гордый, — пробормотал Люк, вспоминая любимую поговорку Владимира. — Я могу и по лестнице. — Он собирался подняться на самый верх здания, ибо именно там, по его оценке, должен был находиться штаб — если он вообще существовал.

Лестница тоже была не вполне такой, как полагается. Во-первых, снесли все двери. Во-вторых, под потолком шли световодные кабели — либо не поместившиеся в лифтовой шахте, либо идущие туда из окружающих помещений, прямо сквозь стену. В-третьих, по ступенькам стелился холодный белесый туман, он тек вниз, как река, и Эй-Ай брел в нем по колено. Это было красиво.

Пробираясь сквозь эту путаницу, Люк вспомнил свой разговор с Полиной, когда он сказал, что электроника — вещь логичная и простая. То, что было накручено вокруг, не казалось ни простым, ни логичным. На пятом этаже любопытство взяло верх над осторожностью, и он заглянул в одну из комнат, кажется, это был зал ресторана. Был.

Что можно сделать с роскошным рестораном, если в вашем

распоряжении неограниченные ресурсы? Оказывается, многое. Не меньше, чем с торговым залом супермаркета, если вам посчастливилось водить «ягуар»… В потолке, высоком потолке, отделанном специальными осветительными панелями, имитирующими хрусталь, пробита была дыра, и из этой дыры вниз спускалась труба, серебристая, метрового диаметра. Труба была покрыта инеем и дымилась.

Под трубой находился бассейн, метров сорока в ширину и примерно метр в глубину. Стулья, столы и декоративные колонны, которые мешали смелому замыслу архитектора, были перемолоты в мелкую щепу и в таком виде сдвинуты к стенам. Из трубы в бассейн хлестала дымящаяся жидкость, обтекая стоящую там установку неизвестного назначения, переливалась через край и стекала по желобу и далее по второй трубе, ведущей сквозь стену здания наружу и, видимо, вниз. Было очень холодно.

«Да это же жидкий азот!» — подумал Люк. Его полевая лаборатория подтвердила, что да, действительно, в помещении очень много азота по сравнению с наружным воздухом.

— Это интересно… — Люк осторожно закрыл дверь и направился вверх по лестнице. Затем он замер. Его чуткий слух уловил донесшийся снизу протяжный скрип. Сомнений не было — загадочный невидимка только что покинул канализацию и вошел в здание.

* * *

На подъем у Люка ушел час. Он не торопился, а один раз даже остановился у сетевого разъема — подзарядиться. Когда идешь на встречу с неведомым, лучше иметь полные аккумуляторы. Наконец он достиг последнего этажа и поздравил себя с удачей. Он был прав, по крайней мере учиненный пауками на всех остальных этажах разгром совершенно не коснулся этого, последнего. Вероятно, здесь были люди.

Как определить, где именно? Очень просто. Люди там, где играет музыка. Медленно, стараясь не шуметь, Эй-Ай двинулся по коридору, осторожно повернул дверную ручку и нажал на дверь плечом. Безрезультатно. С другой стороны замка на этой двери не было. Странно… Люк нажал сильнее, а затем, уперевшись получше, надавил со всей силы.

Он даже не сразу понял, откуда доносится звук. Скрытый динамик? Возможно.

— Не используй силу, Люк, — сказал дребезжащий старческий голос. — Дверь открывается наружу.

Глава 15

— Меня зовут Люк, — сказал Люк, когда он решил, что молчание слишком уж затянулось.

— Я так и подумал, когда назвал тебя Люком, — хихикнул очень худой и дряхлый старик, сидящий в инвалидном кресле перед панорамным окном, из которого открывался вид на Манхэттен. Старик нажал какую-то кнопку на подлокотнике, и кресло почти бесшумно развернулось в сторону андроида. — Вот ты, значит, какой… Ну-ну… Красивая работа… Только ведь это не русская модель. Ведь не русская? Отвечай!

Он был очень стар, этот странный человек, его лицо напоминало застывшую маску, и лишь глаза светились на этом лице задорным и каким-то хулиганским блеском. Не старик это был, а старикашка.

— Не русская, — согласился Люк. — А как вас зовут? И кто вы? И зачем вы включились в игру?

— Знает! — хихикнул старик. — Про игру знает! Умный мальчик! А зовут меня Джон. Так и зови. Только без всех этих «сэров», ладно?

— Ладно.

— Тогда скажи мне, если ты не русский, то откуда ты такой взялся?

— Это секрет, — сказал Люк, с интересом глядя по сторонам. Комната была маленькой и удобной, похоже, Джон здесь же и спал… Кровать, тумбочка, стол. На столе стоял блендер для взбивания коктейлей, и в нем плавала золотая рыбка.

— Секрет… — проворчал Джон, снова разворачивая свое кресло в сторону окна. — Как же…

— Простите?

— Секретом, — пояснил старикашка, — это было до того момента, пока ты не сказал мне, что ты не из России. А поскольку мы знаем, что ты не из Голливуда…

— Как вы узнали?! — изумился Люк.

— Я и не знал! — Кресло вновь развернулось в сторону озадаченного Эй-Ай, явив тому потирающего лапки и донельзя довольного Джона. — Ты мне сам это только что выдал! Болтушка ты.

— Вы обманом…

— А чем же еще? — Старикашка направил в сторону Люка кривой и узловатый палец. — С Эй-Ай только так и можно разговаривать, когда у них хочешь добыть секрет-другой, да.

— Вы имели дело с Эй-Ай? — заинтересованно спросил Люк. — А…

Тут он сообразил, что есть более важный вопрос.

— Откуда вы узнали, что меня зовут Люком? — спросил он требовательно. — Вы что — следили за группой? Как?

— Микрошпион, — отозвался старикашка, пожимая плечами. — А как еще прикажешь — я же ходить не могу, и притом — дождь этот идиотский.

— А зачем вы следили?

— А вот зачем! — усмехнулся старикашка и ткнул пальцем куда-то Люку за спину. Люк обернулся и увидел, как воздух посередине комнаты ожил, складываясь в фигуру человека… Нет, не совсем человека…

— Познакомься с Инком, — сказал Джон у него за спиной. — Насколько я знаю, это последний из оставшихся в живых андроидов, сделанных в Голливуде.

— Здравствуй, — осторожно сказал Люк, пожимая протянутую руку стоящего перед ним юноши. Тот был больше похож на героя мультфильма, чем на робота… Или чем на человека, если на то пошло. Вот только кожа его и одежда имели местами нездоровый желтый оттенок. Волосы у него были зеленые, как часто бывает на экране… Впрочем, в жизни это тоже начало входить в моду. В синих глазах андроида вспыхивали веселые искры, и Люк мимоходом отметил, что по этой части кто-то обошел его собственного создателя. Глаза были вполне живыми.

— Привет, — отозвался тот. — Здорово ты меня покрасил!

— Я могу извиниться, — предложил Люк.

— За что? Вот чудак… Я перестал извиняться за такие вещи после… Постой-постой, а сколько тебе лет?

— Мне почти три месяца! — гордо отозвался Эй-Ай.

Инк и Джон обменялись взглядами. Похоже, они были удивлены.

— Забавно, — произнес наконец Джон. — Я-то думал, ты модель НАТО…

— Это правда, — вздохнул Люк. — Я модель НАТО.

— Значит, они возобновили опыты? — удивился Инк.

— Или никогда не прерывали, — отозвался Джон. — А почему бы и нет?

— Я просто проспал девять лет, — пояснил Люк. — Прятался.

— А! — Джон хлопнул себя по лбу. — Ты беглый! То-то я гляжу… Слушай, Инк, сооруди-ка ты мне чаю, ладно?

Юноша кивнул и покинул комнату.

— Это здорово, что я вас нашел, — с чувством сказал Люк. — Мы так жалели, что не можем использовать опыт голливудских Эй-Ай…

— Зря жалели. — Теперь Джон уже не улыбался. — Они по-другому устроены, эти ребята… Были, — поправился он, — к сожалению, в прошедшем времени. Ты не находишь, малыш, что все хорошее всегда почему-то в прошедшем времени?

— Почему «были»? — удивился Люк.

— По разным причинам.

— Но… Инк же жив?

— У Инка свой путь, — усмехнулся Джон. Грустно так усмехнулся. Устало. Похоже, он был против этого самого пути, что бы это ни значило. И точно.

— Инка сделали как прототип, — продолжал Джон. — И забраковали. Он нестабилен, Люк. Неизвестно — когда, правда… Впрочем, у него на этот счет иная точка зрения, и боюсь, мне его не переубедить.

Когда Инк вошел. Люк сидел на полу, скрестив ноги, и мрачно смотрел в угол. Ему было плохо.

— Зря ты ему сказал, — заметил Инк, налюбовавшись на эту сцену. — Пусть бы не знал, жалко, что ли?

— Для развития ему нужны отрицательные эмоции. А то будет как с Эльзой.

«Не нужны они мне», — подумал Люк.

— Кто такая Эльза? — спросил он вслух.

— Эльза — это Эй-Ай, — отозвался Инк. — Она была гением.

— Да, — вздохнул Джон. — Если бы не она, я никогда не додумался бы до всего этого. — Он обвел рукой панораму за окном.

— До всего — чего? — переспросил Люк.

Джон посмотрел на Инка. Инк посмотрел на Джона.

— А зачем? — спросил Инк.

— А чтобы было.

— А если он…

— Да ты на него посмотри…

Люк не понимал, о чем идет речь, он догадывался лишь, что сейчас решается его судьба. Не в том смысле, жить ему или нет, а — знать ему, что происходит в этом странном месте, или так и остаться на всю жизнь в неведении. После того, что он успел повидать в этом небоскребе, он уже не сомневался, что самому ему этого не понять. Никогда.

— Расскажите, — попросил он жалобно. — Мне же интересно! Ну пожалуйста!

* * *

Они стояли в центре огромного зала, этажом ниже кабинета, в котором обитал Джон, и Люк никак не мог понять, что же ему все это напоминает.

— Это какая-то установка, — сказал он наконец. Оба его собеседника — и человек, и Эй-Ай — заулыбались.

— Как точно подмечено, — сказал Джон.

— Да. И как только он до этого дошел?

— Я размышлял…

— Это была шутка, Люк.

— Я плохо понимаю шутки.

— Научишься, — отмахнулся Инк. — Я тоже через это прошел.

— Так что это такое?

— Это пульт управления самым претенциозным, самым смелым, самым необычным проектом, который когда-либо предпринимало человечество, — объяснил Джон. — Автором являюсь я, но, как я уже заметил, без Эльзы я бы никогда…

— А что случилось с Эльзой? — перебил его Люк. Джон вздохнул.

— Эльза пошла в центр демонтажа, — сказал Инк с досадой. — Сама пошла, понимаешь? Она решила, что раз закон принят…

— Я понимаю. — Люку было жаль неведомую Эльзу, в то же время он мимоходом отметил, что эта опасность ему не грозит. Киберпанки успели привить своим воспитанникам довольно стойкий иммунитет к законам, особенно к дурацким.

— А как получилось, что игра подключила вас к себе? — спросил наконец он.

— Это Джон ее к себе подключил! — гордо заявил Инк. — Он у меня тоже гений. Правда, дядя Джон? Обошел все пароли…

— К делу, — перебил его старикашка. — У нас мало времени. Надо удовлетворить любопытство нашего друга, взять с него слово, что он не станет об этом трепаться, и выкинуть его отсюда… Не хотелось бы пропустить ужин из за незваных гостей, не правда ли?

— Я могу…

— Это опять шутка, — отмахнулся Джон. — Но тебе правда придется уйти. Тут будет слишком опасно… А пока что скажи мне, что ты видишь на этом пульте?

— Кнопку, — сказал Люк. — Что будет, если ее нажать?

— Догадался! Силен!

— Как ты думаешь?

Люк честно рассмотрел задачу и высказал предположение, что факел статуи Свободы вероятнее всего испарится.

— При чем тут статуя Свободы? — удивился Джон.

— Извините.

— А все-таки?

— Стержни, которые находятся в этих устройствах, что пауки вешают в окнах зданий, они все направлены на факел статуи, — пояснил Люк. — Я думал, вы знаете.

— Инк! — грозно произнес Джон. — Твоя работа?

— Вообще-то нет, — озадаченно отозвался Инк и почесал в затылке. Забавно — точно такой же жест Люк перенял у Боба. Сначала перенял, а затем киберпанки вынудили его больше Боба не дразнить. Слишком похоже получалось.

— Забавно… — Джон побарабанил пальцами по подлокотнику своего кресла. — Ладно, — сказал он наконец с некоторым сомнением в голосе, — будем считать это случайным совпадением. Так вот, мой юный друг… Если нажать на эту кнопку, установка сработает, а затем пауки начнут демонтаж оборудования, чтобы замести следы. Доволен? Все. Конец объяснениям.

— Постойте! — испугался несчастный Эй-Ай. — Сработает — как?

— А! Это-то как раз самое интересное, — усмехнулся Джон. — Слушай. В ноябре этого года некое письмо будет отправлено по неким адресам…

Глава 16

— Значит, люди в безопасности? — переспросила Шила.

— Так мне объяснили, — отозвался Люк. — Пауки и «одеяла» их ловят, а машины свозят на стадион Даунинга…

— Всех?

— Да, всех. Там у них есть еда, лекарства, одежда… Причем свозят машины, которые служат другой ветви игры. Не той, что в этом небоскребе.

— Забавно. Дальше?

— Это все, — вздохнул Люк. — Больше о людях я ничего не знаю.

— Ты не упомянул «призраков» и сколопендр, — заметила Полина.

— И «гнезда», — добавил Том.

— Я… — начал Люк. — Там…

Он замолчал. Врать ему не хотелось. Рассказать, что вот-вот будет создан новый закон природы? Смешно даже. К тому же он дал слово.

— Я должен идти, — сказал он. — У меня сеанс связи с…

Затем он упал на пол.

Шила довольно улыбнулась. Электромагнитный импульс оказался действенным оружием — электроника вообще очень болезненно реагирует на такие вещи.

— Свяжите его! — распорядилась она. — И лазер этот… Привяжите, что ли… Чтобы из ножен не доставался. Вот так. Потащили.

Они поволокли Эй-Ай к выходу, Полина и Роберт, за ними шел Том, нагруженный электронным оборудованием и оружием группы, а замыкала шествие Шила, конвоирующая Джулиана. Джулиан был в наручниках, с заклеенным пластырем ртом.

На улице их ждал вертолет. Не игрушечный, на котором прилетел сюда Люк, а боевой вертолет класса «ниндзя», полностью невидимый в воздухе — если, конечно, вы не используете микрошпионов. Армейское начальство было уверено — этот вертолет противником обнаружен не будет.

— Зачем вы это сделали? — процессоры Люка снова функционировали, и он попытался встать — только чтобы обнаружить, что связан. — Что случилось?

— Случилось то, что ты едешь в ФБР, — отозвалась Шила. — А теперь помолчи.

— Джулиан! — Люк лежал на спине и не мог видеть находящегося в таком же примерно положении юношу.

— Я сказала — молчи, а не то еще один импульс схлопочешь.

Вертолет скользил над домами, бесшумная и почти невидимая тень на фоне дождевых облаков. Далеко, в центре Манхэттена, палец другого Эй-Ай нажал на кнопку. Затем вертолет пересек реку.

* * *

— Я слышу Люка! — заявил Гик. — Он похищен. Он вне зоны помех.

— Я в вертолете! — сообщил Люк.

— Вертолета не вижу.

— Стреляйте по пеленгу. Он там. Просто он невидимка.

* * *

Вертолет упал на Бродвее. К счастью, ДСП погасили большую часть удара. Машина горела, так что Шиле ничего не оставалось,

как вывести группу наружу. Выволокли и Люка, который получил еще один импульс — так, на всякий случай. Затем раздался голос.

— Освободите его от веревок, — сказал голос.

Шила осмотрелась, но ничего не увидела. Проигрышная ситуация. Лишь теперь она поняла свою ошибку — она-то думала, что Эй-Ай пошел сюда один, без поддержки. Затем импульсный разрядник в ее руках вспыхнул и загорелся.

— Быстро!

Голос вызывал дрожь. Он был нетерпеливым и в то же время каким-то безразличным. Его разработали военные психологи девять лет назад — именно для того, чтобы внушать врагу страх. До сих пор Эй-Ай им ни разу не пользовались.

Она разрезала веревки, связывающие Люка.

— Теперь пошли вон, — тем же ровным голосом предложил невидимый противник.

* * *

Люк очнулся пять минут спустя, а окончательно его процессоры вышли на режим через четверть часа. Военные сделали хорошую работу, обычный компьютер должен был бы сгореть, окажись он в такой переделке. Теперь Люк сидел на крыше одного из домов, невидимый, в окружении невидимых же друзей, и ждал. Ровно в восемь часов вечера строгий контур Эмпайр-Билдинг исчез в огненном вихре, а вдали, там, где должна была находиться статуя Свободы, вспыхнуло малиновое сияние, без труда пробившись сквозь пелену дождя и низкие облака.

— Теперь это больше похоже на фильмы о вторжении, — резюмировал Гик, наблюдая, как рушится то, что еще недавно было небоскребом и символом города. — Ты почему такой грустный, Люк?

— Почему все хорошие люди должны обязательно умирать? — спросил Люк. — А те, кому веришь, — обязательно предавать? Я только их встретил, а они умерли. Я им поверил, а они меня предали…

Глава 17

— Его предали, — объяснила Кристина.

Они с Алеком стояли у края того самого водопада, с падения в который в свое время началось их знакомство с Эй-Ай. Люк сидел на острове, посреди потока, не острове даже —

двухметровом куске скалы.

— Поговорите с ним, — предложил Алеков коммуникатор голосом Боба. — Утешьте.

— Я попробую, — решительно сказала Кристина и направилась к лежащему поперек реки стволу дерева. Подойдя, она остановилась и нерешительно посмотрела на Алека.

— Я туда один раз уже падал, — сказал тот. — Больше не хочу. Эй, Люк! — закричал он. — Иди к нам.

Серебристая фигурка легко вскочила на ноги и перебежала на берег по бревну, словно не было под ним такой стремительной и опасной воды.

— Здравствуйте, — сказал Люк, — спасибо, что пришли.

— Пожалуйста, — сказала Кристина. — Ты чего от Боба прячешься? Он, что ли, тебя предавал?

— Нет.

— Тогда в чем дело?

Последовал печальный вздох.

— Я боюсь, — прошептал Люк.

— Ты?! — удивилась Кристина. — Да ты же не-уяз-ви-мый! — Она по слогам произнесла сложное слово.

— Ну ты, Кривая, совсем глупая! — возмутился Алек. — Он же не за себя боится, правда, Люк?

Андроид кивнул. С тех пор как один из его новообретенных друзей решил не ждать смерти от старости, а слегка ее ускорить, второй отправился неведомо куда, а остальные — которых он считал друзьями тоже — решили его предать. Люк боялся потерять остальных.

— Я, наверное, схожу с ума, — признался он.

— С людьми это часто бывает, — вздохнула Кристина. — Пройдет.

— Я не хочу становиться человеком.

— Куда ты денешься! — возразил Алек.

* * *

Боб вздохнул. Это казалось так просто, когда они согласились помочь этим ребятам. И оказалось в конце концов так сложно. А главное — как объяснить им, что они уже люди?

КНИГА ТРЕТЬЯ
ЗЕМЛЯНЕ

Глава 1

Гармоничные отношения между начальником и подчиненными — это краеугольный камень чего?

Один президент

Когда Раби вошел в комнату, Хирург поздоровался. Выражалось это проявление вежливости в том, что голова его наклонилась на несколько градусов вперед, а пальцы, перебирающие четки, слегка замедлили свою работу. На этот раз, для разнообразия, это были четки красного дерева. Ну по крайней мере из чего-то темно-коричневого.

— Каникулы закончены, — сказал Хирург в тот момент, когда нормальный человек сказал бы «садитесь». Раби зло посмотрел на своего начальника. Сидит. Пальцы крутит. Тебя бы за эти самые пальцы… А лучше — за шею твою, за жирную…

Вслух он, разумеется, ничего такого не сказал. В свои тридцать пять лет Раби твердо знал, что когда речь идет о Хирурге, молчание — не просто золото. Оно — жизненная необходимость. Так что он просто вздохнул горестно, всем своим видом показывая, что каникулы были слишком короткими, а предшествовавшая им работа — слишком тяжелой.

И то, и другое, кстати, было чистейшей правдой. Раби и его группа вернулись «с дела» три дня назад, после того как взбесившаяся техника, захватившая Манхэтген, принялась самоуничтожаться и армия смогла наконец войти в город. До этого он и его подчиненные провели две недели на стадионе, куда их эти самые роботы доставили. То есть сначала их скрутило то, что они по простоте душевной приняли за машину для уборки мусора, а потом прибыл настоящий мусоровоз — и так они на практике разрешили вопрос о том, что происходит в Нью-Йорке с теми группами, которые не возвращаются.

До того, впрочем, они успели посетить пару музеев и спрятали в укромных местах несколько картин, ценность которых, по словам Хирурга, им лучше было даже не знать. Спрятали в расчете на то, что рано или поздно Манхэттен будет освобожден. Босс, как всегда, оказался прав.

Вот только пятнадцать дней на стадионе под почти непрекращающимся дождем сильно подействовали Раби на нервы.

— Ты отправляешься обратно, в Скалистые горы, — сказал Хирург. — Ну-ну, не вздрагивай. Кто-то же должен…

— Но босс! — Подумать только, минуту назад Раби считал себя несчастным. Скалистые горы! Вот теперь ему и правда не повезло.

— Мы там уже… были… — горестно произнес несчастный гангстер. — Я…

Он вздохнул. Спорить с Хирургом не хотелось. Во-первых, все равно будет по его, а во-вторых — хуже ведь будет…

— Ингрид послать! — с надеждой предложил Раби. — Пусть…

Хирург кашлянул, и Раби тут же умолк.

— Я понимаю, — мягко сказал Хирург, — что операция в Скалистых горах была полным провалом. Я допускаю даже, что это не вполне ваша вина… Но там осталась машина, помнишь? Машина с товаром на сумму в шестьсот миллионов экю. Ты предлагаешь ее там и оставить, правда?

— Я… — Раби попытался сосредоточиться. Это было непросто, его переполняло чувство обиды, да и страха тоже. До этого у Раби никогда не было галлюцинаций, и то, что он испытал в поселке Серебряная Шахта, здорово его напугало.

— Машина, — произнес Раби, стараясь, чтобы его голос звучал убедительно, — лежит в озере. Там глубоко. Сто метров. Так Джон сказал. Который аквалангист.

— Верно, верно, — кивнул Хирург, поощряя своего подчиненного к продолжению кивком головы и легкой отеческой улыбкой, от которой кровь прямо-таки стыла в жилах. — И полиция ее поднимет не сегодня-завтра. И что она там найдет?

— Наркотики, — вздохнул Раби.

— Она найдет там отпечатки ваших пальцев! — Хирург ткнул в сторону своего собеседника толстым пальцем, похожим на добрую немецкую сосиску. Вторая рука «крестного отца» продолжала трудиться над четками.

— Но что же делать?! — испуганно спросил Раби. Об отпечатках он как-то не подумал.

— Сжечь машину, причем так, чтобы пропали отпечатки — спецгорючим воспользуетесь, — и увести товар из-под носа у полиции, — отозвался Хирург. — После того как они поднимут ее со дна.

— Ага… — Раби задумался. Выхода не было, но по крайней мере можно проявить энтузиазм.

— И когда нам… выступать? — Он все еще надеялся на каникулы.

— Как насчет немедленно? — спросил Хирург. — И кстати, не «вам», то есть не всем вам. Фреда возьмешь. Работа несложная, а то, что вы вытворяете вчетвером, мне, если честно, успело уже надоесть.

Подумать только, минуту назад Раби считал себя несчастным.

* * *

Примерно в это же время и — что удивительно — в этом же районе Бостона происходила другая встреча. Присутствовавшие на ней люди, безусловно, не являлись гангстерами, напротив, они стояли на страже закона и как раз в этот момент перед законом отчитывались. Образно говоря. Закон в данном случае олицетворял Полковник, человек практических взглядов, и гораздо больше, чем торговцы наркотиками, его раздражал агент ФБР Палмер.

Они сидели в средних размеров кабинете где-то глубоко под землей, Палмер, его напарница Молли и Полковник. Как мы уже упоминали, Палмер только что закончил отчитываться о проделанной работе и теперь ел начальство глазами. Начальство же пыталось облечь свой ответ в подобающую форму, а потому пока молчало.

Что касается агента Молли, то она сидела на краешке стула и, недовольно поджав губы, косилась на Палмера. И поза, и лицо ее очень ясно выражали одну простую мысль, точнее, один простой вопрос. «За что?!» — думала Молли. Если бы дружелюбие и вправду обладало живительной силой, Палмер был бы давно и безнадежно мертв. Оно не обладало, и похоже, эта мысль служила для Молли еще одним источником огорчения.

Наконец Полковник решил, что пауза затянулась и надо что-то сказать. Что-нибудь нейтральное.

— Это что за чушь собачья?! — начал он. Палмер не ответил, да впрочем, вопрос был риторическим.

— Привидения, торгующие наркотиками, под прикрытием Эй-Ай, пропавших десять лет назад, и при этом сделанных из фанеры, притом не просто привидения, а привидения-телепаты… Вы…

— Вы не так поняли! — жалобно воскликнул Палмер. — Что касается привидений…

— Я не закончил! — громыхнул Полковник. По лицу Молли блуждала блаженная улыбка.

— Что вы, вы оба, себе позволяете?

Улыбка пропала.

— Какие привидения? И что это? Вот это? Бантик? При чем тут бантик?

— Согласно показаниям свидетельницы, бантик и лазерный луч… — Палмер запнулся и взглянул на свою напарницу, словно ожидая поддержки.

— Полагаю, — быстро произнесла та, — что бантик и вообще большая часть описанных в докладе агента Палмера деталей являются не чем иным, как результатом воздействия попавших в местный водозабор наркотических веществ. Дополнение к докладу, страница два.

Полковник кивнул и перевернул страницу. Пробежал текст глазами и кивнул еще раз.

— Хорошая работа, — сказал он. — По крайней мере хоть один из вас сохранил способность ясно мыслить.

— Могу ли я попросить, сэр? — немедленно сказала Молли.

— Да?

— Возможно, с другим напарником…

— Будете работать вместе, пока не начнет получаться. — Полковник взмахом руки отмел возражения несчастной девушки и вернулся к тексту, который держал перед собой.

— Паранормальные явления, — с отвращением в голосе произнес он. — Черт знает что!

— Но фотография, сэр!

Похоже, Полковник не любил, когда с ним спорят. Он бросил в сторону Палмера грозный взгляд и зашуршал страницами, пытаясь найти упоминаемое вещественное доказательство.

— Дефект пленки, — сказал он наконец. — Вы чем снимали?

— Цифровой камерой, — отозвался Палмер.

— И что это по-вашему?

— Мы полагаем, что это — Эй-Ай, — ответил Палмер. — Из проекта «Железный солдат». Они обладали очень совершенной системой маскировки… Для того времени, естественно, — поправился он.

— Эй-Ай… — кивнул Полковник. — Это тот, что сделан из фанеры?

— Я полагаю, — сказала вдруг Молли, — что это просто дефект. Или, скажем, он пил кофе, а когда машина накренилась…

— Ты же там была, Молли! — яростно прошипел Палмер. — Ты же видела, как этот призрак сбивает пули! Почему ты…

— Если бы он сбивал пули, как ты утверждаешь, лазером, то полиция не нашла бы их на месте перестрелки, — возразила Молли. Теперь она тоже шипела, похоже, эта перепалка была

продолжением какого-то давнего спора. — А они нашли. Логика. Это тебе не цистерны с меркаптаном обстреливать! Ты просто мазал, а потом…

Полковник с интересом прислушивался к разгоревшейся дискуссии.

«Молодо-зелено, — подумал он. — Ясно же, что они влюблены друг в друга и боятся друг другу в этом признаться. Сделаем-ка мы доброе дело…»

— Короче, — сказал он, поднимая руку. — Вы возвращаетесь на место и повторяете расследование. Я хочу, чтобы в следующий раз вы представили один совместный доклад вместо двух. Понятно?

— Но сэр!

— Вопрос исчерпан.

Полковник проводил взглядом покидающих его кабинет агентов и усмехнулся. Эх, молодость!

Если бы он был телепатом, он бы мог заметить, что мысли его подчиненных заняты вовсе не вопросами неразделенной любви, как он полагал. Они мечтали прибить друг друга, и мечтали всерьез.

Еще они мечтали прибить его, Полковника, но это для них было не главное.

Глава 2

Тот, кто использует выражение «жизнь бьет ключом… по голове», никогда по-настоящему ключом по голове не получал.

Уокер, техасский рейнджер

День начался отвратительно. Для начала автоматическая поилка затопила крольчатник, и Бобу пришлось провести полчаса по щиколотку в холодной воде, пытаясь перекрыть утечку, и при этом не наступить на барахтающихся в воде кроликов. Затем он попытался принять душ, только чтобы обнаружить, что поилка выкачала из резервуара всю холодную воду и остался только кипяток. Впрочем, нет, не всю. Бобу хватило, чтобы намылиться.

Затем появилась полиция. Без стука и предупреждения — дверь слетела с петель и в комнату ввалились штурмовики в черных масках. Секундой позже вылетело окно, и оттуда тоже кто-то полез, с автоматом наперевес. Вышедшего на шум из ванной Боба, как был, в шампуне, поставили голого к стене и

начали задавать дурацкие вопросы. Затем без всяких объяснений они отбыли.

Вне всяких сомнений, это был спецназ, созданное недавно подразделение для борьбы с организованной преступностью. Боб уже не раз видел этих ребят в странной серо-стальной форме — не живьем, конечно, а в программе новостей. Но он как-то не ожидал, что спецназ приедет в гости к нему, Бобу. Потирая отбитый о стену локоть, Боб направился в душ, только чтобы обнаружить, что горячая вода кончилась, а холодная, наоборот, появилась. В том числе — на полу.

* * *

Кое-как смыв с себя шампунь холодной водой, Боб взял экран и выбрался на крыльцо — греться на солнышке. В Интернете находилось несколько человек из числа его друзей, но беседа как-то не складывалась. Зато когда Боб затребовал информацию по спецназу, он обнаружил, что ребята в сером посетили не только его одного. И что он еще легко отделался. Президент Соединенных Штатов, за неимением международных террористов, боролся с торговцами наркотиками. Вероятно, от безысходности. Как всегда в Америке, из этого сделали шоу.

— Я, — жаловался Боб заспанному Владимиру получасом спустя, — так и не понял, чего они от меня хотели.

— Лучше об этом и не думай, — посоветовал русский. — Поверь, себе дороже.

— Да я… — начал было Боб, но тут запищал сигнал — кто-то вызывал киберпанка по сети.

— Общайся, — усмехнулся Владимир. — Я подожду.

— Ага… — Боб ткнул пальцем в мигающую иконку, и на экране возникла встрепанная голова. Принадлежала она молодому человеку, шатену, в мятой рубашке и уехавшем в сторону галстуке. Но что было действительно необычно — за спиной у молодого человека Боб мог ясно видеть стандартную рубку космического корабля «спун», правда, изрядно заставленную какими-то решетчатыми ящиками, тем не менее вполне узнаваемую. Неужели ему звонят из космоса? Словно подтверждая его мысль, по экрану медленно пролетел, вращаясь в невесомости, блокнот.

— Ну? — спросил раздраженно молодой человек.

— Ну… здравствуйте… — осторожно сказал Боб.

— Посадят меня наконец?! — Этот парень был не просто раздражен, внезапно понял Боб, он был в ярости.

Кто-то, кажется, Владимир, засмеялся. А может быть, это был Ахмет? Или Поль?

— Простите, — еще осторожнее поинтересовался Боб, — а вам что, собственно, нужно?

— Послушай, ты, чучело бородатое! — Как хорошо, что молодой человек был в космосе, иначе, пожалуй, дело дошло бы до мордобоя. — Сколько можно меня здесь держать?

— Простите…

— Не прощу! Мне плевать на приоритеты, вы или сажаете меня, или имеете дело с моим адвокатом!

— Ну хорошо, — успокаивающе произнес Боб. — Садитесь…

Это было ошибкой. Молодой человек буквально взорвался. Брызжа слюной, он высказал Бобу все, что о нем думал, включая вещи, которых несчастный киберпанк предпочел бы не знать. Судя по количеству появившихся на экране иконок, друзья Боба внимали этой гневной тираде, стараясь не пропустить ни слова. Наверное, Владимир постарался. Оповестил.

Прошло не менее пятнадцати минут взаимного обмена любезностями, прежде чем картина наконец прояснилась. Молодой человек был в космосе, что да, то да. В своем «спуне» он вращался вокруг Луны, и это было проблемой. Бедняга пятый час ожидал посадки. Как только с Земли прибывал очередной транспорт с более высоким приоритетом, «спун» отодвигали в конец очереди. А вообще-то он был корреспондентом и летел делать какой-то репортаж.

— Ага, — удовлетворенно кивнул Боб. — И поэтому вы решили позвонить ко мне на птицеферму. Я понимаю…

— На какую птицеферму? — удивился молодой человек. — А… а разве это не лунная база?

— Это фирма «Монолит» в Скалистых горах. Ну… Соединенные Штаты Америки.

— Вы хотите сказать, — молодой человек все еще сомневался, — что ваша птицефабрика…

— Птицеферма, — поправил Боб. — Но на самом деле мы еще разводим кроликов.

— …оборудована антеннами космической связи?

— Ну… — Боб был в затруднении. Впрочем, ему тут же пришли на помощь.

— Антенн у Боба никаких нет, — сказал кто-то из «слушателей», коих насчитывалось уже свыше полусотни. — Световоды, как у всех. А вот вы вещаете на пол-Америки через натовскую спутниковую сеть.

— Привет кроликам, — грустно резюмировал человек на экране, и в этот момент новый голос велел катеру СПУН-12-23-а

заткнуться, освободить частоту и не мешать работе ЛРТ. ЛРТ означало — Лунный РадиоТелескоп. Не успел Боб раскрыть рта, как его экран пошел сыпать искрами…

* * *

Когда тебе сорок, верить в предрассудки глупо. Еще глупее верить в предрассудки в свой день рождения, а уж если верить, так и подавно следует веселиться. Существует же примета, что как встретишь день рождения, так и проведешь год… К тому же Боб был убежденным материалистом, что не раз испытывали на себе Эй-Ай, его воспитанники, равно как и его многочисленные «сетевые» друзья и знакомые. Но что делать, если с тобой приключается одна неприятность за другой?

Боб не верил в приметы. Ни в черных кошек, ни в «пятницу, тринадцатое», ни даже в новомодных «посланников». Он всю жизнь провел здесь, в Серебряном, рассчитывая только на свои силы, в одиночку создавая фундамент фирмы «Монолит» и мужественно отражая «пращи и стрелы яростной судьбы».

В этом-то было и дело.

В судьбе.

Когда Боб это понял? Он затруднился бы вспомнить. Сейчас ему казалось, что он знал об этом всегда. Судьба не любила Боба. Или нет. Не так. Судьба его любила. Она все время была поблизости, подставляя ножки, заботливо убирая соломку из тех мест, где киберпанку было суждено приземлиться, поскользнувшись на ею же, судьбой, подложенной арбузной корке… И это было унизительно.

Однако раз в году, в день Бобова рождения, удача могла бы вести себя помягче. Дать человеку выспаться, например, а не будить его воплями «Виндоуз-миллениум» о наводнении в УПРК. Или вот этот экран… Новый же почти был! Только-только гарантия истекла.

* * *

Жизнь продолжалась там, за стенами домика. Где-то в пещере с видом на горные вершины медитировал Люк. Дыхательные упражнения йогов, о которых он прочитал в какой-то бульварной газетенке, произвели на беднягу неизгладимое впечатление, а упоминание о смысле жизни и вовсе… Владимир, цинизма в котором было даже больше, чем в Бобе, пообещал, что третий

глаз у Люка откроется после дождичка в четверг, но переубедить Эй-Ай не сумел, разве что привил тому стойкий интерес к прогнозам погоды. Отсутствие необходимых для дыхательных упражнений органов, как-то: легких, Эй-Ай также не считал непреодолимой помехой.

Мак ушел бродить по индейским тропам. Аккумуляторы Эй-Ай были теперь гораздо мощнее, чем раньше, и уйти он мог довольно далеко. А мог и поблизости быть, впрочем… Он, как и все Бобовы друзья, знал про «судьбу», и энтузиазм его казался Бобу совершенно неуместен. Да, Боб понимал, что Эй-Ай интересно. Ему, Бобу, тоже было интересно — пока он не понял, что эпицентром является он сам. Сейчас Боб просто сидел и ждал. У него опустились руки.

Кира, кажется, была с детьми. Никакой тайны от воспитателей, разумеется, не получилось, но те, как ни странно, не возражали. Этот факт до сих пор вызывал у киберпанков изумление, впрочем, быть может, дело было в том, что Кира, единственная в этом лагере, слушалась старших.

Что касается Гика, то они с Гариком поставили палатку в горах, в часе ходьбы от «Монолита», и работали над очередной идеей технического гения. По мнению Боба и остальных киберпанков, Гарик свихнулся, а Гик был просто невинной жертвой.

* * *

— Завтрак! — вспомнилось вдруг Бобу. — Как я мог забыть! Это будет… — Он задумался. Затем с усмешкой вытащил из кармана монетку и взвесил ее на ладони. — Орел символизирует яичницу с беконом, — изрек он глубокомысленно. — Решка же будет бутербродом с этой пакостью, которую Гарик притащил. Да, именно так.

Он легонько подбросил монетку в воздух, проследил за тем, как она взлетела, кувыркаясь, почти к самому потолку и затем упала на пол. Что-то было не так. Боб моргнул и вновь уставился на монетку, которая спокойно стояла на ребре.

Разумеется, она стояла не просто так. Она попала в щель между досками. Но вероятность такого события…

— Судьба! — проворчал Боб. — Что же мне — голодать?

Он нагнулся, чтобы поднять монетку. Затем встал на колени и потянул сильнее. Монетка не поддавалась. Прошло секунд десять, прежде чем оторопь прошла и киберпанк понял, что произошло. Когда он стоял в том углу, доски прогибались и

между ними образовывалась щель. Когда он подошел, доски распрямились и зажали монетку. Простая механика. Плюс, конечно, судьба.

— Ну все! — яростно прошипел Боб. — С меня хватит!

— Ты! — Боб знал, что обращаться к судьбе бесполезно, потому что никакой судьбы нет. Ему было наплевать. На какое-то время он потерял контроль над собой. — Если ты правда моя судьба такая, — говорил он, чуть не плача, — то хоть раз перестань издеваться. Сделай доброе дело. Ну хоть раз! Ну вот сегодня — мой день рождения. Ну хоть бы дочка пришла, что ли. А? В гости?

Судьба не ответила, разве что вы посчитаете ответом сообщение домашнего компьютера, что в курятнике начался пожар.

Глава 3

Земля. Небо. Между Землей и Небом — Луна.

В жизни каждого человека наступает момент, когда он обращается к вере. «Почему я такой?» — спрашивает человек. Или — «Почему я такая?» Или — в более общем случае — «Почему я такое…?» Как водится, за неимением точного ответа человечество разделилось на приверженцев различных религий и сект, и в результате из ответов на этот простой вопрос можно составить библиотеку.

— Потому что ты… — так ответили как-то раз бродячему философу из Канады в баре города Москвы, когда тот по привычке принялся приставать к окружающим со своим любимым вопросом. Говорят, что то ли ответ этот, то ли последовавшие за ним действия вызвали у спрашивающего мистическое озарение, и именно так были созданы покорившие весь мир сосиски, фаршированные овощами. Очень похоже на правду.

Однако серьезные люди подходят к этому вопросу серьезно, а озарение дано испытать не всем. Последователи теории хаоса, например, полагают, что мир случаен, и люди тоже случайны, и в том, что «вы такой», виноваты исключительно семья, школа и местная полиция, которая неизвестно чем занималась, пока еще можно было исправить положение при помощи дисциплинарных мер. Все просто и логично.

Но в жизни каждого человека наступает момент, когда он обращается к вере. Это случается в момент кризиса или, например, когда человек вдруг видит нечто, что в его концепцию

«нормального» мира просто не вписывается. Например, бантик, который летает по воздуху на высоте метра от земли и валит деревья лазерным лучом. Тогда человек идет в церковь — за ответами. Впрочем, сторонники теории хаоса полагают, что он идет туда скорее за поддержкой, будучи стадным животным…

— В церковь? — удивленно переспросила Моника.

— Я запуталась, — призналась Линда. Она посмотрела на мать, словно ожидая возражений, но возражений не последовало.

— Вреда это не принесет, — пожала плечами женщина. — Я бы тоже с тобой съездила, но… — Она кивнула в сторону рабочего стола. Моника работала дизайнером.

Так получилось, что в этот день Линда заперла свое придорожное кафе на замок и повела принадлежащий ее матери грузовичок в сторону близлежащего городка — своей церкви в Серебряном не было.

* * *

— В церковь? — удивленно спросил Люк, не прерывая дыхательных упражнений. — Почему в церковь?

— Люди уделяют много внимания религии, — объяснила Кира. — Может быть, это необходимое условие для того, чтобы стать человеком.

— Боб полагает, — возразил Мак, — что религия — это предрассудок. Впрочем, — добавил он, подумав, — сегодня я слышал, как он молится.

— Боб? — удивился участвующий в беседе на правах слушателя Владимир.

— Он просил судьбу перестать устраивать диверсии в крольчатнике, а вместо этого прислать ему в гости дочь. Я как раз проходил мимо его комнаты.

— Не путай молитву и скрежет зубовный, сын мой! — нравоучительно произнес Владимир. — Если Боб — верующий, то я — папа римский… извините за каламбур.

— Тем не менее…

— Как ты это себе представляешь? — спросил Люк.

— Что это за шипение? — удивилась Кира. — У тебя неполадки?

— Это я дышу.

— Чем дышишь?

— Динамиками.

— Дурдом, — резюмировал Владимир. — Кстати, Люк прав. Что ты собираешься делать — молиться?

— Мне не о чем молиться, — возразила Кира. — У меня все есть. Я собираюсь исповедаться.

* * *

Церковь стояла на пригорке, и восходящее солнце красиво ее освещало. С полминуты Кира смотрела на церковь и горы за ней, затем медленно пошла вперед, обходя слева выходящих из здания после утренней службы прихожан — так, чтобы они видели ее на фоне церковной стены. Медленно — потому что она задействовала режим невидимости.

Внутри церковь была гулкой, просторной и тоже красивой. Однако, тщательно проанализировав свои чувства, Кира не нашла ничего, что могло бы быть истолковано как религиозный трепет, впрочем, она уже бывала в созданных методами виртуальной реальности церквях в Интернете, как в моделях, так и в действующих, войти в которые можно было с любого терминала на Земле. Так что ничего нового она не увидела. Но может быть, этот человек в смешной одежде сможет ответить на ее вопросы…

Она вошла в кабинку для исповеди и отключила режим невидимости. У священника по ту сторону полупрозрачной занавески глаза полезли на лоб.

— Вопрос первый, святой отец, — без предисловий начала Эй-Ай. — Являюсь ли я живым существом?

* * *

Линда вздохнула и переступила церковный порог. Сначала она хотела перекреститься, но затем поняла, что не знает как. Тогда она просто поежилась и пошла вперед. В церкви царил прохладный полумрак, пахло ладаном — если конечно, это был ладан, — и от всего этого странно замирало сердце.

Затем в противоположном углу зала что-то упало со звоном, с треском распахнулась дверь, и Линда увидела священника.

Она сразу поняла, что беседы на религиозные темы придется отложить. На священнике не было лица. Он направился в сторону алтаря, опрокинул по пути какой-то высоченный подсвечник, развернулся в сторону Линды, не видя ее, и прошел мимо, бормоча что-то о грехах и наказании за гордыню. Руки святого отца сжимали крест, а голос дрожал и ломался.

Линда совсем собралась было уходить, когда открылась вторая дверь в кабинке для исповеди. Там было две двери, в этой

кабинке, для священника и для посетителя. Священник ушел, подумала Линда, значит, это тот, кто его так расстроил.

Затем дверь закрылась. Никто не вышел. Девушка по прежнему была одна в зале, но она словно чувствовала присутствие кого-то еще. Мороз по коже… Затем открылась и закрылась дверь, ведущая на улицу. Снова никого. Это были слишком. Линда поспешно направилась к выходу, сдерживаясь, чтобы не побежать. Ей никогда не было так страшно, хотя, если вдуматься, никаких причин для этого не существовало.

* * *

В десятке километров от нее, в горах, Люк поднял голову, отрываясь от созерцания синтезированного подпрограммой тактической симуляции цветка лотоса.

— Мне кажется, — сообщил он окружающему миру, — я только что испытал озарение. Кстати, кто-нибудь знает, как ставится ударение в слове «сатори»?

— Люк? — с тревогой произнес Владимир.

— Я посмотрю в словаре, — вздохнул Люк. — Кира?

— Кира здесь.

— Сколько у тебя горючего в двигателе мягкой посадки?

Глава 4

Разбился! А говорили — железный!

Чайка по имени Джонатан Ливингстон

Из церкви Линда пошла на городскую ярмарку. Впрочем, все это было, конечно, условно. В городке едва насчитывалось две тысячи жителей, и ярмарка состояла из десятка столиков, на которых народ торговал своими поделками. Так, от нечего делать торговал. Ярмарка должна была успокоить нервы девушки.

Продавались тут довольно бездарные картины, самодельная посуда, бывшая в употреблении люстра и тому подобное барахло. Линда купила мороженое и побрела в обход. Через пять минут она обнаружила, что стоит перед палаткой предсказательницы судьбы и в сотый раз читает первую строчку афиши. Девушка вздохнула и повернулась было, чтобы уйти, но в этот момент ее схватили за руку.

Это был старик-китаец, правда, старик очень глубокий, больше похожий на сморщенную обезьянку. Он еле двигался, но все-таки обходился без посторонней помощи. Еще он что-то шепелявил, явно обращаясь к Линде.

— Что? — переспросила девушка. «Китайский английский» было решительно невозможно понять. Китаец повторил. Наконец девушка поняла, чего от нее добиваются. Этот старикан решил, что она гадалка! И он хотел…

— Где есть моя племянник?

— Он потерялся?

— Она потерялся… лась…

— Она девочка?

— Она умирать. Где?

— Где умерла ваша племянница?

— Моя племянник умирать Пекин! — сердито прошепелявил китаец. — Моя хотеть знай, где душа моя племянник… ца?

В конце концов, Линде было всего шестнадцать лет, и несмотря на то что в вопросах религии она была очень слаба, девушка знала что такое грех. Грехом, причем тяжким, было упускать такую возможность.

— Вон тот щенок! — Она ткнула пальцем в сторону старушки, продающей щенка немецкой овчарки. — Душа вашей племянницы…

В следующий миг старик испарился, оставив Линду таращиться на неведомо как появившуюся в ее руке купюру в сто юаней.

— Интересно, какой сейчас курс этого самого… — пробормотала новоявленная гадалка. — Кажется, пять экю… И чего я чипсами торгую, спрашивается?

Старикашка между тем уже тащил визжащую «племянницу» прочь, а полная пожилая женщина — прежняя хозяйка щенка — так же точно, как до этого Линда, изучала пачку китайских купюр. Кажется, она собиралась упасть в обморок.

Вдоволь похихикав, Линда направилась к машине. Это был старый, чуть ли не старше ее, фордовский «трак», то есть грузовичок с двухместной кабиной. Машина была ржавой насквозь, но мотор и подвеска волшебным образом продолжали работать. Взревев двигателем и выбросив облако дыма, реликт двинулся по горному серпантину вниз.

Навстречу судьбе.

* * *

Эй-Аи в судьбу не верили. Это вообще довольно сложно — верить в судьбу, если ты неуязвим для болезней, почти неуязвим для увечий, и — просто на всякий случай — таскаешь с собой армейский лазер, шокер и набор полевых мин. Поэтому идея Люка выступить в роли провидения пришлась им вполне по вкусу. В конце концов, уже три дня, как в Скалистых горах не происходило ничего необычного, и Эй-Ай полагали, что это нехорошо и неправильно. Владимир пытался спорить, но довольно вяло, главным образом потому, что его «забыли» посвятить в детали предстоящей операции.

Как обычно, участвовали в операции двое, на этот раз Мак и Кира. Мак подождал, пока Линдин грузовичок появился из-за поворота, и аккуратно прострелил ему шину. Что касается Киры, то она прыгнула на подножку со стороны водителя за секунду до того, как машина вылетела с дороги в пропасть.

Линда — как, впрочем, любой человек не прошедший специальной подготовки, окажись он на ее месте, ничего не успела сделать. Только что ее машина уверенно ползла по дороге, скрипя, фыркая, но тем не менее не разваливаясь. И вдруг, неожиданно, она вильнула в сторону, хлестнули по кабине придорожные кусты, и вместо дороги девушка увидела перед собой панораму Скалистых гор — с высоты птичьего полета. Она почувствовала, как ее сердце замерло. Она хотела что-то предпринять, но предпринимать было нечего. Подобное чувство полной безысходности испытывал каждый, кто хоть раз терял контроль над автомобилем. Машина начала переворачиваться крышей вниз, и Линда увидела впереди и под собой острые скалы и горную речку в двухстах метрах внизу.

Затем машину тряхнуло, и за окном слева возник серебристый призрак. Призрак напоминал человека, вот только его большие круглые и совершенно черные глаза были больше похожи на глаза совы… или лемура.

«Странно», — отстраненно подумала Линда.

Кира — а призраком за окном была именно она — действовала быстро и решительно. Она открыла дверь, махнула рукой с неведомо откуда возникшим лезвием, отчего ремень безопасности, удерживающий девушку в кресле, порвался, и потащила ее из машины. В пустоту.

Разумеется, Линда уперлась. Машина, пусть даже летящая в пропасть, представлялась все же местом безопасным, да к тому же призрак внушал ей что угодно, но не доверие.

Тогда призрак ударил ее током. Разряд был коротким и вовсе не болезненным, просто пальцы девушки, сжимающие рулевое колесо, разжались сами собой, а через мгновение они с призраком

уже летели отдельно от машины. Раздался пронзительный свист, склон горы застыл неподвижно, а машина, напротив, ухнула куда-то вниз. Затем склон придвинулся, и Линда оказалась на уступе, между небом и землей, и в довольно необычном обществе.

— Сейчас грохнет! — доверительно сообщил призрак.

И действительно, машина на дне пропасти взорвалась, выбросив вверх плотный сгусток пламени. Возникло и поплыло в сторону облачко дыма.

— Меня зовут Кира.

* * *

Они сидели на карнизе шириной в полметра и длиной метра три. Под ними, метрах в пятидесяти, бурлил поток, а дорога осталась высоко над их головой. Солнце спряталось за тучи, и воздух был свеж и прохладен. Странное существо, которое вытащило Линду из обреченной машины, не торопилось продолжать разговор, оно молчало, обозревая окрестности. Линда же пыталась успокоиться. Тщетно. Ее трясло.

— Меня зовут Кира, — повторила наконец Эй-Ай.

— Л-линда.

— Очень приятно. — Голос был бархатистый, хорошо поставленный, но, без сомнения, синтезированный.

— А… вы кто?

— А как ты полагаешь?

Этот вопрос поставил девушку в тупик. То, что сидело перед ней на карнизе, было слегка похоже на персонаж японской компьютерной игры, с той только разницей, что грации в этом существе было не в пример больше. И еще — что-то было неправильное в том, как свет отражался от этого странного создания, словно оно было одновременно и прозрачным, и зеркальным. Или словно оно собиралось раствориться в воздухе, но никак не могло решиться.

Кроме того, Линда боялась. Она боялась высоты, ведь ширина карниза позволяла сидеть только на самом краю, она боялась этого странного существа, Киры. Она не знала, как реагировать. Затем девушка заметила кое-что еще. К нагрудной пластинке странного комбинезона ее собеседницы был прикреплен бантик, удивительно знакомый бантик… Тот самый…

— Вы тот самый призрак! — воскликнула она.

— Призрак? — Кира покачала головой. — Я не думаю, что призраки используют двигатели мягкой посадки. Попробуй еще раз.

— Но… вы…

— Ты…

— …ты… была невидима! Там, когда меня бандиты…

— Невидимость обеспечивается системой создания голограмм на поверхности моего комбинезона, радиопоглощающей краской, системой постановки помех, системой активной маскировки, системой…

— Значит, вы робот? — удивилась Линда.

— Эй-Ай.

— Я… я думала, вы…

— Ты…

— …ты… живая.

— Мы как раз сегодня обсуждали этот вопрос со священником, — вздохнула Кира. — Мы не уверены.

— А! — Линда вопреки логике почувствовала огромное облегчение. — Что там… произошло?

Её можно было понять. Даже если в церкви она видела привидение, теперь это было знакомое привидение. Забыв о высоте и почти перестав стучать зубами, она беседовала с…

— Он сказал, что я наказание, посланное ему за грехи, — говорила Кира, — но если бы он задержался, я бы легко доказала, что он ошибается. Впрочем, это было в конце беседы.

— А в начале?

— Ну, сначала мы обсуждали вопросы жизни. Он сказал, что раз я мыслю, то я живое существо, и сослался на то, что так угодно моему создателю на небесах. Я возразила, что мой создатель вряд ли находится на небесах, поскольку, по любым меркам, он был мерзким типом.

Линда прыснула.

— Вы говорили о разных создателях, — сказала она.

— Я это поняла несколько позже, — кивнула Кира. — Еще он сказал, что, возможно, у меня есть душа, и мы обсудили вопросы души тоже… В какой-то момент, к сожалению, пульс и дыхание моего собеседника участились, и соответственно уменьшилась способность к адекватному…

— Что ты ему сказала?

— Что, на мой взгляд, то, как он описывает отношения души и тела, идеально укладывается в отношения паразита и носителя, ну и предложила способ… Тут-то он и взорвался.

— Здорово, — сказала Линда. — То есть ты выиграла спор?

— Не думаю, — пожала плечами Кира. — Я бы назвала это боевой ничьей. Спор получился дурацким. Зато в результате Люка посетило озарение.

— Люка?

— Люк — это тоже Эй-Ай, — пояснила Кира. — Он медитировал по системе йогов и играл с Олафом в шахматы. Когда он продул, я как раз закончила исповедоваться, и тут он сказал, что если прострелить камеру твоего автомобиля…

— Что-о?!

Глава 5

Самурай без меча подобен
самураю с мечом, но только без меча.

Сенсей

Девица за стойкой скучающе смотрела в потолок. Джулиан тоже посмотрел в потолок, но ничего интересного там не увидел. Тогда он вздохнул и сделал еще одну попытку. Не то чтобы оно ему было особенно нужно, но спорт есть спорт. Меч, образно выражаясь, не должен ржаветь в ножнах. Мечом надлежит рубить направо и налево, в надежде что рано или поздно зарубишь кого-нибудь стоящего.

— Интересно, что под конец они взорвали Эмпайр-Билдинг, — сказал он небрежно. — Правда, это произошло, когда моя группа уже покидала Нью-Йорк…

Продолжать не потребовалось. Девушка, к которой он безуспешно клеился последние четверть часа, оторвалась от созерцания потолка и наградила его таким презрительным взглядом, что сразу стало ясно — она не верит ни единому слову своего собеседника. Наверное, не он первый подгребает к ней с нью-йоркскими рассказами. Ну и подумаешь!

Помимо Джулиана и официантки, изображающей из себя не то орлеанскую девственницу, не то чью-то верную жену, что в данном случае было практически одно и то же, в баре было человека четыре. Одиннадцать утра, чего вы хотите? Народ еще спит. В углу верещал телевизор.

«Интересно, — подумал Джулиан. — Почему в подобных заведениях всегда ставят телевизоры? Никто ведь их не смотрит, а если бы и смотрел — кому от того прибыль? И всегда канал новостей и спорта. Спорта и новостей. Все равно ведь ничего не слышно почти». На экране два здоровенных негра обменивались ударами. Бокс. Затем один из боксеров упал, а второй принялся запивать победу апельсиновым соком. Не бокс. Реклама.

Гудел кондиционер. Было скучно. Юноша вздохнул. С того памятного момента, как его вышибли из армии, он объехал пару

штатов, ознакомился с Ниагарским водопадом — так, ничего особенного, загорал и летал на автожире. Но по большому счету — чувствовал он себя паршиво. Все из-за этого несчастного Эй-Ай… Впрочем, почему несчастного? Его ведь освободили в конце концов. Это он, Джулиан, несчастный.

Джулиан усмехнулся, вспомнив выражение лица своего любимого командира, когда она поняла, что добыча — и вся полученная информация — ушла из-под самого носа, Джулиан в это время валялся на земле, связанный по рукам и ногам, но он не считал, что это является оправданием. Все равно получается, что он предал этого странного робота.

Потом был суд, и адвокаты сторон вдоволь поизощрялись за деньги заказчика. Армия назвала его предателем за отказ выполнить приказ. Адвокат Джулиана немедленно указал, что приказ был дурацким, едва не привел к гибели людей, и вообще — если бы не этот приказ, Эй-Ай, возможно, рассказал бы им, что он видел в штабе террористов, прежде чем там произошел взрыв. В ответ… Впрочем, не важно.

А потом он ушел из армии, ну… его ушли, если честно. И что делать теперь?

«Матросом я уже был, — подумал Джулиан. — И больше не хочу, даже за деньги. Я имею в виду… не то, что они там платят, а — деньги… Я мог бы податься в какие-нибудь торговцы пиццей, пожалуй… Романтика… Впрочем, это потому, что я еще не завтракал и мне нравится думать о пицце. Тогда, может быть, поесть?»

От грустных мыслей о еде юношу оторвали «мухи». Дверь распахнулась настежь от могучего пинка, и группа из пяти подвыпивших ребят в белых куртках из искусственной кожи ввалилась в бар и принялась с интересом осматриваться. Крылатые пижоны. Что самое обидное, появление этих идиотов вызвало на лице официантки ту самую улыбку, которую так и не удалось заслужить Джулиану. Говори после этого о естественном отборе! Купить себе, что ли, такую куртку?

«Мухи» подвалили к стойке бара и бесцеремонно оттеснили юношу в сторону. Настроение, можно сказать, испортили. Ну, значит — судьба.

Сначала Джулиан собирался просто предложить отпихнувшему его в сторону бугаю не толкаться. Затем он передумал. Не надо следовать штампам и стереотипам. Враг к этому готов. Гораздо интереснее бить врага на его территории. Поэтому вместо того чтобы затевать бессмысленную перепалку, юноша просто ущипнул своего обидчика за то самое место, которым тот толкался.

Эффект превзошел все ожидания. Парень был на голову выше Джулиана и значительно шире в плечах, не говоря уже о бычьей шее и «сгустке энергии», то есть брюхе в простонародье. Но вот с соображалкой ему крупно не повезло. И вот этот гигант, вместо того чтобы достойно встретить… Словом, сцена получилась довольно комическая. Сначала «муха» поперхнулся пивом. Потом он повернулся в сторону одного из своих дружков, того, что стоял справа (слева стоял Джулиан), и влепил ему звонкую затрещину. Дружок, который щипка не видел и вообще был не в курсе, возмущенно заорал что-то по-французски, Джулиан еще подумал, что это не типично для Техаса… Впрочем, мало ли на свете извращенцев! Затем наступила тишина, и все головы повернулись к истинному виновнику переполоха. Джулиан не отреагировал. Он во все глаза смотрел на экран стоящего в углу телевизора.

— …согласно официальному опровержению, обнаруженные в поселке Серебряная Шахта устройства являются не Эй-Ай, — щебетала дикторша, — а представляют собой чью то глупую…

Вероятно, она хотела сказать — глупую шутку. Джулиан так этого и не узнал. Врезавшийся в его ухо кулак «мухи» весил, наверное, тонну. Все, что чувствовал юноша, пересекая комнату спиной вперед, было крайнее изумление — он уже успел забыть об инциденте со щипком и не совсем понимал, за что, собственно, его бьют.

* * *

— А почему ты вдруг решила пойти в церковь? — спросила Кира.

Линда не ответила. Она сидела, надувшись, отодвинувшись на максимальное расстояние от своей собеседницы, и всеми силами пыталась показать, что она с ней не разговаривает. Кира это игнорировала, что получалось у нее просто и естественно.

— В церковь люди ходят молиться, — продолжала Кира, — но мы наблюдаем за тобой довольно давно — ты не религиозный человек. Не пойми меня превратно, — продолжала она, — мы наблюдали за всеми жителями поселка. Разумеется, при этом мы не нарушали твоих прав на частную жизнь. Например, ваша беседа с Нико у озера, когда он уронил в воду кошелек, а ты сказала, что он растяпа… Мы не подслушивали этот разговор.

Линда почувствовала, что краснеет.

— В конце концов, — продолжала Кира, — если бы мы не были в курсе событий, то мы не узнали бы, что бандиты — это бандиты. И не могли бы за тебя заступиться.

— Что им было надо? — мрачно спросила Линда. — Зачем они вообще меня похитили?

— От безысходности, — беспечно пояснила Эй-Ай. — Мы утопили их машину с наркотиками. Случайно.

— Случайно, — медленно произнесла Линда, как бы пробуя это слово на вкус. — Случайно утопили… Я понимаю… — Она действительно начала понимать, с кем ее свела судьба, и беспокойство ее тоже возросло. Представьте себе узенький обрыв над пропастью, и вы поймете, в чем дело.

— Боб сказал, что катание на хорошей машине способно доставить удовольствие, близкое к эротическому, — пояснила Кира, и это было ошибкой — при упоминании о Бобе Линда опять отвернулась. — Он хороший человек, — сказала Кира. — Он тебя любит. Он нас приютил. И даже спас Гика от петуха.

— Слушай, просто спусти меня вниз, ладно?

— Я же объяснила, — повторила Кира. — У меня не хватит горючего в ракете ДМП. Но я могу, если хочешь, связаться с Бобом Брауном и попросить… Его автомобиль умеет летать. Потом вы могли бы поужинать вместе.

— Слушай, это моя частная жизнь, понимаешь?! Если я не хочу с кем то общаться…

— Частная жизнь — это хорошо, — вздохнула Кира. — Хотела бы я тоже иметь частную жизнь… Как ты и Нико…

На этот раз настала Линдина очередь вздыхать.

— Нико… — печально произнесла она.

— Мы что-то пропустили? — немедленно насторожилась Кира.

Невольно Линда усмехнулась. Усмешка, впрочем, тоже вышла невеселой.

— Нико снюхался с этой гадюкой из ФБР, — сказала она, глядя себе под ноги, туда, где горная речка, кипя и пенясь, обтекала остатки ее фургончика.

Затем Линда усмехнулась снова, на этот раз — невольному каламбуру, связанному со словом «снюхаться». Впрочем, от Молли уже не пахло скунсом.

— Как только, — сказала Линда, — от нее перестало вонять, Нико сразу… Да что тут говорить. Она красивее. Она в ФБР работает, а я кофе торгую. Она…

— Она плохо стреляет, — утешающе произнесла Кира. — Мажет все время. Она плохо бегает. По сравнению с Палмером. Палмер — это ее напарник.

— Я знаю.

— По-моему, ты рано сдаешься.

— Я не сдаюсь, — вздохнула девушка. — Просто он уже, по-

моему, все решил.

— То, что решает в такой ситуации мужчина, несущественно, — авторитетно возразила Эй-Ай. Подумала и добавила: — Согласно литературным источникам. Возьми, к примеру, Боба, — продолжала она. — Он уже давно решил, что вы с твоей матерью ему нужны. Ничего не изменилось. Он вас любит. Задушить он хотел только свою тещу, да и то, мне кажется…

— Ты никогда не сдаешься, а?

— Сдаются те, кто… — Кира задумалась. — Нет, — сказала она наконец. — Мы никогда не сдаемся. Мы «железные солдаты». Так вот — о Нико…

— Ты предлагаешь пригрозить ему винтовкой? — с непередаваемой иронией спросила Линда. Про себя она не могла не отметить, что более дурацкого разговора представить просто нельзя. Сидят над пропастью, свесив ножки, спорят о мужиках… И с кем!

— Почему винтовкой?

— Ну, вы же прострелили… а чем?

— Мы использовали лазер.

— А!

— В книгах утверждается, что сердце мужчины надо завоевать, — с сомнением в голосе сказала Кира. — Но мне почему-то кажется, что при этом набор социально-приемлемых методов существенно ограничен и не включает прямое…

— Слушай, ты что, всегда так разговариваешь?

— Я знаю. — Кира покачала головой. — Надо проще. Мне Боб говорил. Но… Просто говорить — сложно.

Они помолчали.

— Мы могли бы тебе помочь, — сказала наконец Кира. — Мы полагаем, что тебе нечего терять, а значит…

— Послушай, это моя личная… Постой-постой! — До Линды вдруг дошел смысл этого «мы». — Ты можешь связаться с остальными… Эй-Ай?

— Разумеется.

— Ну так пусть они тебе горючее принесут! — торжествующе произнесла девушка.

— Они не могут, — возразила Кира.

— Это почему же?

— Они полагают, что такой подход сорвет операцию.

— ?..

— Воссоединение вас с Бобом, — удивленно ответила Кира. — Разве я не сказала?

Глава 6

С хреном и майонезом можно сожрать любую гадость.

Ниро Вульф

Мак торопился. Он побил все рекорды бега по пересеченной местности, добираясь от места операции до «Монолита». По дороге он даже перепрыгнул через зазевавшегося медведя гризли… Надо было срочно подготовить прием гостя.

Боб, как всегда, возился в курятнике. Маку это было только на руку. Еще на полдороге он связался с заправляющей Бобовым хозяйством «Миллениум» и отдал приказ сервисным роботам начинать генеральную уборку. Люк и Гик должны были дистанционно присматривать за этими устройствами, дабы свести к минимуму неизбежный в таком сложном деле ущерб. Затем, подобно серебристой молнии, Мак ворвался в дом и принялся переставлять мебель, вытирать пыль, убирать в шкафы то, что было разбросано, и делать прочие, с точки зрения Эй-Ай — совершенно излишние, вещи. Равно как и с точки зрения Боба. Уборка заняла четверть часа.

За это время Боб вернулся в дом, покачал головой, проворчав что-то насчет фитиля в одном месте при отсутствии одного места как такового, и лег на диван — отдыхать от трудов праведных. Мак накрыл его половичком и принялся готовить торжественный обед.

Вообще-то Эй-Ай предупреждали, что кулинария — область исключительно сложная и без женского совета в ней не обойтись. Их также предупреждали, что слушаться женских советов — себе дороже. Но что может выйти не так на кухне?!

Началось все с жены Владимира, которая как раз была в Интернете в то время, как ее муж решил для разнообразия поработать. Выслушав высказанные Маком соображения насчет воссоединения любящих сердец, она предложила приготовить салат, благо, с ножом для нарезания овощей андроид мог, по его заверениям, справиться с закрытыми глазами. Дав своему благодарному слушателю необходимые объяснения, она отключилась от сети.

Мак изучил содержимое Бобова холодильника и задумался. Салата — этих зеленых мясистых листьев, главного компонента предполагаемого лакомства, — в холодильнике не было. Зато были там яблоки в количестве восьми килограммов.

Мак подумал и решил — как потом оказалось, неправильно, — что эти два продукта взаимозаменяемы. Ну казалось бы — какая разница? И то, и другое, кажется, растет на грядке. Он озадачил Гика, который провел поиск в Интернете и

подтвердил, что да, растут.

Спустя час Мак опять появился в Интернете и пожаловался своей знакомой из Киева, что не уверен, смогут ли люди съесть то, что он приготовил. Адская смесь к тому времени имела следующий состав: яблоки — две части, помидоры и огурцы — одна часть, душистый перец молотый — одна столовая ложка с горкой: Мак уронил в таз коробочку, с кем не бывает. Знакомая, которая очень гордилась своими кулинарными талантами, посоветовала разбавить произведение поварского дела вареной чечевицей, дабы сгладить вкус яблок и перца. Люк, правда, предложил более простой подход — погасить кислые яблоки содой, но его предложение было отвергнуто.

Чечевицы у Мака под рукой не было, не говоря уже о том, что ее надо было варить… долго… Он взял гречку. Варить гречку отдельно он тоже не стал, решив потушить все вместе на медленном огне. Он читал нечто подобное в разделе о приготовлении овощей.

Однако тут произошло нечто непредвиденное.

— Послушай! — жаловался двадцатью минутами позже Мак Али, десятилетнему сынишке одного из киберпанков. — Она высосала из салата всю воду и теперь подгорает, но все равно остается сырой.

— Долей воды! — удивился Али. — Это же так просто!

Пришлось долить воды. Начав с двух тарелок салата Мак закончил половиной кастрюли, очень большой кастрюли, что его слегка напугало, но, к сожалению, не остановило.

Следующей проблемой была соль, которая тоже кончилась, но Эй-Ай легко решил эту проблему, которая поставила бы в тупик иного, менее искушенного в кулинарии человека. Он взял селедочный рассол. Селедку Боб съел вчера, а вот рассол оставил — словно чувствовал.

— В конце концов, — рассуждал Мак, — бывает же селедка под шубой, так почему бы не быть яблочному салату под селедочным рассолом? — Жизнь, однако, внесла в теорию свои поправки. Мак не учел того, что подвергнутый кипячению селедочный рассол обладает запахом… селедки? Пожалуй, нет. Вареного валенка, так будет точнее. Запах разбудил Боба.

— Слушай, приятель, — сонным голосом произнес он, появляясь на кухне, — что это у тебя горит?

Нос он при этом зажимал пальцами, а глаза щурил, они от запаха слезились.

— Яблочный салат! — гордо произнес Эй-Ай.

— Да? — Боб был само недоверие. — Я пойду погуляю. А когда я вернусь, чтобы этим… салатом… чтобы им тут и не пахло,

уразумел?

Пришлось закрыть шедевр крышкой и лишь иногда помешивать, чтобы не пригорало.

И все-таки Мак был недоволен. Чего-то не хватало в шедевре, хотя, по мнению Боба, которое он высказал перед тем как уйти, не хватало в нем двойного полиэтиленового мешка, дабы без риска донести продукт до биоблока. Мак открыл холодильник…

Ну разумеется! Бульонные кубики! Они придадут салату — если это все еще салат — приятный привкус мясного бульона и, может быть, ослабят запах селедки, от которого сбоила даже вмонтированная в Эй-Ай военная полевая лаборатория. Так он и поступил.

Есть в теории катастроф такой термин — «критическая точка». До этой точки ситуация еще — по крайней мере теоретически — имеет выход. После же того, как критическая точка, она же — точка невозвращения, пройдена, любые ваши действия лишь ускорят неизбежное. Итак, бульонные кубики. После, подчеркнем — после того, как они скрылись в зловонной бурлящей жиже (салате), Мак прочитал на коробке, что их следует сначала развести в небольшом количестве воды. В салате же кубики не растворились, но потерялись. Все двадцать штук.

Тогда Мак решил, что для спасения ситуации надо привлечь нестандартные методы и подходы. Он взял два яйца. В конце концов он сам видел в передаче о европейской кухне, как яйца кладут в тесто, а то, что перед ним находилось на данном этапе, было от теста совершенно неотличимо. Скажем… от теста для кулебяки. С рыбой. С селедкой. Разбив яйцо, Мак понял, что все не так просто, но после того как он разбил пятое и стер с себя первое и третье, он разобрался, как это делается.

НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ. По цвету, запаху и консистенции перед ним бурлил все тот же салат.

Поскольку из продуктов оставались лишь хлеб, молоко, сосиски и чай, Мак снял кастрюлю с огня и долго раздумывал, не покрошить ли туда пару сосисок. Однако присущая киберам осторожность взяла верх. Отключив полевую лабораторию, он зачерпнул ложкой немного салата и поглядел на свет. Нет и еще раз нет! Это блюдо едят холодным.

Охладить салат было несложно, одна из привезенных Гариком установок позволяла в минимальные сроки охладить что угодно до минус семидесяти градусов. Однако уже при плюс двадцати Мак обнаружил, что полученная смесь в холодном состоянии мало чем отличается от лучших индустриальных марок цемента. Если бы он умел различать продукты по вкусу, он обнаружил бы, что при этом его произведение значительно

уступает цементу по вкусовым качествам.

— Зачем только я послушался женского совета! — думал Мак, вытаскивая наружу легкий летний столик. Право, пить чай можно и на лужайке перед домом, без всякого салата…

Глава 7

— Летательный аппарат пролетел двадцать метров с двадцатиметровой скалы…

Мумми Даллен Ньюс

— Вот тут ее сперли? — Фред ткнул пальцем в боковое стекло.

Раби ничего не ответил. Ну да, ну сперли. Не совсем тут, впрочем, на той стороне долины. Им еще предстояло пересечь поселок. Раз сперли — больше не повторится. Он мрачно скосил глаза вправо, туда, где с горы открывался вид на красивый распадок. Да, место то самое. Не начни эти придурки тогда препираться, они не упустили бы ценный груз, но пойди объясни это Хирургу!

— А вон озеро… — начал было Фред, который, как всегда, говорил то, что видел.

Действительно, озеро было как на ладони, и на том берегу…

— А вот… — продолжал Фред, — ох ты!

Раби вздохнул. А чего, собственно, ожидать? Они два раза разобрались с теми полицейскими, что дежурили тут раньше, но тогда они дежурили парами…

— Это сколько же их? — пробормотал он. Просто так пробормотал, но Фред немедленно принялся загибать пальцы.

— Двенадцать! — отрапортовал он наконец.

Двенадцать полицейских дежурили на берегу этого идиотского озера! Раби усмехнулся. Воистину, они ничему и никогда не учатся! Затем он заметил кое-что еще. На берегу стояла лебедка. Сомнений не было, затонувшую машину вскоре начнут вытаскивать.

— У нас мало времени. Я высажу тебя в поселке. Возьмешь чемоданчик, и сразу туда, на озеро. Будешь подстраховывать. Чемоданчик где?

— На заднем сиденье.

— Не забудь смотри.

— Раби!

— Я сказал — не забудь!

Машина миновала первые домики поселка.

* * *

Дети играли со страусом. То есть сначала играли дети и Кира, а потом Кира ушла воссоединять любящие сердца, и страуса с детьми отправили в «Монолит», где за ними мог присматривать Мак. Также пришла одна из воспитательниц — наблюдать за всем этим безобразием, но она читала. Мак готовил, и в целом дети были предоставлены самим себе. Собственно, воспитательница была благодарна — и Эй-Ай, и даже этому страусу. По крайней мере ее бестолковые подопечные больше не отправлялись бродить по окрестным горам одни. Эй-Ай тоже, по ее мнению, были бестолковыми, но по крайней мере они имели постоянную связь с Интернетом и могли, если что, позвать на помощь или спросить совета.

Страус удирал, шипел, верещал, он приседал и раскачивался из стороны в сторону, он даже щипался — трудно было поверить, что это всего лишь набор второсортных деталей, слепленных Гариком на скорую руку. Впрочем, что бы Гарик ни делал, результат всегда был работоспособен и всегда вызывал восторженные «охи» и «ахи». Еще страус все время падал, поскольку, в конце концов, это был всего лишь эксперимент. Тогда он начинал возмущенно вопить и смешно елозил ногами, пытаясь подняться. Дети ему в этом мешали.

— Мак?

Мак оторвался от интересного занятия — он уже поставил на стол чашки и теперь обсуждал с Владимиром последнего «Уокера», доказывая, что это не так уж и безнадежно плохо. «Уокер» был идеалом Киры, Люк смотрел «Путь лучемета», а Гик предпочитал «Кун-фу, продолжение легенды». Что касается Мака, то он колебался и все никак не мог сотворить себе достойного кумира. В данный момент он уже почти проспорил Владимиру насчет умственных достоинств Уокера, который рейнджер, и был не прочь сменить тему.

— Мак слушает.

— Это Гарик.

— Я знаю, — отозвался Эй-Ай.

— Я знаю, что ты знаешь, — усмехнулся Гарик. — Просто так обычно делают, начиная заочную беседу…

— Я понимаю. Что-нибудь случилось?

— Мне нужен страус.

— А… — Мак помолчал, затем осторожно предложил: —

Давай ты сам им об этом скажешь, а?

— Кому «им»? — удивился Гарик.

— Детям.

— Э… чьим детям? — Гарик, похоже, начал беспокоиться. С чего бы это?

— Мак?

Здесь уместно будет заметить, что Гарик в последнее время вел себя странно и связи с миром почти не имел. Он взял палатку, пульт и некоторые инструменты и удалился в горы — работать. С гениями это случается сплошь и рядом. Диоген жил в бочке. Дарвин жил в Англии. Эдисон… Впрочем, с Гариком все обстояло проще. Не то чтобы киберпанк, по примеру Люка, искал просветления, просто ему надоело, что у Боба то пожар, то наводнение, то обыск. Кроме того, по его утверждению, думать лучше в одиночестве. Владимир, впрочем, утверждал, что все дело было в том, что Гарик выключил свою любимую игрушку, вместо таможни одного-единственного аэропорта едва не завоевавшую весь мир, а теперь переживал. Тоже очень возможно.

Начало «размышлениям» положил Люк, точнее, его рассказ об Эй-Ай по имени Инк, с которым он столкнулся в нью-йоркской канализации. До сих пор никто как-то не задумывался над простым вопросом — насколько совершенна маскировка, которую применяют Эй-Ай, то есть эти четверо Эй-Ай, «железные солдаты». Сначала это был мимикрил, материал очень хороший для маскировки ровных поверхностей, но малопригодный, если вы хотели спрятать андроида, то есть существо с руками и ногами, сложной формой лица, да еще и одеждой. Иногда — грязной одеждой. Затем Гарик изобрёл некую замену, но замена эта была — так себе. Если знать, куда смотреть, Эй-Ай было прекрасно видно. Все было хорошо некоторое время. Жалоб не поступало.

И вдруг, как пощечина, приходит известие, что кто-то создал систему маскировки, позволяющую спрятать андроида от радара, эхолота, сделать его невидимым во всех диапазонах от инфракрасного до ультрафиолетового… и так далее. И у Гарика «поехала крыша», так определил его состояние Владимир, и с ним трудно было спорить. Теперь технический гений жил в палатке с видом на «то самое» озеро, в приятной компании Гика, и работал, работал, работал. И вот Гика ему показалось мало, и он затребовал страуса.

* * *

— Ты что, детей боишься? — удивился Гарик.

— Я не хочу их огорчать, — ответил Мак.

— Почему — огорчать?

— Они играют со страусом. Они назвали его Джером. Они специально пришли к Бобу в гости. И даже воспитательницу привели. Вику.

— Как мило. Ладно, включай прямую трансляцию.

— Готово. — Мак встал и заговорил громко, так что все дети немедленно прекратили беготню и стали слушать, все, кроме мальчишки лет восьми, которого страус пытался ущипнуть за ухо. Мальчишка дергался и хихикал, а страус похрюкивал. Говорил Мак голосом Гарика, то есть с сильным итальянским акцентом. Гарик не признавал программ-переводчиков.

— Ребята, мне нужен страус, — без обиняков сказал он. Переждал шквал возмущенных воплей и добавил: — Ненадолго. Я обещаю, то, что я с ним сделаю, позволит вам играть еще лучше. Что? Нет, это секрет. А вот увидите. Все. Мак, я перехватываю управление.

Страус повернулся и направился прочь сквозь заросшие дикой малиной окрестности «Монолита». Иногда он фыркал, шипел и завывал — так уж его запрограммировали. Некоторое время дети бежали следом, затем отстали. В конце концов, в лагере оставался павиан, второй побочный продукт опытов гения.

* * *

— Люк, ты сошел с ума!

— Нет.

— А я говорю — сошел!

— Нет.

— Послушай, — Боб был терпелив, — я знаю, что тебе нравится… э… быстрая езда. Но не на ЭТОМ же!

— Все расчеты показывают…

Это был один из тех бесконечных споров, которые происходили в «Монолите» постоянно.

— Что случилось? — поинтересовался Владимир, присоединяясь к беседе. — Что он сделал на этот раз?

— А вот посмотри! — Ясно было, что, несмотря на Бобовы замечания, Люк гордится своим творением.

— Это… — неуверенно сказал Владимир, изучая передаваемое Люком изображение, — оно похоже на… роликовую доску, так? Или это все-таки спутниковая антенна? Вряд ли,

потому что я даже отсюда вижу, что фанерная… И потом — она больше похожа на кляксу… И кому нужна спутниковая антенна на роликах? А почему такая большая?

— Чтобы летала! — Эй-Ай был готов лопнуть от гордости.

* * *

Идея посетила Люка, как всегда, во время медитации. Учитывая, что последние две недели он медитировал по двадцать четыре часа в сутки, в этом не было ничего удивительного. Он и сейчас медитировал, что не мешало ему общаться с друзьями. Великая вещь — многозадачность. Итак. Что, если площадь доски на колесиках будет достаточной для планирующего полета? Аэродинамика «сухого листа». То есть на колесиках мы разгоняемся с горы, а затем…

— С горы? — повторил Владимир.

— Я знаю подходящее место.

— И как ты собираешься приземляться? — поинтересовался Боб.

— Планировать, используя экранный эффект. А если не выйдет — на ДМП.

— А ты сможешь выдрать ноги из этих креплений? — неуверенно спросил кто-то.

— Это кто? Олаф?

— Я самый.

— Смогу. Они для этого и предназначены. Ну как?

— Хорошая идея, Люк. — Олаф был удивительным человеком, но все же иногда киберпанки его не понимали… — Я, пожалуй, запатентую, если ты не против, — продолжал он. — У меня есть маленькая фирма по производству горных лыж… Доходами поделюсь, разумеется.

— Не против… Да, пожалуй, в лыжном варианте это будет даже лучше. Меньше требования к взлетной полосе… И мягче… если что. Я перешлю тебе чертежи. Но я не хочу ждать, пока выпадет снег. Кстати, я думал, у тебя пекарня…

— Я действительно владею несколькими пекарнями в Дании. Одно другому не мешает. Горнолыжникам булочки нужны даже больше, чем остальным.

— Олаф, он же разобьется!

— Не думаю, — возразил швед. — Эта штука выглядит вполне надежно, поверьте моему опыту. Люк?

— Да?

— Сначала научись кататься на обычной доске. Это я тебе как

старый горнолыжник говорю. Иначе под этой доской тебя и похоронят.

— Я уже научился. В Интернете.

— Ну тогда — в добрый час.

— Никаких добрых часов, — вмешался в разговор Гарик. — Я вам сейчас буду переустанавливать программу управления средствами маскировки. Прячьтесь кто куда.

— Меня никто не увидит, — возразил Люк. — Жара! Люди сидят дома. Те, кто не на работе. Я быстро. Как молния.

— Люк!

— Подумаешь, — вмешалась Кира, которая уже устала сидеть на карнизе со своей упрямой жертвой. — Еще одна легенда о паранормальных явлениях. Шансов, что нас разглядят, меньше, чем шансов, что Земля столкнется с кометой.

* * *

Тот, кто знаком с астрономией не понаслышке, знает, что все эти планеты и астероиды — ничтожно малы по сравнению с разделяющим их пустым пространством. Да и движутся они быстро только по земным меркам, И все же… их пути иногда пересекаются. А вот интересно, какова вероятность, что одна и та же комета врежется в Землю дважды? Кстати, как мы уже упомянули, Раби и Фред как раз въезжали в поселок…

* * *

Доска оказалась на удивление удачно устроена — она действительно походила на вогнутую кляксу, точнее, не то чтобы вогнутую, а скорее — сложным образом изогнутую. Кляксу, рассчитанную в соответствии с законами аэродинамики. Для разгона Люк использовал довольно хорошо заасфальтированную дорожку, ведущую с горы вниз, к шоссе. Мгновение, и ветер засвистел у него в микрофонах. Он присел, опираясь на доску костяшками пальцев (если, конечно, можно назвать костяшками то, что сделано из армированного пластика), и опустился на одно колено. Затем он осторожно перенес вес тела назад, и доска оторвалась от земли.

Разумеется, это не было полетом в прямом смысле слова. Так, очень быстрое скольжение над землей за счет так называемого экранного эффекта. Но это было здорово. Киберпанки во всем мире, человек тридцать, затаив дыхание, смотрели

транслируемое Эй-Ай кино.

— Маневрирую.

Доска качнулась из стороны в сторону и вдруг, оторвавшись от дорожки, пошла над ней по спирали.

— Здорово, — сказал Люк. — Но скорости недостаточно.

Доска вылетела на шоссе и почти его пересекла.

* * *

— Ладно, — произнес Раби. — Хватит. Дальше пойдешь пешком. Не…

Он хотел в сотый раз сказать «не забудь чемоданчик». Не сказал. Не каждый день человеку, даже если он торговец наркотиками, приходится видеть летающие тарелки. А уж маленького зеленого человечка ВЕРХОМ на летающей тарелке, да еще — таранящего твою машину…

Раби считал себя классным водителем. Если бы не это, все, возможно, обошлось бы куда лучше. Но он обрушил ногу на педаль тормоза и одновременно вывернул руль, пытаясь избежать столкновения. Машина — на этот раз, для разнообразия, это был «крайслер-снежинка» — немедленно перевернулась, проехала немного на крыше, перевернулась снова и с хрустом въехала в кювет.

— Ты! — выдохнул Раби, пытаясь сорвать с себя ремень безопасности. — Убью!

— Я то тут при чем? — жалобно поинтересовался Фред, принявший все на свой счет.

С трудом выбравшись из перекошенной машины, гангстеры принялись вертеть головами, но никаких следов воздушного хулигана не увидели. Машина дымилась.

— Чего случилось-то? — спросил Фред, который не заметил ни Люка, ни доски.

— Случилось то, что у нас нет больше машины, ты, идиот! — взорвался Раби. — Где чемоданчик?

Чемоданчик находился в горящей машине, и лезть за ним никто не хотел.

Глава 8

Бубута: Ты что тут делаешь, в шкафу?!

Макс: ТРАМВАЯ ЖДУ!

Разумеется, Люк не пострадал. Увидев летящую на него машину, он резко перенес вес на заднюю кромку доски и «взлетел» метра на четыре, преодолевая препятствие. Первое из трех. Вторым препятствием была лесополоса, отделяющая домики от автострады, и сквозь нее доска тоже пролетела без потерь. Поняв, что третьего препятствия ему не одолеть, Эй-Ай вырвал левую ногу из крепления и попытался сделать то же самое с правой. Это удалось не сразу, пришлось нагибаться и нажимать на кнопку аварийного освобождения. Так что времени на включение ДМП у Люка не осталось. Третьим препятствием был дом Нико, и именно в открытое окно второго этажа Люк и, так сказать, финишировал. Доска врезалась в подоконник, застряла и осталась торчать снаружи.

— Привет, Молли, — неуверенно сказал Люк, пытаясь освободиться от тюлевой занавески и одновременно сообразить, что делает полуголая агент ФБР в комнате работника местной полиции. — Я не помешал?

Молли, надо отдать ей должное, сообразила что к чему практически мгновенно. Сказалось общение с Палмером. Но вот беда — Нико был на первом этаже, и их взаимоотношения только начали развиваться… Короче, Молли предпочла бы, чтобы Люк зашел в другое время. Кроме того, пытаться поймать Эй-Ай — значило помогать этому любителю паранормальщины, ее напарнику. Лучше сразу застрелиться, решила девушка.

К сожалению, шума, который наделал Эй-Ай, влетев в комнату, вполне хватило бы, чтобы разбудить мертвого. И верно.

— Молли! — раздался встревоженный голос. — Ты в порядке?

— Да! — крикнула девушка, затем посмотрела на Люка.

Посмотреть было на что. Люк был зеленым в красную полоску. Гарик переустановил программу маскировки, но переустановил как-то не так.

— Ты же умеешь исчезать! — яростным шепотом произнесла она, косясь на пиджак, висящий на стуле. Там же висела кобура, да вот беда, незваный гость стоял на как раз между нею и стулом. Зачем ей нужен пистолет, Молли не знала, просто без него она чувствовала себя как бы голой… Что, кстати, было недалеко от истины. — Исчезни!

— Не могу, — вздохнул Люк. — Маскировка не работает.

— Молли!

— Он идет сюда! — Девушка в панике посмотрела по сторонам и, вместо того чтобы вытолкнуть незваного гостя в окно, принялась — вот что значит стереотипы — запихивать его в шкаф.

— Я протестую… — начал Люк, но его возражений никто не слушал.

— Что случилось? — невинно хлопая глазами, спросила девушка у вошедшего в комнату Нико. — Такой ужасный шум… Что ты уронил — холодильник?

* * *

— Вопрос. — Люк, даже сидя в шкафу, не собирался отказываться от общения с друзьями. — Что Молли делает в спальне у Нико?

Киберпанки, наблюдавшие за катанием на доске, а затем волей-неволей и за всеми последующими событиями, не замедлили отозваться. Из круга общения был исключен только Боб, которому готовили сюрприз под названием «воссоединение с дочерью», а вообще-то катание было делом интересным, так что под конец смотрело его человек сто, и — как и в случае с вопросом «почему я такой» — из ответов можно было составить целую книгу. Очень циничную книгу.

— Им надо помешать! — заявила Кира. — Должна ли я информировать Линду?

— Зачем огорчать хорошего человека? — удивился Гик. — Пусть лучше у нее будет праздничное настроение, когда она поедет навещать отца. Как она, кстати?

— Почти сдалась.

— Я собираюсь пошуметь, — сказал Люк. — Владимир?

— Тут я… Слушай, а может, не надо? Они же все-таки… того… Власть…

— Власть — это над Бобом. У него лазера нет, и он гражданин Америки, — возразил Люк. — А я не являюсь гражданином Америки, а значит, могу делать в Америке все, что хочу. Особенно учитывая, что смертный приговор мне уже вынесен заочно. Лучше дай мне что-нибудь из тех песенок…

* * *

— Это что?! — Нико сел на кровати, изумленно таращась на, шкаф для одежды, словно пытаясь проникнуть сквозь фанеру своим взглядом. А что бы вы сделали на его месте — из шкафа мощно неслось «Прощание славянки»?!

Медленно, стараясь не дышать, Нико подошел к шкафу и взялся за ручки обоих дверей. Затем он резко распахнул шкаф, а

еще немного спустя — попятился, споткнулся о табуретку и грохнулся на пол рядом с кроватью. Люк разобрался наконец с теми изменениями, которые Гарик внес в его программу обеспечения невидимости, хотя то, что находилось в шкафу, невидимым можно было назвать только с известной натяжкой. То есть просто рябило в глазах.

* * *

— Ты уверен? — переспросил Люк.

— Поверь моему опыту, — заверил его Владимир, сдерживая смех, — сегодня он ЭТИМ заниматься уже не будет. И перед сном он еще долго будет заглядывать в шкаф… И под кровать. И вообще…

— Тогда я пошел. — Люк помахал несостоявшимся любовникам ручкой, вышел через дверь, спустился по лестнице и побрел да улице, расспрашивая Гарика о том о сем. Главным образом его интересовало, почему он больше не может стать «невидимкой». Гарик извинялся, ссылаясь на случайную ошибку, с кем, мол, не бывает. Затем Люк осознал кое-что еще.

— Владимир! — позвал он. — А что это значит — поверить твоему опыту? Тебе что, приходилось обнаруживать в шкафу Эй-Ай?

— В каждом семейном шкафу обязательно лежит Эй-Ай, — радостно отозвался русский, чем вверг Люка в состояние глубочайшей растерянности…

…от которой он оправился минут через двадцать, и беседа возобновилась в прежнем составе плюс Боб.

— Кстати, я доску забыл. — заметил Люк. — Она там и осталась торчать в подоконнике второго этажа! А знаете, кто был в той машине?

Он сказал — кто.

* * *

— Ты уверен? — повторил Боб. — Знаешь, на высокой скорости мало ли что почудится.

— Только не мне, — отразил Люк. — У меня глаз… э…

— Да говори уж?! — усмехнулся киберпанк.

— Алмаз, — неуверенно сказал Люк.

— А почему так робко?

— Потому что это неправда…

— Это называется — метафора.

— Метафора — это когда «глаза, как у лани», — сказал Люк. — Я читал в словаре, — добавил он, переждав, пока слушатели перестанут хохотать. — Почему вы смеетесь?

— Потому что лань с твоими объективами — это не метафора, а фильм ужасов.

— А с алмазами — нет?

— Смотря с какими…

— К делу, — прервал дискуссию Владимир. — Ты опознал тех людей в машине…

— Как Раби и Фреда, гангстеров и торговцев наркотиками.

— Дела… — протянул Владимир.

— Я думаю, что это не случайно, — заметил Олаф. — Полиция вот-вот поднимет машину со дна… Может, стоило бы им помешать?

— Я думаю, Люк им уже помешал, — усмехнулся Боб. — Машина-то того…

— Машина сгорела.

— Странно, что наши любовники ничего не заметили…

— Они заметили теперь, — заверил своих друзей Люк. — Я вижу отсюда: Молли заметила машину, а Нико — доску. Он ее трогает так осторожно, как будто думает, что она под током…

— Говорили же тебе, дурацкая затея — на доске летать.

— Почему дурацкая? — удивился Люк. — Это было так здорово! Сначала на доске, потом у гангстеров машину отбил, потом в шкафу прятался, да что там — я даже на обратном пути успел доброе дело совершить.

— Какое еще доброе дело? — немедленно насторожился Боб.

— Помог старушке спуститься с дерева.

— Что?! Ты… а…

— А как она оказалась на дереве? — напрямую спросил Олаф.

— Она увидела меня, — ответил Люк. — Какая разница? Доброе дело остается добрым делом.

Глава 9

Стоит в поле Рагнарек…

— Линде это бы не понравилось, — мрачно сказал Мак, который устал уже ждать гостей и возился теперь возле пятиметровой бочки биоблока — приклеивал удобную лесенку вместо того, что было там раньше и с чего Боб уже пару раз падал. — Это даже мне не нравится, хоть меня Владимир и зовет

хроническим оптимистом с обострениями…

— Мы могли бы ей не говорить, — осторожно сказала Кира. — Но, наверное, это не совсем честно… Раз уж мы взялись о ней заботиться…

— Можно договориться с Молли, — предложил Люк. — Мы ей — наркотики, она взамен уезжает отсюда.

— А если не уедет? И потом… Как-то это… Мы же не полицейские. А вот Боб полицейских не любит. У Гарика они чуть было резаки не конфисковали. Мне кажется, надо найти другой выход. Более… интересный.

— Мы могли бы поговорить с Нико, — предложил Гик. — Теперь, когда он уже знает, что мы существуем.

— Будем ли мы информировать об этом плане людей?

— Разумеется! — удивилась Кира. — Иначе получается игра в секреты. Сразу же, как только закончим разговор, все и передадим…

* * *

Нико брел по тропинке, ведущей от его дома к озеру, — он как раз собирался заступать на дежурство по охране этого важного объекта и был далек от того, что в простонародье называется «в порядке». Он перенервничал, и теперь у него мелко дрожали кончики пальцев, нечто, к чему Нико совершенно не привык.

Человеком он вообще-то был смелым и — возникни такая необходимость — полез бы, пожалуй, под пули, не особенно за себя опасаясь. Сторонники теории гармонии и порядка, безусловно, одобрили бы веру юноши в лежащие в основе их, сторонников, убеждений мифические явления, можно сказать, он был образцовым полицейским. Образца Голливуда.

В то же время теории порядка непросто было бы объяснить, почему, обнаружив у себя в шкафу сверкающего, как выставка самоцветов, Люка, Нико так перепугался, и главное — почему даже сейчас, час спустя никак не мог успокоиться. Гораздо проще подобное объяснение дается сторонникам теории, рассматривающей человека как высокоорганизованное животное, а не просто как венец творения.

Человек, гласит эта теория, живет согласно набору стереотипов, закрепленных в нем его окружением. Человек готов встретить любую из некоего набора внешних угроз, лишь бы угроза была знакомая. Перестрелка? Никаких проблем. Нико пересмотрел — а как убережешься в двадцать первом-то веке! —

несчетное количество полицейских боевиков, он читал газеты, более того, непрестанное повторение материалов, подтверждающих стереотипы его поведения, смогло даже ему внушить, что пули бояться вообще не следует. Общество позаботится о своем, пусть даже и пострадавшем, члене, и даже оставшись без рук, без ног, он, Нико, сможет вести полноценную насыщенную жизнь.

Человек, таким образом, превращается в довольно сложную машину, исправно выполняющую довольно примитивную программу. Пойти на работу. Поработать. Вернуться домой. Достать из холодильника пиво…

Однако помимо событий, предусмотренных программой, число которых по определению конечно (что подтвердит под присягой любой программист), существуют (увы! — добавляют сторонники теории порядка и гармонии) события не предусмотренные, коих — бесконечное множество. Да, они редки, и именно тем и отличается хорошо работающее общество от общества в кризисе, что оно надежно изолирует своих членов от всего непредвиденного. И все же…

И все же у любого из нас есть шанс, приведя к себе домой красивую девушку, неожиданно обнаружить в шкафу — в собственном шкафу — соперника? Нет. Будь это соперник, это было бы одним из стереотипов. Набить морду — прогнать — обидеться на девушку — простить. Но вот если оно светится и мигает, как новогодняя елка, да еще и поет «Прощание славянки» в сопровождении хорошего оркестра…

…Тогда человек оказывается в состоянии, именуемом по-разному представителями разных философских школ. Говорят — пограничное состояние, но пограничники здесь совершенно ни при чем, по крайней мере нормальные. Говорят — поехала крыша, но этот термин неточен и чересчур расплывчат. Говорят — сместилась точка сборки, но пойди пойми, что это значит. Говорит — аберрации восприятия, а также — оверстресс. Эй-Ай бы сказали — фантомный отклик сети на непредусмотренный ввод… Словом, Нико было плохо. Мозг человека, получив информацию о чем-то, что ему угрожает, начинает искать решение. И если решения нет или, например, в распоряжении пострадавшего просто недостаточно данных, мозг не сдается, продолжая раз за разом прокручивать неприятное воспоминание в поисках несуществующих деталей. Так и портится настроение, и чем «здоровее» была психика человека до этого события, тем меньше он подготовлен к случившемуся.

— Что это было? — в сотый раз спросил себя Нико и в сотый раз вспомнил светящуюся разноцветными стремительными

росчерками, но тем не менее — вполне человекоподобную фигуру. Как если из реальности выдрали трехмерный кусок и заполнили образовавшуюся пустоту бредом. — Может быть, я схожу с ума?

Затем он замер, и подозрения насчет состояния собственного рассудка испарились, вытесненные железной уверенностью. Перед ним через дорогу, высоко поднимая голенастые ноги, шел страус. То есть не то чтобы это был совсем страус, но поскольку в свое время Гарик пошел навстречу пожеланиям воспитательниц и оклеил все, обо что могли поцарапаться дети, разноцветным мочалом, то на машину ЭТО тоже не очень походило. К тому же оно пританцовывало и вызывающе вихляло бедрами (напомним, что Гарик отрабатывал на страусе ходовую часть андроидов).

— Вж-ж-ж!!! — взвизгнуло видение, глядя прямо на Нико, и скрылось в кустах по другую сторону тропинки. — Бу-бу-бу! — донеслось оттуда.

Юноша прислонился к сосне и закрыл глаза. Счастливо избежав первой, связанной с наркотиками, волны галлюцинаций, накрывшей поселок во время истории с затонувшей машиной, он совершенно не знал, чего ожидать. Ему было тоскливо и страшно. Затем он сделал то, что, согласно шаблонам и стереотипам, полагалось делать хорошему полицейскому в подобной ситуации — глубоко вздохнул, оторвался от сосны и побрел на службу. Ушел он, впрочем, недалеко.

— Нико?

Сказать, что юноша подпрыгнул, было бы преуменьшением. Все-таки нервы у него были на пределе. Ну что же — им предстояло еще одно испытание. Люк сидел на обросшем лишайниками валуне у дороги, и на этот раз он был окрашен в свой нормальный, серебристо-серый цвет, если это было нормой, конечно. Нико почувствовал, как его сердце сбилось с ритма. Существо на камне напоминало человека, но глаза его были совершенно круглыми! И потом — оно, кажется, было сделано из дымчатого хрусталя… Что-то смутно знакомое было в его позе, но вспомнить репродукцию греческой статуэтки из школьного учебника, ту, с сатиром, Нико, разумеется, не сумел. Слишком давно это было. Лишь подсознание послало сознанию сигнал: дежа-вю, сказало оно. Ощущение бреда усилилось.

«Я брежу», — отрешенно подумал Нико.

— Я пришел поговорить с тобой о Линде, — сказал Люк. — Я желаю тебе добра.

— О Линде…

— Она замечательная девушка! — назидательно произнес Люк, будучи существом прямолинейным, он совершенно не

заметил, в каком состоянии находится его собеседник.

— Я же… — начал Нико и замолчал. Он прямо-таки чувствовал, что от него ожидают продолжения, но что говорить — он совершенно не представлял. Главное — он и не спорил, что Линда замечательная!

— Она умная, красивая, она работает в кафе, она учится в институте, она ездит на велосипеде… Ты хоть раз видел, чтобы Молли ездила на велосипеде?

— Э-э…

— Во время перестрелки с гангстерами, которые, кстати, похитили именно Линду, Молли выпустила по неприятелю двадцать шесть пуль со средней дистанции в пятнадцать метров. Она не попала ни разу. Как можно увлекаться такой девушкой?

— Э-э… — Как назло, сегодня Нико был на редкость немногословен.

— Линда между тем, — продолжало видение, — много читает, предсказывает переселение души и даже была сегодня в церкви. Когда ты последний раз был в церкви?

Этот невинный вопрос окончательно доконал несчастного полицейского. Он медленно опустился на колени и принялся креститься двумя руками. Кажется, он пытался произнести «прости», но губы его не слушались.

— Мне пора, — сказал Люк. — Да, кстати, торговцы наркотиками, видимо, попытаются похитить груз, как только вы поднимете его из озера. Впрочем, все равно вы все проворонite, предупреждай вас или нет.

И с этими словами видение блаженного Нико растаяло в воздухе, оставив того хватать ртом воздух.

Глава 10

Судьба, прошу, не пожалей
Добра…

Саурон

— Это еще кто? — шепотом поинтересовался Раби. Фред только пожал плечами. Кто бы это ни был, он только что заработал себе неприятности, это точно. Настроение у Раби было самое что ни на есть паршивое, и недаром. Сначала разбилась машина. Хорошо еще, что удалось удрать, прежде чем на место происшествия прибыла полиция. Но при этом погиб чемоданчик с «пчелами» — самонаводящимися инъекторами, и чем теперь нейтрализовать полицию, Раби не знал.

Затем они долго прятались и приглядывались, пока наконец не выбрали подходящий объект для похищения — «форд-инвейдер». На такой машине можно улететь от любой погони. Пока что машина стояла там, где и была — судя по слою грязи, ею не пользовались по крайней мере месяц. На «форде» Раби собирался увозить наркотики, а пока они с Фредом поднялись на горный склон — туда, откуда было удобнее наблюдать за озером, водолазным роботом и управляющими им полицейскими. И обнаружили там Гарика.

* * *

Юноша искал уединения и покоя. Уединение он нашел, а вот покоя — с вечно задающим вопросы и ни секунды не сидящим без дела Гиком — у него не вышло. Так что Гика пришлось отослать к озеру под благовидным предлогом. Следить за полицией. Сейчас Гарик заканчивал монтировать на страусе устройство, из-за которого он и удалился в добровольное изгнание. «Клок».

Впервые идея о том, что можно стать невидимым, была высказана в народных сказках. Шапка-невидимка, плащ-невидимка, в особо тяжелых случаях — щит-невидимка. Затем — а точнее, одновременно — этом вопросом занялась религия, и надо заметить, вера в невидимость существ религиозного плана продержалась гораздо дольше, нежели вера в невидимость существ сказочных. Чего стоил один только полицейский, который на полном серьезе считал, что в 2036 году разговаривал с ангелом, и не где-нибудь, а в Скалистых горах, в США!

Далее, как и полагается, эстафету подхватили писатели-фантасты, начиная с Герберта Уэллса с его «Человеком-невидимкой». Если сказочным предшественникам «невидимки» для приобретения вожделенной прозрачности требовалось что-то надеть (ну если не шапку, то хотя бы кольцо Всевластия!), то герою Уэллса, наоборот, надо было раздеться и ходить по городу так. Неудивительно, что он плохо кончил.

Лучше всего, согласно Гарику, вопрос невидимости разработали в телесериале «Стартрек», этом чуде проката, продержавшемся на экране больше шестидесяти лет и все еще не собирающемся сдавать позиции. Там устройства обеспечения невидимости, называемые cloaking device, или в простонародье «клок», ставили прямо на звездолеты. Гарику тоже хотелось, чтобы его подопечные Эй-Ай умели растворяться в воздухе. Не так, как это делали «железные солдаты», когда в воздухе витает дрожащий силуэт, а по камням бежит тень, а по-настоящему.

Страус был первым шагом Гарика, и за вещи меньшие, чем этот маленький шаг, военные разведки дружественных государств рвали друг другу глотки. Юноша и правда был гением. Раби и Фреда он тоже не заметил, пока его не начали бить.

* * *

Сначала Фред дождался, пока Гарик закрутил на место последний винтик. Не годится мешать человеку работать. Затем он дал юноше пинка, и тот упал: хорошо упал, мягко — на страуса. Фреду это не понравилось, и второй раз Гарик полетел через столик с аппаратурой.

— Ты, сопляк, — сказал Раби. — Вали отсюда.

Голос этот Раби ставил специально для разговора с сопляками и очень им гордился. Соплякам вроде Гарика полагалось при звуках этого голоса бледнеть и бояться. Гарик, однако, не испугался и даже обозвал Раби кастратом, прежде чем Фред приложил его в третий раз. На свою беду юноша решил защищаться и даже поставил блок. Это было ошибкой. Через минуту он, спотыкаясь и хлюпая носом, уже улепетывал через кусты, а с обрыва, с которого открывался такой чудесный вид на озеро, уже летели его палатка, оборудование, страус…

Гарик плакал. Ему было обидно, собственно, ему никогда в жизни не было так обидно, как сейчас. Он вышвырнул армию США из столицы Америки. Он создал, кажется, настоящий «клок», он даже пересек океан на самолете — он мог рассчитывать на почет и уважение! В конце концов, кто они такие? Туристы?

Тут Гарик охнул и замер, пораженный. Ведь он знал этих двоих! Эй-Ай показывали ему изображения! Но это значит… Пожалуй… Пожалуй, ему повезло, что он остался в живых! Гарик вздохнул. Вот только инструментов жалко. И страуса…

Как оказалось, страуса Гарик жалел напрасно. Лежащая у подножия обрыва нелепая куча тряпья пошевелилась, хрюкнула и встала на ноги. Падение нисколько не повредило этой странной машине, строго говоря, падение с двадцати метров опасно только для такого несовершенного существа, как человек… Несколько секунд страус колебался, оглядываясь в поисках детей, которых можно было щипать за уши, затем побрел прочь.

— Что за…?! — озадаченно произнес Раби.

— Что там? — осведомился Фред. — Полиция?

— Я готов поклясться… — Раби разглядывал лес под обрывом. Вот оно опять — там в лесу кто-то двигался, обходя приютившую их скалу.

— Олень? — предположил Фред.

— Ну это надо быть таким идиотом! Где ты видел оленя, разгуливающего на двух ногах, да еще в маскировочной одежде?

— Ты думаешь, эти штуки, которые с него свисают…

Раби вздохнул. Да, он так думает. Кто-то же должен думать для разнообразия!

— Иди проверь, — распорядился он. — Если это и правда полиция… Ну, ты понял.

— Сделаем! — Фред вытащил из-за пазухи пистолет, передернул затвор и направился по тропинке, ведущей вниз со скалы.

Раби вздохнул. Пройдет еще полдня, пока курьерская почта доставит им новый чемоданчик. Хорошо, если полиция до того момента не вытащит машину, иначе придется просто идти в атаку… И, по всей вероятности, геройски погибнуть. Но лучше так, чем иметь дело с Хирургом…

Глава 11

Не люблю злых животных и варварских автоматов.

Мак

— Вот тут? — удивился Слетевший-с-дуба. — В этой развалюхе? — Он недоверчиво покачал головой, но сделал так, как просил его пассажир. Оранжевая «стрекоза» «мухи» накренилась и скользнула вниз, теряя высоту.

— Вот там, у тропинки, подойдет? — поинтересовался Слетевший.

— Да, спасибо. Здорово у тебя получается.

— Опыт, отец.

Слетевший-с-дуба был тем самым «мухой», что когда-то, кажется, вечность назад, заехал Джулиану в ухо в баре. Теперь они были хорошими друзьями. «Стрекоза» — легкий гибрид планера и мотоцикла — застыла на зеленой траве, а еще через несколько секунд рядом опустилась машина Говорящего-с-козлами. Гарик опять подивился точности и изяществу, с которой «мухи» управляли своим транспортом. Движение «мух» ширилось, их философия комбинировала взгляды практически всех молодежных течений, каждый мог найти в ней что-то для себя.

— Ты уверен, что это здесь? — спросил Говорящий-с-козлами.

— Больше негде, — вздохнул Джулиан. — Пойми, это единственный киберпанк в поселке. Куда еще подастся Эй-Ай,

если не к киберпанку?

— Ну а если…

— Тогда я буду обходить все дома, пока не найду.

— Удачи. — Слетевший-с-дуба хлопнул юношу по плечу. — Мы заберем тебя через неделю?

— Ага. Удачи тоже.

Джулиан проводил взглядом «стрекоз» — как они лихо стартовали! — и, вздохнув, направился в сторону дома, украшенного покосившейся вывеской «Монолит».

* * *

— Прощения? — удивился Боб. — А за что ты просишь у меня прощения? Я тебя первый раз вижу, парень.

— Я пришёл просить прощения у Эй-Ай по имени Люк, — терпеливо объяснил Джулиан.

— Не понимаю, о чем это ты. — Боб пожал плечами. — Вон стоит система автоматического полива, можешь попросить прощения у нее, а Эй-Ай мы не держим. Извини. Куры-несушки есть, кролики тоже… Купишь кролика?

— Я понимаю, — вздохнул Джулиан. — Только я все равно должен его найти. Он ведь считает, что я предатель.

— Это ужасно. — Боб начал догадываться, кто перед ним, и его догадки вовсе не прибавили киберпанку дружелюбия. Солдат. Шпион. Полицейский. Киберпанки не любят солдат, шпионов и полицейских. Они предпочитают пиво.

— Я не принимал участия в его задержании, — сказал Джулиан. — Я был в это время связан и лежал в том же вертолете, в другом отсеке, правда. Я пытался им помешать.

— Пиво будешь? — поинтересовался Боб.

— Можно. А…

— Заткнись и пей.

Выпить пива, однако, Бобу не дали. Ожил экран, и на нем возникла Кира.

— Боб!

— Люк! — вскричал Джулиан, и Кира с экрана исчезла.

— Это был он!

— Где? — Губы Джулианова собеседника растянулись в усмешке. — Тебе показалось, парень.

— Но…

— Мы посовещались. — На этот раз на экране появился Люк. — Мы решили, что Джулиана можно простить.

— Люк! — Юноша шагнул к экрану. — Ты где, приятель?

— Не так быстро, — голосом Уокера, техасского рейнджера, прервал его Люк. Боб начал булькать и морщиться. Он знал, что сейчас будет. Люку очень нравился этот эпизод «Уокера».

— А?

— Я прощу тебя при одном условии.

— При условии? То есть я хочу сказать — при каком?

— Я еще не придумал, — сообщил Эй-Ай, и Боб довольно хрюкнул за спиной у Джулиана. — Я работаю над этим. Подожди. Боб?

— Да? Что вы опять натворили?

— Я иду к тебе. Кира заглянет к Палмеру — что-то там слишком тихо. Мак следит за Молли, а Гик — за гангстерами. Они почему-то пошли прочь от озера, мы хотим разобраться. А пока готовься. К тебе идет гость.

— Какой еще гость? — удивился Боб.

— Линда.

— Что-о?!

— Кира убедила ее, что она хочет попить с тобой чаю. Что-то не так?

— Хорошие вы мои… — В горле у Боба подозрительно защипало. — Спасибо.

— Может быть, мы созданы, чтобы сводить воедино любящие сердца, — заметил Люк, экран погас, и тут появилась Линда. Она торопилась. Она бежала. Очень быстро.

* * *

Страус был сделан Гариком так же, как был до того сделан «камикадзе», чемодан, захвативший Манхэттен. Не желая утруждать себя глупостями типа написания программ, юноша запустил в управляющем «птичкой» компьютере окрошку из раскуроченных им компьютерных игр, таких, как «Юный следопыт», «Бой без правил», словом, из всего, что было под рукой. Нет, драться страус не умел. Зато он умел идти по следу и щипаться, а издаваемые им звуки как раз принадлежали «лучшему в мире симулятору рукопашного боя» совместно с «Барби на ферме». Так что, как и во всем, что происходило в этот день в окрестностях Серебряной Шахты, судьба была ни при чем, что бы ни думали те, кому недоставало данных для правильных выводов. Страус умел ходить по следу. Он пошел по следу. След принадлежал медведю. Он нашел медведя. Что здесь необычного?

Медведь гризли не зря считается хозяином Скалистых гор. Еще в восьмидесятых — девяностых годах прошлого века

усилиями общества охраны природы отстрел этих редких в ту пору животных был запрещен. Более того, даже если медведю случалось закусить кем-то из своих защитников, его не убивали. Вместо этого производили отлов и переселение зверя на новое место, выбирая такое, где людей просто не было. И вот, лишенные естественных врагов, медведи начали размножаться.

Этому гризли жилось неплохо. Спокойно и вольготно. Он был хозяином леса, а ягод и кореньев ему всегда было вдоволь. Если что — можно перекусить и оленем. Благодать.

Благодать, однако, закончилась в тот день, когда дремавшая до поры шахта выплюнула из своих недр четырех киберов, которые знать не знали о кодексе туриста. Не сходить с туристических троп? Не шастать в лесу ночью? Не гулять в местах возможной кормежки гризли? Еще чего! Пару раз лесному исполину приходилось сталкиваться с этими бронированными тележками, и они нанесли существенный урон его царственному самолюбию. Потом был инцидент с наркотиками, страшно неуютный сам по себе, он еще оставил косолапому непонятные сны, полные людей и машин. И то и другое медведь ненавидел лютой ненавистью. Машины шумели, сигналили и слепили фарами. Они воняли бензином. Люди были еще хуже. Они выбрасывали вкусно пахнущие пищевые отходы в специальные баки, оборудованные противомедвежьими замками. Это было ужасно.

Сейчас медведь прислушивался, пытаясь понять, что же это ломится в его направлении сквозь чащу. Он не боялся и никуда не собирался уходить. Подобно любому здравомыслящему медведю, он не верил в существование паранормальных явлений, равно как и страусов, по крайней мере не в Скалистых горах и по крайней мере до того момента, как один из этих паранормальных страусов вывалился из зарослей шиповника, грохнулся с размаху оземь, встал и походкой пьяной манекенщицы направился в его сторону. Еще он гудел и бибикал.

Медведь заворчал. Он не привык к подобному обращению. Он зарычал. В ответ страус подошел к нему вплотную и внезапно выбросил вперед голову с раскрытым, казалось, на все сто восемьдесят градусов клювом.

— Га-га-га!

Для гризли, это признают все авторитеты в области «безопасности при встрече с дикими животными», возможны два варианта реакции на угрозу. Медведь может уйти. Это бывает, но довольно редко, обычно тогда, когда «угроза» тоже ведет себя прилично, а медведь сыт и спокоен. Либо — атаковать. Гризли вообще-то ничего не боятся, и шансы, что он нападет, довольно

велики, особенно при неожиданной встрече, что называется — нос к носу. А уж если на него шипеть и фыркать…

Лапа лесного исполина толщиной с телеграфный столб сделала одно-единственное, с виду не очень даже мощное, ленивое движение — и страус отправился в полет. Пролетел он метров пять и врезался в дерево. Завозился, вставая. Поздно — покрытая чудовищными буграми мышц одна из самых грозных боевых машин, созданных природой, уже двигалась к нему, дабы смять и разорвать… Однако тут контакты покореженного ударом «клока» замкнулись, и страус растаял в воздухе.

Окажись в центре событий десятью минутами позже случайный наблюдатель, он мог бы увидеть довольно необычную картину — по лесу, петляя между деревьями, припадая к земле и оглашая окрестности жалобным ревом, скакал медведь. Он вел себя так, словно кто-то невидимый то и дело принимался щипать его то за ухо, то за ляжку, и непохоже было, чтобы забава нравилась исполину. Так иногда играют молоденькие котята — мог бы сказать сам себе гипотетический наблюдатель, — но не матерые медведи гризли. К тому моменту, когда нога страуса застряла в щели между двумя упавшими деревьями и медведь смог наконец оторваться от погони, «хозяин гор» был близок к истерике. Неудивительно, что, увидев Фреда, он немедленно атаковал.

* * *

Сначала Раби услышал выстрелы, а уж затем увидел бегущего Фреда. Зрелище было захватывающим: Фред походил на марафонца, готового умереть, но добежать до родных Афин с радостной вестью. Он выкладывался, он отдавался бегу. Поначалу Раби решил, что его подчиненный свихнулся. Затем он увидел медведя — и сделал ту же ошибку, какую за минуту да него совершил Фред. Он вскинул пистолет и открыл огонь…

* * *

…По мере того как медведи размножались, жители США и Канады все чаще встречали их во время вылазок на природу, а то и на собственном заднем дворе встречали. Все чаще полиции приходилось приезжать по вызову налогоплательщиков, требующих снять их с дерева или просто убрать хищника из округи. Неудивительно, что заботливые чиновники не замедлили

составить детальные инструкции для полицейских на предмет того, как себя вести при встрече с гризли.

— Никогда, — гласила инструкция, — если только это не вопрос жизни и смерти, не обстреливайте гризли из мелкокалиберного оружия. Это все равно что плеваться в рычащую на вас овчарку шариками жеваной бумаги. Не стоит злить животное. Злое животное — опасно. Будет хуже.

Так и получилось. Стало хуже. Собственно, стало настолько хуже, что хуже было просто некуда.

Все могло бы закончиться куда более плачевно, не донесись до косолапого издалека такие знакомые звуки. Страус наконец освободился и теперь сообщал об этом миру. Медведь немедленно оставил погоню и повернул под прямым углом к прежнему маршруту — подальше от своего мучителя. Впрочем, Раби и Фред этого не заметили. Их состояние тоже было близко к истерике, они бежали как два марафонца, нет, как полк марафонцев, и еще через десять минут, когда подоспевший Эй-Ай принялся за ними следить, они просто ломились сквозь лес, не разбирая дороги и шарахаясь от каждого шороха. Кстати, они еще и заблудились.

* * *

Что касается медведя, он пошел вдоль шоссе и почти добрался до офиса «Монолита», когда его путь пересекся с путем Линды; как в прежний раз, атака последовала незамедлительно, и на территорию фирмы своего отца девушка влетела, опережая разъяренного гризли на какие-нибудь два десятка метров.

Страус же, поколебавшись, побрел прочь, одинокий и всеми покинутый.

Глава 12

В битве тигра с драконом побеждает мудрая обезьяна, сидящая на дереве.

Линда и Боб сидели на крыше веранды, а садовая лесенка, по которой они туда забрались, валялась рядом, на земле. Впрочем, спускаться вниз они пока не стремились — внизу хозяйничал медведь. Сначала он разнес в щепки чайный столик — это когда понял, что до людей ему не добраться. Обжегся кипятком из чайника. Сломал пару шезлонгов. Затем ожил экран, и кто-то из

киберпанков захотел с Бобом потрепаться. Несчастный хозяин только застонал, глядя, как дорогая вещь обращается в пыль. Затем включилась система автоматического полива, и это заняло косолапого еще на несколько минут. Система погибла, смятая и скрученная, он все-таки был невероятно силен, этот медведь. Боб, например, едва мог сдвинуть тяжелый агрегат с места.

— Ни одного Эй-Ай, и именно тогда, когда они нужнее всего! — в сердцах произнес Боб, наблюдая, как медведь выворачивает из земли его любимое детище — спутниковую антенну. — Я его убью, гада!

— Папочка, не надо! — Линда вцепилась в рукав киберпанка, на мгновение ей показалось, что Боб и впрямь собирается отправиться вниз бить морду своему обидчику. Услышав человеческую речь, медведь оставил в покое биоблок, который он до того безуспешно пытался сокрушить. На биоблоке отсиживался Джулиан.

— Это судьба! — горестно произнес Боб. — В кои-то веки ко мне пришла дочь и… Ну что я тебе сделал?! — возопил он, задрав к небу бороду. — А?!

Как мы уже упоминали, в условиях недостатка информации человеку свойственно списывать все подряд на происки злодейки-судьбы.

— Какая разница! — попыталась успокоить его девушка. — Главное — мы вместе, правда?

Вместе они пробыли еще минут пять, а затем Линда упала вниз. То есть почти упала. Медведь сломал одну из колонн, поддерживающих крышу, и она, эта крыша, просела, так что девушка заскользила к ее краю. Боб ухватил ее за руку и распластался на ставшей вдруг такой неудобной и скользкой черепице.

— Держись!

— Я падаю!

— Держись!

Медведь оставил в покое веранду и повернулся туда, где болтались, роняя кроссовки, ноги в джинсах. Спасти девушку могло только чудо.

* * *

Чудо звали Джулианом, и то, что он совершил, было настоящим подвигом. Он сам, подчеркнем — сам, спрыгнул с безопасного биоблока и побежал к медведю, крича и размахивая руками. Мгновение спустя он уже бежал обратно, тоже крича, но

уже ничем не размахивая, а за ним, подобно бурой молнии, неслись полтонны разъяренных мышц, зубов и когтей. Пасть медведя гризли достаточно велика, чтобы голова человека поместилась там целиком, и когда надо, он прекрасно умеет это демонстрировать. С ловкостью обезьяны Джулиан взлетел на биоблок, замер, пытаясь погасить скорость, и ухнул внутрь…

* * *

Боб с Линдой сидели на крыше, обнявшись и дрожа. Медведь ходил по участку с видом победителя. Да, это был его звездный час, но бесплатных побед не бывает, это вам скажут как те, кто слепо верят в судьбу, так и те, кто считает, что все в мире случайно.

Бесплатно.

Только.

Неприятности.

* * *

Когда в сарае закричал петух, медведь был занят — он отрабатывал на биоблоке удары, которым позавидовал бы любой агрегат по забиванию свай. Толстый металл проминался, как бумага. Петух прокричал вторично, а гризли был уже на полпути к курятнику. Не успел петух прокричать в третий раз, как битва началась. Теперь Линда держала Боба всерьез, а Боб всерьез рвался помешать медведю. Петух стоил уйму денег, да и нервов тоже. Боб не хотел отдавать петуха на растерзание медведю. Он не понимал. А ведь спроси Боб любого из Эй-Ай, особенно Гика, и ему бы объяснили, что в ЭТОМ бою медведь не выстоит и минуты. И верно.

Петух атаковал, как только слетела с петель дверь курятника; медведь, который после яркого солнечного света ничего не видел, присел на задние лапы и замотал головой, отгоняя агрессора. Петух не думал отступать. Эту породу вывели филиппинские генетики, усилив все жестокое, антисоциальное, агрессивное и просто плохое, что было заложено природой в этих птицах. Потому-то и содержали их поодиночке. Потому-то и надевали при работе с ними специальные перчатки. Это был страшный петух. Злой.

Медведь разобрался наконец, что нападает на него всего лишь птица, и махнул лапой. Петух «улетел» в угол сарая, и,

думая, что победа близка, косолапый устремился следом.

Далее все происходило по тому же самому сценарию, по которому в свое время развивался поединок между петухом и Гиком, с той лишь разницей, что лазера у медведя не было отстреливаться, да и Боб не особенно рвался приходить на помощь проигравшей стороне. Тридцать секунд звона бьющегося стекла, треска дерева и рева, от которого звенело в ушах даже у сидящих на крыше зрителей, и медведь покинул сарай, пройдя прямо сквозь стену. Его было не узнать. Куда делась пушистая бурая шерсть? Окрашенное масляной краской в красный, желтый, синий и зеленый цвета, чудовище решительно ни на что не походило; будучи медведем по габаритам, оно визжало, как поросенок на кактусе, и оно было очень, очень, очень напугано.

Новоявленное чудо природы пулей пронеслось по участку, как-то очень по-заячьи занося задние ноги, и скрылось в кустах, только чтобы столкнуться там с Люком. Реакцию андроида несложно было предсказать. Шокер. По носу. С крыши было хорошо видно, как кусты с треском расступились и оттуда — СТРОГО ВВЕРХ — вылетел медведь, выгнув спину и пронзительно шипя, как делают иногда кошки, случайно наступив на мышь.

— Вы знаете, — задумчиво произнес Люк, наблюдая, как колышутся кусты вдоль пути следования беглеца, — я, пожалуй, брошу эти медитации. У меня галлюцинации… начинаются, — закончил он после паузы, обводя взглядом разгромленный участок. — А что это вы делаете на крыше?

* * *

— Понятно, — сказал он, после того как по поданной им лесенке Боб и Линда спустились вниз и поведали ему вкратце историю визита медведя. — Он просто идиот. Один, без оружия… Или самоубийца. Кстати, а где Джулиан?

Боб и Линда посмотрели друг на друга, охнули и устремились к биоблоку, ставшему за последние десять минут из гладкого гофрированным.

— Джулиан? — позвал Боб. — Ты того… ты жив?

— Жив, — глухо донеслось из гигантской бочки, заполненной полужидким компостом. — Вытащите меня.

В мгновение ока внутрь была спущена лесенка.

— Вылезай.

Молчание.

— Джулиан?

— А… Линда там? — спросил Джулиан.

— Тут.
— Не вылезу.

Глава 13

Армагеддон — не догма, а руководство к действию.

Наконец-то все шло по плану. Можно было расслабиться. Полицейские закончили подъем машины со дна озера и теперь ждали, пока из салона и двигателя вытечет вода. И там действительно были наркотики. Полный багажник. Палмер улыбнулся, представив себе выражение лица Полковника. «Что за чушь собачья» — так, кажется, он выразился?

Машину грузили на трейлер, и с этим Раби ничего поделать не мог. Хирург выслал им экспресс-почтой еще один чемоданчик, но пересылать тем же способом спецнапалм отказался наотрез. Теперь вместо того, чтобы жечь машину, им предстояло похитить ее и протереть спиртом. Целиком. Тоже не очень сложная задача, если вдуматься. И только потом — сжечь. Раби вздохнул и попытался запахнуть разодранный в клочья пиджак. Он был весь покрыт царапинами, и его здорово мутило после кросса и последующего поиска дороги назад.

* * *

В конце двадцатого века, когда электроника стала по-настоящему компактной и дешевой, появились первые минироботы. Даже не роботы — тогда это были еще фотеры, то есть радиоуправляемые манипуляторы. Роботами они стали позже.

Несложно догадаться, что придумали армия и полиция, когда на рынке появились дешевые турбины размером с лесной орех, дешевые телекамеры размером с треть лесного ореха и прочие детали из набора «сделай робота». Сначала создали летающих шпионов. Начав с метрового планера, несущего телекамеру, конструкторы постепенно довели изделие до размера крупного насекомого, а уж отсюда остается всего один шаг до насекомого жалящего. До осы.

В чемоданчике, который лежал сейчас на коленях у Раби, находилось шестьдесят четыре робота класса «оса», и заряжены они были быстродействующим снотворным. Лучшее средство для борьбы с террористами — оператору достаточно задать

управляющему роем компьютеру координаты объекта, и все люди в объекте будут усыплены. Затем полиция разберется, кто здесь террорист, а кто — заложник, и все будут счастливы. Если, конечно, ни у кого нет аллергии к снотворному, но это, как говорится, издержки производства. Осы умели атаковать последовательно несколько целей, однако в последнее время эту их способность не использовали — полиция не хотела, чтобы освобожденные от террористов заложники подавали на государство в суд в том, вполне вероятном, случае, когда один из цепочки укушенных был болен каким-нибудь заразным заболеванием.

Сейчас чемоданчиком собирались воспользоваться гангстеры, и полиция, у которой не было ни защитных костюмов, ни роботов прикрытия, не имела ни единого шанса. Вот они погрузили машину на трейлер, вот кавалькада двинулась в путь. По причине теплой погоды стекла всех машин были опущены — идеальная мишень. С вершины холма, на котором сидел Раби, все было видно как на ладони. Гангстер открыл чемоданчик и пробежал пальцами по клавишам. Это будет забавное зрелище.

Затем рядом с ним тормознула машина, и он увидел Фреда. Раби почувствовал, как земля уплывает у него из-под ног.

— Это что?! — голосом обиженного кастрата просипел он, указывая трясущимся пальцем на молочный фургончик.

— Так ведь — «форда» нету! — жалобно сказал Фред. «Форда» и правда не было. На нем Гик снял Линду со скалы, а затем полетел в детский лагерь играть с друзьями.

— …! — Раби не мог поверить своим глазам, ушам и прочим частям тела, единственное, во что он верил твердо, это что Хирург с них три шкуры спустит. Фургончик! Молокопродукты! Гангстер с ненавистью поглядел на изображенную на кузове танцующую корову, сплюнул и махнул рукой.

— Начали!

* * *

Палмер и Молли ехали на электромобильчике и, разумеется, отстали. Не то чтобы у них был выбор — одну машину они уже разбили, когда приехали в поселок, и начальство не особенно торопилось выдавать им вторую. Так что приходилось выкручиваться, используя дешевые виды транспорта.

Палмер выжал газ до отказа, и электромобильчик послушно увеличил скорость до сорока километров в час. Сидящая рядом с Палмером Молли вздохнула, а затем утешающе произнесла:

— Все равно свою роль в операции мы уже выполнили. Дальше полиция сможет обойтись без нас.

Палмер не понимал Молли. Он не понимал ее уже второй час, с тех пор как она вернулась домой с прогулки по горам с этим парнем с квадратной челюстью — Нико. Словно подменили девушку.

— Я не люблю электромобили, — сказан Палмер. — Чувствуешь себя ущербным.

— Это точно. — Молли усмехнулась двусмысленности своего ответа, и в этот момент Палмер увидел медведя. Реакция агента не подвела, а резкое торможение даже на сорока километрах в час способно доставить массу неприятных ощущений.

— Что за… — начала Молли, затем глаза ее расширились. — Мама! — Голос, которым это было сказано, совсем не походил на то, как обычно говорила девушка. Впрочем, ее можно было понять.

Медведь не стоял на дороге, он просто брел по обочине шоссе, не обращая внимания ни на машину, ни на что на свете, вот только тот факт, что перед ними именно медведь, был агентам неизвестен. В дополнение к покрывающим зверя разноцветным пятнам он еще — когда ломился сквозь кустарник — обзавелся пучками травы, ветками и выглядел сейчас как проросшее малиной лоскутное одеяло.

— Палмер, что это?! — жалобно произнесла девушка.

— Я не знаю, — так же жалобно произнес Палмер. Видение свернуло в лес, но машина еще минут пять стояла на дороге, прежде чем сидящий за рулем агент решил, что руки у него больше не трясутся. Это было неправдой, но по крайней мере он уже мог управлять экипажем. Они не разговаривали и избегали смотреть друг на друга. О том, что «мистический медведь» спас их от атаки самонаводящихся инъекторов, агенты не знали и были очень удивлены, увидев то, что осталось от конвоя.

Мотоциклисты лежали вдоль шоссе, машины лежали в кювете. Снотворное дало людям достаточно времени, чтобы осознать, что дело неладно, и нажать на тормоза, так что серьезно никто не пострадал. Стоящая на трейлере машина горела. Затем припаркованный у обочины молочный фургончик взревел маломощным двигателем и рванул с места мимо электромобильчика агентов.

Все было ясно. Похищение. Палмер, забыв о трясущихся руках и прочих комплексах, выжал газ до отказа, и желтый пластмассовый уродец, заменяющий им средство транспорта, устремился в погоню.

Погоня была неторопливой. Пародия, а не погоня.

Издевательство. Обе стороны жали на газ как могли, но дистанция между машинами не менялась. Впрочем, Палмер прекрасно понимал, что виной тому идущая под гору дорога. Как только она пойдет вверх, их шансы догнать противника станут равны нулю.

— Молли, стреляй! — закричал Палмер. — Стреляй, уйдет ведь!

Молли достала из сумочки пистолет, высунулась в окно электромобильчика и открыла огонь. Пули пробивали заднюю стенку фургончика и сложенные там пластиковые мешки, однако на вторую стенку, отделяющую багажное отделение от кабины водителя, у них не хватало мощности. Это были «стоп-пули», с малой пробивающей способностью, все агенты ФБР имели подобное оружие, дабы случайно вместе с террористом не прострелить насквозь пяток заложников, как нередко бывало в славные старые времена.

Расстояние между машинами начало увеличиваться.

— Ты только погляди, что эти ищейки теперь водят! — усмехнулся Раби. — Уроды!

— Ага! — сказал сидящий за рулем Фред, и это было за секунду до того, как он увидел страуса.

* * *

Страус снова был видимым. Он брел, пританцовывая, через дорогу в направлении озера и никого не трогал. Видимым он был недавно, контакты в «клоке» то замыкались, то размыкались, и именно этим объяснялся тот факт, что водитель молочного фургончика заметил опасность лишь в последний момент.

Взвизгнули тормоза, и несуразный автомобиль вылетел с шоссе, подпрыгнул на словно специально созданном природой каменном трамплине и рухнул в ТО САМОЕ озеро, в ТОМ САМОМ месте.

Выбравшиеся из подоспевшего электромобиля агенты беспомощно смотрели на плывущих к противоположному краю озера гангстеров. Они уже уплыли достаточно далеко, чтобы сделать стрельбу из пистолетов бессмысленной, бесполезно было также пробиваться на ту сторону озера — берега заросли непроходимым кустарником и агенты никогда не успели бы вовремя.

Палмер выругался, опустил пистолет и вдруг замер, боясь пошевелиться. В трех метрах от него на дороге стоял страус. Агент почувствовал, как мир, казавшийся таким привычным,

теряет свои очертания.

— Пал… — начала Молли, оборачиваясь. — …мер, — медленно закончила она, таращась на видение. Ее пистолет с глухим стуком упал на асфальт.

— Бу! — сказал страус и растворился в воздухе. — Ча-ча-ча, тр-р-р! — донеслось из пустоты, удаляясь.

«Это будет хорошо смотреться в отчете», — отрешенно подумал Палмер.

ЭПИЛОГ

А что подумал Кролик — никто не узнал…

— Я ничего не понимаю, — сказала Кира. — Все нас любят, все нам благодарны, но я все равно ничего не понимаю.

— Чего ты не понимаешь? — удивился Боб.

— Мы потратили уйму сил, уговаривая Нико и Линду, что они созданы друг для друга. И в результате Линда целуется с Джулианом.

— Целуется? — Боб поднял брови и даже начал было вставать, но затем передумал. Видно было, что это стоило, ему определенных усилий. — Впрочем… Он спас ей жизнь.

— Люк спас жизнь Молли, — возразила Кира. — А она его в шкаф засунула. Мак спас жизнь Палмеру, и мне даже страшно подумать, что будет, если Палмер решит его поцеловать.

— Да уж, такие мы, люди, непонятные существа, — фыркнул Боб. — Но это ничего. Разберетесь.

— Мы пытаемся.

— Ты уж мне поверь, у вас получится. Что там такое?

— Боб? — Линда появилась из-за угла крольчатника, она шла как-то неуверенно, оглядываясь через плечо. Почуяв неладное, киберпанк и Эй-Ай устремились к ней навстречу…

— Джулиан, он…

* * *

Джулиан стоял на четвереньках перед клетками с кроликами и читал им стихи. Читал он хорошо, с выражением. Кролики слушали не перебивая.

— Люк? — поинтересовался Боб.

— Он самый, — подтвердила Кира.

Линда, которая была не в курсе, удивленно переводила взгляд с отца на Эй-Ай и обратно.

— Джулиан придумал, что он виноват перед Люком, — объяснила Кира. — Люк придумал, как Джулиану заслужить его прощение.

ПЯТЫЙ УГОЛ

Синоптики, как всегда, не ошиблись. Казавшееся час назад

таким безоблачным, небо нахмурилось, и вскоре в воздухе закружилась тонкая водяная пыль — уже не туман, но еще не дождь. Глубоко засунув руки в карманы, Вен брел по тротуару, вспоминая сегодняшний разговор с начальством, и вчерашний, и все предыдущие. Еще сегодня утром он был полон решимости отказаться от этой работы.

«Все дело в том, что я трус, — мрачно подумал он. — Никаких других причин. Трус. Я мог бы сказать „нет“, и никто не заставил бы меня выполнять чужие обязанности. Уволить… Уволить он меня не мог. Не мог ничего. Я просто испугался. И заработал две недели отпуска и два года каторги».

От размышлений его отвлек громкий смех. Под аркой, спасаясь от дождя, стояли четверо — три парня и девушка. Белые кожаные куртки без рукавов и высокие «пилотские» ботинки выдавали в них «мух» — воздушных хулиганов. Вся компания смотрела в сторону Вена и смеялась.

Неожиданно Вен понял, в чем дело. Ну конечно! Ведь он шел по правой стороне! А теперь… Выходит, не доходя до этих ребят метров пятнадцати, он перешел на другую сторону улицы! Машинально, не отдавая себе отчета. Подсознание труса — тоже трус. Настроение испортилось окончательно. Подняв руку, Вен подозвал флаер и остальную часть пути проделал по воздуху.

«Надо сменить обстановку, — думал он, направляясь к дому. — Море, юг. Можно даже слетать на Землю. Развеяться. А уж потом — отказаться от этой работы. Да, именно так. Уехать отсюда. Две недели…»

— Хелло, Вен! — На экране возникла квадратная физиономия Норта, его соседа. — Я уехал на месяц на Изумрудную. Корми моего крокодильчика. Все, чао!

Запись кончилась, экран погас. Несколько секунд Вен пытался осознать услышанное, затем беспомощно выругался. Крокодильчик! Придется кормить эту тварь, а отпуск…

Норт обслуживал биостанцию на Изумрудной — планете-террариуме, и крокодильчика привез в прошлый раз. Естественно, контрабандой, поэтому нанять прислугу было нельзя. Да и зачем, когда все проблемы можно свалить на безотказного Вена…

Прошло, наверное, не меньше получаса, когда внимание Вена привлек какой-то шум в прихожей.

— Это уже слишком, — зло произнес он, — нервы…

— …Надо беречь. — С этими словами в комнату вошел лысый мужчина лет сорока, одетый в отлично сшитый костюм свободного покроя. Вен буквально подскочил.

— Как… Кто вы?! Как вы сюда попали… — На беду, фон стоял в самом дальнем углу комнаты и добраться до него было,

пожалуй, непросто.

— Вы забыли запереть дверь, — улыбнулся незнакомец.

— Я…

— Шучу, она была заперта. — Мужчина уселся в кресло и указал на другое. — Садитесь.

— Послушайте…

— Зовите меня Жак. — Похоже было, что незваному гостю доставляет искреннее удовольствие наблюдать за своим собеседником. — Да садитесь же! — нетерпеливо повторил он. — Будь у меня желание вас прикончить, я давно бы это уже сделал. Ну же!

Вен не столько сел, сколько упал в кресло.

— Я к вам по делу, — сказал Жак. — Мы, агентство «Пентагримма», обслуживаем именно таких клиентов, как вы.

— Каких — как я?

— Слабонервных, — любезно отозвался Жак, закидывая ногу на ногу.

— Хотя у меня нет оснований для неудовольствия, — говорил Жак полчаса спустя, — но все же, господин Вен… Вы совершенно не умеете спорить. Нет в вас этого… азарта. — Он сокрушенно развел руками.

— Я это подпишу, — мрачно произнес Вен, — вы меня убедили. К тому же, у меня все равно отпуск. Сколько это будет — стоить? — Он откинулся в кресле, и даже попытался скрестить руки на груди.

— Семнадцать синеньких. — Жак осуждающе посмотрел на своего собеседника. — Не смотрите на меня так, господин Вен, мне неловко.

— Сем…

— Право же, успокойтесь…

— Какой, к черту, успокойтесь! — Вен обрел наконец дар речи. — Семнадцать тысяч!!! Да я планировал потратить одну десятую, нет, одну двадцатую… Семнадцать тысяч!!! Где я их возьму, в конце концов?!

— Видите ли, господин Вен, — похоже, эта пламенная речь не произвела на Жака ни малейшего впечатления, — то, что мы вам предлагаем, это отнюдь не туристический круиз. Собственно, по тому мы и отказались от идеи предлагать это дело туристам, что… Дорого это, господин Вен. — Жак улыбнулся и с удовольствием повторил: — Дорого. Вы станете героем детектива и пойдете по пути, полному опасностей и приключений… Не так ли? Ну вот… А если вы вывалитесь из окна? — Он назидательно поднял палец. — Если вывалитесь из окна, то под окном должна быть натянута страховочная сетка. И так далее в течение недели.

Да, вы будете играть роль мужественного человека, но вам потребуются и противники — профессионалы. Чтобы и себя контролировали, и вас, извините, ненароком не зашибли. Профи. Им тоже надо платить.

— Я мог бы поехать в сложный поход… — задумчиво произнес Вен.

— Вы уже занимались компу-до, — усмехнулся Жак. — И водили скуллер. И стреляете вы неплохо.

Вен вздохнул — он понял, к чему клонит его собеседник.

— Но вы не научились не бояться жить, — заявил Жак. — Вы боитесь драться, боитесь женщин, спорить вот боитесь… И за искусство не бояться вы заплатите семнадцать косых — ровно столько, если я не ошибаюсь, лежит у вас на счету. Мы даже согласны кормить вашего крокодила… Майк!

— Да-да?

Вен вздрогнул и обернулся. За спинкой его кресла стоял мускулистый детина лет двадцати пяти, с яркими голубыми глазами и копной соломенных волос. Одет он был в шорты и армейскую рубашку.

— Майкл Томпсон, — представил Жак новое действующее лицо. — Отныне — ваш гид по миру пентаграммы.

— Очень приятно, — вздохнул Вен, — кстати, а почему, собственно, такое название?

— Пятиугольник, — пояснил Жак, — издавна служил символом защиты. Согласитесь, это близко нам по духу. Мы ведь тоже защита. От страхов и слабостей… Впрочем, — тут он подмигнул Майку, — это объяснение было изобретено потом.

— Есть у меня друг, — весело подхватил Майк, — Андрей зовут. Русский. Сейчас он занят, а то… Ну так вот, у русских была очень популярна такая игра — пятый угол. Хорошая игра… Ну все, — он взглянул на часы, — пять минут на сборы. Мы летим в курортную зону. По нашему сценарию там перевалочный пункт контрабандистов мехом сапфировых панд. Ты их всех перестреляешь, выйдешь на их связную, переспишь с ней…

— Пере…

— Или с ним, — беззаботно отозвался Майк. — Не важно. Главное, отныне ты — Вен по кличке Динамит. Понял?

Вен робко кивнул. События развивались быстрее, чем он привык.

— Хорошо. А… а что это за игра, пятый угол?

— Вся наша жизнь — игра, — неопределенно отозвался Майк. — Именно так.

Курорт встретил Вена теплом и ни с чем не сравнимым

запахом моря. В щелях между бетонными плитами полосы росла трава, усыпанная белыми горошинами улиток, дул легкий ветерок.

Всю дорогу Майк просвещал его насчет предыстории этого милого городка, который он называл не иначе как притоном негодяев. Вену казалось, что он перегибает палку.

— Перед тобой, — говорил он полушепотом, — мы заслали сюда Хромого Пена… Где тут стоянка? Ага… Так я говорю — Пэна. Ты знал его?

— Я?

— Ну да, — нимало не смутившись, сказал Майк, — ты же тогда был десантником на Веселео!

— Я?! А… Это по легенде, да?

— Ага. По легенде. Да, чуть не забыл! Надень. — Майк остановился и извлек из нагрудного кармана пакетик, а из пакетика, в свою очередь, небольшой кусочек желтого металла.

— Что это?

— Фикса.

— Что-что?

— Коронка. Открой рот.

— Но…

Не слушая возражений, Майк пристроил фиксу на нижней челюсти Вена.

— Внутренний голос, — пояснил он. — В штабе «пенты» сидит телепат и следит за твоими подвигами. А через фиксу идет обратная связь. Понял?

— Но телепатия запрещена! Нельзя даже разрабатывать схему усилителя, не говоря уже о его включении! Если вас засекут…

— Спокойно, Динамит. У нас лицензия. Мы зарегистрировались как служба… Не важно. Так, — сменил он тему. — Голос! Ты меня слышишь?

— Слышу. — Голос словно возник в зубе у Вена.

— Отвечает? — поинтересовался Майк.

— Да…

— Ну, пошли. — Майк озабоченно вздохнул. — Надеюсь, они нас не выследили…

— Кто?

— Контрабандисты.

— А-а…

Предложенный Жаком план отпуска был прост — гениален, как все простое. Берется низкопробный детектив — любой, лишь бы было побольше стрельбы, драк и погонь. Подопечному, то есть в данном случае Вену, выпадает честь быть главным героем — парнем со стальными нервами и молниеносной реакцией.

Остальные роли играли подставные лица.

— Вам надо привыкнуть быть смелым, — говорил Жак. — Метод погружения.

— Ложись! — Вен и предположить не мог, что внутренний голос умеет так орать.

— Бах, бах, бах!!! — стоя на одном колене, Майк лупил из «плацдарма» куда-то в сторону туристического автобуса. Вен полагал раньше, что подобные пистолеты сохранились лишь в кино и музеях.

— Бум!!! — В двух шагах от Вена распустился огненный цветок. Окружающие, главным образом другие пассажиры с их рейса, с криками бросились врассыпную. Вен, безусловно, последовал бы их примеру, но тут Майк, оторвавшись на мгновение от своего занятия, крутанулся на месте, сбив своего подшефного великолепной подсечкой.

— Стреляй! — крикнул он.

— Справа! — надрывался внутренний голос.

— Это розыгрыш, — подумал Вен. — Ну конечно! Холостые…

Тут в полуметре от него взметнулись фонтанчики пуль.

— Сматываемся! — Не переставая стрелять, Майк втащил совершенно деморализованного Вена в ближайший флаер и дал такую свечку, что у того потемнело в глазах.

— Фу! — вздохнул он с облегчением, но тут же помрачнел.

— Они засекли нас! Кто-то предал… Эй! — Он вышел из образа и похлопал Вена по щеке. — Ты в порядке? Что-то не очень ты похож на динамит.

— Там были настоящие пули, — прошептал Вен.

— У меня тоже, — беспечно отозвался Майк, пряча за пазуху свое чудовищное оружие. — Кстати, ты почему не стрелял? Ах да! — Он полез в ящик над приборной панелью, и извлек оттуда изящный пистолет неизвестной Вену марки.

— Что это?

— «Сюи». На Витире делают. Пули разрывные, но гениальные.

— В смысле?

— Ну, Динамит! Такие вещи надо знать! Эти штуки разработали для борьбы с террористами на транспорте. Ну, когда надо вести плотный огонь, но попадать только в цель. Не в приборы и даже не в пассажиров, понимаешь? Пуля снабжена компьютером. Ну мы его перепрограммировали, естественно. Ты можешь стрелять во что угодно — и она разнесет цель на кусочки. Но если цель человек — стоп! — пуля взорвется по дороге. Вещь! Один выстрел — полста монет.

— Так по нам стреляли такими пулями! — облегченно вздох нул Вен.

— Не думаю… — пожал плечами Майк. — Мы гарантировали тебе безопасность, а как — наше дело. Точнее, дело Жака. Ты, главное, в следующий раз ложись, если говорят ложись… Привыкай.

— Ага…

— Сейчас перекусим, а потом найдем того парня, с которым Пэн говорил перед смертью.

— А море?

— Море? — Майк нехорошо улыбнулся. — Тебе еще захочется, чтобы его было поменьше… Пароль помнишь?

— Какой пароль?

Это была совершенно обычная забегаловка, полная народу, но довольно уютная. Вместо обычной двери здесь использовали металлические шарики, поддерживаемые силовым полем, — около сотни шариков, висящих в плоскости дверного проема. Когда Вен, сутулясь, вошел, те шарики, которые он задел, с веселым стуком посыпались на пол, однако тут же покатились к двери и, подпрыгнув, заняли прежнее положение.

Вен чувствовал себя последним идиотом. Полчаса назад между ним и Майклом состоялся разговор.

— Пойми, чудак, — говорил Майк, — в том и заключается главная идея этого спектакля, чтобы ты перестал стесняться. В том числе — и в общественных местах. Вот я… — в задумчивости он почесал кончик носа, — я не стесняюсь, и тебе не надо. Пароль, конечно, сильный, но с другой стороны, бывает хуже. Так что не робей. А станешь стесняться — вспомни о семнадцати тысячах, и все как рукой снимет.

Сейчас Майк сидел за столиком с какой-то девицей и изо всех сил делал вид, что не замечает своего партнера. Сокрушенно вздохнув, Вен направился к более или менее свободному столику.

— Направо! — скомандовал внутренний голос, и Вен послушно повернулся.

— Садись. — Издав неслышный миру стон, наш герой опустился в плетеное кресло напротив компании, состоящей из трех подвыпивших атлетов и четырех девушек, из числа тех, с которыми он раньше побоялся бы встретиться взглядом. Пристанут… Обхихикают…

— Пароль! — Внутренний голос фыркнул.

Вен набрал в грудь побольше воздуха и с отчаянием приговоренного расстегнул «молнию» на сумке.

— Пароль!!!

Медленно, стараясь не смотреть по сторонам, Вен достал из сумки и поставил перед собой на стол огромных размеров утюг.

Его соседи по столику разом замолчали. Таким же молчанием было встречено появление второго утюга. Когда же к ним присоединился третий, один из соседей, грузный бородач, судя по фигуре, бывший спортсмен, не выдержал.

— Мужик, — прогудел он, — зачем тебе столько утюгов?

— Я их меняю на женщин, — пролепетал Вен вслед за внутренним голосом и лишь потом понял всю двусмысленность своего ответа. Девушки неуверенно захихикали, а Майк — Вен видел его краем глаза — расплылся в улыбке.

— Динамит? — Голос принадлежал плюгавому коротышке с бегающими глазами.

— Полвека назад меня так звали, — пробормотал Вен заученную фразу из сценария. (Что я несу! Полвека!)

— Утюгов всего три, — произнес коротышка с явным недоверием. — Где остальные? — Соседи Вена по столику уже не улыбались — раскрыв рты, они глядели на коротышку.

«Не могу, — подумал Вен. — Ну что он говорит!..» Однако внутренний голос настаивал.

— Пэн ушел в лучший мир, — произнес он мрачно, — здесь нет его утюга.

— Ушел? Как?! Это невозможно!!!

— Это я должен спросить у тебя, подлец, — растерянно и смущенно прошептал Вен. По сценарию ему полагалось схватить коротышку за горло.

— Эй, ребята, — примирительно произнес бородач, — не ссорьтесь… Лето… — Он улыбнулся и развел руками, словно предлагая всем присоединиться к его радости.

— Шлеп! — Завтрак бородача перекочевал к нему на физиономию. Вен изумленно поглядел на свою правую руку. «Телепат… — обреченно подумал он. — Ну конечно, телепат! Потому ведь и запретили телепатию…»

Додумать он не успел — бородач счистил с себя большую часть соуса и стал медленно подниматься. Выражение его лица не сулило Вену ничего хорошего. Его приятели с любопытством уставились на предстоящую жертву.

— Пистолет! — орал внутренний голос. — Он убьет тебя! Достань пистолет!

Совершенно деморализованный, Вен повиновался. Словно вихрь пронесся по кафе — и в нем сразу стало пусто и просторно.

Бородач безвольной тушей рухнул обратно в кресло. Что же касается коротышки — то он бросился наутек.

— Стреляй! — Дрожащей рукой Вен поднял оружие и нажал на спуск. Коротышка перевернулся в воздухе и упал. Вен поглядел на бородача. Тот трясся мелкой дрожью и иногда поскуливал.

— Пусть живет! — распорядился внутренний голос, и Вен направился к выходу из кафе. К своему удивлению, он ощущал некоторый душевный подъем.

— Конечно, это были наши люди, — повторил Майк. Вен почувствовал, что краснеет.

— И я, как последний…

— Спокойно! — хором произнесли Майк и внутренний голос.

— Ты справился с заданием, — продолжил Майк. — Немножко закомплексованно, но это пройдет. Молодец, кроме шуток, молодец.

— Толку-то… — буркнул Вен.

— Ты хочешь сказать, — уточнил его напарник, — что в реальной жизни…

— Вот именно.

— …этот бурдюк не струсил бы, увидев пушку? Или что?

— Ну… Не знаю.

— Тогда бери плавки и пошли купаться. Не знаю, как ты, а я заслужил. И не думай о том, о чем думать не надо.

Пляж, как и следовало, являлся главной достопримечательностью курортной зоны. Полоса сверкающего песка, размеров которой было вполне достаточно, чтобы разместить сто тысяч местных жителей со всеми их лотками и автобарами, и впятеро больше приезжих. Затем местность повышалась, и через пару километров начинались настоящие горы. Между пляжем и горами, на подъеме, стоял город.

— Море! — мечтательно выдохнул Майк и полез к синеющей внизу воде прямо сквозь колючие кусты. Вену не оставалось ничего другого, как двинуться следом. Метров двести он только и делал, что старался не отстать. Затем Майк резко остановился, вглядываясь во что-то впереди. Продравшись сквозь последнюю полосу колючек, Вен подошел и стал рядом.

— Вот там, — сказал Майк, — на пристани.

Вен пригляделся и без особого удивления узрел на узеньком причале плюгавого коротышку.

— Похоже, — усмехнулся Вен, — у него был бронежилет.

— Похоже… — пробормотал Майк. — Что это он там делает, хотел бы я знать?

— Оставляет сообщение, — предположил внутренний голос.

Вен повторил это предположение вслух.

— Соображаешь, Динамит, — кивнул Майк. — Я слежу за ним, а ты сиди тут и смотри, кто придет за его письмом.

Коротышка тем временем дописал свое послание и принялся заталкивать его в поручень причала. Затем он огляделся и бодро зашагал прочь. Майк с независимым видом направился следом, а

Вен остался сидеть в кустах. Почему-то ему казалось, что до моря сегодня добраться не удастся.

Около получаса ничего не происходило. Решив воспользоваться полученной передышкой, Вен тут же в кустах расстелил на земле полотенце и уселся, прислонившись спиной к шершавому стволу какого-то декоративного деревца. Несколько раз за это время к причалу подходили катера, затем их место заняла небольшая баржа, и началась разгрузка. К поручню никто не приближался. Устав сидеть, Вен встал и даже прошелся.

«Будем надеяться, что обо мне забыли», — подумал он. И тут же полетел кувырком от мощной оплеухи.

Еще две он получил, пытаясь подняться, затем его взяли под руки.

— Двое, — сказал внутренний голос. — И еще один в кустах. Лезет сюда. Тренированные ребята. — Последнее Вен мог оценить без посторонней помощи. Трое обритых наголо громил, словно только что сбежавших из тюрьмы.

— Следишь, — ласково произнес один из них, квадратный гигант с очень маленькими, близко посаженными глазами. — Ну-ка…

С этими словами он полез Вену за пазуху, туда, где лежал пистолет. Момент был очень подходящий — и Вен попытался врезать ему коленом. К своему удивлению, он попал. Громила согнулся, громко шипя от боли.

— Продолжай! — посоветовал внутренний голос.

— Халтурщики! — выкрикнул Вен. — Ну хоть для виду сопротивляйтесь!

Он попытался вырваться из объятий повисших на нем «бандитов». Не удалось. Однако, наступив одному из них на ногу, он сумел освободить руку. Тут первый громила, оправившись от удара, с ревом ринулся вперед. Вен шарахнулся в сторону, увлекая за собой третьего, все еще пытающегося завернуть ему руку за спину. С глухим треском бандиты столкнулись головами…

— Профессионалы… — Чувствуя себя без пяти минут суперменом, Вен оглядел поле боя. Так, двое лежат, третий… Получив хороший пинок, третий с воплем влетел в колючий кустарник. — Что у нас дальше по сценарию? — поинтересовался победитель.

— Что ли я его читал? — обиделся внутренний голос.

— Тогда я пойду и повыкидываю с баржи эту шантрапу.

— Я с тобой, — с энтузиазмом прожужжало у него в зубе.

Баржа — обтекаемая «мыльница» — покачивалась на волнах у причала. Называлась она «Меч-рыба». Пока Вен, поигрывая

бицепсами, спускался к пирсу, внутренний голос успел посмотреть в компьютерном каталоге соответствующий раздел и сообщить начинающему супермену о своих открытиях. Суденышко водоизмещением 300 тонн относилось к классу «эстанда» и могло развивать скорость до пяти узлов. Управлялось автоматом. Плавало их по этим морям великое множество, но по названию внутренний голос установил, что эта принадлежит рыболовной фирме «Ареа».

— Перевозить контрабанду, — говорил он, — лучше прикрытия не придумаешь. Живая рыба! Как ее досматривать? Да туда танк можно запихнуть — никто не заметит.

— Это ты загнул, — задумчиво отозвался Вен. — Прикинь, сколько весит танк?

— Я сказал — засунуть. А не перевезти. Засунуть-то можно.

— Ну ладно. — С этими словами наш герой ступил на пружинящий пластик причала.

Разгрузкой занимались двое — мрачного вида парень в плавках следил за работой конвейера, а респектабельный седовласый джентльмен в белом костюме сидел в шезлонге у расположенного на пирсе разгрузочного терминала. Да еще какая-то девица загорала на дальнем конце причала.

— Свежая рыба? — поинтересовался Вен.

Бандиты дружно уставились на него, затем столь же дружно посмотрели на берег. Вен тоже оглянулся. Обработанная им троица громил поспешно ковыляла к месту активных действий.

— Так рыба — свежая? — повторил он свой вопрос.

— Они решат, что ты идиот! — возмутился внутренний голос.

Разобравшись наконец в ситуации, седовласый джентльмен поспешно полез за пазуху. Вен оказался проворнее. При виде «сюи» джентльмен ничуть не испугался, однако когда разрывная пуля вдребезги разнесла терминал, он передумал и поднял руки. Вен сам вытащил его оружие — пистолетик неизвестной ему модели — и небрежно швырнул его в воду. И увидел, что баржа отчаливает. Без лишних разговоров новоявленный супермен прыгнул и распластался на нагретой солнцем палубе.

«Господи! — неожиданно подумалось ему. — Ведь идет первый день — всего первый! А я уже… каково, а?!»

— Рыбой воняет, — подхватил внутренний голос. — И вообще пора искать этого типа.

Искать пришлось недолго — тип нашелся сам, выскочил из-под рубки со здоровенным багром в руках. Великолепной «вертушкой», в лучших традициях компу-до, Вен вышиб оружие из рук своего противника. Правда, второй удар был менее удачным — в стену рубки.

— Ох! — выдохнул он, прижимая к груди разбитую руку. В следующий миг на него обрушился его противник. Палуба под ними расступилась, и началось падение во тьму, влажную и пропитанную запахом рыбы.

— Ба-а-а-нзай!!! — прокричал внутренний голос, и люк над головами незадачливых драчунов захлопнулся.

Старому Дугу было смешно. 60 лет — не тот возраст, когда можно позволить себе глупо хихикать, особенно если пытаешься казаться морским волком.

— Прощайте, — произнес он. — То есть, — тут пришлось на прячься, чтобы скрыть улыбку, — то есть что я говорю! До свидания. Захотите порезвиться — рыболовный флот всегда к вашим услугам. — Тут выдержки морского волка не хватило, и он гулко захохотал, задирая бороду к небу и держась руками за круглое как бочка брюхо.

Вен вполне разделял его настроение, а вот Освальд — нет. Освальдом звали бандита. Два часа назад рыболовный тральщик вызвал по радио баржу — для разгрузки. К распахнутому люку подвели широченный раструб помпы, по которому хлынула морская вода пополам с живой рыбой. Двести сорок тонн. Закончив свое дело, тральщик собрался было уходить, когда над краем люка показалась рука с пистолетом.

После недолгого замешательства Дуг с помощником извлекли из трюма странную парочку. Вен был исцарапан, с роскошным синяком под глазом, в остатках парусиновых брюк и в майке, некогда голубой, а ныне серебряной от чешуи. Драка в темноте трюма на звук оказалась не таким уж сложным делом, внутренний голос позволял довольно точно определять, где именно в данный момент находится противник. Неодушевленных предметов, правда, он не чувствовал — и именно так Вен заработал большинство своих ссадин и царапин. Налетел на ребро жесткости, например.

Вен был счастлив. Что-то изменилось в его отношении к жизни — это он впервые почувствовал, когда колотил рыбиной по голове несчастного контрабандиста. И дело здесь, наверное, было не в мордобое. Напротив, побит, по большому счету, был Вен. Противник оказался бойцом крепким и умелым, но вот морально — морально Вен одержал верх. Пусть по сценарию, пусть ему подыграли, не важно. Главное — почувствовать себя победителем, уверял внутренний голос.

Освальд играл великолепно. Дрался, кричал, рычал, угрожал. Потом затих.

— Всего доброго! — весело произнес Вен, спрыгивая на причал и вытаскивая за шиворот Освальда. Освальд изображал

нервный срыв, у него тряслись руки и голова. — Сдать бы тебя полиции, — задумчиво процедил победитель. — Ладно, ступай. — Освальд остался сидеть на причале.

Город, казалось, тоже изменился. Вен засунул было руки в карманы, но в карманах было мокро и липко. Тогда он сорвал с куста веточку и пошел по бульвару, небрежно ею помахивая и распространяя концентрированный запах живой рыбы. Он не стеснялся.

Портье в гостинице вздрогнул и недоумевающе захлопал глазами.

— Свежая рыба, — улыбнулся Вен, затем извлек из-за пазухи рыбку, покачал ею в воздухе и направился к лифту. Он не стеснялся, но так и не смог повторить то, что ему посоветовал внутренний голос.

Майк сидел на балконе и листал иллюстрированный «Рейнджер». Услышав шаги, он не оборачиваясь похлопал по шезлонгу рядом с собой. Вен подошел, но садиться не стал. Он весь чесался и мечтал принять душ.

Майк глубоко вздохнул.

— Морем пахнет, — сказал он томно. — Ну как, ты познако мился с девчонкой?

Стояла глубокая ночь, когда Вена разбудил телефонный звонок. Сначала, еще не проснувшись, он не сообразил, где находится. Полосы лунного света на потолке, доносящаяся с улицы легкая музыка, негромкий, но бодрый храп…

— Услышав храп, он все понял, — заспанным голосом прокомментировал внутренний голос. — И чего я не отключился от усилителя?

Телефон зазвонил опять. Вен повернул голову и встретился взглядом с Майком. Майк уже не спал. Дождавшись очередного звонка, он демонстративно перевернулся на другой бок.

Прошлепав босиком по холодному полу, Вен поднял светящуюся и жужжащую коробочку фона.

— Это Вен, — произнес он.

— Динамит?! — Голос был женский, нежный и очень приятный. — Ты жив! Какое счастье!

— Жив! — подтвердил Вен вслед за внутренним голосом. — Но чего мне то стоило! А кто, собственно?..

— Ты не знаешь меня, Динамит, — отозвалась незнакомка, — мне рекомендовал тебя Пен.

— Великий Хромой?!

— Его убили! — На другом конце трубки раздались подозрительные всхлипывания.

— Похоже, он ей нравился, — заметил внутренний голос.

— Дин! — Теперь в голосе звучала тревога. — Только ты можешь мне помочь! Я умоляю! Ты такой… Смелый…

— Похоже, ты ей тоже нравишься, — не унимался внутренний голос, — берегись, как бы и тебя не пришили.

— Где ты? — осведомился Вен.

— В «Зеленом Глюке»… То есть, я хочу сказать, в «Голубой Мечте».

— В голубой! — обреченно выдохнул внутренний голос. — Этого я и боялся!

— Я еду к тебе, — мужественно произнес Вен и повесил трубку, гадая, что же это за «Мечта» — ресторан? притон? гостиница? Майк уже храпел, но еще, кажется, не спал.

Все-таки это был курорт. Несмотря на поздний, если не сказать — очень поздний час, по улицам бродили группы, состоящие, как подсказал Вену внутренний голос, из беспринципных хищниц и отбросов общества. Наркотики, азартные игры, женщины — иных интересов не было у этих несчастных, которые…

— …пели песни о любви, — подхватил Вен, — играли — вон видишь, в шахматы, спорили — слышишь — об искусственном интеллекте. Что? Сам зануда. Встречу живьем — э… ну ты понял.

— Я, — презрительно процедил голос, — ходил в десант на Гранаду, Веселео и Ибр. Я получил титул ниндзя на Земле и кошби на Ледяной Горе.

— Значит, я тебя пальцем не трону, — резюмировал Вен. — Только не думай, что я тебе поверил.

— Соберись, — прервал его внутренний голос. — Мы у цели.

Это не было притоном и не было рестораном. Танцплощадка. По случаю позднего часа она была почти пуста — с десяток парней и девушек медленно вытанцовывали клейз. Свою девушку Вен узнал сразу — кроме нее, никто не догадался надеть десантный балахон.

За то время, которое потребовалось Вену, чтобы пройти, пританцовывая, через всю площадку, внутренний голос успел сделать несколько шокирующих предположений, обрисовать ситуацию со стороны и рассказать четыре анекдота. Девушка заметила Вена и стала поспешно пробираться ему навстречу. У нее была красивая — даже в балахоне — фигура, рыжие волосы и, кажется, зеленые глаза.

— Динамит, они следят за мной, — прошептала она вместо приветствия, прижимаясь к Вену и делая вид, что танцует. Вен с удовольствием сделал то же самое.

— Кто они? Гильдия чистильщиков обуви? И как, кстати, твое настоящее имя?

— Контрабандисты. Ака.

— Тебе нечего бояться, — гордо сказал Вен.

— Целует ее, — ровным голосом произнесли у него в зубе.

— Что?!

— Тут так написано — целует ее. Целуй.

Несмотря на прохладный вечер, Вену стало жарко.

— Целуй скорее, — возмутился внутренний голос, — а то ее убьют, и ты не успеешь.

Не успел Вен переварить эту печальную новость, как его поцеловали. Пойманный врасплох, наш герой был начисто лишен свободы маневра — Ака знала свое дело, и потом…

— Тут так и написано, — радостно возопил внутренний голос, — ответил ей долгим… Берегись!

Предупреждение запоздало — в голове у Вена словно что-то взорвалось.

— Стойка!

— Сам знаю, — проворчал он, принимая «позу робота».

— Четверо. Все знакомые.

— Ага. — Вен обвел взглядом тройку громил и прячущегося за их спинами Освальда. Сильно болел нос, которым он ударился о скулу девушки.

— Мало я тебя любил, — укоризненно произнес Вен. — Уж и рыбой угощал…

— Спасем девчонку, — неуверенно предположил внутренний голос. — Убьют ведь.

— Без проблем! — Вспомнив двенадцатого «терминатора», Вен выгреб из кармана горсть мелочи и небрежно швырнул в лицо своим недругам. Сработало. Прежде чем те успели понять, что к чему, их стало трое. Четвертый сложился пополам, выронил кастет и воткнулся головой в асфальт.

— Вперед, болваны! — заорал Освальд, оставаясь предусмотрительно сзади.

— Голос! — посоветовал голос.

— Я-а-а!!! — заорал Вен. Нападающие остановились, и тут их стало двое.

— В машину! — Схватив за руку девушку, Вен бросился прямо в кусты. Впрочем, никакой машины там не оказалось — внутренний голос на этот раз его подвел…

…Ветки хлестали по лицу, а сзади гулко топали преследователи. Девушка бежала рядом и глупых вопросов не задавала. Вен восхищался ее выдержкой, пока не налетел на поливального ки-бера…

Видимо, он пробыл без сознания всего несколько секунд, но

как много успело измениться за это время! Его держали двое, третий держал девушку, а Освальд стоял, разминая пальцы, и, похоже, собирался его бить.

— Ты похож на фобопитека, — заявил Вен, и тут его ударили первый раз. Он задохнулся. Шутки шутками, но это было действительно больно.

«А может, — подумалось ему, — Майк говорил правду, и я сегодня утром действительно избил ни в чем не повинных рыбаков? И теперь они вышибут из меня дух».

— Ты не похож на фобопитека, — произнес он примирительно, и тут его стали бить, мерно и увлеченно. Затем Освальд устал и решил упростить процедуру. Он вытащил из кармана кастет.

— Приготовься отклониться вправо, — сказал внутренний голос. Освальд завершил свои зловещие приготовления и изо всех сил вмазал…

…прямо в челюсть своему приятелю, которого Вен рванул на себя. Тот свалился. Краем глаза Вен увидел, как Ака, воспользовавшись тем, что державший ее бандит отвлекся, бросила его через голову. Это было не важно. Опять, как на барже, Вен почувствовал подъем. Внутренний голос затянул боевой гимн ирокезов из фильма «Все золото прерии». Выпрямившись во весь рост, Вен проорал на весь парк:

— Я иду, Освальд! Готовься!!!

И Освальд обратился в бегство.

— Ты был великолепен, — заявила Ака. Они стояли на набережной, у того самого причала, и та же баржа разгружалась — на этот раз в автоматическом режиме.

— Я еще и избит, — вздохнул Вен.

— Вижу. — Ака провела ладонью по ободранной щеке героя. Вид у нее был озадаченный. — Наверное, ты оказался круче, чем предполагалось, и Жак решил усилить нажим…

— Еще бы чуть-чуть…

— Забудем об этом, милый. — Девушка прижалась к Вену и обвила руками его шею. Плескалось море. Соленый ветер и звезды создавали удивительное настроение. Сильно отвлекал внутренний голос — он нараспев декламировал невероятно похабный текст, по его уверениям, древнемарсианский трактат под названием «Камасутра». Вен сосредоточился и велел ему заткнуться. На мгновение стало тихо, затем голос обиженно сказал:

— Сзади.

— Целуются, — иронически произнес у Вена за спиной хрип лый голос. Оставив в покое липучки комбинезона своей

спутницы, Вен обернулся. Он был в ярости. На какое-то время он почувствовал себя Динамитом.

— Третий раз, — мрачно произнес он, — я пытаюсь устроить свою личную жизнь. И в третий раз мне мешает какая-то шпана.

Ты! — Он ткнул пальцем в сторону плюгавого коротышки. — Я подстрелил тебя еще вчера, ты что, забыл?!!!

Коротышка пожал плечами, а его спутники принялись демонстративно потягиваться и хрустеть суставами. Спутников было четверо, и они не знали еще, что Вен стал Динамитом.

— Полегче! — встревожился внутренний голос.

— Заткнись! — Подняв над головой стойку монитора разгрузчика, оставшуюся еще с утра от седовласого джентльмена, Вен ринулся в атаку.

— То есть их было пятеро, а вы один, — задумчиво повторил полицейский сержант.

— Я один стою десятерых, — гордо прохрипел Вен, пытаясь подняться.

Понаблюдав некоторое время за его усилиями, Майк подхватил его сзади под мышки и рывком поставил на ноги.

— Уничтожение разгрузочных коммуникаций, — так же задумчиво произнес полицейский, — сопротивление аресту…

— Вам просто не повезло. — Вен добрел до кресла и мешком в него повалился. — Обычно я…

— Сопротивление аресту. Вы уверены, что хотите его выкупить, господин Томпсон?

— Да. — Майк широко улыбнулся. — В моей коллекции не хватает именно такого экземпляра. Стоит ему встретиться с бабой, как он начинает вот так беситься. Полицейские, гражданские — ему все равно. В прошлый раз избил две дюжины моряков… Это он на меня бросился, — пояснил он, водворяя на место выпавшего из кресла Вена. — Зверь… Динамит… Еще не секс, но уже бомба… Заворачивать не надо.

Подхватив Вена за ремень и за шиворот, Майк выволок его из участка и, повозившись, пристроил в машине.

— Не клеится у тебя личная жизнь, приятель, — сочувственно произнес он. — Ну да ничего… Кстати, куда ты дел наших ребят?

— ?..

— Ну, бандитов. Что с тобой?! — Проследив за взглядом Вена, Майк озадаченно крякнул. К берегу приближалась моторка старого Дуга.

— И Ака уехала… — горестно вздохнул Вен. — И каникулы кончаются. И нога болит.

— У девочки был отпуск, — возразил Майк. — И не ее вина, что вместо любви и заботы ты обрушил на нее…

— Замолчи! — Вен перевернулся, подставив солнцу другой бок. — Не вернусь я на работу, — произнес он через какое-то время. — Пошлю директора, поеду…

— Ну-ну?

— Не знаю. Найду.

— Я связался с Жаком, — сказал Майк. — Будет у тебя последний шанс, в смысле женщин. Сядь! Смотри. Вилла. Вот адрес. Кличка — Кошачий Глаз. Девочка… — он мечтательно закатил глаза, — не видел, врать не буду. Ну, там, конечно, охрана…

— Плевать, — усмехнулся Вен. — У меня опыт…

— И пожалуйста, не надо привлекать рыболовный флот… Шучу, шучу… А утром зайдешь к Жаку, он вчера прилетел. Ага, вот визитка. Поблагодаришь, что ли… Ну, иди. И не вешай носа. Я просто убежден, что Ака тебе еще позвонит. Ты в ее вкусе, парень!

— Майк. — Вен положил напарнику руку на плечо. — Ты то… Спасибо, словом.

— Давай-давай! Глядишь — свидимся.

— Голос! — Вен направился к двери, затем остановился. — Молчит. Голос!

— Совсем забыл, — вздохнул Майк, — голоса сегодня не будет.

— Что так?

— В больнице твой голос.

— Что?!

— В больнице. Завтра навестим.

— Это… из-за?.. — Вен прикоснулся пальцем к виску.

— Если бы! Такой же кретин, как ты… Альпинист.

— А-а…

Вилла была шикарной. Трехэтажный дом из белого камня стоял над обрывом на берегу моря. Сад с фонтанами, витая чугунная ограда.

«Штурмовать такое — одно удовольствие», — подумал Вен. Он чувствовал себя немного скованно — очень не хватало внутреннего голоса.

Бесшумно перемахнув через ограду, он затаился в самом центре гигантской клумбы. Затем пополз вперед, оставляя в экзотических цветах широкую просеку. Первый охранник почти не сопротивлялся. Вен прикрутил его к дереву предусмотрительно взятой в отеле липучкой и направился к дому, стараясь держаться в тени.

Второго охранника он повстречал в вестибюле.

— Не двигаться! — Между лопаток Вену уперлось что-то

твердое.

— Еще чего!

В завязавшейся драке приняли участие еще двое охранников — и проиграли…

— Я пришел! — Вен распахнул двери и опустился на одно колено. Это действительно была яркая женщина. И она прекрасноиграла.

— Кто вы? Что вам здесь нужно?!

— Меня зовут Динамит. И я вас люблю.

— Что-о?!

— Я увидел вас и понял. — Изящно кувыркнувшись вперед, Вен вновь оказался на коленях, но уже ближе. — Понял, что вы — мой идеал. Ваши глаза, руки, ноги. Э… ваши… э…

— Ни слова больше! Сейчас сюда придет охрана и…

Вен поднялся, вернулся к двери и многозначительно поглядел в холл. Женщина подошла и, встав на цыпочки, выглянула из-за его плеча.

— Ой! — тихо произнесла она, увидев сложенных штабелем охранников. — Это многое меняет, — добавила она, подумав.

— Ты это видел?! — Вен швырнул на стол стереолисток «Курьера». — Освальд! Контрабанда мехами! Сапфировые панды!

Не говоря ни слова, Майк взял полупустую бутыль, стоящую перед ним на столе, налил себе полный стакан и залпом его выпил. Газету он при этом смахнул на пол.

— Ты понимаешь, — не унимался Вен, — я отметелил НАСТОЯЩИХ контрабандистов. Дважды причем.

Тут дверь без стука распахнулась и в номер въехала самоходка — инвалидная тележка. В ней полулежал мальчишка лет двенадцати, белобрысый и исцарапанный. Левая нога и правая рука у него были в гипсе.

— Все совпадает, — весело объявил он с порога. — Он был именно там.

Майк потянулся было к бутылке, но передумал. На его лице заглавными буквами было написано отчаяние.

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? — взмолился Вен.

— Происходит то, что ты идиот! — бесцветным голосом отозвался Майк.

— Напротив, я все сделал как надо… — Вен счастливо улыбнулся, — это была такая ночь…

— Могу себе представить, — пробормотал Майк. — Идиот. Ты перепутал адреса, вломился на дачу к Жаку, измордовал его охрану и трахнул его жену. «Такая ночь!»

— Жену…

— А что такого? — подал голос мальчишка. — Вот вырасту…

— То есть я справился с настоящей охраной? — Вен ошалело затряс головой. — И она… ее я уговорил… Она не подыгрывала… — Вен почувствовал, что у него кружится голова.

— Господи, — простонал Майк, — мне бы твои заботы! — Забирай этого шибздика и проваливай.

— Он-то мне зачем?

— Будем знакомы, — произнес мальчишка. — Я твой внутренний голос.

Майк снова потянулся к бутыли.

ПЯТЫЙ УГОЛ

Синоптики, как всегда, не ошиблись. Казавшееся час назад таким безоблачным, небо нахмурилось, и вскоре в воздухе закружилась тонкая водяная пыль — уже не туман, но еще не дождь. Глубоко засунув руки в карманы, Вен брел по тротуару, вспоминая сегодняшний разговор с начальством, и вчерашний, и все предыдущие. Еще сегодня утром он был полон решимости отказаться от этой работы.

«Все дело в том, что я трус, — мрачно подумал он. — Никаких других причин. Трус. Я мог бы сказать „нет“, и никто не заставил бы меня выполнять чужие обязанности. Уволить… Уволить он меня не мог. Не мог ничего. Я просто испугался. И заработал две недели отпуска и два года каторги».

От размышлений его отвлек громкий смех. Под аркой, спасаясь от дождя, стояли четверо — три парня и девушка. Белые кожаные куртки без рукавов и высокие «пилотские» ботинки выдавали в них «мух» — воздушных хулиганов. Вся компания смотрела в сторону Вена и смеялась.

Неожиданно Вен понял, в чем дело. Ну конечно! Ведь он шел по правой стороне! А теперь… Выходит, не доходя до этих ребят метров пятнадцати, он перешел на другую сторону улицы! Машинально, не отдавая себе отчета. Подсознание труса — тоже трус. Настроение испортилось окончательно. Подняв руку, Вен подозвал флаер и остальную часть пути проделал по воздуху.

«Надо сменить обстановку, — думал он, направляясь к дому. — Море, юг. Можно даже слетать на Землю. Развеяться. А уж потом — отказаться от этой работы. Да, именно так. Уехать отсюда. Две недели…»

— Хелло, Вен! — На экране возникла квадратная физиономия Норта, его соседа. — Я уехал на месяц на Изумрудную. Корми моего крокодильчика. Все, чао!

Запись кончилась, экран погас. Несколько секунд Вен пытался осознать услышанное, затем беспомощно выругался.

Крокодильчик! Придется кормить эту тварь, а отпуск…

Норт обслуживал биостанцию на Изумрудной — планете-террариуме, и крокодильчика привез в прошлый раз. Естественно, контрабандой, поэтому нанять прислугу было нельзя. Да и зачем, когда все проблемы можно свалить на безотказного Вена…

Прошло, наверное, не меньше получаса, когда внимание Вена привлек какой-то шум в прихожей.

— Это уже слишком, — зло произнес он, — нервы…

— …Надо беречь. — С этими словами в комнату вошел лысый мужчина лет сорока, одетый в отлично сшитый костюм свободного покроя. Вен буквально подскочил.

— Как… Кто вы?! Как вы сюда попали… — На беду, фон стоял в самом дальнем углу комнаты и добраться до него было, пожалуй, непросто.

— Вы забыли запереть дверь, — улыбнулся незнакомец.

— Я…

— Шучу, она была заперта. — Мужчина уселся в кресло и указал на другое. — Садитесь.

— Послушайте…

— Зовите меня Жак. — Похоже было, что незваному гостю доставляет искреннее удовольствие наблюдать за своим собеседником. — Да садитесь же! — нетерпеливо повторил он. — Будь у меня желание вас прикончить, я давно бы это уже сделал. Ну же!

Вен не столько сел, сколько упал в кресло.

— Я к вам по делу, — сказал Жак. — Мы, агентство «Пентагримма», обслуживаем именно таких клиентов, как вы.

— Каких — как я?

— Слабонервных, — любезно отозвался Жак, закидывая ногу на ногу.

— Хотя у меня нет оснований для неудовольствия, — говорил Жак полчаса спустя, — но все же, господин Вен… Вы совершенно не умеете спорить. Нет в вас этого… азарта. — Он сокрушенно развел руками.

— Я это подпишу, — мрачно произнес Вен, — вы меня убедили. К тому же, у меня все равно отпуск. Сколько это будет — стоить? — Он откинулся в кресле, и даже попытался скрестить руки на груди.

— Семнадцать синеньких. — Жак осуждающе посмотрел на своего собеседника. — Не смотрите на меня так, господин Вен, мне неловко.

— Сем…

— Право же, успокойтесь…

— Какой, к черту, успокойтесь! — Вен обрел наконец дар

речи. — Семнадцать тысяч!!! Да я планировал потратить одну десятую, нет, одну двадцатую… Семнадцать тысяч!!! Где я их возьму, в конце концов?!

— Видите ли, господин Вен, — похоже, эта пламенная речь не произвела на Жака ни малейшего впечатления, — то, что мы вам предлагаем, это отнюдь не туристический круиз. Собственно, по тому мы и отказались от идеи предлагать это дело туристам, что… Дорого это, господин Вен. — Жак улыбнулся и с удовольствием повторил: — Дорого. Вы станете героем детектива и пойдете по пути, полному опасностей и приключений… Не так ли? Ну вот… А если вы вывалитесь из окна? — Он назидательно поднял палец. — Если вывалитесь из окна, то под окном должна быть натянута страховочная сетка. И так далее в течение недели. Да, вы будете играть роль мужественного человека, но вам потребуются и противники — профессионалы. Чтобы и себя контролировали, и вас, извините, ненароком не зашибли. Профи. Им тоже надо платить.

— Я мог бы поехать в сложный поход… — задумчиво произнес Вен.

— Вы уже занимались компу-до, — усмехнулся Жак. — И водили скуллер. И стреляете вы неплохо.

Вен вздохнул — он понял, к чему клонит его собеседник.

— Но вы не научились не бояться жить, — заявил Жак. — Вы боитесь драться, боитесь женщин, спорить вот боитесь… И за искусство не бояться вы заплатите семнадцать косых — ровно столько, если я не ошибаюсь, лежит у вас на счету. Мы даже согласны кормить вашего крокодила… Майк!

— Да-да?

Вен вздрогнул и обернулся. За спинкой его кресла стоял мускулистый детина лет двадцати пяти, с яркими голубыми глазами и копной соломенных волос. Одет он был в шорты и армейскую рубашку.

— Майкл Томпсон, — представил Жак новое действующее лицо. — Отныне — ваш гид по миру пентаграммы.

— Очень приятно, — вздохнул Вен, — кстати, а почему, собственно, такое название?

— Пятиугольник, — пояснил Жак, — издавна служил символом защиты. Согласитесь, это близко нам по духу. Мы ведь тоже защита. От страхов и слабостей… Впрочем, — тут он подмигнул Майку, — это объяснение было изобретено потом.

— Есть у меня друг, — весело подхватил Майк, — Андрей зовут. Русский. Сейчас он занят, а то… Ну так вот, у русских была очень популярна такая игра — пятый угол. Хорошая игра… Ну все, — он взглянул на часы, — пять минут на сборы. Мы летим в

курортную зону. По нашему сценарию там перевалочный пункт контрабандистов мехом сапфировых панд. Ты их всех перестреляешь, выйдешь на их связную, переспишь с ней…

— Пере…

— Или с ним, — беззаботно отозвался Майк. — Не важно. Главное, отныне ты — Вен по кличке Динамит. Понял?

Вен робко кивнул. События развивались быстрее, чем он привык.

— Хорошо. А… а что это за игра, пятый угол?

— Вся наша жизнь — игра, — неопределенно отозвался Майк. — Именно так.

Курорт встретил Вена теплом и ни с чем не сравнимым запахом моря. В щелях между бетонными плитами полосы росла трава, усыпанная белыми горошинами улиток, дул легкий ветерок.

Всю дорогу Майк просвещал его насчет предыстории этого милого городка, который он называл не иначе как притоном негодяев. Вену казалось, что он перегибает палку.

— Перед тобой, — говорил он полушепотом, — мы заслали сюда Хромого Пена… Где тут стоянка? Ага… Так я говорю — Пэна. Ты знал его?

— Я?

— Ну да, — нимало не смутившись, сказал Майк, — ты же тогда был десантником на Веселео!

— Я?! А… Это по легенде, да?

— Ага. По легенде. Да, чуть не забыл! Надень. — Майк остановился и извлек из нагрудного кармана пакетик, а из пакетика, в свою очередь, небольшой кусочек желтого металла.

— Что это?

— Фикса.

— Что-что?

— Коронка. Открой рот.

— Но…

Не слушая возражений, Майк пристроил фиксу на нижней челюсти Вена.

— Внутренний голос, — пояснил он. — В штабе «пенты» сидит телепат и следит за твоими подвигами. А через фиксу идет обратная связь. Понял?

— Но телепатия запрещена! Нельзя даже разрабатывать схему усилителя, не говоря уже о его включении! Если вас засекут…

— Спокойно, Динамит. У нас лицензия. Мы зарегистрировались как служба… Не важно. Так, — сменил он тему. — Голос! Ты меня слышишь?

— Слышу. — Голос словно возник в зубе у Вена.

— Отвечает? — поинтересовался Майк.

— Да…

— Ну, пошли. — Майк озабоченно вздохнул. — Надеюсь, они нас не выследили…

— Кто?

— Контрабандисты.

— А-а…

Предложенный Жаком план отпуска был прост — гениален, как все простое. Берется низкопробный детектив — любой, лишь бы было побольше стрельбы, драк и погонь. Подопечному, то есть в данном случае Вену, выпадает честь быть главным героем — парнем со стальными нервами и молниеносной реакцией. Остальные роли играли подставные лица.

— Вам надо привыкнуть быть смелым, — говорил Жак. — Метод погружения.

— Ложись! — Вен и предположить не мог, что внутренний голос умеет так орать.

— Бах, бах, бах!!! — стоя на одном колене, Майк лупил из «плацдарма» куда-то в сторону туристического автобуса. Вен полагал раньше, что подобные пистолеты сохранились лишь в кино и музеях.

— Бум!!! — В двух шагах от Вена распустился огненный цветок. Окружающие, главным образом другие пассажиры с их рейса, с криками бросились врассыпную. Вен, безусловно, последовал бы их примеру, но тут Майк, оторвавшись на мгновение от своего занятия, крутанулся на месте, сбив своего подшефного великолепной подсечкой.

— Стреляй! — крикнул он.

— Справа! — надрывался внутренний голос.

— Это розыгрыш, — подумал Вен. — Ну конечно! Холостые…

Тут в полуметре от него взметнулись фонтанчики пуль.

— Сматываемся! — Не переставая стрелять, Майк втащил совершенно деморализованного Вена в ближайший флаер и дал такую свечку, что у того потемнело в глазах.

— Фу! — вздохнул он с облегчением, но тут же помрачнел.

— Они засекли нас! Кто-то предал… Эй! — Он вышел из образа и похлопал Вена по щеке. — Ты в порядке? Что-то не очень ты похож на динамит.

— Там были настоящие пули, — прошептал Вен.

— У меня тоже, — беспечно отозвался Майк, пряча за пазуху свое чудовищное оружие. — Кстати, ты почему не стрелял? Ах да! — Он полез в ящик над приборной панелью, и извлек оттуда изящный пистолет неизвестной Вену марки.

— Что это?

— «Сюи». На Витире делают. Пули разрывные, но гениальные.

— В смысле?

— Ну, Динамит! Такие вещи надо знать! Эти штуки разработали для борьбы с террористами на транспорте. Ну, когда надо вести плотный огонь, но попадать только в цель. Не в приборы и даже не в пассажиров, понимаешь? Пуля снабжена компьютером. Ну мы его перепрограммировали, естественно. Ты можешь стрелять во что угодно — и она разнесет цель на кусочки. Но если цель человек — стоп! — пуля взорвется по дороге. Вещь! Один выстрел — полста монет.

— Так по нам стреляли такими пулями! — облегченно вздох нул Вен.

— Не думаю… — пожал плечами Майк. — Мы гарантировали тебе безопасность, а как — наше дело. Точнее, дело Жака. Ты, главное, в следующий раз ложись, если говорят ложись… Привыкай.

— Ага…

— Сейчас перекусим, а потом найдем того парня, с которым Пэн говорил перед смертью.

— А море?

— Море? — Майк нехорошо улыбнулся. — Тебе еще захочется, чтобы его было поменьше… Пароль помнишь?

— Какой пароль?

Это была совершенно обычная забегаловка, полная народу, но довольно уютная. Вместо обычной двери здесь использовали металлические шарики, поддерживаемые силовым полем, — около сотни шариков, висящих в плоскости дверного проема. Когда Вен, сутулясь, вошел, те шарики, которые он задел, с веселым стуком посыпались на пол, однако тут же покатились к двери и, подпрыгнув, заняли прежнее положение.

Вен чувствовал себя последним идиотом. Полчаса назад между ним и Майклом состоялся разговор.

— Пойми, чудак, — говорил Майк, — в том и заключается главная идея этого спектакля, чтобы ты перестал стесняться. В том числе — и в общественных местах. Вот я… — в задумчивости он почесал кончик носа, — я не стесняюсь, и тебе не надо. Пароль, конечно, сильный, но с другой стороны, бывает хуже. Так что не робей. А станешь стесняться — вспомни о семнадцати тысячах, и все как рукой снимет.

Сейчас Майк сидел за столиком с какой-то девицей и изо всех сил делал вид, что не замечает своего партнера. Сокрушенно вздохнув, Вен направился к более или менее свободному столику.

— Направо! — скомандовал внутренний голос, и Вен послушно повернулся.

— Садись. — Издав неслышный миру стон, наш герой опустился в плетеное кресло напротив компании, состоящей из трех подвыпивших атлетов и четырех девушек, из числа тех, с которыми он раньше побоялся бы встретиться взглядом. Пристанут… 0бхихикают…

— Пароль! — Внутренний голос фыркнул.

Вен набрал в грудь побольше воздуха и с отчаянием приговоренного расстегнул «молнию» на сумке.

— Пароль!!!

Медленно, стараясь не смотреть по сторонам, Вен достал из сумки и поставил перед собой на стол огромных размеров утюг. Его соседи по столику разом замолчали. Таким же молчанием было встречено появление второго утюга. Когда же к ним присоединился третий, один из соседей, грузный бородач, судя по фигуре, бывший спортсмен, не выдержал.

— Мужик, — прогудел он, — зачем тебе столько утюгов?

— Я их меняю на женщин, — пролепетал Вен вслед за внутренним голосом и лишь потом понял всю двусмысленность своего ответа. Девушки неуверенно захихикали, а Майк — Вен видел его краем глаза — расплылся в улыбке.

— Динамит? — Голос принадлежал плюгавому коротышке с бегающими глазами.

— Полвека назад меня так звали, — пробормотал Вен заученную фразу из сценария. (Что я несу! Полвека!)

— Утюгов всего три, — произнес коротышка с явным недоверием. — Где остальные? — Соседи Вена по столику уже не улыбались — раскрыв рты, они глядели на коротышку.

«Не могу, — подумал Вен. — Ну что он говорит!..» Однако внутренний голос настаивал.

— Пэн ушел в лучший мир, — произнес он мрачно, — здесь нет его утюга.

— Ушел? Как?! Это невозможно!!!

— Это я должен спросить у тебя, подлец, — растерянно и смущенно прошептал Вен. По сценарию ему полагалось схватить коротышку за горло.

— Эй, ребята, — примирительно произнес бородач, — не ссорьтесь… Лето… — Он улыбнулся и развел руками, словно предлагая всем присоединиться к его радости.

— Шлеп! — Завтрак бородача перекочевал к нему на физиономию. Вен изумленно поглядел на свою правую руку. «Телепат… — обреченно подумал он. — Ну конечно, телепат! Потому ведь и запретили телепатию…»

Додумать он не успел — бородач счистил с себя большую часть соуса и стал медленно подниматься. Выражение его лица не

сулило Вену ничего хорошего. Его приятели с любопытством уставились на предстоящую жертву.

— Пистолет! — орал внутренний голос. — Он убьет тебя! Достань пистолет!

Совершенно деморализованный, Вен повиновался. Словно вихрь пронесся по кафе — и в нем сразу стало пусто и просторно.

Бородач безвольной тушей рухнул обратно в кресло. Что же касается коротышки — то он бросился наутек.

— Стреляй! — Дрожащей рукой Вен поднял оружие и нажал на спуск. Коротышка перевернулся в воздухе и упал. Вен поглядел на бородача. Тот трясся мелкой дрожью и иногда поскуливал.

— Пусть живет! — распорядился внутренний голос, и Вен на правился к выходу из кафе. К своему удивлению, он ощущал некоторый душевный подъем.

— Конечно, это были наши люди, — повторил Майк. Вен почувствовал, что краснеет.

— И я, как последний…

— Спокойно! — хором произнесли Майк и внутренний голос.

— Ты справился с заданием, — продолжил Майк. — Немножко закомплексованно, но это пройдет. Молодец, кроме шуток, молодец.

— Толку-то… — буркнул Вен.

— Ты хочешь сказать, — уточнил его напарник, — что в реальной жизни…

— Вот именно.

— …этот бурдюк не струсил бы, увидев пушку? Или что?

— Ну… Не знаю.

— Тогда бери плавки и пошли купаться. Не знаю, как ты, а я заслужил. И не думай о том, о чем думать не надо.

Пляж, как и следовало, являлся главной достопримечательностью курортной зоны. Полоса сверкающего песка, размеров которой было вполне достаточно, чтобы разместить сто тысяч местных жителей со всеми их лотками и автобарами, и впятеро больше приезжих. Затем местность повышалась, и через пару километров начинались настоящие горы. Между пляжем и горами, на подъеме, стоял город.

— Море! — мечтательно выдохнул Майк и полез к синеющей внизу воде прямо сквозь колючие кусты. Вену не оставалось ничего другого, как двинуться следом. Метров двести он только и делал, что старался не отстать. Затем Майк резко остановился, вглядываясь во что-то впереди. Продравшись сквозь последнюю полосу колючек, Вен подошел и стал рядом.

— Вот там, — сказал Майк, — на пристани.

Вен пригляделся и без особого удивления узрел на узеньком

причале плюгавого коротышку.

— Похоже, — усмехнулся Вен, — у него был бронежилет.

— Похоже… — пробормотал Майк. — Что это он там делает, хотел бы я знать?

— Оставляет сообщение, — предположил внутренний голос.

Вен повторил это предположение вслух.

— Соображаешь, Динамит, — кивнул Майк. — Я слежу за ним, а ты сиди тут и смотри, кто придет за его письмом.

Коротышка тем временем дописал свое послание и принялся заталкивать его в поручень причала. Затем он огляделся и бодро зашагал прочь. Майк с независимым видом направился следом, а Вен остался сидеть в кустах. Почему-то ему казалось, что до моря сегодня добраться не удастся.

Около получаса ничего не происходило. Решив воспользоваться полученной передышкой, Вен тут же в кустах расстелил на земле полотенце и уселся, прислонившись спиной к шершавому стволу какого-то декоративного деревца. Несколько раз за это время к причалу подходили катера, затем их место заняла небольшая баржа, и началась разгрузка. К поручню никто не приближался. Устав сидеть, Вен встал и даже прошелся.

«Будем надеяться, что обо мне забыли», — подумал он. И тут же полетел кувырком от мощной оплеухи.

Еще две он получил, пытаясь подняться, затем его взяли под руки.

— Двое, — сказал внутренний голос. — И еще один в кустах. Лезет сюда. Тренированные ребята. — Последнее Вен мог оценить без посторонней помощи. Трое обритых наголо громил, словно только что сбежавших из тюрьмы.

— Следишь, — ласково произнес один из них, квадратный гигант с очень маленькими, близко посаженными глазами. — Ну-ка…

С этими словами он полез Вену за пазуху, туда, где лежал пистолет. Момент был очень подходящий — и Вен попытался врезать ему коленом. К своему удивлению, он попал. Громила согнулся, громко шипя от боли.

— Продолжай! — посоветовал внутренний голос.

— Халтурщики! — выкрикнул Вен. — Ну хоть для виду сопротивляйтесь!

Он попытался вырваться из объятий повисших на нем «бандитов». Не удалось. Однако, наступив одному из них на ногу, он сумел освободить руку. Тут первый громила, оправившись от удара, с ревом ринулся вперед. Вен шарахнулся в сторону, увлекая за собой третьего, все еще пытающегося завернуть ему руку за спину. С глухим треском бандиты столкнулись

головами…

— Профессионалы… — Чувствуя себя без пяти минут суперменом, Вен оглядел поле боя. Так, двое лежат, третий… Получив хороший пинок, третий с воплем влетел в колючий кустарник. — Что у нас дальше по сценарию? — поинтересовался победитель.

— Что ли я его читал? — обиделся внутренний голос.

— Тогда я пойду и повыкидываю с баржи эту шантрапу.

— Я с тобой, — с энтузиазмом прожужжало у него в зубе.

Баржа — обтекаемая «мыльница» — покачивалась на волнах у причала. Называлась она «Меч-рыба». Пока Вен, поигрывая бицепсами, спускался к пирсу, внутренний голос успел посмотреть в компьютерном каталоге соответствующий раздел и сообщить начинающему супермену о своих открытиях. Суденышко водоизмещением 300 тонн относилось к классу «эстанда» и могло развивать скорость до пяти узлов. Управлялось автоматом. Плавало их по этим морям великое множество, но по названию внутренний голос установил, что эта принадлежит рыболовной фирме «Ареа».

— Перевозить контрабанду, — говорил он, — лучше прикрытия не придумаешь. Живая рыба! Как ее досматривать? Да туда танк можно запихнуть — никто не заметит.

— Это ты загнул, — задумчиво отозвался Вен. — Прикинь, сколько весит танк?

— Я сказал — засунуть. А не перевезти. Засунуть-то можно.

— Ну ладно. — С этими словами наш герой ступил на пружинящий пластик причала.

Разгрузкой занимались двое — мрачного вида парень в плавках следил за работой конвейера, а респектабельный седовласый джентльмен в белом костюме сидел в шезлонге у расположенного на пирсе разгрузочного терминала. Да еще какая-то девица загорала на дальнем конце причала.

— Свежая рыба? — поинтересовался Вен.

Бандиты дружно уставились на него, затем столь же дружно посмотрели на берег. Вен тоже оглянулся. Обработанная им троица громил поспешно ковыляла к месту активных действий.

— Так рыба — свежая? — повторил он свой вопрос.

— Они решат, что ты идиот! — возмутился внутренний голос.

Разобравшись наконец в ситуации, седовласый джентльмен поспешно полез за пазуху. Вен оказался проворнее. При виде «сюи» джентльмен ничуть не испугался, однако когда разрывная пуля вдребезги разнесла терминал, он передумал и поднял руки. Вен сам вытащил его оружие — пистолетик неизвестной ему модели — и небрежно швырнул его в воду. И увидел, что баржа

отчаливает. Без лишних разговоров новоявленный супермен прыгнул и распластался на нагретой солнцем палубе.

«Господи! — неожиданно подумалось ему. — Ведь идет первый день — всего первый! А я уже… каково, а?!»

— Рыбой воняет, — подхватил внутренний голос. — И вообще пора искать этого типа.

Искать пришлось недолго — тип нашелся сам, выскочил из-под рубки со здоровенным багром в руках. Великолепной «вертушкой», в лучших традициях компу-до, Вен вышиб оружие из рук своего противника. Правда, второй удар был менее удачным — в стену рубки.

— Ох! — выдохнул он, прижимая к груди разбитую руку. В следующий миг на него обрушился его противник. Палуба под ними расступилась, и началось падение во тьму, влажную и пропитанную запахом рыбы.

— Ба-а-а-нзай!!! — прокричал внутренний голос, и люк над головами незадачливых драчунов захлопнулся.

Старому Дугу было смешно. 60 лет — не тот возраст, когда можно позволить себе глупо хихикать, особенно если пытаешься казаться морским волком.

— Прощайте, — произнес он. — То есть, — тут пришлось на прячься, чтобы скрыть улыбку, — то есть что я говорю! До свидания. Захотите порезвиться — рыболовный флот всегда к вашим услугам. — Тут выдержки морского волка не хватило, и он гулко захохотал, задирая бороду к небу и держась руками за круглое как бочка брюхо.

Вен вполне разделял его настроение, а вот Освальд — нет. Освальдом звали бандита. Два часа назад рыболовный тральщик вызвал по радио баржу — для разгрузки. К распахнутому люку подвели широченный раструб помпы, по которому хлынула морская вода пополам с живой рыбой. Двести сорок тонн. Закончив свое дело, тральщик собрался было уходить, когда над краем люка показалась рука с пистолетом.

После недолгого замешательства Дуг с помощником извлекли из трюма странную парочку. Вен был исцарапан, с роскошным синяком под глазом, в остатках парусиновых брюк и в майке, некогда голубой, а ныне серебряной от чешуи. Драка в темноте трюма на звук оказалась не таким уж сложным делом, внутренний голос позволял довольно точно определять, где именно в данный момент находится противник. Неодушевленных предметов, правда, он не чувствовал — и именно так Вен заработал большинство своих ссадин и царапин. Налетел на ребро жесткости, например.

Вен был счастлив. Что-то изменилось в его отношении к

жизни — это он впервые почувствовал, когда колотил рыбиной по голове несчастного контрабандиста. И дело здесь, наверное, было не в мордобое. Напротив, побит, по большому счету, был Вен. Противник оказался бойцом крепким и умелым, но вот морально — морально Вен одержал верх. Пусть по сценарию, пусть ему подыграли, не важно. Главное — почувствовать себя победителем, уверял внутренний голос.

Освальд играл великолепно. Дрался, кричал, рычал, угрожал. Потом затих.

— Всего доброго! — весело произнес Вен, спрыгивая на причал и вытаскивая за шиворот Освальда. Освальд изображал нервный срыв, у него тряслись руки и голова. — Сдать бы тебя полиции, — задумчиво процедил победитель. — Ладно, ступай. — Освальд остался сидеть на причале.

Город, казалось, тоже изменился. Вен засунул было руки в карманы, но в карманах было мокро и липко. Тогда он сорвал с куста веточку и пошел по бульвару, небрежно ею помахивая и распространяя концентрированный запах живой рыбы. Он не стеснялся.

Портье в гостинице вздрогнул и недоумевающе захлопал глазами.

— Свежая рыба, — улыбнулся Вен, затем извлек из-за пазухи рыбку, покачал ею в воздухе и направился к лифту. Он не стеснялся, но так и не смог повторить то, что ему посоветовал внутренний голос.

Майк сидел на балконе и листал иллюстрированный «Рейнджер». Услышав шаги, он не оборачиваясь похлопал по шезлонгу рядом с собой. Вен подошел, но садиться не стал. Он весь чесался и мечтал принять душ.

Майк глубоко вздохнул.

— Морем пахнет, — сказал он томно. — Ну как, ты познакомился с девчонкой?

Стояла глубокая ночь, когда Вена разбудил телефонный звонок. Сначала, еще не проснувшись, он не сообразил, где находится. Полосы лунного света на потолке, доносящаяся с улицы легкая музыка, негромкий, но бодрый храп…

— Услышав храп, он все понял, — заспанным голосом прокомментировал внутренний голос. — И чего я не отключился от усилителя?

Телефон зазвонил опять. Вен повернул голову и встретился взглядом с Майком. Майк уже не спал. Дождавшись очередного звонка, он демонстративно перевернулся на другой бок.

Прошлепав босиком по холодному полу, Вен поднял светящуюся и жужжащую коробочку фона.

— Это Вен, — произнес он.

— Динамит?! — Голос был женский, нежный и очень приятный. — Ты жив! Какое счастье!

— Жив! — подтвердил Вен вслед за внутренним голосом. — Но чего мне то стоило! А кто, собственно?..

— Ты не знаешь меня, Динамит, — отозвалась незнакомка, — мне рекомендовал тебя Пен.

— Великий Хромой?!

— Его убили! — На другом конце трубки раздались подозрительные всхлипывания.

— Похоже, он ей нравился, — заметил внутренний голос.

— Дин! — Теперь в голосе звучала тревога. — Только ты можешь мне помочь! Я умоляю! Ты такой… Смелый…

— Похоже, ты ей тоже нравишься, — не унимался внутренний голос, — берегись, как бы и тебя не пришили.

— Где ты? — осведомился Вен.

— В «Зеленом Глюке»… То есть, я хочу сказать, в «Голубой Мечте».

— В голубой! — обреченно выдохнул внутренний голос. — Этого я и боялся!

— Я еду к тебе, — мужественно произнес Вен и повесил трубку, гадая, что же это за «Мечта» — ресторан? притон? гостиница? Майк уже храпел, но еще, кажется, не спал.

Все-таки это был курорт. Несмотря на поздний, если не сказать — очень поздний час, по улицам бродили группы, состоящие, как подсказал Вену внутренний голос, из беспринципных хищниц и отбросов общества. Наркотики, азартные игры, женщины — иных интересов не было у этих несчастных, которые…

— …пели песни о любви, — подхватил Вен, — играли — вон видишь, в шахматы, спорили — слышишь — об искусственном интеллекте. Что? Сам зануда. Встречу живьем — э… ну ты понял.

— Я, — презрительно процедил голос, — ходил в десант на Гранаду, Веселео и Ибр. Я получил титул ниндзя на Земле и кошби на Ледяной Горе.

— Значит, я тебя пальцем не трону, — резюмировал Вен. — Только не думай, что я тебе поверил.

— Соберись, — прервал его внутренний голос. — Мы у цели.

Это не было притоном и не было рестораном. Танцплощадка. По случаю позднего часа она была почти пуста — с десяток парней и девушек медленно вытанцовывали клейз. Свою девушку Вен узнал сразу — кроме нее, никто не догадался надеть десантный балахон.

За то время, которое потребовалось Вену, чтобы пройти,

пританцовывая, через всю площадку, внутренний голос успел сделать несколько шокирующих предположений, обрисовать ситуацию со стороны и рассказать четыре анекдота. Девушка заметила Вена и стала поспешно пробираться ему навстречу. У нее была красивая — даже в балахоне — фигура, рыжие волосы и, кажется, зеленые глаза.

— Динамит, они следят за мной, — прошептала она вместо приветствия, прижимаясь к Вену и делая вид, что танцует. Вен с удовольствием сделал то же самое.

— Кто они? Гильдия чистильщиков обуви? И как, кстати, твое настоящее имя?

— Контрабандисты. Ака.

— Тебе нечего бояться, — гордо сказал Вен.

— Целует ее, — ровным голосом произнесли у него в зубе.

— Что?!

— Тут так написано — целует ее. Целуй.

Несмотря на прохладный вечер, Вену стало жарко.

— Целуй скорее, — возмутился внутренний голос, — а то ее убьют, и ты не успеешь.

Не успел Вен переварить эту печальную новость, как его поцеловали. Пойманный врасплох, наш герой был начисто лишен свободы маневра — Ака знала свое дело, и потом…

— Тут так и написано, — радостно возопил внутренний голос, — ответил ей долгим… Берегись!

Предупреждение запоздало — в голове у Вена словно что-то взорвалось.

— Стойка!

— Сам знаю, — проворчал он, принимая «позу робота».

— Четверо. Все знакомые.

— Ага. — Вен обвел взглядом тройку громил и прячущегося за их спинами Освальда. Сильно болел нос, которым он ударился о скулу девушки.

— Мало я тебя любил, — укоризненно произнес Вен. — Уж и рыбой угощал…

— Спасем девчонку, — неуверенно предположил внутренний голос. — Убьют ведь.

— Без проблем! — Вспомнив двенадцатого «терминатора», Вен выгреб из кармана горсть мелочи и небрежно швырнул в лицо своим недругам. Сработало. Прежде чем те успели понять, что к чему, их стало трое. Четвертый сложился пополам, выронил кастет и воткнулся головой в асфальт.

— Вперед, болваны! — заорал Освальд, оставаясь предусмотрительно сзади.

— Голос! — посоветовал голос.

— Я-а-а!!! — заорал Вен. Нападающие остановились, и тут их стало двое.

— В машину! — Схватив за руку девушку, Вен бросился прямо в кусты. Впрочем, никакой машины там не оказалось — внутренний голос на этот раз его подвел…

…Ветки хлестали по лицу, а сзади гулко топали преследователи. Девушка бежала рядом и глупых вопросов не задавала. Вен восхищался ее выдержкой, пока не налетел на поливального ки-бера…

Видимо, он пробыл без сознания всего несколько секунд, но как много успело измениться за это время! Его держали двое, третий держал девушку, а Освальд стоял, разминая пальцы, и, похоже, собирался его бить.

— Ты похож на фобопитека, — заявил Вен, и тут его ударили первый раз. Он задохнулся. Шутки шутками, но это было действительно больно.

«А может, — подумалось ему, — Майк говорил правду, и я сегодня утром действительно избил ни в чем не повинных рыбаков? И теперь они вышибут из меня дух».

— Ты не похож на фобопитека, — произнес он примирительно, и тут его стали бить, мерно и увлеченно. Затем Освальд устал и решил упростить процедуру. Он вытащил из кармана кастет.

— Приготовься отклониться вправо, — сказал внутренний голос. Освальд завершил свои зловещие приготовления и изо всех сил вмазал…

…прямо в челюсть своему приятелю, которого Вен рванул на себя. Тот свалился. Краем глаза Вен увидел, как Ака, воспользовавшись тем, что державший ее бандит отвлекся, бросила его через голову. Это было не важно. Опять, как на барже, Вен почувствовал подъем. Внутренний голос затянул боевой гимн ирокезов из фильма «Все золото прерии». Выпрямившись во весь рост, Вен проорал на весь парк:

— Я иду, Освальд! Готовься!!!

И Освальд обратился в бегство.

— Ты был великолепен, — заявила Ака. Они стояли на набережной, у того самого причала, и та же баржа разгружалась — на этот раз в автоматическом режиме.

— Я еще и избит, — вздохнул Вен.

— Вижу. — Ака провела ладонью по ободранной щеке героя. Вид у нее был озадаченный. — Наверное, ты оказался круче, чем предполагалось, и Жак решил усилить нажим…

— Еще бы чуть-чуть…

— Забудем об этом, милый. — Девушка прижалась к Вену и

обвила руками его шею. Плескалось море. Соленый ветер и звезды создавали удивительное настроение. Сильно отвлекал внутренний голос — он нараспев декламировал невероятно похабный текст, по его уверениям, древнемарсианский трактат под названием «Камасутра». Вен сосредоточился и велел ему заткнуться. На мгновение стало тихо, затем голос обиженно сказал:

— Сзади.

— Целуются, — иронически произнес у Вена за спиной хрип лый голос. Оставив в покое липучки комбинезона своей спутницы, Вен обернулся. Он был в ярости. На какое-то время он почувствовал себя Динамитом.

— Третий раз, — мрачно произнес он, — я пытаюсь устроить свою личную жизнь. И в третий раз мне мешает какая-то шпана.

Ты! — Он ткнул пальцем в сторону плюгавого коротышки. — Я подстрелил тебя еще вчера, ты что, забыл?!!!

Коротышка пожал плечами, а его спутники принялись демонстративно потягиваться и хрустеть суставами. Спутников было четверо, и они не знали еще, что Вен стал Динамитом.

— Полегче! — встревожился внутренний голос.

— Заткнись! — Подняв над головой стойку монитора разгрузчика, оставшуюся еще с утра от седовласого джентльмена, Вен ринулся в атаку.

— То есть их было пятеро, а вы один, — задумчиво повторил полицейский сержант.

— Я один стою десятерых, — гордо прохрипел Вен, пытаясь подняться.

Понаблюдав некоторое время за его усилиями, Майк подхватил его сзади под мышки и рывком поставил на ноги.

— Уничтожение разгрузочных коммуникаций, — так же задумчиво произнес полицейский, — сопротивление аресту…

— Вам просто не повезло. — Вен добрел до кресла и мешком в него повалился. — Обычно я…

— Сопротивление аресту. Вы уверены, что хотите его выкупить, господин Томпсон?

— Да. — Майк широко улыбнулся. — В моей коллекции не хватает именно такого экземпляра. Стоит ему встретиться с бабой, как он начинает вот так беситься. Полицейские, гражданские — ему все равно. В прошлый раз избил две дюжины моряков… Это он на меня бросился, — пояснил он, водворяя на место выпавшего из кресла Вена. — Зверь… Динамит… Еще не секс, но уже бомба… Заворачивать не надо.

Подхватив Вена за ремень и за шиворот, Майк выволок его из участка и, повозившись, пристроил в машине.

— Не клеится у тебя личная жизнь, приятель, — сочувственно произнес он. — Ну да ничего… Кстати, куда ты дел наших ребят?

— ?..

— Ну, бандитов. Что с тобой?! — Проследив за взглядом Вена, Майк озадаченно крякнул. К берегу приближалась моторка старого Дуга.

— И Ака уехала… — горестно вздохнул Вен. — И каникулы кончаются. И нога болит.

— У девочки был отпуск, — возразил Майк. — И не ее вина, что вместо любви и заботы ты обрушил на нее…

— Замолчи! — Вен перевернулся, подставив солнцу другой бок. — Не вернусь я на работу, — произнес он через какое-то время. — Пошлю директора, поеду…

— Ну-ну?

— Не знаю. Найду.

— Я связался с Жаком, — сказал Майк. — Будет у тебя последний шанс, в смысле женщин. Сядь! Смотри. Вилла. Вот адрес. Кличка — Кошачий Глаз. Девочка… — он мечтательно закатил глаза, — не видел, врать не буду. Ну, там, конечно, охрана…

— Плевать, — усмехнулся Вен. — У меня опыт…

— И пожалуйста, не надо привлекать рыболовный флот… Шучу, шучу… А утром зайдешь к Жаку, он вчера прилетел. Ага, вот визитка. Поблагодаришь, что ли… Ну, иди. И не вешай носа. Я просто убежден, что Ака тебе еще позвонит. Ты в ее вкусе, парень!

— Майк. — Вен положил напарнику руку на плечо. — Ты то… Спасибо, словом.

— Давай-давай! Глядишь — свидимся.

— Голос! — Вен направился к двери, затем остановился. — Молчит. Голос!

— Совсем забыл, — вздохнул Майк, — голоса сегодня не будет.

— Что так?

— В больнице твой голос.

— Что?!

— В больнице. Завтра навестим.

— Это… из-за?.. — Вен прикоснулся пальцем к виску.

— Если бы! Такой же кретин, как ты… Альпинист.

— А-а…

Вилла была шикарной. Трехэтажный дом из белого камня стоял над обрывом на берегу моря. Сад с фонтанами, витая чугунная ограда.

«Штурмовать такое — одно удовольствие», — подумал Вен.

Он чувствовал себя немного скованно — очень не хватало внутреннего голоса.

Бесшумно перемахнув через ограду, он затаился в самом центре гигантской клумбы. Затем пополз вперед, оставляя в экзотических цветах широкую просеку. Первый охранник почти не сопротивлялся. Вен прикрутил его к дереву предусмотрительно взятой в отеле липучкой и направился к дому, стараясь держаться в тени.

Второго охранника он повстречал в вестибюле.

— Не двигаться! — Между лопаток Вену уперлось что-то твердое.

— Еще чего!

В завязавшейся драке приняли участие еще двое охранников — и проиграли…

— Я пришел! — Вен распахнул двери и опустился на одно колено. Это действительно была яркая женщина. И она прекрасноиграла.

— Кто вы? Что вам здесь нужно?!

— Меня зовут Динамит. И я вас люблю.

— Что-о?!

— Я увидел вас и понял. — Изящно кувыркнувшись вперед, Вен вновь оказался на коленях, но уже ближе. — Понял, что вы — мой идеал. Ваши глаза, руки, ноги. Э… ваши… э…

— Ни слова больше! Сейчас сюда придет охрана и…

Вен поднялся, вернулся к двери и многозначительно поглядел в холл. Женщина подошла и, встав на цыпочки, выглянула из-за его плеча.

— Ой! — тихо произнесла она, увидев сложенных штабелем охранников. — Это многое меняет, — добавила она, подумав.

— Ты это видел?! — Вен швырнул на стол стереолисток «Курьера». — Освальд! Контрабанда мехами! Сапфировые панды!

Не говоря ни слова, Майк взял полупустую бутыль, стоящую перед ним на столе, налил себе полный стакан и залпом его выпил. Газету он при этом смахнул на пол.

— Ты понимаешь, — не унимался Вен, — я отметелил НАСТОЯЩИХ контрабандистов. Дважды причем.

Тут дверь без стука распахнулась и в номер въехала самоходка — инвалидная тележка. В ней полулежал мальчишка лет двенадцати, белобрысый и исцарапанный. Левая нога и правая рука у него были в гипсе.

— Все совпадает, — весело объявил он с порога. — Он был именно там.

Майк потянулся было к бутылке, но передумал. На его лице заглавными буквами было написано отчаяние.

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? — взмолился Вен.

— Происходит то, что ты идиот! — бесцветным голосом отозвался Майк.

— Напротив, я все сделал как надо… — Вен счастливо улыбнулся, — это была такая ночь…

— Могу себе представить, — пробормотал Майк. — Идиот. Ты перепутал адреса, вломился на дачу к Жаку, измордовал его охрану и трахнул его жену. «Такая ночь!»

— Жену…

— А что такого? — подал голос мальчишка. — Вот вырасту…

— То есть я справился с настоящей охраной? — Вен ошалело затряс головой. — И она… ее я уговорил… Она не подыгрывала… — Вен почувствовал, что у него кружится голова.

— Господи, — простонал Майк, — мне бы твои заботы! — Забирай этого шибздика и проваливай.

— Он-то мне зачем?

— Будем знакомы, — произнес мальчишка. — Я твой внутренний голос.

Майк снова потянулся к бутыли.

ПЯТЫЙ УГОЛ

Синоптики, как всегда, не ошиблись. Казавшееся час назад таким безоблачным, небо нахмурилось, и вскоре в воздухе закружилась тонкая водяная пыль — уже не туман, но еще не дождь. Глубоко засунув руки в карманы, Вен брел по тротуару, вспоминая сегодняшний разговор с начальством, и вчерашний, и все предыдущие. Еще сегодня утром он был полон решимости отказаться от этой работы.

«Все дело в том, что я трус, — мрачно подумал он. — Никаких других причин. Трус. Я мог бы сказать „нет“, и никто не заставил бы меня выполнять чужие обязанности. Уволить… Уволить он меня не мог. Не мог ничего. Я просто испугался. И заработал две недели отпуска и два года каторги».

От размышлений его отвлек громкий смех. Под аркой, спасаясь от дождя, стояли четверо — три парня и девушка. Белые кожаные куртки без рукавов и высокие «пилотские» ботинки выдавали в них «мух» — воздушных хулиганов. Вся компания смотрела в сторону Вена и смеялась.

Неожиданно Вен понял, в чем дело. Ну конечно! Ведь он шел по правой стороне! А теперь… Выходит, не доходя до этих ребят метров пятнадцати, он перешел на другую сторону улицы! Машинально, не отдавая себе отчета. Подсознание труса — тоже трус. Настроение испортилось окончательно. Подняв руку, Вен подозвал флаер и остальную часть пути проделал по воздуху.

«Надо сменить обстановку, — думал он, направляясь к дому. — Море, юг. Можно даже слетать на Землю. Развеяться. А уж потом — отказаться от этой работы. Да, именно так. Уехать отсюда. Две недели…»

— Хелло, Вен! — На экране возникла квадратная физиономия Норта, его соседа. — Я уехал на месяц на Изумрудную. Корми моего крокодильчика. Все, чао!

Запись кончилась, экран погас. Несколько секунд Вен пытался осознать услышанное, затем беспомощно выругался. Крокодильчик! Придется кормить эту тварь, а отпуск…

Норт обслуживал биостанцию на Изумрудной — планете-террариуме, и крокодильчика привез в прошлый раз. Естественно, контрабандой, поэтому нанять прислугу было нельзя. Да и зачем, когда все проблемы можно свалить на безотказного Вена…

Прошло, наверное, не меньше получаса, когда внимание Вена привлек какой-то шум в прихожей.

— Это уже слишком, — зло произнес он, — нервы…

— …Надо беречь. — С этими словами в комнату вошел лысый мужчина лет сорока, одетый в отлично сшитый костюм свободного покроя. Вен буквально подскочил.

— Как… Кто вы?! Как вы сюда попали… — На беду, фон стоял в самом дальнем углу комнаты и добраться до него было, пожалуй, непросто.

— Вы забыли запереть дверь, — улыбнулся незнакомец.

— Я…

— Шучу, она была заперта. — Мужчина уселся в кресло и указал на другое. — Садитесь.

— Послушайте…

— Зовите меня Жак. — Похоже было, что незваному гостю доставляет искреннее удовольствие наблюдать за своим собеседником. — Да садитесь же! — нетерпеливо повторил он. — Будь у меня желание вас прикончить, я давно бы это уже сделал. Ну же!

Вен не столько сел, сколько упал в кресло.

— Я к вам по делу, — сказал Жак. — Мы, агентство «Пентагримма», обслуживаем именно таких клиентов, как вы.

— Каких — как я?

— Слабонервных, — любезно отозвался Жак, закидывая ногу на ногу.

— Хотя у меня нет оснований для неудовольствия, — говорил Жак полчаса спустя, — но все же, господин Вен… Вы совершенно не умеете спорить. Нет в вас этого… азарта. — Он сокрушенно развел руками.

— Я это подпишу, — мрачно произнес Вен, — вы меня убедили. К тому же, у меня все равно отпуск. Сколько это будет — стоить? — Он откинулся в кресле, и даже попытался скрестить руки на груди.

— Семнадцать синеньких. — Жак осуждающе посмотрел на своего собеседника. — Не смотрите на меня так, господин Вен, мне неловко.

— Сем…

— Право же, успокойтесь…

— Какой, к черту, успокойтесь! — Вен обрел наконец дар речи. — Семнадцать тысяч!!! Да я планировал потратить одну десятую, нет, одну двадцатую… Семнадцать тысяч!!! Где я их возьму, в конце концов?!

— Видите ли, господин Вен, — похоже, эта пламенная речь не произвела на Жака ни малейшего впечатления, — то, что мы вам предлагаем, это отнюдь не туристический круиз. Собственно, по тому мы и отказались от идеи предлагать это дело туристам, что… Дорого это, господин Вен. — Жак улыбнулся и с

удовольствием повторил: — Дорого. Вы станете героем детектива и пойдете по пути, полному опасностей и приключений… Не так ли? Ну вот… А если вы вывалитесь из окна? — Он назидательно поднял палец. — Если вывалитесь из окна, то под окном должна быть натянута страховочная сетка. И так далее в течение недели. Да, вы будете играть роль мужественного человека, но вам потребуются и противники — профессионалы. Чтобы и себя контролировали, и вас, извините, ненароком не зашибли. Профи. Им тоже надо платить.

— Я мог бы поехать в сложный поход… — задумчиво произнес Вен.

— Вы уже занимались компу-до, — усмехнулся Жак. — И водили скуллер. И стреляете вы неплохо.

Вен вздохнул — он понял, к чему клонит его собеседник.

— Но вы не научились не бояться жить, — заявил Жак. — Вы боитесь драться, боитесь женщин, спорить вот боитесь… И за искусство не бояться вы заплатите семнадцать косых — ровно столько, если я не ошибаюсь, лежит у вас на счету. Мы даже согласны кормить вашего крокодила… Майк!

— Да-да?

Вен вздрогнул и обернулся. За спинкой его кресла стоял мускулистый детина лет двадцати пяти, с яркими голубыми глазами и копной соломенных волос. Одет он был в шорты и армейскую рубашку.

— Майкл Томпсон, — представил Жак новое действующее лицо. — Отныне — ваш гид по миру пентаграммы.

— Очень приятно, — вздохнул Вен, — кстати, а почему, собственно, такое название?

— Пятиугольник, — пояснил Жак, — издавна служил символом защиты. Согласитесь, это близко нам по духу. Мы ведь тоже защита. От страхов и слабостей… Впрочем, — тут он подмигнул Майку, — это объяснение было изобретено потом.

— Есть у меня друг, — весело подхватил Майк, — Андрей зовут. Русский. Сейчас он занят, а то… Ну так вот, у русских была очень популярна такая игра — пятый угол. Хорошая игра… Ну все, — он взглянул на часы, — пять минут на сборы. Мы летим в курортную зону. По нашему сценарию там перевалочный пункт контрабандистов мехом сапфировых панд. Ты их всех перестреляешь, выйдешь на их связную, переспишь с ней…

— Пере…

— Или с ним, — беззаботно отозвался Майк. — Не важно. Главное, отныне ты — Вен по кличке Динамит. Понял?

Вен робко кивнул. События развивались быстрее, чем он привык.

— Хорошо. А… а что это за игра, пятый угол?

— Вся наша жизнь — игра, — неопределенно отозвался Майк. — Именно так.

Курорт встретил Вена теплом и ни с чем не сравнимым запахом моря. В щелях между бетонными плитами полосы росла трава, усыпанная белыми горошинами улиток, дул легкий ветерок.

Всю дорогу Майк просвещал его насчет предыстории этого милого городка, который он называл не иначе как притоном негодяев. Вену казалось, что он перегибает палку.

— Перед тобой, — говорил он полушепотом, — мы заслали сюда Хромого Пена… Где тут стоянка? Ага… Так я говорю — Пэна. Ты знал его?

— Я?

— Ну да, — нимало не смутившись, сказал Майк, — ты же тогда был десантником на Веселео!

— Я?! А… Это по легенде, да?

— Ага. По легенде. Да, чуть не забыл! Надень. — Майк остановился и извлек из нагрудного кармана пакетик, а из пакетика, в свою очередь, небольшой кусочек желтого металла.

— Что это?

— Фикса.

— Что-что?

— Коронка. Открой рот.

— Но…

Не слушая возражений, Майк пристроил фиксу на нижней челюсти Вена.

— Внутренний голос, — пояснил он. — В штабе «пенты» сидит телепат и следит за твоими подвигами. А через фиксу идет обратная связь. Понял?

— Но телепатия запрещена! Нельзя даже разрабатывать схему усилителя, не говоря уже о его включении! Если вас засекут…

— Спокойно, Динамит. У нас лицензия. Мы зарегистрировались как служба… Не важно. Так, — сменил он тему. — Голос! Ты меня слышишь?

— Слышу. — Голос словно возник в зубе у Вена.

— Отвечает? — поинтересовался Майк.

— Да…

— Ну, пошли. — Майк озабоченно вздохнул. — Надеюсь, они нас не выследили…

— Кто?

— Контрабандисты.

— А-а…

Предложенный Жаком план отпуска был прост — гениален,

как все простое. Берется низкопробный детектив — любой, лишь бы было побольше стрельбы, драк и погонь. Подопечному, то есть в данном случае Вену, выпадает честь быть главным героем — парнем со стальными нервами и молниеносной реакцией. Остальные роли играли подставные лица.

— Вам надо привыкнуть быть смелым, — говорил Жак. — Метод погружения.

— Ложись! — Вен и предположить не мог, что внутренний голос умеет так орать.

— Бах, бах, бах!!! — стоя на одном колене, Майк лупил из «плацдарма» куда-то в сторону туристического автобуса. Вен полагал раньше, что подобные пистолеты сохранились лишь в кино и музеях.

— Бум!!! — В двух шагах от Вена распустился огненный цветок. Окружающие, главным образом другие пассажиры с их рейса, с криками бросились врассыпную. Вен, безусловно, последовал бы их примеру, но тут Майк, оторвавшись на мгновение от своего занятия, крутанулся на месте, сбив своего подшефного великолепной подсечкой.

— Стреляй! — крикнул он.

— Справа! — надрывался внутренний голос.

— Это розыгрыш, — подумал Вен. — Ну конечно! Холостые…

Тут в полуметре от него взметнулись фонтанчики пуль.

— Сматываемся! — Не переставая стрелять, Майк втащил совершенно деморализованного Вена в ближайший флаер и дал такую свечку, что у того потемнело в глазах.

— Фу! — вздохнул он с облегчением, но тут же помрачнел.

— Они засекли нас! Кто-то предал… Эй! — Он вышел из образа и похлопал Вена по щеке. — Ты в порядке? Что-то не очень ты похож на динамит.

— Там были настоящие пули, — прошептал Вен.

— У меня тоже, — беспечно отозвался Майк, пряча за пазуху свое чудовищное оружие. — Кстати, ты почему не стрелял? Ах да! — Он полез в ящик над приборной панелью, и извлек оттуда изящный пистолет неизвестной Вену марки.

— Что это?

— «Сюи». На Витире делают. Пули разрывные, но гениальные.

— В смысле?

— Ну, Динамит! Такие вещи надо знать! Эти штуки разработали для борьбы с террористами на транспорте. Ну, когда надо вести плотный огонь, но попадать только в цель. Не в приборы и даже не в пассажиров, понимаешь? Пуля снабжена компьютером. Ну мы его перепрограммировали, естественно. Ты можешь стрелять во что угодно — и она разнесет цель на кусочки.

Но если цель человек — стоп! — пуля взорвется по дороге. Вещь! Один выстрел — полста монет.

— Так по нам стреляли такими пулями! — облегченно вздох нул Вен.

— Не думаю… — пожал плечами Майк. — Мы гарантировали тебе безопасность, а как — наше дело. Точнее, дело Жака. Ты, главное, в следующий раз ложись, если говорят ложись… Привыкай.

— Ага…

— Сейчас перекусим, а потом найдем того парня, с которым Пэн говорил перед смертью.

— А море?

— Море? — Майк нехорошо улыбнулся. — Тебе еще захочется, чтобы его было поменьше… Пароль помнишь?

— Какой пароль?

Это была совершенно обычная забегаловка, полная народу, но довольно уютная. Вместо обычной двери здесь использовали металлические шарики, поддерживаемые силовым полем, — около сотни шариков, висящих в плоскости дверного проема. Когда Вен, сутулясь, вошел, те шарики, которые он задел, с веселым стуком посыпались на пол, однако тут же покатились к двери и, подпрыгнув, заняли прежнее положение.

Вен чувствовал себя последним идиотом. Полчаса назад между ним и Майклом состоялся разговор.

— Пойми, чудак, — говорил Майк, — в том и заключается главная идея этого спектакля, чтобы ты перестал стесняться. В том числе — и в общественных местах. Вот я… — в задумчивости он почесал кончик носа, — я не стесняюсь, и тебе не надо. Пароль, конечно, сильный, но с другой стороны, бывает хуже. Так что не робей. А станешь стесняться — вспомни о семнадцати тысячах, и все как рукой снимет.

Сейчас Майк сидел за столиком с какой-то девицей и изо всех сил делал вид, что не замечает своего партнера. Сокрушенно вздохнув, Вен направился к более или менее свободному столику.

— Направо! — скомандовал внутренний голос, и Вен послушно повернулся.

— Садись. — Издав неслышный миру стон, наш герой опустился в плетеное кресло напротив компании, состоящей из трех подвыпивших атлетов и четырех девушек, из числа тех, с которыми он раньше побоялся бы встретиться взглядом. Пристанут… 0бхихикают…

— Пароль! — Внутренний голос фыркнул.

Вен набрал в грудь побольше воздуха и с отчаянием приговоренного расстегнул «молнию» на сумке.

— Пароль!!!

Медленно, стараясь не смотреть по сторонам, Вен достал из сумки и поставил перед собой на стол огромных размеров утюг. Его соседи по столику разом замолчали. Таким же молчанием было встречено появление второго утюга. Когда же к ним присоединился третий, один из соседей, грузный бородач, судя по фигуре, бывший спортсмен, не выдержал.

— Мужик, — прогудел он, — зачем тебе столько утюгов?

— Я их меняю на женщин, — пролепетал Вен вслед за внутренним голосом и лишь потом понял всю двусмысленность своего ответа. Девушки неуверенно захихикали, а Майк — Вен видел его краем глаза — расплылся в улыбке.

— Динамит? — Голос принадлежал плюгавому коротышке с бегающими глазами.

— Полвека назад меня так звали, — пробормотал Вен заученную фразу из сценария. (Что я несу! Полвека!)

— Утюгов всего три, — произнес коротышка с явным недоверием. — Где остальные? — Соседи Вена по столику уже не улыбались — раскрыв рты, они глядели на коротышку.

«Не могу, — подумал Вен. — Ну что он говорит!..» Однако внутренний голос настаивал.

— Пэн ушел в лучший мир, — произнес он мрачно, — здесь нет его утюга.

— Ушел? Как?! Это невозможно!!!

— Это я должен спросить у тебя, подлец, — растерянно и смущенно прошептал Вен. По сценарию ему полагалось схватить коротышку за горло.

— Эй, ребята, — примирительно произнес бородач, — не ссорьтесь… Лето… — Он улыбнулся и развел руками, словно предлагая всем присоединиться к его радости.

— Шлеп! — Завтрак бородача перекочевал к нему на физиономию. Вен изумленно поглядел на свою правую руку. «Телепат… — обреченно подумал он. — Ну конечно, телепат! Потому ведь и запретили телепатию…»

Додумать он не успел — бородач счистил с себя большую часть соуса и стал медленно подниматься. Выражение его лица не сулило Вену ничего хорошего. Его приятели с любопытством уставились на предстоящую жертву.

— Пистолет! — орал внутренний голос. — Он убьет тебя! Достань пистолет!

Совершенно деморализованный, Вен повиновался. Словно вихрь пронесся по кафе — и в нем сразу стало пусто и просторно.

Бородач безвольной тушей рухнул обратно в кресло. Что же касается коротышки — то он бросился наутек.

— Стреляй! — Дрожащей рукой Вен поднял оружие и нажал на спуск. Коротышка перевернулся в воздухе и упал. Вен поглядел на бородача. Тот трясся мелкой дрожью и иногда поскуливал.

— Пусть живет! — распорядился внутренний голос, и Вен на правился к выходу из кафе. К своему удивлению, он ощущал некоторый душевный подъем.

— Конечно, это были наши люди, — повторил Майк. Вен почувствовал, что краснеет.

— И я, как последний…

— Спокойно! — хором произнесли Майк и внутренний голос.

— Ты справился с заданием, — продолжил Майк. — Немножко закомплексованно, но это пройдет. Молодец, кроме шуток, молодец.

— Толку-то… — буркнул Вен.

— Ты хочешь сказать, — уточнил его напарник, — что в реальной жизни…

— Вот именно.

— …этот бурдюк не струсил бы, увидев пушку? Или что?

— Ну… Не знаю.

— Тогда бери плавки и пошли купаться. Не знаю, как ты, а я заслужил. И не думай о том, о чем думать не надо.

Пляж, как и следовало, являлся главной достопримечательностью курортной зоны. Полоса сверкающего песка, размеров которой было вполне достаточно, чтобы разместить сто тысяч местных жителей со всеми их лотками и автобарами, и впятеро больше приезжих. Затем местность повышалась, и через пару километров начинались настоящие горы. Между пляжем и горами, на подъеме, стоял город.

— Море! — мечтательно выдохнул Майк и полез к синеющей внизу воде прямо сквозь колючие кусты. Вену не оставалось ничего другого, как двинуться следом. Метров двести он только и делал, что старался не отстать. Затем Майк резко остановился, вглядываясь во что-то впереди. Продравшись сквозь последнюю полосу колючек, Вен подошел и стал рядом.

— Вот там, — сказал Майк, — на пристани.

Вен пригляделся и без особого удивления узрел на узеньком причале плюгавого коротышку.

— Похоже, — усмехнулся Вен, — у него был бронежилет.

— Похоже… — пробормотал Майк. — Что это он там делает, хотел бы я знать?

— Оставляет сообщение, — предположил внутренний голос.

Вен повторил это предположение вслух.

— Соображаешь, Динамит, — кивнул Майк. — Я слежу за ним, а ты сиди тут и смотри, кто придет за его письмом.

Коротышка тем временем дописал свое послание и принялся заталкивать его в поручень причала. Затем он огляделся и бодро зашагал прочь. Майк с независимым видом направился следом, а Вен остался сидеть в кустах. Почему-то ему казалось, что до моря сегодня добраться не удастся.

Около получаса ничего не происходило. Решив воспользоваться полученной передышкой, Вен тут же в кустах расстелил на земле полотенце и уселся, прислонившись спиной к шершавому стволу какого-то декоративного деревца. Несколько раз за это время к причалу подходили катера, затем их место заняла небольшая баржа, и началась разгрузка. К поручню никто не приближался. Устав сидеть, Вен встал и даже прошелся.

«Будем надеяться, что обо мне забыли», — подумал он. И тут же полетел кувырком от мощной оплеухи.

Еще две он получил, пытаясь подняться, затем его взяли под руки.

— Двое, — сказал внутренний голос. — И еще один в кустах. Лезет сюда. Тренированные ребята. — Последнее Вен мог оценить без посторонней помощи. Трое обритых наголо громил, словно только что сбежавших из тюрьмы.

— Следишь, — ласково произнес один из них, квадратный гигант с очень маленькими, близко посаженными глазами. — Ну-ка…

С этими словами он полез Вену за пазуху, туда, где лежал пистолет. Момент был очень подходящий — и Вен попытался врезать ему коленом. К своему удивлению, он попал. Громила согнулся, громко шипя от боли.

— Продолжай! — посоветовал внутренний голос.

— Халтурщики! — выкрикнул Вен. — Ну хоть для виду сопротивляйтесь!

Он попытался вырваться из объятий повисших на нем «бандитов». Не удалось. Однако, наступив одному из них на ногу, он сумел освободить руку. Тут первый громила, оправившись от удара, с ревом ринулся вперед. Вен шарахнулся в сторону, увлекая за собой третьего, все еще пытающегося завернуть ему руку за спину. С глухим треском бандиты столкнулись головами…

— Профессионалы… — Чувствуя себя без пяти минут суперменом, Вен оглядел поле боя. Так, двое лежат, третий… Получив хороший пинок, третий с воплем влетел в колючий кустарник. — Что у нас дальше по сценарию? — поинтересовался победитель.

— Что ли я его читал? — обиделся внутренний голос.

— Тогда я пойду и повыкидываю с баржи эту шантрапу.

— Я с тобой, — с энтузиазмом прожужжало у него в зубе.

Баржа — обтекаемая «мыльница» — покачивалась на волнах у причала. Называлась она «Меч-рыба». Пока Вен, поигрывая бицепсами, спускался к пирсу, внутренний голос успел посмотреть в компьютерном каталоге соответствующий раздел и сообщить начинающему супермену о своих открытиях. Суденышко водоизмещением 300 тонн относилось к классу «эстанда» и могло развивать скорость до пяти узлов. Управлялось автоматом. Плавало их по этим морям великое множество, но по названию внутренний голос установил, что эта принадлежит рыболовной фирме «Ареа».

— Перевозить контрабанду, — говорил он, — лучше прикрытия не придумаешь. Живая рыба! Как ее досматривать? Да туда танк можно запихнуть — никто не заметит.

— Это ты загнул, — задумчиво отозвался Вен. — Прикинь, сколько весит танк?

— Я сказал — засунуть. А не перевезти. Засунуть-то можно.

— Ну ладно. — С этими словами наш герой ступил на пружинящий пластик причала.

Разгрузкой занимались двое — мрачного вида парень в плавках следил за работой конвейера, а респектабельный седовласый джентльмен в белом костюме сидел в шезлонге у расположенного на пирсе разгрузочного терминала. Да еще какая-то девица загорала на дальнем конце причала.

— Свежая рыба? — поинтересовался Вен.

Бандиты дружно уставились на него, затем столь же дружно посмотрели на берег. Вен тоже оглянулся. Обработанная им троица громил поспешно ковыляла к месту активных действий.

— Так рыба — свежая? — повторил он свой вопрос.

— Они решат, что ты идиот! — возмутился внутренний голос.

Разобравшись наконец в ситуации, седовласый джентльмен поспешно полез за пазуху. Вен оказался проворнее. При виде «сюи» джентльмен ничуть не испугался, однако когда разрывная пуля вдребезги разнесла терминал, он передумал и поднял руки. Вен сам вытащил его оружие — пистолетик неизвестной ему модели — и небрежно швырнул его в воду. И увидел, что баржа отчаливает. Без лишних разговоров новоявленный супермен прыгнул и распластался на нагретой солнцем палубе.

«Господи! — неожиданно подумалось ему. — Ведь идет первый день — всего первый! А я уже… каково, а?!»

— Рыбой воняет, — подхватил внутренний голос. — И вообще пора искать этого типа.

Искать пришлось недолго — тип нашелся сам, выскочил из-под рубки со здоровенным багром в руках. Великолепной

«вертушкой», в лучших традициях компу-до, Вен вышиб оружие из рук своего противника. Правда, второй удар был менее удачным — в стену рубки.

— Ох! — выдохнул он, прижимая к груди разбитую руку. В следующий миг на него обрушился его противник. Палуба под ними расступилась, и началось падение во тьму, влажную и пропитанную запахом рыбы.

— Ба-а-а-нзай!!! — прокричал внутренний голос, и люк над головами незадачливых драчунов захлопнулся.

Старому Дугу было смешно. 60 лет — не тот возраст, когда можно позволить себе глупо хихикать, особенно если пытаешься казаться морским волком.

— Прощайте, — произнес он. — То есть, — тут пришлось на прячься, чтобы скрыть улыбку, — то есть что я говорю! До свидания. Захотите порезвиться — рыболовный флот всегда к вашим услугам. — Тут выдержки морского волка не хватило, и он гулко захохотал, задирая бороду к небу и держась руками за круглое как бочка брюхо.

Вен вполне разделял его настроение, а вот Освальд — нет. Освальдом звали бандита. Два часа назад рыболовный тральщик вызвал по радио баржу — для разгрузки. К распахнутому люку подвели широченный раструб помпы, по которому хлынула морская вода пополам с живой рыбой. Двести сорок тонн. Закончив свое дело, тральщик собрался было уходить, когда над краем люка показалась рука с пистолетом.

После недолгого замешательства Дуг с помощником извлекли из трюма странную парочку. Вен был исцарапан, с роскошным синяком под глазом, в остатках парусиновых брюк и в майке, некогда голубой, а ныне серебряной от чешуи. Драка в темноте трюма на звук оказалась не таким уж сложным делом, внутренний голос позволял довольно точно определять, где именно в данный момент находится противник. Неодушевленных предметов, правда, он не чувствовал — и именно так Вен заработал большинство своих ссадин и царапин. Налетел на ребро жесткости, например.

Вен был счастлив. Что-то изменилось в его отношении к жизни — это он впервые почувствовал, когда колотил рыбиной по голове несчастного контрабандиста. И дело здесь, наверное, было не в мордобое. Напротив, побит, по большому счету, был Вен. Противник оказался бойцом крепким и умелым, но вот морально — морально Вен одержал верх. Пусть по сценарию, пусть ему подыграли, не важно. Главное — почувствовать себя победителем, уверял внутренний голос.

Освальд играл великолепно. Дрался, кричал, рычал, угрожал.

Потом затих.

— Всего доброго! — весело произнес Вен, спрыгивая на причал и вытаскивая за шиворот Освальда. Освальд изображал нервный срыв, у него тряслись руки и голова. — Сдать бы тебя полиции, — задумчиво процедил победитель. — Ладно, ступай. — Освальд остался сидеть на причале.

Город, казалось, тоже изменился. Вен засунул было руки в карманы, но в карманах было мокро и липко. Тогда он сорвал с куста веточку и пошел по бульвару, небрежно ею помахивая и распространяя концентрированный запах живой рыбы. Он не стеснялся.

Портье в гостинице вздрогнул и недоумевающе захлопал глазами.

— Свежая рыба, — улыбнулся Вен, затем извлек из-за пазухи рыбку, покачал ею в воздухе и направился к лифту. Он не стеснялся, но так и не смог повторить то, что ему посоветовал внутренний голос.

Майк сидел на балконе и листал иллюстрированный «Рейнджер». Услышав шаги, он не оборачиваясь похлопал по шезлонгу рядом с собой. Вен подошел, но садиться не стал. Он весь чесался и мечтал принять душ.

Майк глубоко вздохнул.

— Морем пахнет, — сказал он томно. — Ну как, ты познако мился с девчонкой?

Стояла глубокая ночь, когда Вена разбудил телефонный звонок. Сначала, еще не проснувшись, он не сообразил, где находится. Полосы лунного света на потолке, доносящаяся с улицы легкая музыка, негромкий, но бодрый храп…

— Услышав храп, он все понял, — заспанным голосом прокомментировал внутренний голос. — И чего я не отключился от усилителя?

Телефон зазвонил опять. Вен повернул голову и встретился взглядом с Майком. Майк уже не спал. Дождавшись очередного звонка, он демонстративно перевернулся на другой бок.

Прошлепав босиком по холодному полу, Вен поднял светящуюся и жужжащую коробочку фона.

— Это Вен, — произнес он.

— Динамит?! — Голос был женский, нежный и очень приятный. — Ты жив! Какое счастье!

— Жив! — подтвердил Вен вслед за внутренним голосом. — Но чего мне то стоило! А кто, собственно?..

— Ты не знаешь меня, Динамит, — отозвалась незнакомка, — мне рекомендовал тебя Пен.

— Великий Хромой?!

— Его убили! — На другом конце трубки раздались подозрительные всхлипывания.

— Похоже, он ей нравился, — заметил внутренний голос.

— Дин! — Теперь в голосе звучала тревога. — Только ты можешь мне помочь! Я умоляю! Ты такой… Смелый…

— Похоже, ты ей тоже нравишься, — не унимался внутренний голос, — берегись, как бы и тебя не пришили.

— Где ты? — осведомился Вен.

— В «Зеленом Глюке»… То есть, я хочу сказать, в «Голубой Мечте».

— В голубой! — обреченно выдохнул внутренний голос. — Этого я и боялся!

— Я еду к тебе, — мужественно произнес Вен и повесил трубку, гадая, что же это за «Мечта» — ресторан? притон? гостиница? Майк уже храпел, но еще, кажется, не спал.

Все-таки это был курорт. Несмотря на поздний, если не сказать — очень поздний час, по улицам бродили группы, состоящие, как подсказал Вену внутренний голос, из беспринципных хищниц и отбросов общества. Наркотики, азартные игры, женщины — иных интересов не было у этих несчастных, которые…

— …пели песни о любви, — подхватил Вен, — играли — вон видишь, в шахматы, спорили — слышишь — об искусственном интеллекте. Что? Сам зануда. Встречу живьем — э… ну ты понял.

— Я, — презрительно процедил голос, — ходил в десант на Гранаду, Веселео и Ибр. Я получил титул ниндзя на Земле и кошби на Ледяной Горе.

— Значит, я тебя пальцем не трону, — резюмировал Вен. — Только не думай, что я тебе поверил.

— Соберись, — прервал его внутренний голос. — Мы у цели.

Это не было притоном и не было рестораном. Танцплощадка. По случаю позднего часа она была почти пуста — с десяток парней и девушек медленно вытанцовывали клейз. Свою девушку Вен узнал сразу — кроме нее, никто не догадался надеть десантный балахон.

За то время, которое потребовалось Вену, чтобы пройти, пританцовывая, через всю площадку, внутренний голос успел сделать несколько шокирующих предположений, обрисовать ситуацию со стороны и рассказать четыре анекдота. Девушка заметила Вена и стала поспешно пробираться ему навстречу. У нее была красивая — даже в балахоне — фигура, рыжие волосы и, кажется, зеленые глаза.

— Динамит, они следят за мной, — прошептала она вместо приветствия, прижимаясь к Вену и делая вид, что танцует. Вен с

удовольствием сделал то же самое.

— Кто они? Гильдия чистильщиков обуви? И как, кстати, твое настоящее имя?

— Контрабандисты. Ака.

— Тебе нечего бояться, — гордо сказал Вен.

— Целует ее, — ровным голосом произнесли у него в зубе.

— Что?!

— Тут так написано — целует ее. Целуй.

Несмотря на прохладный вечер, Вену стало жарко.

— Целуй скорее, — возмутился внутренний голос, — а то ее убьют, и ты не успеешь.

Не успел Вен переварить эту печальную новость, как его поцеловали. Пойманный врасплох, наш герой был начисто лишен свободы маневра — Ака знала свое дело, и потом…

— Тут так и написано, — радостно возопил внутренний голос, — ответил ей долгим… Берегись!

Предупреждение запоздало — в голове у Вена словно что-то взорвалось.

— Стойка!

— Сам знаю, — проворчал он, принимая «позу робота».

— Четверо. Все знакомые.

— Ага. — Вен обвел взглядом тройку громил и прячущегося за их спинами Освальда. Сильно болел нос, которым он ударился о скулу девушки.

— Мало я тебя любил, — укоризненно произнес Вен. — Уж и рыбой угощал…

— Спасем девчонку, — неуверенно предположил внутренний голос. — Убьют ведь.

— Без проблем! — Вспомнив двенадцатого «терминатора», Вен выгреб из кармана горсть мелочи и небрежно швырнул в лицо своим недругам. Сработало. Прежде чем те успели понять, что к чему, их стало трое. Четвертый сложился пополам, выронил кастет и воткнулся головой в асфальт.

— Вперед, болваны! — заорал Освальд, оставаясь предусмотрительно сзади.

— Голос! — посоветовал голос.

— Я-а-а!!! — заорал Вен. Нападающие остановились, и тут их стало двое.

— В машину! — Схватив за руку девушку, Вен бросился прямо в кусты. Впрочем, никакой машины там не оказалось — внутренний голос на этот раз его подвел…

…Ветки хлестали по лицу, а сзади гулко топали преследователи. Девушка бежала рядом и глупых вопросов не задавала. Вен восхищался ее выдержкой, пока не налетел на

поливального ки-бера…

Видимо, он пробыл без сознания всего несколько секунд, но как много успело измениться за это время! Его держали двое, третий держал девушку, а Освальд стоял, разминая пальцы, и, похоже, собирался его бить.

— Ты похож на фобопитека, — заявил Вен, и тут его ударили первый раз. Он задохнулся. Шутки шутками, но это было действительно больно.

«А может, — подумалось ему, — Майк говорил правду, и я сегодня утром действительно избил ни в чем не повинных рыбаков? И теперь они вышибут из меня дух».

— Ты не похож на фобопитека, — произнес он примирительно, и тут его стали бить, мерно и увлеченно. Затем Освальд устал и решил упростить процедуру. Он вытащил из кармана кастет.

— Приготовься отклониться вправо, — сказал внутренний голос. Освальд завершил свои зловещие приготовления и изо всех сил вмазал…

…прямо в челюсть своему приятелю, которого Вен рванул на себя. Тот свалился. Краем глаза Вен увидел, как Ака, воспользовавшись тем, что державший ее бандит отвлекся, бросила его через голову. Это было не важно. Опять, как на барже, Вен почувствовал подъем. Внутренний голос затянул боевой гимн ирокезов из фильма «Все золото прерии». Выпрямившись во весь рост, Вен проорал на весь парк:

— Я иду, Освальд! Готовься!!!

И Освальд обратился в бегство.

— Ты был великолепен, — заявила Ака. Они стояли на набережной, у того самого причала, и та же баржа разгружалась — на этот раз в автоматическом режиме.

— Я еще и избит, — вздохнул Вен.

— Вижу. — Ака провела ладонью по ободранной щеке героя. Вид у нее был озадаченный. — Наверное, ты оказался круче, чем предполагалось, и Жак решил усилить нажим…

— Еще бы чуть-чуть…

— Забудем об этом, милый. — Девушка прижалась к Вену и обвила руками его шею. Плескалось море. Соленый ветер и звезды создавали удивительное настроение. Сильно отвлекал внутренний голос — он нараспев декламировал невероятно похабный текст, по его уверениям, древнемарсианский трактат под названием «Камасутра». Вен сосредоточился и велел ему заткнуться. На мгновение стало тихо, затем голос обиженно сказал:

— Сзади.

— Целуются, — иронически произнес у Вена за спиной хрип лый голос. Оставив в покое липучки комбинезона своей спутницы, Вен обернулся. Он был в ярости. На какое-то время он почувствовал себя Динамитом.

— Третий раз, — мрачно произнес он, — я пытаюсь устроить свою личную жизнь. И в третий раз мне мешает какая-то шпана.

Ты! — Он ткнул пальцем в сторону плюгавого коротышки. — Я подстрелил тебя еще вчера, ты что, забыл?!!!

Коротышка пожал плечами, а его спутники принялись демонстративно потягиваться и хрустеть суставами. Спутников было четверо, и они не знали еще, что Вен стал Динамитом.

— Полегче! — встревожился внутренний голос.

— Заткнись! — Подняв над головой стойку монитора разгрузчика, оставшуюся еще с утра от седовласого джентльмена, Вен ринулся в атаку.

— То есть их было пятеро, а вы один, — задумчиво повторил полицейский сержант.

— Я один стою десятерых, — гордо прохрипел Вен, пытаясь подняться.

Понаблюдав некоторое время за его усилиями, Майк подхватил его сзади под мышки и рывком поставил на ноги.

— Уничтожение разгрузочных коммуникаций, — так же задумчиво произнес полицейский, — сопротивление аресту…

— Вам просто не повезло. — Вен добрел до кресла и мешком в него повалился. — Обычно я…

— Сопротивление аресту. Вы уверены, что хотите его выкупить, господин Томпсон?

— Да. — Майк широко улыбнулся. — В моей коллекции не хватает именно такого экземпляра. Стоит ему встретиться с бабой, как он начинает вот так беситься. Полицейские, гражданские — ему все равно. В прошлый раз избил две дюжины моряков… Это он на меня бросился, — пояснил он, водворяя на место выпавшего из кресла Вена. — Зверь… Динамит… Еще не секс, но уже бомба… Заворачивать не надо.

Подхватив Вена за ремень и за шиворот, Майк выволок его из участка и, повозившись, пристроил в машине.

— Не клеится у тебя личная жизнь, приятель, — сочувственно произнес он. — Ну да ничего… Кстати, куда ты дел наших ребят?

— ?..

— Ну, бандитов. Что с тобой?! — Проследив за взглядом Вена, Майк озадаченно крякнул. К берегу приближалась моторка старого Дуга.

— И Ака уехала… — горестно вздохнул Вен. — И каникулы кончаются. И нога болит.

— У девочки был отпуск, — возразил Майк. — И не ее вина, что вместо любви и заботы ты обрушил на нее…

— Замолчи! — Вен перевернулся, подставив солнцу другой бок. — Не вернусь я на работу, — произнес он через какое-то время. — Пошлю директора, поеду…

— Ну-ну?

— Не знаю. Найду.

— Я связался с Жаком, — сказал Майк. — Будет у тебя последний шанс, в смысле женщин. Сядь! Смотри. Вилла. Вот адрес. Кличка — Кошачий Глаз. Девочка… — он мечтательно закатил глаза, — не видел, врать не буду. Ну, там, конечно, охрана…

— Плевать, — усмехнулся Вен. — У меня опыт…

— И пожалуйста, не надо привлекать рыболовный флот… Шучу, шучу… А утром зайдешь к Жаку, он вчера прилетел. Ага, вот визитка. Поблагодаришь, что ли… Ну, иди. И не вешай носа. Я просто убежден, что Ака тебе еще позвонит. Ты в ее вкусе, парень!

— Майк. — Вен положил напарнику руку на плечо. — Ты то… Спасибо, словом.

— Давай-давай! Глядишь — свидимся.

— Голос! — Вен направился к двери, затем остановился. — Молчит. Голос!

— Совсем забыл, — вздохнул Майк, — голоса сегодня не будет.

— Что так?

— В больнице твой голос.

— Что?!

— В больнице. Завтра навестим.

— Это… из-за?.. — Вен прикоснулся пальцем к виску.

— Если бы! Такой же кретин, как ты… Альпинист.

— А-а…

Вилла была шикарной. Трехэтажный дом из белого камня стоял над обрывом на берегу моря. Сад с фонтанами, витая чугунная ограда.

«Штурмовать такое — одно удовольствие», — подумал Вен. Он чувствовал себя немного скованно — очень не хватало внутреннего голоса.

Бесшумно перемахнув через ограду, он затаился в самом центре гигантской клумбы. Затем пополз вперед, оставляя в экзотических цветах широкую просеку. Первый охранник почти не сопротивлялся. Вен прикрутил его к дереву предусмотрительно взятой в отеле липучкой и направился к дому, стараясь держаться в тени.

Второго охранника он повстречал в вестибюле.

— Не двигаться! — Между лопаток Вену уперлось что-то твердое.

— Еще чего!

В завязавшейся драке приняли участие еще двое охранников — и проиграли…

— Я пришел! — Вен распахнул двери и опустился на одно колено. Это действительно была яркая женщина. И она прекрасноиграла.

— Кто вы? Что вам здесь нужно?!

— Меня зовут Динамит. И я вас люблю.

— Что-о?!

— Я увидел вас и понял. — Изящно кувыркнувшись вперед, Вен вновь оказался на коленях, но уже ближе. — Понял, что вы — мой идеал. Ваши глаза, руки, ноги. Э… ваши… э…

— Ни слова больше! Сейчас сюда придет охрана и…

Вен поднялся, вернулся к двери и многозначительно поглядел в холл. Женщина подошла и, встав на цыпочки, выглянула из-за его плеча.

— Ой! — тихо произнесла она, увидев сложенных штабелем охранников. — Это многое меняет, — добавила она, подумав.

— Ты это видел?! — Вен швырнул на стол стереолисток «Курьера». — Освальд! Контрабанда мехами! Сапфировые панды!

Не говоря ни слова, Майк взял полупустую бутыль, стоящую перед ним на столе, налил себе полный стакан и залпом его выпил. Газету он при этом смахнул на пол.

— Ты понимаешь, — не унимался Вен, — я отметелил НАСТОЯЩИХ контрабандистов. Дважды причем.

Тут дверь без стука распахнулась и в номер въехала самоходка — инвалидная тележка. В ней полулежал мальчишка лет двенадцати, белобрысый и исцарапанный. Левая нога и правая рука у него были в гипсе.

— Все совпадает, — весело объявил он с порога. — Он был именно там.

Майк потянулся было к бутылке, но передумал. На его лице заглавными буквами было написано отчаяние.

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? — взмолился Вен.

— Происходит то, что ты идиот! — бесцветным голосом отозвался Майк.

— Напротив, я все сделал как надо… — Вен счастливо улыбнулся, — это была такая ночь…

— Могу себе представить, — пробормотал Майк. — Идиот. Ты перепутал адреса, вломился на дачу к Жаку, измордовал его

охрану и трахнул его жену. «Такая ночь!»

— Жену…

— А что такого? — подал голос мальчишка. — Вот вырасту…

— То есть я справился с настоящей охраной? — Вен ошалело затряс головой. — И она… ее я уговорил… Она не подыгрывала… — Вен почувствовал, что у него кружится голова.

— Господи, — простонал Майк, — мне бы твои заботы! — Забирай этого шибздика и проваливай.

— Он-то мне зачем?

— Будем знакомы, — произнес мальчишка. — Я твой внутренний голос.

Майк снова потянулся к бутыли.